

ISSN (Print) 2789-4320
ISSN (Online) 2789-4339

**ECONOMIC SERIES
OF THE BULLETIN OF
L.N. GUMILYOV ENU**

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ВЕСТНИКА ЕНУ ИМЕНИ
Л.Н. ГУМИЛЕВА**

**Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕҰУ
ХАБАРШЫСЫНЫҢ
ЭКОНОМИКА СЕРИЯСЫ**

№ 3 • 2021

2010 жылдан бастап шығады

Издается с 2010 года

Founded in 2010

Жылына 4 рет шығады

Выходит 4 раза в год

Published 4 times a year

Нұр-Сұлтан, 2021

Нур-Султан, 2021

Nur-Sultan, 2021

Бас редакторы **С.Б. Мақыш**
э.г.д., профессор Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары **А.М. Бакирбекова**
э.г.к., қауымдаст. проф. Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Редакция алқасы

Акимова Б. Ж.	э.г.к., доцент, Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Алибекова Б.А.	э.г.к., доцент, Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Аманова Г.Д.	э.г.к., қауымдаст. проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Арын Е.М.	э.г.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Байжолова Р.А.	э.г.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Бейсенова Л.З.	э.г.к., қауымдаст. проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Егембердиева С.М.	э.г.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Есенова Г.Ж.	э.г.к., қауымдаст. проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Кирдасинова К.А.	э.г.к., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Кучукова Н.К.	э.г.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Лавровский Б.Л.	э.г.д., проф., Новосібір мемлекеттік техникалық университеті, Новосібір, Ресей
Мадиярова Д.М.	э.г.д., проф., Ресей халықтар достығы университеті, Мәскеу, Ресей
Майдырова А.Б.	э.г.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Муталиева Л.М.	э.г.к., қауымдаст. проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Мусина К.П.	э.г.к., қауымдаст. проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Никифорова Е.В.	э.г.д., проф., РФ Үкіметінің жанындағы Қаржы университеті, Мәскеу, Ресей
Петрова М.	PhD, доцент, Әулие Кирилл және Мефодий атындағы Университет, Ұлы Тырново, Болгария
Санг Кю Ли	PhD, проф., Андонг ұлттық университеті, Андонг, Оңтүстік Корея
Сембиева Л.М.	э.г.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Сыздықбаева Б.У.	э.г.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Толысбаев Б.С.	э.г.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Урузбаева Н.А.	э.г.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Шалболова У.Ж.	э.г.д., проф., Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Шаш Н.Н.	э.г.д., проф., Г.В. Плеханова атындағы РЭУ, Мәскеу, Ресей

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев к-сі, 2,
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 402 б.
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)
E-mail: vest_econom@enu.kz
Журнал менеджері: Г.Мендыбаева

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ хабаршысының экономика сериясы

Меншіктенуші: «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» Коммерциялық емес акционерлік қоғам
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігімен тіркелген.

19.02.2021ж. № KZ26VPY00032638 қайта есепке қою туралы куәлігі.

Мерзімділігі: жылына 4 рет.

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі, 13/1,
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-457)

Editor-in-Chief **S.B. Makysh**

Doctor of Economic Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan

Deputy Editor-in-Chief **A.M. Bakirbekova**

Can. of Economic Sciences, Assoc.prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan

Editorial board

Akimova B.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Alibekova B.A.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Amanova G.D.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Aryn Y. M.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Baizholova R.A.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Beisenova L.Z.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Yegemberdiyeva S.M.	Doctor of Economic Sciences , Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Yessenova G.Zh.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kirdasinova K.A.	Can. of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Kuchukova N.K.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Lavrovskii B.L.	Doctor of Economic Sciences, Prof., Novosibirsk State Technical University (Russia)
Madiyarova D.M.	Doctor of Economic Sciences, Prof., RUDN university, Moscow, Russia
Maidyrova A.B.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Mutaliyeva L.M.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Mussina K.P.	Can. of Economic Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Nikiforova E.V.	Doctor of Economic Sciences, Prof.Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Sembieva L.M.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Petrova M.	PhD, Assoc. Prof., Saints Cyril and Methodius Velikotyrnovsky University, Veliko Tyrnovo, Bulgaria
Sung-Kyu Lee	PhD, Prof., Andong National University, Andong, South Korea
Syzdykbayeva B.U.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Tolysbayev B.S.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Urusbayeva N.A	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Shalbolova U.Zh.	Doctor of Economic Sciences, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
Shash N.N	Doctor of Economic Sciences, Prof. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Editorial address: L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, of.402, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010008

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-457)

E-mail: vest_econom@enu.kz

Managing editor: G. Mendybaeva

Economic Series of the bulletin of the L.N. Gumilyov ENU

Owner: Non-profit joint-stock company «L.N.Gumilyov Eurasian National University»

Registered by the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan.

Rediscount certificate № KZ26VPY00032638 dated 19.02.2021.

Periodicity: 4 times a year.

Address of printing house: L.N.Gumilyov Eurasian National University, Kazhimukan str. 13/1, Nur-Sultan, Kazakhstan 010008;

tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-457)

Главный редактор **С.Б. Макыш**
д.э.н., профессор, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Зам. главного редактора **А.М. Бакирбекова**
к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Редакционная коллегия

Акимов Б. Ж.	к.э.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Алибекова Б.А.	к.э.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Аманова Г.Д.	к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Арын Е.М.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Байжолова Р.А.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Бейсенова Л.З.	к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Егембердиева С.М.	д.э.н. проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Есенова Г.Ж.	к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Кирдасинова К.А.	к.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Кучукова Н.К.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Лавровский Б.Л.	д.э.н., проф., НГТУ, Новосибирск, Россия
Мадиярова Д.М.	д.э.н. проф., РУДН, Москва, Россия
Майдырова А.Б.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Муталиева Л.М.	к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Мусина К.П.	к.э.н., ассоц.проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Никифорова Е.В.	д.э.н., проф., Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
Петрова М.	PhD, доцент, Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», Велико Тырново, Болгария
Санг Кю Ли	PhD, проф., Андонгский национальный университет, Андонг, Юж. Корея
Сембиева Л.М.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Сыздыкбаева Б.У.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Толысбаев Б.С.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Урузбаева Н.А.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Шалболова У.Ж.	д.э.н., проф., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Шаш Н. Н.	д.э.н., проф., РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. К. Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-457)

E-mail: vest_econom@enu.kz

Менеджер журнала: Г. Мендыбаева

Экономическая серия вестника ЕНУ имени Л.Н. Гумилева

Собственник: Некоммерческое акционерное общество «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»

Зарегистрировано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан.

Свидетельство о постановке на переучет № KZ26VPY00032638 от 19.02.2021 г.

Периодичность: 4 раза в год.

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1,

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева тел.: +7(7172)709-500 (вн.31-457)

МАЗМҰНЫ

Экономика

<i>Велесько С.Е., Панзабекова А.Ж., Жанбозова А.Б.</i> Ресей және Қазақстандағы электрондық коммерцияның дамуы	11
<i>Досжан Р.Д., Жарасқызы Г.</i> Қазақстанның тұрақты даму инновацияларының әлеуметтік-экономикалық аспектілері	22
<i>Құсайынов Т.А.</i> Әлеуметтік зерттеулер үшін объектілерді іріктеу әдістемесі	35
<i>Укибаева Г.К.</i> Карағанды облысының ауылдық жерлеріндегі еңбек нарығының жағдайын бағалау: проблемалары мен даму болашағы	49
<i>Шалболова У.Ж., Силка Д.Н., Егембердиева С.М.</i> Ресейде ЖОО-ң тұрғын үй мен әлеуметтік инфрақұрылымын қалыптастыру	60
<i>Шмарловская Г.А., Шалупаева Н.С.</i> Жаһандық өндірістік желілер, қосылған құн саудасы және елдердің халықаралық өндірістік мамандануын өзгерту	70

Менеджмент

<i>Аюбаева С.С., Кусаинова Л.И., Ибраева А.С.</i> Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметшілерінің имиджін жетілдірудің негізгі бағыттары	83
<i>Жумашева М.Б., Дуламбаева Р.Т.</i> Мемлекеттік көрсетілетін қызметтерді цифрландыру: Оңтүстік Кореяның тәжірибесі және оның Қазақстанда қолданылуы	92
<i>Курманов Н.А., Муталиева Л.М., Баксултанов Д.Е.</i> Шикізат аймағының инновациялық даму процесіне "ақылды мамандандыру" моделінің ғылыми негіздемесі	104
<i>Маралов А.К., Курманов Н.А., Кирдасинова К.А.</i> Қазақстан Республикасында телекоммуникациялық желіні басқару және қазіргі заманғы дамыту	118
<i>Омарбекова Н.Б., Бакирбекова А.М.</i> Қызмет көрсету саласындағы кәсіпорын инновацияларының дамуы	126
<i>Толысбаев Б.С., Курманов Н.А., Е.А. Ахмедьяров Е.А.</i> Жарияланымдарды библиометриялық талдау негізінде инновациялық қызмет менеджерінің құзыреттілік моделін қалыптастыру	133

Қаржы

<i>Азретбергенова Г.Ж., Сыздыкова А.О.</i> Криптовалюталардың әлемдік әсерін бағалау	150
<i>Есымханова З.К., Рузиева Э.А., Нургалиева А.М.</i> Цифрлық трансформация жағдайындағы Қазақстандағы сақтандыру нарығының даму көрсеткіштерін бағалау	164
<i>Жамиева А.Е., Насырова Г.А.</i> Салық жүйесіне экономикалық дағдарыстың әсері	175
<i>Құраш Н.П., Мақыш С.Б.</i> Ислам қаржы технологиясы – Ислам қаржысын дамытудың негізгі драйвері	185
<i>Сыздықова А.О., Масадиков Х.Г.</i> Қазақстанда жасыл облигацияларды ынталандыру бойынша ұсыныстар	193

Есеп және аудит

Бекболсынова А.С., Жахметова А.К., Тажикенова С.К. Республиканың мемлекеттік борышын қазіргі жағдайда басқару 201

Туризм

Терджан Т., Ешенкулова Г. Қонақ үй кәсіпорындарындағы «барлығын қамтитын» жүйені қалдықтар тұрғысынан зерттеу 212

CONTENTS

Economics

<i>Velesco S.E., Panzabekova A.Zh., Zhanbozova A.B.</i> The development of e-commerce in Russia and Kazakhstan	11
<i>Doszhan R.D., Zharaskyzy G.</i> Socio-economic aspects of sustainability-led innovation of Kazakhstan	22
<i>Kussaiynov T.</i> Method of selecting objects for social research	35
<i>Ukibayeva G.</i> Assessment of the state of the labor market in rural areas of the Karaganda region: problems and development prospects	49
<i>Shalbolova U.Zh., Silka D.N., Yegemberdiyeva S.M.</i> Formation of university housing and social infrastructure in Russia	60
<i>Shmarlouskaya H.A., Shalupayeva N.S.</i> Global value chains, trade in value added and modification of countries' international production specialization	70

Management

<i>Ayubayeva S.S., Kussainova L.I., Ibrayeva A.S.</i> The main directions of improving the image of civil servants in the Republic of Kazakhstan	83
<i>Zhumasheva M.B., Dulambayeva R.T.</i> Digitalization of public administration: the experience of South Korea and its applicability in Kazakhstan	92
<i>Kurmanov N.A., Mutaliyeva L.M., Baxultanov D.E.</i> Scientific justification of the "smart specialization" model for the process of innovative development of the raw materials region	104
<i>Maralov A.K., Kurmanov N.A., Kirdasinova K.A.</i> Modern development and management of telecommunications network in the Republic of Kazakhstan	118
<i>Omarbekova N.B., Bakirbekova A.M.</i> Development of enterprise innovations in the service sector	126
<i>Tolysbayev B.S., Kurmanov N.A., Akhmedyarov E.A.</i> Formation of an innovation manager' competency model based on bibliometric analysis of publications	133

Finance

<i>Azretbergenova G.Zh., Syzdykova A.O.</i> Assessing the global impact of cryptocurrencies	150
<i>Yessymkhanova Z.K., Ruziyeva E.A., Nurgaliyeva A.M.</i> Assessment of indicators of development of the insurance market in Kazakhstan in the context of digital transformation	164
<i>Zhamiyeva A.E., Nassyrova G.A.</i> Impact of the economic crisis on the tax system	175
<i>Kurash N.P., Makysh S.B.</i> Islamic financial technology - main driver for the development of Islamic finance	185
<i>Syzdykova A.O., Massadikov K.G.</i> Proposals to stimulate green bonds in Kazakhstan	193

Accounting and audit

Bekbolsinova A.S., Zhakhmetova A.K., Tazhikenova C.K. Management of the national debt of the Republic in the current realities 201

Tourism

Tercan T., Yeshenkulova G. Investigation of All-Inclusive System in Hotel Enterprises in Terms of Waste 212

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

<i>Велесько С.Е., Панзабекова А.Ж., Жанбозова А.Б.</i> Развитие электронной коммерции в России и Казахстане	11
<i>Досжан Р.Д., Жараскызы Г.</i> Социально-экономические аспекты инноваций устойчивого развития Казахстана	22
<i>Кусайынов Т.А.</i> Методика отбора объектов для социальных исследований	35
<i>Укибаева Г.К.</i> Оценка состояния рынка труда сельских территорий Карагандинской области: проблемы и перспективы развития	49
<i>Шалболова У.Ж., Силка Д.Н., Егембердиева С.М.</i> Формирование вузовской жилищной и социальной инфраструктуры в России	60
<i>Шмарловская Г.А., Шалупаева Н.С.</i> Глобальные производственные сети, торговля добавленной стоимостью и модификация международной производственной специализации стран	70

Менеджмент

<i>Аюбаева С.С., Кусаинова Л.И., Ибраева А.С.</i> Имидж: понятие, сущность и основные направления повышения его эффективности	83
<i>Жумашева М.Б., Дуламбаева Р.Т.</i> Цифровизация государственных услуг: опыт Южной Кореи и его применимость в Казахстане	92
<i>Курманов Н.А., Муталиева Л.М., Баксултанов Д.Е.</i> Научное обоснование модели «умная специализация» к процессу инновационного развития сырьевого региона	104
<i>Маралов А.К., Курманов Н.А., Кирдасинова К.А.</i> Современное развитие и управление телекоммуникационной сетью в Республике Казахстан	118
<i>Омарбекова Н.Б., Бакирбекова А.М.</i> Развитие инноваций в предприятиях сферы услуг	126
<i>Толысбаев Б.С., Курманов Н.А., Ахмедьяров Е.А.</i> Формирование модели компетенций менеджера инновационной деятельности на основе библиометрического анализа публикаций	133

Финансы

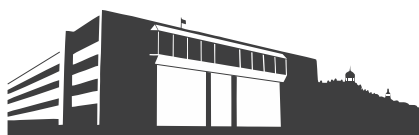
<i>Азретбергенова Г.Ж., Сыздыкова А.О.</i> Оценка глобального воздействия криптовалют	150
<i>Есымханова З.К., Рузиева Э.А., Нургалиева А.М.</i> Оценка показателей развития страхового рынка Казахстана в условиях цифровой трансформации	164
<i>Жамиева А.Е., Насырова Г.А.</i> Влияние экономического кризиса на налоговую систему	175
<i>Кураш Н.П., Макыш С.Б.</i> Исламские финансовые технологии – основной драйвер развития исламских финансов	185
<i>Сыздықова А.О., Масадиков Х.Г.</i> Предложения по стимулированию зеленых облигаций в Казахстане	193

Учет и аудит

Бекболсынова А.С., Жахметова А.К., Тажикенова С.К. Управление государственным долгом республики в нынешних реалиях 201

Туризм

Терджан Т., Ешенкулова Г. Исследование системы «все включено» в гостиничных предприятиях с точки зрения отходов 212

IRSTI 06.51.51

S.E. Velesco¹
A.Zh. Panzabekova²
A.B. Zhanbozova³

¹The University of Applied Sciences Mittweida, Mittweida, Saxony, Germany
^{2,3} Institute of Economics of the MES RK, Almaty, Kazakhstan
(E-mail: velesco@hs-mittweida.de¹, aksanat@mail.ru², aksaulew@mail.ru³)

The development of e-commerce in Russia and Kazakhstan¹

Abstract. *The relevance of the article topic is due to the provision of e-commerce new development prospects for business in the form of savings on transaction costs, the possibility of access to global markets without the need for on-site presence. This article is devoted to a comparative analysis of the development of e-commerce in Russia and Kazakhstan. The analysis is conducted on such basic indicators of the UNCTAD report «B2C E-commerce Index» as the prevalence of the Internet, the reliability of the mail, the development of non-cash payments and the level of security of servers. Each indicator is analyzed in more detail, using data from national statistics agencies of the countries in question and other international organizations. The results of analysis identified barriers to the development of e-commerce in Russia and Kazakhstan. In order to eliminate the identified barriers, the authors have made relevant recommendations, the implementation of which involves the consolidation of efforts of these countries to create and improve conditions for the development of e-commerce within the EAEU. The results of the study may be of interest to the Eurasian Economic Commission in addressing the implementation of the EAEU Digital Agenda, as well as to the relevant national government agencies of Russia and Kazakhstan. The direction of further research is determined by the possibility of expanding the scope of the analysis to all EAEU countries.*

Keywords: *e-commerce, Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission, Internet prevalence, server security, small and medium enterprises, online transactions.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-11-21>

¹The study was conducted within the program-targeted funding by the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan («Development of the concept and mechanisms of balanced territorial development of the economy and society of Kazakhstan»)

Introduction

E-commerce provides significant opportunities for the sale of goods and services, as it allows to bring the produced goods to new consumer markets without significant capital investments. These advantages of e-commerce in relation to the usual types of entrepreneurial activity put it in the category of the most dynamically developing branches of business [1].

The e-commerce market has no geographical boundaries, and its subjects have to function in almost the same conditions. However, the ongoing processes of enlargement of the e-commerce market in the EAEU countries are increasingly creating difficulties for new local companies, especially small ones, to enter the market. The measures taken today by the governments of these countries to develop the infrastructure of information and communication technologies as part of the implementation of projects for the digitalization of national economies have helped to increase demand for e-commerce services and products. At the same time, local entrepreneurs are under pressure from foreign Internet suppliers [2]. In this regard, the EAEU member states need to create conditions for increasing the level of competitiveness of local e-commerce entities. In this regard, it is difficult to overestimate the role of states in consolidating efforts to stimulate their activity in the e-commerce sector, as well as to create a single e-commerce market on the territory of the EAEU. From this point of view, the analysis of the state of e-commerce in these

countries, as well as the identification of barriers and the definition of development prospects are relevant and timely.

Methodology

The study implemented a comprehensive approach to the analysis of the e-commerce market, based on general scientific research methods, which include methods of comparative analysis, generalization, systematization, the method of empirical research. The study of e-commerce markets in Russia and Kazakhstan was carried out by analyzing the market conditions and dynamics of e-commerce market development in these countries; the analysis of B2C E-commerce Index, published by the UN Conference on Trade and Development (UNCTAD). To identify barriers to the development of e-commerce, on the four main indicators of the Index a more in-depth analysis was carried out through the use of secondary data. The information and empirical base of the study consisted of official data from the national statistical authorities of Russia and Kazakhstan, data from the National Bank of Kazakhstan and the Central Bank of Russia, UNCTAD reports, and materials from other international agencies specializing in global monitoring of e-commerce development and information and communication technologies.

Discussion

According to Statista's global research, the global e-commerce market size in 2020 will

Table 1

The volume of the e-commerce market in Russia, Kazakhstan and the world, in billion US dollars

	2016	2017	Growth rate, %	2018	Growth rate, %	2019	Growth rate, %	2020	Growth rate, %	Growth rate 2020/2016, %
Russia	15,17	19,97	132	21,59	108	27,46	127	33,84	123	223,1
Kazakhstan	0,68	0,8	118	0,68	85	0,86	126	1,42	165	208,8
World	1845	2304	125	2934	127	3460	118	4280	124	232,0

Note: compiled from data of the National Statistics Bureau of the Agency for Strategic Planning and Reforms of Kazakhstan, Federal State Statistics Service of the Russian Federation, Statista Data Platform.

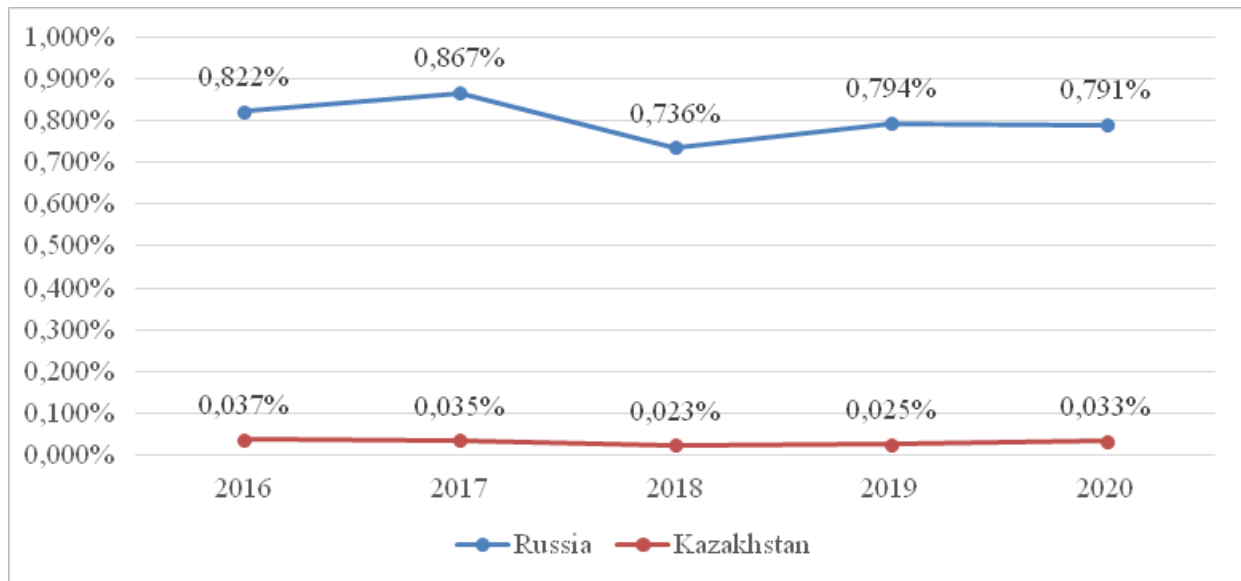

Figure 1 – Change in the share of Russia and Kazakhstan in the global e-commerce market in 2016-2020

increase by more than 2.3 times compared to 2016 [3]. At the same time, it is very difficult to talk about the rapid acceleration of the growth rate of the global market in question: our calculations show that they fluctuate in the range of 118%-125% in 2017-2020. The T-Adviser agency estimates the Russian e-commerce market at \$33.84 billion in 2020, an increase of 23% over 2019 [4]. The pandemic had a more significant impact on the e-commerce market of Kazakhstan - the growth is 65% (Table 1).

According to the data of Table 1, in the considered period the basic growth rate of Kazakhstan and Russia markets noticeably lags behind the world level. This trend hinders the growth of the share of the countries in question in the global e-commerce market (Fig. 1).

Over the past 5 years, the share of global retail e-commerce in total global retail sales has been growing steadily. At the same time, a sharp increase in the share of retail e-commerce in total retail sales happened in 2020, precisely during

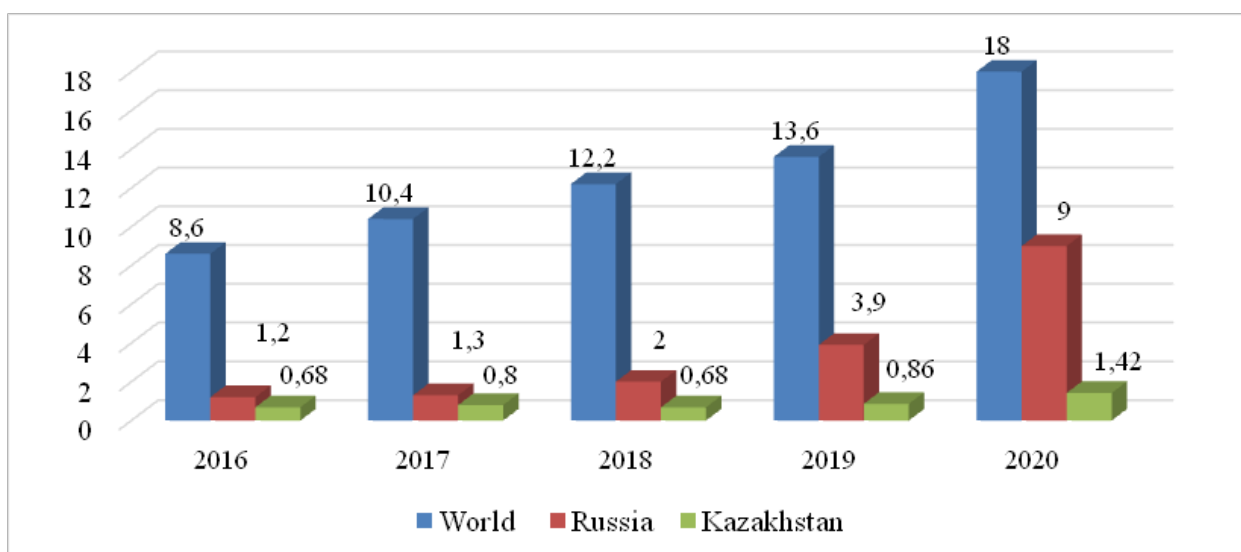
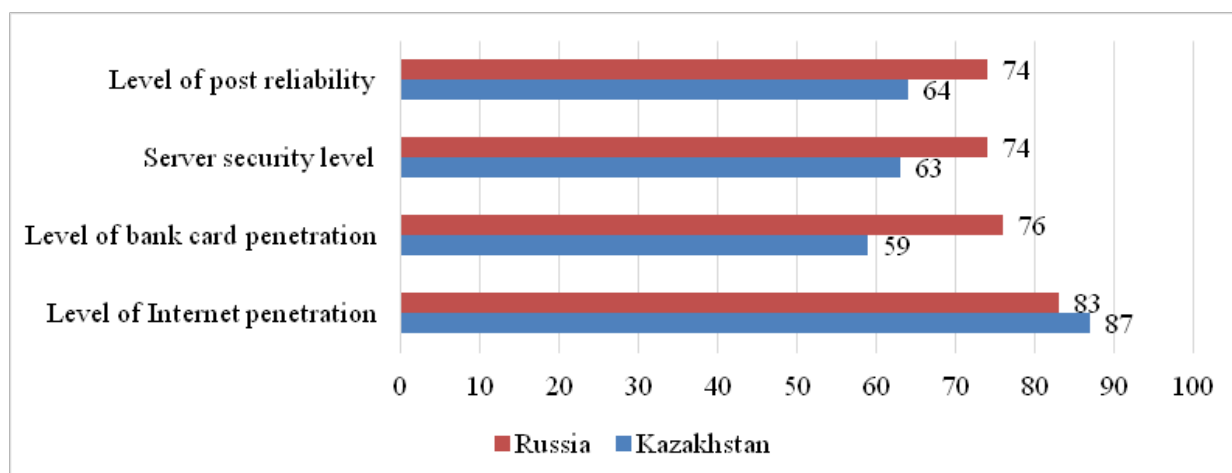

Figure 2 – Share of retail e-commerce in total retail sales, in %

Note - compiled from the source [4]

Figure 3 – Kazakhstan and Russia in the UNCTAD B2C E-commerce Index 2020

the onset of quarantine restrictions related to the Coronavirus pandemic. The same trend can be seen in Russia and Kazakhstan: the studied indicator at the global level increased from 13.6% in 2019 to 18% in 2020, in Russia - from 3.9% to 9%, in Kazakhstan - from 0.86% to 1.42% respectively (Fig.2). As we can see, according to this indicator both countries are noticeably behind the global level, which indicates a rather low level of e-commerce penetration in the B2C sector in Russia and Kazakhstan.

According to the UNCTAD report «B2C E-commerce Index», Kazakhstan and Russia belong to the category of countries with a high level of readiness for e-commerce in the B2C sector. The index consists of four indicators: the level of Internet penetration, the number of secure servers per 1 million people, the spread of bank cards and the level of reliability of the postal system. The values of each indicator are in the range from 0 to 100, i.e. reflect the level of each indicator out of 100 possible [5].

In the 2020 UNCTAD B2C E-commerce Index, Russia and Kazakhstan are ranked 41st and 60th, respectively, among 152 countries. Figure 1 shows Russia's and Kazakhstan's performance on the components of this index.

According to the figure, the level of Internet penetration in the countries under consideration is quite high. According to this indicator,

Kazakhstan is on a par with such countries as the USA, Israel, the Czech Republic (87%), and is ahead of Japan (85%), Poland (80%) and Italy (76%). The achievement of such high indicators by Russia and Kazakhstan was made possible by the implementation of the Strategy for Information Society Development-2030 of the Russian Federation, the State Program «Information Society» of the Russian Federation, «Information Kazakhstan-2020», «Digital Kazakhstan». Meanwhile, in both countries there is a problem of digital divide between cities and rural areas [6]. This is largely due to the low population density in the remote regions of these countries. Currently, 1.1 thousand rural settlements in Kazakhstan, where more than 130,000 people live, do not have access to the Internet [7]. In Russia, 2 thousand settlements with a population of 500 to 10 thousand people and 6 thousand settlements with a population of 250 to 500 people do not have broadband access to the Internet [8]. At present, work on bringing the Internet infrastructure in the regions continues in both countries. The implementation of these activities plays a paramount role in increasing demand for electronic shopping, as currently remote regions of Kazakhstan do not have access to high-speed networks, respectively, are deprived of opportunities to make online purchases.

The development of a non-cash payment system significantly affects the level of development of e-commerce, as the main tool for payment for purchases are bank cards [9,10]. According to the B2C E-commerce Index 2020, the level of distribution of bank cards in Kazakhstan is estimated at 59 points out of 100, in Russia - 76 points out of 100.

According to the National Bank of Kazakhstan and the Central Bank of Russia, in Kazakhstan there were 244 bank cards for every 100 people in 2020, in Russia - 203. At the same time, the share of non-cash payments in Kazakhstan was 67.4%, in Russia - 70%. If before the COVID-19 pandemic the main driver of the non-cash market was systematic development of the payment infrastructure of banks and fintech companies, then in the second quarter of 2020 additional impetus to the development of non-cash form of payments was given by restrictive measures of social distancing. Citizens began to order more and more online. At the end of 2020, Internet transactions prevail in the structure of non-cash payments in both countries: in Kazakhstan their share is 81%, in Russia - 78.8%.

According to the B2C E-commerce Index 2020, according to the subindex of the number of secure servers per 1 million inhabitants, Russia and Kazakhstan scored only 74 and 63 points, respectively, out of a possible 100. According to UNCTAD, 72% of all countries have already adopted legislation to combat cybercrime [11]. There is no such law in Kazakhstan, but the fight against cybercrime is regulated by Articles 205-213 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and other by-laws. In 2018 the cybersecurity program «Cyber Shield of Kazakhstan» was launched, which is designed until 2022 [12]. In Russia, Federal Law No. 187-FZ «On the Security of Critical Information Infrastructure of the Russian Federation, the Federal Law «On Information, Information Technology and Information Protection» and others are in force. Despite the measures taken, there are still areas of activity that require regulation by states. For example, in both countries a large part of the population in order to save money uses unlicensed software. Moreover,

even commercial organizations neglect to buy licensed software. Here it is advisable to set high fines in the case of the use of such software by legal entities. With respect to individuals, the use of fines is not an effective tool because of the low purchasing power of a significant share of the population. As measures of indirect influence it is possible to recommend actions on increase of computer literacy of the population. The existing training centers are oriented to the needs of entrepreneurs. For informational coverage of the majority of the population, it is necessary to place periodic social training videos on the types of Internet fraud and precautionary measures on popular television channels.

The logistics and delivery coordination is important for the development of e-commerce [13]. In this regard, compared to Kazakhstan, Russia has a more developed network of postal systems: in the UPU ranking, Russia is in the list of twenty countries with a developed postal system, while Kazakhstan ranks 52nd among 170 countries [14]. Both the world's largest companies (DHL) and large local companies with rich experience and reputation (KazPochta, Alem Tat and others) are present on the Kazakhstan market. A large national postal service operator in Kazakhstan, Kazpochta JSC is implementing several projects as an active participant in e-commerce. However, the speed of application processing and delivery of Kazakhstan postal services is quite inferior to China postal services. This is largely due to the backlog of local Posts in terms of innovation and process automation. In addition, postal services in Kazakhstan are not financially responsible in case of delayed delivery of goods, etc. The lack of fierce competition in the market for postal services in Kazakhstan significantly hinders the development of this market.

The world practice of e-commerce development has shown that its positive dynamics is mainly due to the development of electronic trading platforms, which will allow businessmen to save money on creating a site, the introduction of non-cash payment systems, delivery services and other things [15]. Their convenience lies in the formation a full range of services for both entrepreneurs and consumers on a single site

- it is information about the product and seller, methods of payment, methods of obtaining goods or services, quality control and feedback from both sides [16].

Results

These days there are no competitive marketplaces like Amazon or Alibaba in Russia and Kazakhstan. At the same time, in Russia the number of marketplaces with high potential is growing, although many of them have foreign content (Ozon, eBay, Aliexpress/Tmall, etc.) or are specialized (Wildberries, Lamoda, etc.). In this regard, measures can be taken in two directions:

- Creating conditions for the emergence of their own powerful marketplaces in the countries in question, including within the Eurasian Economic Union;

- introduction of restrictive measures in relation to the activities of foreign marketplaces by increasing customs duties.

On the first direction, first, it is necessary to revise approaches to logistics, to develop networks for the delivery of goods and expand the range of banking services. An important task is the development of transport and logistics infrastructure, here we need a clear regulation of the storage centers. The existence of such centers will significantly reduce delivery time, reduce transport costs, build outsourcing of logistical processes with private courier mail, online stores, and electronic sites, in general simplify business for small and medium-sized enterprises.

The greatest potential as a base for creating marketplaces are wholesale-distribution centers, which carry out wholesale trade in food products. Creation of marketplaces on their basis will allow subjects of electronic commerce to save on the creation of a site, implementation of non-cash payment system, delivery service, to provide conditions for the sale of certain types of agricultural products through the organization of processes of acceptance, processing, primary processing, packaging, proper storage, veterinary and phytosanitary quality control, wholesale trade, including the use of automated electronic information and settlement systems.

Here the experience of China and Uzbekistan, which by regulating the activities of wholesale distribution centers, provided an opportunity to create marketplaces on their basis (Taobao and Agrosale.uz), is illustrative.

No less important is the strengthening of the institution of consumer protection and the introduction of comprehensive measures to protect consumer rights in the sphere of electronic commerce. It is necessary to amend the relevant regulatory documents to make it possible to equate the rights of the Internet buyer with the rights of the traditional buyer. In addition, to ensure the transparency of purchases and reduce risks, it is necessary to update the use of «cash on delivery», meaning the amount of money that the post office charges the buyer of goods on behalf of the seller. This tool is already used in Kazakhstan as a payment tool for non-cash payments; it is common practice in “Kazpochta”. However, it is difficult to talk about its widespread use. Therefore, it is necessary to carry out explanatory work on its recognition as one of the types of non-cash payment instruments.

The issue of improving digital literacy of entrepreneurs is essential. Currently, the National Chamber of Entrepreneurs of Kazakhstan provides training in basic digital skills through the service support for doing business «Going Business Online». In addition, specialized centers that provide service support to entrepreneurs in the area of e-commerce have been created on the basis of Kazpochta JSC in the cities of Nur-Sultan, Almaty and Karaganda. In Russia, there are many such programs, many of which are implemented by the Entrepreneurship Support Fund of the Russian Federation.

All of the above measures are aimed at strengthening the readiness of infrastructure and entrepreneurs to work on specialized e-commerce platforms. However, the creation of such marketplaces is in the interests of the private sector, which can make a high margin on this. If we see such a marketplace as a kind of e-commerce ecosystem, then we must realize that e-commerce develops actively only in existence of this system. And the emergence of this ecosystem requires huge investments, which are expressed

in millions of dollars. In the absence of such an ecosystem, states usually use tariff regulation [17]. For example, to protect the EAEU domestic market, customs duty rates on goods received from abroad were increased. Previously, buyers could avoid customs clearance of a postal parcel if its value was less than 500 euros per month. As of January 1, 2019, that threshold was lowered to 200 euros per parcel. The threshold is expected to be lowered to 50 euros by early 2021 and to 20 euros by 2022. At the same time, the amount that exceeds this norm is subject to a duty of 15%. Taxation of postal items is a standard world practice. In the EU, a low threshold is 22 euros, above which VAT is payable. In India, it is only \$1. But India's market is very capacious compared to the EAEU market, so further reduction of the low postage threshold in the EAEU is not advisable. For example, it is unprofitable for large marketplaces to trade in countries where the threshold for non-taxable postage is very low. Therefore, in order to save money, companies prefer to set up business in the country, investing billions of dollars in the country's economy to do business, with one caveat - if the market is attractive enough and the capacity of the market is large, as in India.

While the EAEU market as a whole has not formed a global-level marketplace, local entrepreneurs need to enter the existing global platforms to sell domestic goods outside the EAEU. This is especially important for small and medium-sized enterprises.

First, the cost of doing business online is much higher for them in the absence of the necessary domestic infrastructure, since they are forced to outsource activities related to payment, delivery, return, accounting and the resolution of disputes.

Secondly, the small size of Kazakhstan's market does not allow e-commerce projects to scale. For these reasons, it is important for domestic companies to become part of the global e-commerce ecosystem by entering global markets. Alibaba offers an opportunity from this point of view. However, the complexity of its marketing and specifics of work requires certain skills from business entrepreneurs. In this regard, the state through its development institutions and

programs can support the initiative of including domestic enterprises in this platform as suppliers, by providing legal and advisory assistance.

Regarding mutual e-commerce between Russia and Kazakhstan within the EAEU, two main problems can be identified. The first problem concerns the issue of double conversion, when the national currency is converted into the dollar, and from the dollar already into another national currency. According to the Eurasian Economic Commission, this double conversion results in a loss of at least 2% of total sales. The problem can be solved by introducing a standard requiring banks to treat transactions in national currencies between EEU member states as domestic transactions to avoid double conversion, and by unifying rules for international payment systems in the EEU for cross-border transfers in currencies of EEU member states without double conversion to currencies of third countries.

The second problem is the lack of mutual recognition of certificates, intellectual property licenses and other documents that are necessary to supply goods to one or another country of the Union.

Finally, the third problem is the attempt of the countries in question to tighten administration in terms of personal data and biometrics. This circumstance poses a threat to the development of e-commerce. Therefore, it is necessary to work out unified rules of consumer rights protection and unified rules of regulation on the platform of the Eurasian Economic Commission. This will allow citizens of all EEU countries to buy from online stores in any EEU country.

Conclusion

The following conclusions can be summarized from this study:

1. Due to the cross-border nature of e-commerce, some countries may receive more benefits from the development of e-commerce, while others may suffer losses from the accompanying degradation of traditional trade. To avoid becoming one of the latter, government intervention in e-commerce is necessary. At the same time, the regulation should be aimed

at equalizing the competitive conditions for foreign and domestic suppliers, creating the necessary infrastructure of e-commerce, as well as stimulating entrepreneurial activity of domestic enterprises in the sphere of e-commerce by providing tax benefits and other support measures.

2. Effective development of e-commerce depends on such factors as telecommunications infrastructure and data transmission availability, the level of digital literacy of the population, consumer protection, legislation, the level of logistics infrastructure, and the development of cashless payment instruments.

3. Despite Russia and Kazakhstan being classified as countries with a high level of e-commerce readiness by the UNCTAD B2C E-commerce Index, there are the following problems with e-commerce infrastructure: lack of access to high-speed Internet networks in remote regions; lack of significant competition in the postal services market. In addition, both countries have problems with the logistics infrastructure, which is due to the large dispersion of the population in the countries.

4. The results of the study showed that in Russia and Kazakhstan the growth potential of the e-commerce market is not fully used: the

share of retail e-commerce in the overall structure of retail trade in Russia is only 9%, in Kazakhstan - 1.7%, while the global average level is 18%.

5. Creation of own specialized e-commerce platforms promotes its active development, so it is important in this context to create the necessary conditions for the emergence of their own powerful marketplaces in the countries under consideration within the EAEU. Equally important is the introduction of restrictive measures in relation to the activities of foreign suppliers through tariff regulation.

6. The need to integrate small and medium-sized companies in Russia and Kazakhstan into global e-commerce platforms like Alibaba is dictated by the fact that outsourcing activities related to payment, delivery, return, accounting of goods and dispute resolution for small and medium-sized companies increases the cost of doing business online and makes them uncompetitive. Since Kazakhstan's market is not capacious enough, it does not allow e-commerce projects to scale. Inclusion in the global supply chain will allow them to reduce transaction costs and increase market reach without a sales presence in the country. Given the lack of necessary digital skills among entrepreneurs, states need to support them in the form of advisory and legal assistance to enter major marketplaces.

References

1. Gary P. Electronic Commerce. Ninth Edition. – United States of America: Schneider, 2017. – 624 p.
2. Zhanbozova A.B., Azatbek T.A., Valieva S.N., Tuzelbaeva I.N., Zhumanazarov K.B. The e-commerce market in Kazakhstan: analysis of the state and directions of development // Economics: strategy and practice. – 2021. – Vol. 16. - № 1. – P. 34-48. https://doi.org/10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T3
3. E-commerce 2021: 21. [Электрон. ресурс] – URL: <https://vc.ru/trade/200161-e-commerce-2021-21-pokazatel-harakterizuyushchiy-otrasl> (дата обращения: 23.05.2021)
4. Internet trade, Russian market. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 23.05.2021)
5. UNCTAD B2C E-COMMERCE INDEX 2020 // United Nations Conference on Trade And Development. [Электрон. ресурс] – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d17_en.pdf (дата обращения: 23.05.2021)
6. Draft strategic directions for the formation and development of the digital space of the Eurasian Economic Union in the future until 2025. [Электрон. ресурс] – URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направления%20формирования%20цифрового%20пространства%20ЕАЭС%20\(проект\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направления%20формирования%20цифрового%20пространства%20ЕАЭС%20(проект).pdf) (дата обращения: 23.05.2021)

7. Karimova Dzh. About 130 thousand residents of Kazakhstan will not receive the Internet this year. [Электрон. ресурс] – URL: <https://lsm.kz/v-kazahstane-okolo-130-tys-chelovek-ostanutsya-bez-interneta> (дата обращения: 23.07.2020)
8. Noskov K. On the course of elimination of digital inequality. [Electronic resource] – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38782/> (дата обращения: 23.04.2019)
9. Hawk S. Comparison of B2C e-commerce in development countries // Marketing and Trade Electronic Commerce Research. – 2004. – Vol. 4. - № 3. – P. 181-199. doi:10.1023/B:ELEC.0000027979.91972.36
10. Gomez Herrera M.E. & Martens B. & Turlea G. The drivers and impediments for cross-border e-commerce in the EU // Information Economics and Policy. – 2014. – Vol. 28. – P. 83-96. doi:10.1016/j.infoecopol.2014.05.002.
11. Ibrahim O.A., Muftawu Dz.A., Yaw A. What drives global B2C E-commerce? An analysis of the effect of ICT access, human resource development and regulatory environment // Technology Analysis & Strategic Management. – 2020. – Vol. 32. - № 7. – P. 835-850. doi: 10.1080/09537325.2020.1714579
12. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2017 No. 407 On approval of the Cybersecurity Concept («Cyber Shield Kazakhstan»). [Электрон. ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39754354 (дата обращения: 29.08.2020)
13. Wang T., Kang J.W., Valentine V.F. A holistic analysis of national e-commerce and logistics development // Marit Econ Logist. – 2020. – Vol. 22. – P. 500–513 doi: 10.1057/s41278-020-00151-w
14. Postal Development Report 2020 Universal Postal Union. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/2020-Postal-Development-Report.pdf> (дата обращения: 01.15.2021)
15. Trade and Development Board Intergovernmental Group of Experts on E-commerce and the Digital Economy Second session Geneva, 18–20 April 2018 Item 3 of the provisional agenda. [Электрон. ресурс] – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tadb_ed2d2_en.pdf (дата обращения: 15.01.2021)
16. Zhou L. Application of the E-commerce Platform in the International Trade // International Conference on Applications and Techniques in Cyber Intelligence ATCI. – 2020. – Vol. 1. – P. 1112-1117. doi: 10.1007/978-3-030-25128-4_139.2019
17. Doernberg R. & Hinnekens L. Electronic Commerce and International Taxation. – Boston: Kluwer Law International, 1999. – 380 p.

С.Е. Велеско¹, А.Ж. Панзабекова², А.Б. Жанбозова³

¹Университет прикладных наук Миттвайда, Миттвайд, Саксония, Германия

^{2,3}Институт экономики МОН РК, Алматы, Казахстан

Развитие электронной коммерции в России и Казахстане

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена предоставлением электронной коммерцией новых перспектив развития для бизнеса в виде экономии на транзакционных издержках, возможности доступа к глобальным рынкам без необходимости присутствия на месте. Настоящая статья посвящена проведению сравнительного анализа развития электронной коммерции в России и Казахстане. Анализ проводится по таким основным показателям отчета ЮНКТАД «B2C E-commerce Index», как распространенность интернета, надежность почты, развитость безналичных платежей и уровень защищенности серверов. При этом по каждому показателю проводится более развернутый анализ, охватывающий данные органов национальных статистик рассматриваемых стран и других международных организаций. Результаты анализа позволили выявить барьеры развития электронной коммерции в России и Казахстане. Для устранения выявленных барьеров авторами даны соответствующие рекомендации, реализация которых предполагает консолидацию усилий этих стран в части создания и улучшения условий для развития электронной коммерции в рамках ЕАЭС. Результаты исследования могут представлять интерес для Евразийской экономической комиссии при решении задач по реализации Цифровой повестки ЕАЭС, а также для профильных национальных государственных органов России и Казахстана. Направление дальнейших исследований определяется возможностью охвата анализом всех стран ЕАЭС.

Ключевые слова: электронная коммерция, Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, распространенность интернета, безопасность серверов, малые и средние предприятия, онлайн-транзакции.

С.Е. Велесько¹, А.Ж. Панзабекова², А.Б. Жанбозова³

¹Миттвайд қолданбалы ғылымдар университеті, Миттвайд, Саксония, Германия

^{2,3}ҚР БҒМ Экономика институты, Алматы, Қазақстан

Ресей және Қазақстандағы электрондық коммерцияның дамуы

Аннотация. Мақала тақырыбының өзектілігі электрондық коммерцияның трансакциялық шығындарды төмендету және жаһандық нарыққа тікелей қатысусыз қол жеткізу мүмкіндіктерін бере отырып, бизнес үшін жаңа бағдарлар ашуымен түсіндіріледі. Мақала Ресей және Қазақстан елдеріндегі электрондық коммерцияның дамуына салыстырмалы талдау жүргізуге арналған. Талдау ЮНКТАД ұйымы «B2C E-commerce Index» есебінің негізгі көрсеткіштері (интернеттің таралуы, пошта сенімділігі, қолма-қолсыз төлемдердің дамығандығы және серверлердің қорғалғандығы) бойынша жүргізілген. Оған қоса, осы көрсеткіштердің әрқайсысы бойынша қарастырылып отырған елдердің ұлттық статистика органдарының және басқа халықаралық ұйымдардың мәліметтерін қолдана отырып, анағұрлым тереңірек талдау жүргізілген. Талдау нәтижелері Ресей мен Қазақстандағы электрондық коммерцияның даму кедергілерін анықтауға мүмкіндік берді. Айқындалған кедергілерді жою мақсатында авторлар жасаған ұсыныстар осы елдердің ЕАЭО аясында электрондық коммерцияны дамыту үшін жағдайлар жасау және жақсарту бойынша күш-жігерді біріктіруді меңзейді. Зерттеу нәтижелері ЕАЭО Цифрлық күн тәртібін іске асыру міндеттерін шешу барысында Еуразиялық экономикалық кеңес үшін, сондай-ақ Ресей мен Қазақстанның бейіндік мемлекеттік органдары үшін қызығушылық тудыруы мүмкін. Әрі қарай зерттеулердің бағыты талдаумен ЕАЭО-ның барлық елдерін қамтумен анықталады.

Түйін сөздер: электрондық коммерция, Еуразиялық экономикалық одақ, Еуразиялық экономикалық комиссия, интернеттің таралуы, серверлердің қорғалғандығы, шағын және орта кәсіпорындар, онлайн-трансакциялар.

References

1. Gary P. Electronic Commerce. Ninth Edition (United States of America: Schneider, 2017, 624 p.).
2. Zhanbozova A.B., Azatbek T.A., Valieva S.N., Tuzelbaeva I.N., Zhumanazarov K.B. Rynok jelektronnoj kommercii v Kazahstane: analiz sostojaniya i napravleniya razvitiya, *Jekonomika: strategija i praktika*, 1(16), 34-48 (2021). [The e-commerce market in Kazakhstan: analysis of the state and directions of development, *Economics: strategy and practice*]. [Electronic resource] – Available at: https://doi.org/10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T3 (Accessed: 23.05.2021)
3. E-commerce 2021: 21. [Electronic resource] – Available at: <https://vc.ru/trade/200161-e-commerce-2021-21-pokazatel-harakterizuyushchiy-otrasl> (Accessed: 23.05.2021)
4. Internet trade, Russian market. [Electronic resource] – Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php> (Accessed: 23.05.2021)
5. UNCTAD B2C E-COMMERCE INDEX 2020// United Nations Conference on Trade And Development. [Electronic resource] – Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d17_en.pdf (Accessed: 23.05.2021)
6. Draft strategic directions for the formation and development of the digital space of the Eurasian Economic Union in the future until 2025. [Electronic resource] – Available at: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направления%20формирования%20цифрового%20пространства%20ЕАЭС%20\(проект\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/Стратегические%20направления%20формирования%20цифрового%20пространства%20ЕАЭС%20(проект).pdf) (Accessed: 23.05.2021)
7. Karimova Dzh. About 130 thousand residents of Kazakhstan will not receive the Internet this year. [Electronic resource] – Available at: <https://lsm.kz/v-kazahstane-okolo-130-tys-chelovek-ostanutsya-bez-interneta> (Accessed: 23.07.2020)
8. Noskov K. O hode ustraneniya cifrovogo neravenstva [On the course of elimination of digital inequality]. [Electronic resource] – Available at: <https://digital.gov.ru/ru/events/38782/> (Accessed: 23.04.2019)
9. Hawk S. Comparison of B2C e-commerce in development countries, *Marketing and Trade Electronic Commerce Research*, 4(3), 181-199 (2004). doi:10.1023/B:ELEC.0000027979.91972.36

10. Gomez Herrera M.E. & Martens B. & Turlea G. The drivers and impediments for cross-border e-commerce in the EU, *Information Economics and Policy*, 28, 83-96 (2014). doi:10.1016/j.infoecopol.2014.05.002.
11. Ibrahim O.A., Muftawu Dz.A., Yaw A. What drives global B2C E-commerce? An analysis of the effect of ICT access, human resource development and regulatory environment, *Technology Analysis & Strategic Management*, 32 (7), 835-850 (2020). doi: 10.1080/09537325.2020.1714579
12. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2017 No. 407 On approval of the Cybersecurity Concept («Cyber Shield Kazakhstan»). [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39754354 (Accessed: 29.08.2020)
13. Wang T., Kang J.W., Valentine V.F. A holistic analysis of national e-commerce and logistics development, *Marit Econ Logist*, 22, 500-513 (2020). doi: 10.1057/s41278-020-00151-w
14. Postal Development Report 2020 Universal Postal Union. [Electronic resource] – Available at: <https://www.upu.int/UPU/media/upu/publications/2020-Postal-Development-Report.pdf> (Accessed: 01.15.2021)
15. Trade and Development Board Intergovernmental Group of Experts on E-commerce and the Digital Economy Second session Geneva, 18–20 April 2018 Item 3 of the provisional agenda. [Electronic resource] – Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/tdb_ed2d2_en.pdf (Accessed: 01.15.2021)
16. Zhou L. Application of the E-commerce Platform in the International Trade. In book: *International Conference on Applications and Techniques in Cyber Intelligence ATCI*, 1, 1112-1117 (2020). doi: 10.1007/978-3-030-25128-4_139. 2019
17. Doernberg R. & Hinnekens L. *Electronic Commerce and International Taxation* (Boston: Kluwer Law International, 1999, 380 p.).

Information about authors:

Velesco S. – Professor of The University of Applied Sciences Mittweida, Mittweida, Saxony, Germany.

Panzabekova A.Zh. – Chief Researcher, Institute of Economics of the MES RK, Almaty, Kazakhstan.

Zhanbozova A.B. – **The main author**, Researcher of the Institute of Economics of the MES RK, Almaty, Kazakhstan.

Велесько С. – Миттвайд Қолданбалы ғылымдар университетінің профессоры, Миттвайд, Саксония, Германия.

Панзабекова А.Ж. – ҚР БҒМ Экономика институтының бас ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан.

Жанбозова А.Б. – **негізгі автор**, ҚР БҒМ Экономика институтының ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан.

R.D. Doszhan¹
G. Zharaskyzy²

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
(E-mail: raiguldos2011@gmail.com¹, gulimzharaskyzy5@gmail.com²)

Socio-economic aspects of sustainability-led innovation of Kazakhstan¹

Abstract. *The surge of industrial capitalism has successfully lifted billions out of poverty, extended human lives, and connected a global community. Our societies now confront existential questions about ecological safety and social equity that arise with that success. The challenge of sustainability – carving out “a safe and just operating space for humanity” on a planet with finite resources – is the defining issue of the 21st century. The article examines the theoretical and methodological provisions of sustainability-led innovation. The purpose of this article is to analyze the current level of achieving sustainable development goals in the Republic of Kazakhstan based on the socio-economic aspects of sustainability-led innovation. To assess the impact of sustainability-led innovation on the socio-economic development of the Republic of Kazakhstan, a correlation-regression analysis was carried out within the framework of the research. On the basis of the study, the authors provide recommendations for ensuring the development of sustainability-led innovation.*

Keywords: *sustainability-led innovation, social aspects, economic aspects, sustainable development goals, sustainable development-oriented innovation, sustainability-led innovation index.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-22-34>

Introduction

In times of economic trouble on a global scale, innovation is perceived as a way to overcome difficulties, ensure and maintain economic growth, and, as a result, solve social problems. Global issues such as climate change, food security, availability of drinking water and health protection are not ignored by the world community. In this regard, innovation is beginning to play a major role in the process of achieving sustainable development goals [1].

According to reports from the World Wide Fund for Nature (WWF), the scale of consumption of natural resources in the world, especially in emerging economies, is becoming so great that a new planet will be needed to meet the needs of the world's population by 2050. Governments and states around the world understand that the wasteful use of natural resources must stop. It should be noted that those companies that responded to the call of states to introduce sustainable innovations (innovations based on sustainable development) have already

¹The data for the publication were collected with the financial support of the grant project AP08053346 «Research of sustainable development innovations from the point of view of their economic feasibility and building effective enterprise management in the Republic of Kazakhstan»

noted significant positive changes. Innovation in processes and products aimed at conserving natural resources, recycling waste, and respecting all types of costs bring significant economic benefits to companies. According to experts, the global market for environmentally friendly products and services is currently estimated at 3.2 billion US dollars. In other words, innovation in sustainable development is important not only for maintaining the natural balance, but also for enterprises as a new business model [2].

Kazakhstan has seen significant progress in creating the prerequisites for the development of innovation in sustainable development. Over the years, the country has been working in this direction: the year of "Environmental Protection" was announced, the Environmental Code was adopted, the Council for Sustainable Development was created, the Green Bridge partnership program was launched, various government programs were adopted, etc. The strategy "Kazakhstan-2050" is aimed at achieving sustainable economic growth in the country. To strengthen human development, this strategy looks at the country's transformation into a diversified knowledge economy with strong domestic production and developed businesses, decent conditions for vulnerable populations, modern health care and education services. Within the framework of the Strategy "Kazakhstan-2050", the Government set the task of transition from a "brown economy" to a "green economy" by increasing the share of alternative and renewable electricity to 50% by 2050; increasing the productivity of agricultural land by 1.5 times by 2020; reducing the level of carbon dioxide emissions in the electric power industry to 40% by 2050; ensuring 100% coverage of the population with the removal of solid household waste and bringing the level of processing to 50% by 2050 [3].

Even though the need for sustainable development is actively discussed in Kazakhstan and the world, the issues of socio-economic aspects of sustainability-led innovation in sustainable development remain unresolved, which proves the relevance of the research topic.

There are different interpretations of the concept of sustainable innovation. In foreign

sources, innovations that lead to increased resilience can be described as "sustainable development-oriented innovation" (SOI) - a term first introduced by E. Hansen et al. [4]. In their research, they define "sustainable development-oriented innovation" (SOI) as the commercial introduction of a new (or improved) product (service), product-service system, or pure service which – based on a traceable (qualitative or quantitative) comparative analysis – leads to environmental and/or social benefits over the prior version's physical life-cycle ("from cradle to grave") [5].

The discussion of SOI is complicated by the fact that different authors give different interpretations of both the concept of essence and management methods. A substantial analysis of the literature regarding the definition of sustainable development-oriented innovation is presented in Table 1.

Overall, the proposed definitions of SOI extend beyond eco-innovation to include an explicit social dimension that complements economic and environmental dimensions as part of the three pillars of sustainability. Thus, SOI is defined as the production, assimilation, or use of a product, process, service, method, structure, or social institution that is new in its application and that improves economic, environmental, and social outcomes throughout its life cycle when compared to corresponding alternatives.

Methodology

The potential for the global market for sustainability-oriented innovation is significant. For example, the global market for sustainable materials and technologies in energy efficiency, pollution prevention and various consumer uses of environmental qualities is about 2.9 trillion US dollars per year. This market for sustainable innovation is growing faster than the global economy, with renewables being among the fastest growing market segments (even outstripping growth in the ICT sector).

The only comprehensive study available to date to measure progress in sustainable development based on benchmarking is the SDG Index and Dashboard Report [22], which is published

Table 1

Substantive analysis of the literature regarding the definition of sustainable development-oriented innovation

Authors	Definition
Adams, R., Jeanrenaud, S., Bessant, J., Denyer, D., & Overy, P. [6], Hansen E. G., Grosse-Dunker F. [7]	Sustainability-oriented innovation involves making intentional changes to an organization's philosophy and values, as well as to its products, processes or practices to serve the specific purpose of creating and realizing social and environmental value in addition to economic returns.
Klewitz, J., & Hansen, E. G. [8], Altenburg T., Pegels A. [9], Goodman J., Korsunova A., Halme M. [10]	Sustainability-oriented innovation is the development of new products, processes, services and technologies that contribute to the development and well-being of human needs and institutions while respecting the natural resources and the regenerative possibilities of the world.
Neutzling, D. M., Land, A., Seuring, S., & do Nascimento, L. F. M. [11], Maletič, M., Maletič, D., Dahlgaard, J. J., Dahlgaard-Park, S. M., & Gomišček, B. [12]	Sustainability-informed innovation (SII) is defined as “innovation processes, which do not have sustainability issues as their primary target (e.g. the innovation process for a fast-moving consumer goods company producing new consumer products), but which try to adhere to sustainability targets during their development, production and use”.
Buhl, A., Schmidt-Keilich, M., Muster, V., Blazejewski, S., Schrader, U., Harrach, C., & Süßbauer, E. [13], Dangelico, R. M., Pujari, D., & Pontrandolfo, P. [14], Scuttari, A., Pechlaner, H., & Erschbamer, G. [15], Ghassim B., Bogers M. [16]	Sustainability-driven innovation (SDI) is innovation explicitly directed at a sustainability goal. While the innovating entity will aim to attach an economic opportunity to the innovation – economic sustainability is a dimension that we integrate in the sustainable development agenda – the innovation here occurs first and foremost to solve a societal and/or environmental problem.
van de Wetering, R., Mikalef, P., & Helms, R. [17], Wu G. C. [18]	Sustainability-relevant innovations (SRI) as “environmentally beneficial normal innovations”. They are innovations in which sustainability is a “gratis side effect”.
De, D., Chowdhury, S., Dey, P. K., & Ghosh, S. K. [19], Inigo E. A., Albareda L. [20], Siqueira R. P., Pitassi C. [21]	Sustainability oriented innovation refers to the direction which requires management of the economic, social and ecological aspects so that they can become integrated into design of new products, process and organisation structure.
Note – compiled by the authors based on the source [6-21]	

annually by the UN Sustainable Development Solutions Network and Bertelsmann Stiftung. The findings of the Kazakhstan report are still a useful starting point for discussing the role that innovation can play in achieving the country's national development priorities (Figure 1).

According to the data shown in Figure 1, out of 17 SDGs in the Republic of Kazakhstan, the most significant gaps were identified for the following

goals: SDG2 – Zero Hunger, SDG9 – Industry, Innovation and Infrastructure, SDG10 – Reduced Inequalities, SDG12 – Responsible Consumption and Production, SDG14 – Life Below Water, SDG15 – Life on Land, SDG16 – Peace, Justice and Strong Institutions, SDG17 – Partnerships for the Goals. In this regard, it should be noted that innovation plays an important role in achieving these sustainable development goals.

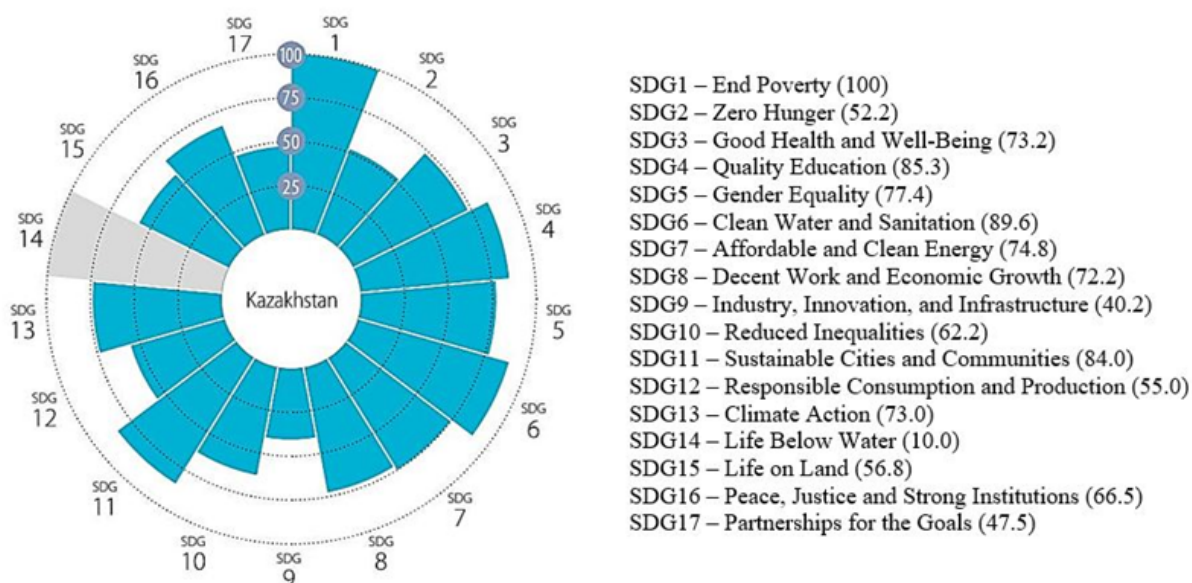

Figure 1 – Current levels of achievement of sustainable development goals for the Republic of Kazakhstan

Note – compiled by the authors based on the source [22]

To consider the socio-economic aspects of sustainability-led innovation, it is first necessary to define the categories and their aspects. According to the Jay & Gerard, aspects of sustainability-led innovation can be divided into

the following categories: social, economic and environmental (Table 2).

To analyze the socio-economic efficiency of sustainability-led innovation, the research uses the sustainability-led innovation scoreboard

Table 2

Categories and aspects of sustainability-led innovation

Categories	Sub-categories	Aspects
Economic		Economic Performance Market Presence Indirect Economic Impacts Procurement Practices
Environmental		Materials Energy Water Biodiversity Emissions Effluents and Waste Products and Services Compliance Transport Overall Supplier Environmental Assessment Environmental Grievance Mechanisms

Social	Labor Practices and Decent Work	Employment Labor/Management Relations Occupational Health and Safety Training and Education Diversity and Equal Opportunity Equal Remuneration for Women and Men Supplier Assessment for Labor Practices Labor Practices Grievance Mechanisms
	Human Rights	Investment Non-discrimination Freedom of Association and Collective Bargaining Child Labor Forced or Compulsory Labor Security Practices Indigenous Rights Assessment Human Rights Grievance Mechanisms
	Society	Local Communities Anti-corruption Public Policy Anti-competitive Behavior Compliance Supplier Assessment for Impacts on Society Grievance Mechanisms for Impacts on Society
	Product Responsibility	Customer Health and Safety Product and Service Labeling Marketing Communications Customer Privacy Compliance
Note – compiled by the authors based on the source [23]		

(Eco-IS) and the sustainability-led innovation index in the Republic of Kazakhstan [24]. They aim at capturing the socio-economic aspects of sustainability-led innovation by applying 16 indicators grouped into five dimensions: sustainability-led innovation inputs, sustainability-led innovation activities, sustainability-led innovation outputs, resource efficiency and socio-economic outcomes.

Discussion

Sustainability-led innovation inputs. Sustainability-led innovation inputs comprise investments (financial or human resources) aiming to trigger Sustainability-led innovation activities. The indicators in the Eco-IS include:

- Total costs of environmental protection (thousand tenge).
 - Total R&D personnel and researchers (person).
 - Investments in environmental protection (thousand tenge).
- Sustainability-led innovation activities.* Sustainability-led innovation activities include indicators to monitor the scope and scale of sustainability-led innovation activities undertaken by companies. The component focuses on efforts and activities rather than on actual results of innovation activity. The indicators in the Eco-IS include:
- Number of enterprises with sustainability-led innovation innovations (units).

- The level of activity in the field of environmental innovation (%).

- Share of environmental innovations in the total number of innovations (%).

Sustainability-led innovation outputs. Sustainability-led innovation outputs describe the immediate results of sustainability-led innovation activities. Indicators in this component are used to monitor the extent to which knowledge outputs generated by businesses and researchers relate to sustainability-led innovation. The indicators in the Eco-IS include:

- Sustainability-led innovation related patents (unit).

- Sustainability-led innovation related academic publications (unit).

- Sustainability-led innovation related media coverage (unit).

Socio-economic outcomes of sustainability-led innovation. Socio-economic outcomes of sustainability-led innovation depict wider effects of sustainability-led innovation activities for society and the economy. This includes changes

in employment, turnover or exports that can be related to broadly understood sustainability-led innovation activities. The indicators in the Eco-IS include:

- Production of environmentally clean products (million tenge).

- Employment in environmental protection and resource management activities (thousands of people).

- Share of environmentally clean products in total production (%).

Sustainability-led innovation resource efficiency outcomes. Resource efficiency outcomes relate to wider effects of sustainability-led innovation on improved resource productivity. Sustainability-led innovation can have a twofold positive impact on resource efficiency: it can increase the generated economic value, while at the same time decrease pressures on the natural environment. The indicators in the Eco-IS include:

- Material productivity (GDP/Domestic Material Consumption).

Table 3

The socio-economic development and sustainability-led innovation inputs index in the Republic of Kazakhstan in 2015-2019

	Gross Domestic Product (GDP) by region, billion tenge (Y _i)	Total costs of environmental protection (thousand tenge) (X _{1.1})	Total R&D personnel and researchers (person) (X _{1.2})	Investments in environmental protection (thousand tenge) (X _{1.3})
2015	40 884 133,6	257 533 290	24 735	82 883 241
2016	46 971 150,0	196 142 530	22 985	43 936 904
2017	53 101 281,8	262 407 175	22 081	86 961 995
2018	61 819 536,4	302 177 008	22 378	111 161 429
2019	69 532 626,5	420 392 105	21 843	198 721 626
Note – compiled by the authors based on the source Agency for Strategic planning and reforms [25]				

Table 4

The socio-economic development and sustainability-led innovation activities index in the Republic of Kazakhstan in 2015-2019

	Gross Domestic Product (GDP) by region, billion tenge (Y _i)	Number of enterprises with sustainability-led innovations (units) (X _{2.1})	The level of activity in the field of sustainability-led innovation (%) (X _{2.2})	Share of environmental innovations in the total number of innovations (%) (X _{2.3})
2015	40 884 133,6	338	1,1	13,1
2016	46 971 150,0	312	1,0	10,8
2017	53 101 281,8	213	0,7	7,2
2018	61 819 536,4	84	0,3	2,6
2019	69 532 626,5	72	0,3	2,2
Note – compiled by the authors based on the source Agency for Strategic planning and reforms [25]				

- Water productivity (GDP/total freshwater abstraction).
- Energy productivity (GDP/gross inland energy consumption).
- GHG emissions intensity (CO₂e/GDP).

Results

To assess the impact of sustainability-led innovation on the socio-economic development of the Republic of Kazakhstan, a correlation-regression analysis was carried out within the framework of the research. To begin with, numerical data were generated on the sustainability-led innovation index in the Republic of Kazakhstan for each dimensions (Table 3, 4, 5, 6).

On their basis, a correlation matrix was built using the Excel program, and the degree of their correlation with each other was established (Table 7, 8, 9, 10). The coefficients of most

pairwise correlations are statistically significant (p - level less than 0.05), which indicates the reliability of their application to assess the degree of relationship between variables.

As a result of calculations, a multiple regression equation was obtained for the socio-economic development and sustainability-led innovation inputs indicators:

$$Y = 113037035.5313 + 0.4144X_{1.1} - 5571.6866X_{1.2} - 0.4846X_{1.3}. \quad (1)$$

Economic interpretation of model parameters:

- an increase in total costs of environmental protection ($X_{1.1}$) by 1 unit of measurement leads to an increase in Gross Domestic Product (GDP) by region (Y_i) by an average of 0.414 unit of measurement.
- an increase in total R&D personnel and researchers ($X_{1.2}$) by 1 unit of measurement leads to a decrease in Gross Domestic Product

Table 5

The socio-economic development and sustainability-led innovation outputs index in the Republic of Kazakhstan in 2015-2019

	Gross Domestic Product (GDP) by region, billion tenge (Y_i)	Sustainability-led innovation related patents (unit) ($X_{3.1}$)	Sustainability-led innovation related academic publications (unit) ($X_{3.2}$)	Sustainability-led innovation related media coverage (unit) ($X_{3.3}$)
2015	40 884 133,6	1 670	341	58
2016	46 971 150,0	1 588	441	84
2017	53 101 281,8	1 460	220	24
2018	61 819 536,4	1 728	220	26
2019	69 532 626,5	1 779	12 363	22
Note – compiled by the authors based on the source Agency for Strategic planning and reforms [25]				

Table 6

The socio-economic development and socio-economic outcomes of sustainability-led innovation index in the Republic of Kazakhstan in 2015-2019

	Gross Domestic Product (GDP) by region, billion tenge (Y_i)	Production of environmentally clean products (million tenge) ($X_{4.1}$)	Employment in environmental protection and resource management activities (thousands of people) ($X_{4.2}$)	Share of environmentally clean products in total production (%) ($X_{4.3}$)
2015	40 884 133,6	77 485,4	165,1	0,5
2016	46 971 150,0	127 541,2	161,2	0,7
2017	53 101 281,8	51 634,0	151,0	0,2
2018	61 819 536,4	60 866,0	150,6	0,2
2019	69 532 626,5	52 674,4	150,2	0,2
Note – compiled by the authors based on the source Agency for Strategic planning and reforms [25]				

Table 3

Correlation matrix of socio-economic development and sustainability-led innovation inputs index in the Republic of Kazakhstan in 2015-2019

	Y _i	X _{1.1}	X _{1.2}	X _{1.3}
Y _i	1			
X _{1.1}	0.849	1		
X _{1.2}	-0.8322	-0.4919	1	
X _{1.3}	0.8468	0.9991	-0.4971	1
Note – compiled by the authors based on analysis				

Table 4

Correlation matrix of socio-economic development and sustainability-led innovation activities index in the Republic of Kazakhstan in 2015-2019

	Y _i	X _{2.1}	X _{2.2}	X _{2.3}
Y _i	1			
X _{2.1}	-0.9713	1		
X _{2.2}	-0.9655	0.9992	1	
X _{2.3}	-0.9752	0.9948	0.9964	1
Note – compiled by the authors based on analysis				

(GDP) by region (Y_i) by an average of 5571.687 units of measurement.

- an increase in investments in environmental protection (thousand tenge) (X_{1.3}) by 1 unit of measurement leads to a decrease in Gross Domestic Product (GDP) by region (Y_i) by an average of 0.485 unit of measurement.

By the maximum coefficient $\beta_1=3.017$, we conclude that the factor X_{1.1} has the greatest influence on the result Y_i.

As a result of calculations, a multiple regression equation was obtained for the socio-economic development and sustainability-led innovation activities indicators:

$$Y=56439884.5547-466238.6002X_{2.1}+196871651.3712X_{2.2}-5686829.4016X_{2.3}. \quad (2)$$

Economic interpretation of model parameters:

- an increase in number of enterprises with sustainability-led innovations (X_{2.1}) by 1 unit of measurement leads to a decrease in Gross Domestic Product (GDP) by region (Y_i) by an average of 466238.6 units of measurement.

- an increase in the level of activity in the field of sustainability-led innovation (X_{2.2}) by 1 unit of measurement leads to an increase in Gross Domestic Product (GDP) by region (Y_i) by an average of 196871651.371 units of measurement.

- an increase in share of environmental innovations in the total number of innovations (X_{2.3}) by 1 unit of measurement leads to a decrease in Gross Domestic Product (GDP) by

region (Y_i) by an average of 5686829.402 units of measurement.

By the maximum coefficient $\beta_2=6.484$, we conclude that the factor X_{2.2} has the greatest influence on the result Y_i.

As a result of calculations, a multiple regression equation was obtained for the socio-economic development and sustainability-led innovation outputs indicators:

$$Y=36335412.3277+15479.1944X_{3.1}+860.0195X_{3.2}-226019.0272X_{3.3}. \quad (3)$$

Economic interpretation of model parameters:

- an increase in sustainability-led innovation related patents (X_{3.1}) by 1 unit of measurement results in an increase in Gross Domestic Product (GDP) by region (Y_i) by an average of 15479.194 units.

- an increase in sustainability-led innovation related academic publications (X_{3.2}) by 1 unit of measurement results in an increase in Gross Domestic Product (GDP) by region (Y_i) by an average of 860.019 units.

- an increase in sustainability-led innovation related media coverage (X_{3.3}) by 1 unit of measurement leads to a decrease in Gross Domestic Product (GDP) by region (Y_i) by an average of 226019.027 units.

According to the maximum coefficient $\beta_2=0.405$, we conclude that the factor X_{3.2} has the greatest influence on the result Y_i.

As a result of calculations, a multiple regression equation was obtained for the socio-economic

Table 5

Correlation matrix of socio-economic development and sustainability-led innovation outputs index in the Republic of Kazakhstan in 2015-2019

	Y_i	X_3.1	X_3.2	X_3.3
Y_i	1			
X_3.1	0.5173	1		
X_3.2	0.7281	0.5978	1	
X_3.3	-0.7396	-0.1945	-0.4092	1
Note – compiled by the authors based on analysis				

Table 6

Correlation matrix of socio-economic development and socio-economic outcomes of sustainability-led innovation index in the Republic of Kazakhstan in 2015-2019

	Y_i	X_4.1	X_4.2	X_4.3
Y_i	1			
X_4.1	-0.5772	1		
X_4.2	-0.8809	0.6942	1	
X_4.3	-0.7421	0.9534	0.872	1
Note – compiled by the authors based on analysis				

development and socio-economic outcomes of sustainability-led innovation indicators:

$$Y = 338566225.9216 - 95.5571X_{4.1} - 1836739.5227X_{4.2} + 24455539.949X_{4.3}. \quad (3)$$

Economic interpretation of model parameters:

- an increase in production of environmentally clean products ($X_{4.1}$) by 1 unit of measurement results in a decrease in Gross Domestic Product (GDP) by region (Y_i) by an average of 95.557 units.

- an increase in employment in environmental protection and resource management activities ($X_{4.2}$) by 1 unit of measurement leads to a decrease in Gross Domestic Product (GDP) by region (Y_i) by an average of 1836739.523 units.

- an increase in share of environmentally clean products in total production (%) ($X_{4.3}$) by 1 unit of measurement results in an increase in Gross Domestic Product (GDP) by region (Y_i) by an average of 24455539.949 units.

By the maximum coefficient $\beta_3 = 0.492$, we conclude that the factor $X_{4.3}$ has the greatest influence on the result Y_i .

Conclusion

Kazakhstan, like other countries with economies in transition, faces significant gaps in achieving sustainable development. Based on the financial and human resources available, there is a need to prioritize the various sustainable development goals.

To ensure the development of sustainability-led innovation, it is advisable to ensure the implementation of measures aimed at:

- Strengthen R&D capacities in sustainability-led innovation. According to the recommendations to increase public spending on R&D, the authorities should also target such spending on green and eco-innovation projects. In particular, research on energy efficient technologies should be stimulated through the competitive allocation of resources.

- Strive to participate in international initiatives. Additional funding can be attracted from international climate funds. Collaboration between national and foreign R&D institutions should also be further encouraged.

Stimulate demand for sustainability-led innovation. Green public procurement mechanisms have been considered and could be further improved to promote green products and eco-innovation. In the long term, public procurement procedures should be simplified to enable SMEs to compete on a level playing field for public contracts.

Strengthen financing instruments to support sustainability-led innovation. First, it is necessary to consider the possibility of introducing grant mechanisms to finance R&D in the field of sustainability-led innovation. Project finance instruments for sustainability-led innovation need to be created to stimulate industry-science and enterprise linkages, including by promoting climate-resilient infrastructure through public-private partnerships.

References

1. Trifilova A., Bessant J., Jia F. and Gosling J. Sustainability-driven innovation and the Climate Savers' programme: experience of international companies in China // *Corporate Governance*. – 2013. – Vol. 13. – P. 599-612.
2. Meadows D., Randers J., & Meadows D. Limits to growth: The 30-year update. – Chelsea: Chelsea Green Publishing, 2004. – 320 p.
3. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». [Электрон. ресурс] – URL: https://www.akorda.kz/en/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 10.02.2021).
4. Hansen E.G., Grosse-Dunker F., Reichwald R. Sustainability innovation cube a framework to evaluate sustainability-oriented innovations // *International Journal of Innovation Management*. – 2009. – Vol. 13. – № 4. – P. 683-713.
5. Hansen E.G., Grobe-Dunker F. Sustainability-Oriented Innovation. In: Idowu S.O., Capaldi N., Zu L., Gupta A.D. (eds) *Encyclopedia of Corporate Social Responsibility*. Springer, Berlin, Heidelberg. [Электрон. ресурс] – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-642-28036-8_552 (дата обращения: 13.03.2021).
6. Adams R. et al. Sustainability-oriented innovation: A systematic review // *International Journal of Management Reviews*. – 2016. – Vol. 18. – № 2. – P. 180-205.
7. Hansen E.G., Grosse-Dunker F. Sustainability-oriented innovation. *Encyclopedia of Corporate Social Responsibility* – Heidelberg, Germany, 2012. – 120 p.
8. Klewitz J., Hansen E.G. Sustainability-oriented innovation of SMEs: a systematic review // *Journal of cleaner production*. – 2014. – Vol. 65. – P. 57-75.
9. Altenburg T., Pegels A. Sustainability-oriented innovation systems—managing the green transformation // *Innovation and development*. – 2012. – Vol. 2. – № 1. – P. 5-22.
10. Goodman J., Korsunova A., Halme M. Our collaborative future: Activities and roles of stakeholders in sustainability-oriented innovation // *Business Strategy and the Environment*. – 2017. – Vol. 26. – № 6. – P. 731-753.
11. Neutzling D.M. et al. Linking sustainability-oriented innovation to supply chain relationship integration // *Journal of Cleaner Production*. – 2018. – Vol. 172. – P. 3448-3458.
12. Maletič M. et al. Effect of sustainability-oriented innovation practices on the overall organisational performance: An empirical examination // *Total Quality Management & Business Excellence*. – 2016. – Vol. 27. – № 9-10. – P. 1171-1190.
13. Buhl A. et al. Design thinking for sustainability: Why and how design thinking can foster sustainability-oriented innovation development // *Journal of cleaner production*. – 2019. – Vol. 231. – P. 1248-1257.
14. Dangelico R. M., Pujari D., Pontrandolfo P. Green product innovation in manufacturing firms: A sustainability-oriented dynamic capability perspective // *Business strategy and the Environment*. – 2017. – Vol. 26. – № 4. – P. 490-506.
15. Scuttari A., Pechlaner H., Erschbamer G. Destination Design: A heuristic case study approach to sustainability-oriented innovation // *Annals of Tourism Research*. – 2021. – Vol. 86. – P. 103068.
16. Ghassim B., Bogers M. Linking stakeholder engagement to profitability through sustainability-oriented innovation: A quantitative study of the minerals industry // *Journal of Cleaner Production*. – 2019. – Vol. 224. – P. 905-919.
17. van de Wetering R., Mikalef P., Helms R. Driving organizational sustainability-oriented innovation capabilities: a complex adaptive systems perspective // *Current opinion in environmental sustainability*. – 2017. – Vol. 28. – P. 71-79.
18. Wu G.C. Effects of socially responsible supplier development and sustainability-oriented innovation on sustainable development: Empirical evidence from SMEs // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. – 2017. – Vol. 24. – № 6. – P. 661-675.
19. De D. et al. Impact of lean and sustainability oriented innovation on sustainability performance of small and medium sized enterprises: a data envelopment analysis-based framework // *International Journal of Production Economics*. – 2020. – Vol. 219. – P. 416-430.

20. Inigo E.A., Albareda L. Sustainability oriented innovation dynamics: Levels of dynamic capabilities and their path-dependent and self-reinforcing logics // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2019. – Vol. 139. – P. 334-351.
21. Siqueira R.P., Pitassi C. Sustainability-oriented innovations: Can mindfulness make a difference? // *Journal of Cleaner Production*. – 2016. – Vol. 139. – P. 1181-1190.
22. Stiftung B., & SDSN. SDG Index and Dashboards Report 2018. Global responsibilities: implementing the goals, 2018. – 476 p.
23. Jay J., & Gerard M. Accelerating the theory and practice of sustainability-oriented innovation // *SSRN Electronic Journal* – 2015. – 103 p.
24. European Commission. EU Eco-Innovation Index 2018 [Электрон. ресурс] – URL: <https://ec.europa.eu/> (дата обращения: 10.02.2021).
25. Охрана окружающей среды в Республике Казахстан в 2015-2019 годах: Статистический сборник. Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики. – Нур-Султан, 2020. – 142 с.

Р.Д. Досжан, Г. Жараскызы

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Социально-экономические аспекты инноваций устойчивого развития Казахстана

Аннотация. Всплеск индустриального капитализма успешно вывел миллиарды из бедности, продлил человеческие жизни и объединил мировое сообщество. Наше общество сейчас сталкивается с экзистенциальными вопросами об экологической безопасности и социальной справедливости, которые возникают в связи с этим успехом. Проблема устойчивости – создание «безопасного и справедливого рабочего пространства для человечества» на планете с ограниченными ресурсами – это определяющая проблема 21 века. В статье исследуются теоретические и методологические положения инноваций устойчивого развития. Целью данной статьи является анализ текущего уровня достижения целей устойчивого развития в Республике Казахстан на основе социально-экономических аспектов инноваций устойчивого развития. Для оценки влияния инноваций устойчивого развития на социально-экономическое развитие Республики Казахстан в рамках исследования был проведен корреляционно-регрессионный анализ. На основе проведенного исследования авторы предоставляют рекомендации по обеспечению развития инноваций устойчивого развития.

Ключевые слова: инновации устойчивого развития, социальные аспекты, экономические аспекты, цели устойчивого развития, инновации, ориентированные на устойчивое развитие, индекс инноваций устойчивого развития.

Р.Д. Досжан, Г. Жараскызы

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан

Қазақстанның тұрақты даму инновацияларының әлеуметтік-экономикалық аспектілері

Аннотация. Өнеркәсіптік капитализмнің өсуі кедейліктен арылуға, адам өмірін ұзартуға және әлемдік қауымдастыққа бірігуге мүмкіндік берді. Қазіргі таңда, біздің қоғам аталған жетістікке байланысты туындайтын экологиялық қауіпсіздік пен әлеуметтік әділеттілік бойынша экзистенциалды сұрақтарға тап болуда. Тұрақтылық мәселесі – шектеулі ресурсты планетада «адамзат үшін қауіпсіз және әділ жұмыс кеңістігін» құру – бұл 21 ғасырдың басты мәселесі. Мақалада тұрақты даму инновацияларының теориялық және әдіснамалық ережелері зерттеледі. Мақаланың мақсаты тұрақты даму инновацияларының әлеуметтік-экономикалық аспектілері негізінде Қазақстан Республикасында тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізудің ағымдағы деңгейін талдау болып табылады. Тұрақты даму инноваци-

яларының Қазақстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық дамуына әсерін бағалау үшін зерттеу шеңберінде корреляциялық-регрессиялық талдау жүргізілді. Зерттеу негізінде авторлар тұрақты даму инновацияларын дамытуды қамтамасыз ету бойынша ұсыныстар келтіреді.

Түйін сөздер: тұрақты даму инновациялары; әлеуметтік аспектілер; экономикалық аспектілер; тұрақты даму мақсаттары; тұрақты дамуға бағдарланған инновациялар; тұрақты даму инновациялары индексі.

References

1. Trifilova A., Bessant J., Jia F. and Gosling J. Sustainability-driven innovation and the Climate Savers' programme: experience of international companies in China, *Corporate Governance*, 13, 599-612 (2013).
2. Meadows D., Randers J., & Meadows D. Limits to growth: The 30-year update. (Chelsea: Chelsea Green Publishing, 2004, 320 p.).
3. Address by the President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation, N.Nazarbayev (2014). "Strategy Kazakhstan-2050": new political course of the established state. [Electronic resource] – Available at: https://www.akorda.kz/en/official_documents/strategies_and_programs (Accessed: 10.02.2021).
4. Hansen E.G., Grosse-Dunker F., Reichwald R. Sustainability innovation cube a framework to evaluate sustainability-oriented innovations, *International Journal of Innovation Management*, 4(13), 683-713 (2009).
5. Hansen E.G., Grobe-Dunker F. (2013) Sustainability-Oriented Innovation. In: Idowu S.O., Capaldi N., Zu L., Gupta A.D. (eds) *Encyclopedia of Corporate Social Responsibility*. Springer, Berlin, Heidelberg. [Electronic resource] – Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-642-28036-8_552 (Accessed: 13.03.2021).
6. Adams R. et al. Sustainability oriented innovation: A systematic review, *International Journal of Management Reviews*, 18 (2), 180-205 (2016).
7. Hansen E.G., Grosse-Dunker F. Sustainability-oriented innovation. *Encyclopedia of Corporate Social Responsibility* (Heidelberg, Germany, 2012, 120 p.).
8. Klewitz J., Hansen E. G. Sustainability-oriented innovation of SMEs: a systematic review, *Journal of cleaner production*, 65, 57-75 (2014).
9. Altenburg T., Pegels A. Sustainability-oriented innovation systems-managing the green transformation, *Innovation and development*, 1(2), 5-22 (2012).
10. Goodman J., Korsunova A., Halme M. Our collaborative future: Activities and roles of stakeholders in sustainability-oriented innovation, *Business Strategy and the Environment*, 6(26), 731-753 (2017).
11. Neutzling D. M. et al. Linking sustainability-oriented innovation to supply chain relationship integration, *Journal of Cleaner Production*, 172, 3448-3458 (2018).
12. Maletič M. et al. Effect of sustainability-oriented innovation practices on the overall organisational performance: An empirical examination, *Total Quality Management & Business Excellence*, 9-10 (27), 1171-1190 (2016).
13. Buhl A. et al. Design thinking for sustainability: Why and how design thinking can foster sustainability-oriented innovation development, *Journal of cleaner production*, 231, 1248-1257 (2019).
14. Dangelico R. M., Pujari D., Pontrandolfo P. Green product innovation in manufacturing firms: A sustainability-oriented dynamic capability perspective, *Business strategy and the Environment*, 26 (4), 490-506 (2017).
15. Scuttari A., Pechlaner H., Erschbamer G. Destination Design: A heuristic case study approach to sustainability-oriented innovation, *Annals of Tourism Research*, 86, 103068 (2021).
16. Ghassim B., Bogers M. Linking stakeholder engagement to profitability through sustainability-oriented innovation: A quantitative study of the minerals industry, *Journal of Cleaner Production*, 224, 905-919 (2019).
17. van de Wetering R., Mikalef P., Helms R. Driving organizational sustainability-oriented innovation capabilities: a complex adaptive systems perspective, *Current opinion in environmental sustainability*, 28, 71-79 (2017).
18. Wu G.C. Effects of socially responsible supplier development and sustainability-oriented innovation on sustainable development: Empirical evidence from SMEs, *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 24 (6), 661-675 (2017).

19. De D. et al. Impact of lean and sustainability oriented innovation on sustainability performance of small and medium sized enterprises: a data envelopment analysis-based framework, *International Journal of Production Economics*, 219, 416-430 (2020).
20. Inigo E.A., Albareda L. Sustainability oriented innovation dynamics: Levels of dynamic capabilities and their path-dependent and self-reinforcing logics, *Technological Forecasting and Social Change*, 139, 334-351, (2019).
21. Siqueira R.P., Pitassi C. Sustainability-oriented innovations: Can mindfulness make a difference?, *Journal of Cleaner Production*, 139, 1181-1190 (2016).
22. Stiftung B., & SDSN. SDG Index and Dashboards Report 2018. Global responsibilities: implementing the goals, 2018, 476 p.
23. Jay J., & Gerard M. Accelerating the theory and practice of sustainability-oriented innovation, *SSRN Electronic Journal*, 103 (2015).
24. European Commission. EU Eco-Innovation Index. [Electronic resource] – Available at: <https://ec.europa.eu/> (Accessed: 10.02.2021).
25. Ohrana okruzhayushchej sredy v Respublike Kazahstan v 2015-2019 godah: Statisticheskij sbornik. Agentstvo po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan Byuro nacional'noj statistiki [Environmental protection in the Republic of Kazakhstan in 2015-2019: Statistical compilation. Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National statistics], Nur-Sultan, 2020, 142 p. [in Russian]

Information about authors:

Досжан Р.Д. – **негізгі автор**, PhD, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті «Қаржы және есеп» кафедрасының доценті м.а., Әл-Фараби даңғылы, 74, Алматы, Қазақстан.

Жарасқызы Г. – 3 курс докторанты, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті «Бизнес технологиялар» кафедрасының оқытушысы, Әл-Фараби даңғылы, 74, Алматы, Қазақстан.

Doszhan P.D. – **The main author**, Ph.D., Associate Professor of the «Finance and Accounting» Department of the Al-Farabi Kazakh National University, 74 Al-Farabi ave., Almaty, Kazakhstan.

Zharaskyzy G. – The 3rd year Ph.D. student, lecturer of the «Business Technologies» Department of the Al-Farabi Kazakh National University, 74 Al-Farabi ave., Almaty, Kazakhstan

Методика отбора объектов для социальных исследований¹

Аннотация. Социально-экономические исследования сельских территорий в силу их природно-экономической неоднородности в сочетании с территориальной разбросанностью населения в условиях Северного Казахстана требуют привлечения достаточно больших ресурсов. Ограниченность ресурсов для проведения исследований неизбежно ставит вопрос об отборе объектов для изучения. Более того, процесс отбора осложняется необходимостью учета целого ряда критериев. В статье рассматривается проблема многокритериального отбора потенциально депрессивных сельских территорий. Для разработки и реализации адекватных эффективных социально-экономических программ в сельских регионах требуется в первую очередь определить место наиболее существенного проявления признаков депрессии и бедности.

Основным источником дохода сельских жителей Северного Казахстана является сельскохозяйственное предпринимательство. Поэтому в качестве признаков-критериев были взяты численность сельского населения, доля молодежи возраста 16-29 лет, объем производства сельскохозяйственной продукции. Расчеты базировались на официальных данных по социально-экономическим характеристикам сельских районов Акмолинской области за период с 2014 по 2020 гг. Критическому анализу подверглись известные методики, основанные на расчете нормированных расстояний значений признаков до соответствующих «эталонных» величин, а также так называемый метод аналитического иерархического процесса. Предложена схема расчетов, представляющая собой симбиоз указанных методов в приложении к ранжированию и отбору социально-экономических объектов. Разработанная цепочка методических приемов и процедур позволяет максимально эффективно учесть объективные и субъективные составляющие проблемы выбора и тем самым усилить научную обоснованность отбора пилотных объектов для социальных исследований, заключает автор.

Ключевые слова: социальные исследования, экономические системы, сельский район, модель, многокритериальный выбор, ресурсы, доход.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-35-48>

Введение

В Казахстане в сельской местности в настоящее время проживает 41,6% всего населения [1], основным источником доходов которых является сельскохозяйственный

промысел или связанная с ним экономическая деятельность. При этом доходы занятых в аграрной сфере являются наименьшими. К примеру, заработная плата аграриев составляет 57,4% от среднего по всем отраслям уровня [2]. Неудивительно, что проблема

¹Статья написана в рамках реализации проекта №AP09259525 «Методология анализа и оптимизация социально-экономической модели сельского округа (на материалах Северного Казахстана)»

низких доходов и бедности имеет отношение прежде всего к сельскому населению.

Бедность представляет собой сложное, многомерное явление. Бедность связана в первую очередь с недостаточным доходом. В сельских регионах страны ограниченная доступность естественных ресурсов для сельскохозяйственного производства является одним из главных детерминантов бедности.

Для разработки и реализации адекватных, эффективных социально-экономических программ в сельских регионах требуется вначале точно определить место и остроту проявления признаков бедности. Основным источником дохода сельских жителей Северного Казахстана является сельскохозяйственное предпринимательство. Успешность предпринимательства и, как следствие, благосостояние сельского населения определяются рядом факторов, первым из которых по степени важности следует назвать доступность природных сельскохозяйственных ресурсов. Доступность природных ресурсов может быть рассмотрена на двух уровнях. В широком аспекте, на уровне регионального планирования, природные ресурсы могут рассматриваться с точки зрения качества земельных угодий и наличия водных ресурсов. На уровне домохозяйств данный вопрос рассматривается с позиции доступности указанных ресурсов для каждого из домохозяйств. Очевидно, что эти два уровня взаимосвязаны. В районах с относительно бедными ресурсами лишь отдельные хозяйства имеют доступ к земельным ресурсам приемлемого качества с достаточной водообеспеченностью. С другой стороны, в районах с относительно хорошими природными ресурсами многие домохозяйства также лишены возможности использовать ресурсный потенциал, поскольку право пользования такими ресурсами закреплены за отдельными хозяйствующими субъектами (на правах собственности или аренды). Проблема неэффективного и даже просто недоиспользования этих ресурсов хозяйствующими субъектами поднимается на официальном уровне высшими и

региональными властями Казахстана. Указанные аспекты проблемы доступности природных сельскохозяйственных ресурсов требуют своего включения в анализ и расчет причинно-следственных связей между уровнем благосостояния сельского населения и доступностью ресурсов.

Особо необходимо отметить, что решающее влияние на уровень благосостояния оказывает состояние человеческого капитала, который следует рассматривать как неотъемлемое условие формирования эффективной экономической модели территориально-хозяйственных систем любого уровня [3,4,5,6]. Формирование жизнеспособной экономической модели сельского округа предполагает прежде всего учет качества и особенностей человеческого капитала. В то же время в настоящее время в Казахстане акцент делается на улучшении инфраструктуры территориальных систем без должной привязки к состоянию и перспективам развития человеческого капитала как драйвера успешного развития социально-экономических систем. Такой «технический» подход к проблемам сельских округов и игнорирование роли человеческого капитала не способны обеспечить структурные сдвиги, необходимые для устойчивого социально-экономического развития. При этом такие факторы, как мотивированность индивидуумов к самостоятельной организации предпринимательской деятельности, наличие лидера-организатора экономической жизни сельского сообщества приобретают едва ли не ключевую значимость в обеспечении экономических перспектив округов.

Известные исследования отечественных ученых по данной проблематике отражали проблемы советского периода и в основном касались укрупнения совхозов-колхозов, ликвидации «бесперспективных» сел и социально-экономических аспектов переселения населения таких сел в центральные усадьбы [7]. С радикальным изменением общественных отношений в стране результаты таких исследований

потеряли свою актуальность. Немногие публикации казахстанских и российских ученых по рассматриваемой проблеме, появившиеся в постсоветский период, либо продолжают идеи советского периода [8,9,10], либо посвящены развитию сельской инфраструктуры и сводятся в основном к комментариям по выполнению тех или иных государственных программ развития села [11,12]. Поэтому пути и способы интеграции человеческих, агроэкологических, социальных и рыночных факторов для формирования оптимальных социально-экономических моделей сельских территориальных систем и соответствующих региональных социально-экономических программ с учетом современных условий Казахстана, безусловно, требуют переосмысления.

С другой стороны, проведение такого рода исследований требует привлечения колоссальных ресурсов в силу природно-экономической неоднородности сельских округов и территориальной разбросанности населения в условиях Казахстана. Ограниченность ресурсов (финансовых, материальных, трудовых, временных) для проведения исследований порождает вопрос об отборе объекта изучения из множества подобных. При этом отбор социально-экономических систем для исследования осуществляется по нескольким, часто несводимым друг к другу критериям. Как следствие, критерии невозможно сформулировать в виде какого-либо одного общего признака, на основе которого можно было бы ранжировать объекты. Иначе говоря, имеет место задача многокритериального выбора, решение которой должно удовлетворять множеству критериев. Обсуждаемая тема имеет не только и не столько теоретическую ценность - она значима прежде всего в практическом смысле.

Методы исследования

В качестве исходных материалов использовались данные по социально-

экономическим характеристикам сельских районов Акмолинской области за период с 2014 по 2020 гг. Статистические материалы взяты из официальных источников, в частности - из публикаций Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Использовались данные по таким показателям, как численность сельского населения, доля молодежи возраста 16-29 лет в структуре сельского населения, объем произведенной сельскохозяйственной продукции в разрезе районов указанных областей. Кроме того, наличие в отдельных сельских районах поселений городского типа предполагает разбивку совокупности рассматриваемых районов на группы по степени рурализации населения. Для оценки рурализации района использовалась такая характеристика, как доля сельских жителей в общей численности населения административно-территориальной единицы. В дальнейшем в расчетах эти группы районов рассматривались отдельно. Из общенаучных методов исследования использовалось моделирование, в частности - математико-статистическое; из специфических – статистические приемы и процедуры попарного анализа критериев и расчета весов каждого из них. Возможная несовместность (противоречивость) матрицы коэффициентов - относительных численных характеристик попарных сравнений признаков – оценивалась с помощью индекса несовместности (чем ближе индекс к нулю, тем меньше несовместность оценок). Таким образом, в исследовании использовалась цепочка методических приемов и процедур, позволяющих решать проблему многокритериального выбора с максимально эффективным учетом как объективных, так и субъективных составляющих проблемы.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время в научной литературе имеются описания двух подходов к решению подобного рода задач. Первый подход состоит в том, что на основе характеристик

по каждому варианту выбора составляется некоторый идеальный эталонный вариант, которому приписываются наилучшие значения критериев. Затем измеряются расстояния между значениями признаков C_{ij} в каждом из рассматриваемых вариантов (i - признак, или критерий, j - вариант выбора) и их соответствующими значениями $C_{iэ}$ в эталонном варианте ($э$ - эталонное значение признака, или критерия). Далее найденные расстояния «нормируются», то есть приводятся к относительному показателю путем деления расстояний на соответствующие эталонные значения:

$$\alpha_{ij} = |(C_{ij} - C_{iэ}) / C_{iэ}|, \quad (1)$$

где α_{ij} - нормированное расстояние между значением признака i и его эталонным значением по варианту j .

Вариант, который имеет наименьшую сумму абсолютных значений нормированных расстояний, считается стоящим наиболее близко к эталону и потому принимается оптимальным. Данный подход с некоторыми модификациями изложен в работе [13]. Методика находит свое применение при решении многокритериальных задач, в которых разные критерии, принимаемые в расчет в процессе выбора, имеют равные приоритеты.

Попытки присвоить веса критериям неизбежно сталкиваются с проблемой субъективизма в оценке их приоритетности. Вопрос об объективной, насколько это возможно, основанной на определенных количественных характеристиках оценке весов каждого из критериев остается дискуссионным.

Другой подход к решению задач выбора наилучшего варианта по многим критериям получил название аналитического иерархического процесса; метод разработан Thomas Saaty и получил известность за рубежом, в основном в Соединенных Штатах Америки (процедура расчетов приведена в работе [14]). В отечественной экономической науке, науке об управлении подобного

рода разработки отсутствуют. На первом этапе метод Saaty предполагает построение матрицы чисел, представляющих собой попарные сравнительные оценки важности критериев относительно друг друга. Далее дается оценка каждого варианта решения в отношении критериев выбора. Ключевая особенность методики состоит в оценке «важности» критериев по бальной системе. Это обстоятельство оставляет много места для субъективизма в оценке. Другая особенность подхода заключается в том, что вышеупомянутая матрица допускает с большой вероятностью противоречивость выставляемых сравнительных оценок важности критериев. Однако наибольший недостаток методики состоит в том, что в анализе и сравнительной оценке вариантов относительно каждого из признаков игнорируются фактические значения последних и принимаются во внимание лишь субъективные оценки важности признаков относительно друг друга.

Предлагаемые далее методические приемы и процедуры расчета сочетают преимущества рассмотренных выше подходов к решению задачи и позволяют в наибольшей мере нивелировать субъективизм в оценке вариантов выбора. Так же, как и рассмотренный первый способ выбора наилучшего варианта, методика основана на «нормировании» расстояний между фактическими значениями признаков и их критическими величинами. Отличие состоит в том, что дальнейшие расчеты проводятся с учетом весов каждого из признаков. Проблема здесь заключается в том, как с помощью объективных количественных методов анализа оценить веса критериев. Решение этой проблемы видится в использовании следующей процедуры расчетов:

1) формируется матрица чисел, представляющих собой количественную характеристику результатов попарного сравнения «важности» критериев. Сравнение проводится по шкале от 1 до 9 (можно взять и другой интервал, скажем, от 1 до 100: суть метода останется без изменений). Указанные

числа обозначают количественную оценку того, насколько один метод важнее другого на взгляд эксперта или лица, принимающего решение. Обозначим эти числа через a_{ij} , где i и j – номера сравниваемых критериев. При этом $a_{ij}=1$ означает, что критерии i и j одинаково важны; $a_{ij}=9$ означает абсолютное превосходство критерия i над критерием j . Интерпретация значений a_{ij} приведена в таблице 1. Если же оказывается, что критерий i менее важен, чем критерий j , то для численного отражения соотношения следует использовать обратное значение соответствующего индекса из таблицы 1. Например, если критерий i заметно менее важен, чем критерий j , то $a_{ij}=1/5$. Оценка a_{ji} соотношения критериев j и i равна $1/a_{ij}$, то есть

$$a_{ji}=1/a_{ij}. \quad (2)$$

Таблица 1

Интерпретация значений a_{ij} в матрице попарных сравнений

№ п/п	Значение a_{ij}	Интерпретация
1	1	Критерии i и j одинаково важны
2	3	Критерий i немного более важен, чем критерий j
3	5	Критерий i заметно более важен, чем критерий j
4	7	Критерий i существенно более важен, чем критерий j
5	9	Критерий i абсолютно превалирует над критерием j

И наконец, сравнение каждого критерия с самим собой дает 1; иначе говоря, $a_{ii}=1$.

Таким образом, матрица коэффициентов попарных сравнений критериев (обозначим ее A) в общем виде выглядит следующим образом:

$$A = \begin{bmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1m} \\ \frac{1}{a_{12}} & a_{22} & \dots & a_{2m} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \frac{1}{a_{1m}} & \frac{1}{a_{2m}} & \dots & a_{mm} \end{bmatrix}. \quad (3)$$

2) используя приведенную матрицу сравнительных оценок, рассчитываем веса каждого из критериев по следующей схеме:

- вычисляем сумму чисел по каждому столбцу матрицы A :

$$S_j = \sum_{i=1}^m a_{ij}, j=\overline{1,m}; \quad (4)$$

числа a_{ij} из столбца j делим на соответствующую их сумму S_j , $i=\overline{1,m}$. Тем самым получаем нормализованную матрицу $A_{\text{норм}}$, состоящую из элементов

$$a_{ij}^{\text{норм}} = a_{ij}/S_j, j=\overline{1,m}, i=\overline{1,m}, \quad (5)$$

то есть

$$A_{\text{норм}} = \begin{bmatrix} a_{11}^{\text{норм}} & a_{12}^{\text{норм}} & \dots & a_{1m}^{\text{норм}} \\ a_{21}^{\text{норм}} & a_{22}^{\text{норм}} & \dots & a_{2m}^{\text{норм}} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{m1}^{\text{норм}} & a_{m2}^{\text{норм}} & \dots & a_{mm}^{\text{норм}} \end{bmatrix}. \quad (6)$$

При этом сумма чисел по столбцам нормализованной матрицы равна единице, то есть

$$\sum_{i=1}^m a_{ij}^{\text{норм}} = 1, j=\overline{1,m}; \quad (7)$$

- рассчитываем средние из числовых элементов по каждой строке нормализованной матрицы $A_{\text{норм}}$:

$$w_i = (\sum_{j=1}^m a_{ij}^{\text{норм}})/m, i=\overline{1,m}. \quad (8)$$

Полученные величины $w_i, i=\overline{1,m}$ представляют собой численные значения весов соответствующих критериев. Обоснование такого заключения состоит в следующем: численное значение элемента $a_{11}^{\text{норм}}$ есть вес первого критерия, который он получает при сравнении с ним каждого из критериев; величина $a_{12}^{\text{норм}}$ есть вес

первого критерия, который он получает при сравнении каждого критерия со вторым критерием; соответственно, $a_{1m}^{\text{норм}}$ представляет собой вес первого критерия, который ему присваивается при сравнении каждого из критериев с m -м критерием. Следовательно, средняя из указанных весов есть не что иное, как искомый вес данного критерия в целом по совокупности сравнений. Аналогичные рассуждения относительно элементов, находящихся в других строках нормализованной матрицы, служат обоснованием для расчета весов по другим критериям;

3) как уже отмечали, матрицам попарных сравнительных оценок (3) присуща некоторая доля противоречивости оценок. Противоречивость может иметь место в случаях, когда количество принимаемых в расчет критериев значительно и составляет не менее трех. Вопрос в том, насколько приемлемыми в смысле надежности будут рассчитанные на их основе веса критериев. Поэтому возникает необходимость предварительной проверки матрицы на несовместность оценок. Для проверки значимости несовместности матрицы оценок следует ввести новый количественный критерий, который назовем индексом несовместности оценок и обозначим CI . Процедура проверки состоит из следующих шагов:

- рассчитывается вектор Aw путем перемножения матрицы оценок A и вектора весов w_i :

$$Aw = \begin{bmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1m} \\ \frac{1}{a_{12}} & a_{22} & \dots & a_{2m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{1}{a_{1m}} & \frac{1}{a_{2m}} & \dots & a_{mm} \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} w_1 \\ w_2 \\ \dots \\ w_m \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} v_1 \\ v_2 \\ \dots \\ v_m \end{bmatrix}; \quad (9)$$

- находим величину

$$\gamma = (v_1/w_1 + v_2/w_2 + \dots + v_m/w_m)/m; \quad (10)$$

- рассчитываем индекс несовместности

$$CI_{\text{расч}} = (\gamma - m)/(m - 1); \quad (11)$$

- находим отношение расчетного индекса $CI_{\text{расч}}$ к его табличному значению $CI_{\text{табл}}$ при данном количестве критериев m :

$$R = (CI_{\text{расч}})/(CI_{\text{табл}}). \quad (12)$$

Табличный индекс $CI_{\text{табл}}$ рассчитывается как средняя из индексов, вычисляемых следующим образом:

- с помощью генератора случайных чисел многократно формируется матрица A при условиях, что $a_{ii}=1$ для всех i и $a_{ij}=1/a_{ji}$;

- на основе каждой сформированной случайным образом матрицы в соответствии с приведенной выше процедурой рассчитываются индексы несовместности CI , которые затем усредняются.

Заметим, что размер индекса зависит от количества m критериев в задаче: чем больше m , тем выше индекс.

Как видно из формулы для расчета индекса несовместности, при $R=0$ несовместность отсутствует полностью. Это достигается при выполнении равенства $\gamma=m$. Чем больше R , тем выше несовместность.

Как видим, процедура анализа оценок на непротиворечивость весьма трудоемка. С другой стороны, следует особо подчеркнуть, что наличие некоторой противоречивости оценок никак не влияет на процедуру дальнейших расчетов. В любом случае степень несовместности матрицы оценок зависит от квалификации и тщательности работы экспертов, выставляющих такие оценки. Очевидно, что полностью избежать несовместности оценок – задача практически невыполнимая. Поэтому для того чтобы избежать лишних трат усилий и времени на проверку надежности оценок с последующей возможной их корректировкой вполне достаточно с самого начала привлечь квалифицированных экспертов для анализа приоритетности критериев. Таким образом, очевидно, что соображения практичности и удобства в реализации методики перевешивают преимущества абсолютной теоретической строгости анализа.

Дальнейший анализ проблемы ранжирования объектов основывается на

том, что по каждому объекту рассчитывается сумма нормированных расстояний между величинами признаков до соответствующих их критических значений с учетом весов. Полученные суммарные расстояния служат затем для ранжирования объектов по совокупности критериев: *чем больше суммарное расстояние, тем большим приоритетом пользуется объект для исследования*. Данный подход не противоречит логике и согласуется со здравым смыслом. Тогда после расчета весов критериев процедура ранжирования и выбора наиболее приоритетного объекта для анализа осуществляется в следующем порядке:

- рассчитываем суммарное нормированное расстояние между значениями признаков и их критическими значениями по каждому объекту с учетом весов критериев по формуле

$$D_j = \sum_{i=1}^m \alpha_{ij} w_i, \quad j = \overline{1, n}, \quad (13)$$

где α_{ij} - нормированное расстояние между значением признака i и его критическим значением по объекту j ; m - количество критериев; n - количество вариантов выбора; w_i - вес i -го критерия; величина α_{ij} рассчитывается по формуле (1) – при этом эталонное значение признака заменяется критическим в контексте конкретной проблемы значением;

- из полученных величин D_i , $i = \overline{1, m}$ выбирается наибольшая. Соответствующий объект следует считать наиболее приоритетным для целей исследования.

Методика применялась в ходе реализации исследовательского проекта по изучению ресурсообеспеченности и экономических перспектив сельских районов Акмолинской области. Область состоит из 17 сельских районов (без учета поселений областного подчинения). Требовалось проранжировать районы по совокупности критериев с последующим выбором наиболее приоритетного в качестве объекта исследования для поиска путей улучшения экономических перспектив сельского населения. Расчеты проводились

с использованием 4 критериев-признаков: рурализации населения района, численности сельского населения, доли людей молодого возраста (16-29 лет) в численности сельского населения, объема (стоимости) производимой в районе сельскохозяйственной продукции. Первый признак – рурализация административно-территориальной единицы – использовался для типизации районов по степени их «сельскости». Второй и третий критерии позволяют дать оценку состояния и перспектив человеческого капитала в районах. Четвертый признак представляет собой отражение в интегрированном виде агроэкономических условий (количество, качество и доступность ресурсов, рыночной инфраструктуры). Информация об используемых признаках, а также соответствующие количественные характеристики по сельским районам представлены в таблице 2. Приведенные данные соответствуют 2020 году.

Решение. Прежде чем приступить к расчетам, необходимо иметь в виду следующие взаимосвязанные обстоятельства. Из данных, приведенных в таблице 2, следует, что имеют место сельские районы двух типов: (1) с наличием городских поселений – как правило, районного подчинения, и (2) абсолютно сельские, где отсутствуют городские поселения в любой форме.

В первую группу входят 8 районов: Аккольский, Атбасарский, Буландынский, Бурабайский, Енбекшильдерский, Ерейментауский, Есильский, Жаркаинский. В этих районах доля горожан в среднем составляет 50-60%; в определенной степени аутлайером оказывается Енбекшильдерский район (25% горожан). В городских поселениях указанных районов значительная часть трудоспособного населения занята на предприятиях горнодобывающей промышленности, машиностроения, железнодорожного транспорта и обслуживающих их организациях. Указанные обстоятельства оказывают существенное влияние на характер и особенности социально-экономических отношений в пределах

Таблица 2

Сельские районы Акмолинской области и признаки-критерии для их оценки

№ п/п	Сельский район	Признак - критерий оценки			
		Рурализация района*, %	Численность сельского населения, чел.	Доля молодежи возраста 16-29 лет, %	Объем производства сельскохозяйственной продукции, тыс. тенге
1	Аккольский	46,1	11838	19,1	25 697 600
2	Аршалынский	100,0	27613	17,9	33 499 900
3	Астраханский	100,0	23393	18,2	45 528 900
4	Атбасарский	39,8	18925	20,3	45 594 100
5	Буландынский	47,9	16177	20,4	54 722 900
6	Бурабайский	37,5	28095	17,7	39 137 400
7	Егиндыкольский	100,0	6008	18,3	28 725 300
8	Енбекшильдерский	75,0	10449	19,4	31 154 700
9	Ерейментауский	65,6	17127	20,1	21 521 600
10	Есильский	56,2	13282	18,9	39 207 900
11	Жаксынский	100,0	18768	20,3	46 052 400
12	Жаркаинский	57,3	7776	18,6	43 683 300
13	Зерендинский	100,0	38097	18,9	52 600 800
14	Коргалжынский	100,0	8660	19,6	16 236 400
15	Сандыктауский	100,0	17951	17,5	48 497 400
16	Целиноградский	100,0	79949	19,1	57 445 500
17	Шортандинский	100,0	29223	17,6	32 447 700
*доля сельского населения					

района. Оставшиеся 9 районов образуют вторую группу: Аршалынский, Астраханский, Егиндыкольский, Жаксынский, Зерендинский, Коргалжынский, Сандыктауский, Целиноградский, Шортандинский районы.

Далее отдельно по двум группам проводятся расчеты по ранжированию районов одновременно по трем критериям: численности сельского населения, доле молодежи 16-29 лет в общей численности сельского населения, объему производства сельскохозяйственной продукции. Минимальные значения первых двух признаков и максимальное значение третьего

признака приняты в качестве критических для использования в дальнейших расчетах. В соответствии с методикой вначале рассчитаем расстояния между значениями признаков и их соответствующими критическими значениями в каждом из рассматриваемых районов. Результаты расчетов приведены в таблице 3.

Далее найденные расстояния необходимо «пронормировать», то есть привести к относительному показателю путем деления расстояний на соответствующие критические значения по формуле (1). Результаты расчетов представлены в таблице 4.

Таблица 3

Расстояния до критических значений признаков по сельским районам

№ п/п	Сельский район	Признак - критерий оценки		
		Численность сельского населения	Доля молодежи возраста 16-29 лет	Объем производства сельскохозяйственной продукции
Районы первого типа (с наличием городских поселений)				
1	Аккольский	4062	1,4	29 025 300
2	Атбасарский	11149	2,6	9 128 800
3	Буландынский	8401	2,7	0
4	Бурабайский	20319	0,0	15 585 500
5	Енбекшильдерский	2673	1,7	23 568 200
6	Ерейментауский	9351	2,4	33 201 300
7	Есильский	5506	1,2	15 515 000
8	Жаркаинский	0	0,9	11 039 600
	Критический уровень признака	7776	17,7	54 722 900
Районы второго типа (с отсутствием городских поселений)				
1	Аршалынский	21605	0,44	23945600
2	Астраханский	17385	0,74	11916600
3	Егиндыкольский	0	0,81	28720200
4	Жаксынский	12760	2,76	11393100
5	Зерендинский	32089	1,45	4844700
6	Коргалжынский	2652	2,10	41209100
7	Сандыктауский	11943	0,00	8948100
8	Целиноградский	73941	1,62	0
9	Шортандинский	23215	0,05	24997800
	Критический уровень признака	6008	17,5	57 445 500

Следующий этап решения задачи состоит в оценке весов каждого из критериев. Вначале необходимо сформировать матрицу, состоящую из сравнительных оценок приоритетности критериев в отношении друг друга. Для удобства сравнение проведем по шкале от 1 до 9. Если обозначить эти оценки через a_{ij} , где i и j – номера сравниваемых критериев, то $a_{ij}=1$ означает, что критерии i и j одинаково важны; $a_{ij}=9$ означает абсолютное превосходство критерия i над критерием j . Интерпретация значений a_{ij} приведена в таблице 11. Если же оказывается, что критерий i менее важен, чем критерий j , то для численного

отражения соотношения используется обратное значение соответствующего индекса из таблицы 1. Для оценки приоритетности критериев были привлечены экономисты и социологи Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина, а также специалисты акиматов сельских районов. Оценки попарных сравнений критериев по указанной шкале приведены в таблице 5.

Далее на основе полученных оценок необходимо сформировать нормализованную матрицу и рассчитать веса критериев. В таблице 6 представлены результаты соответствующих расчетов. Последний

Таблица 4

Нормированные расстояния до критических значений признаков по сельским районам

№ п/п	Сельский район	Признак - критерий оценки		
		Численность сельского населения	Доля молодежи возраста 16-29 лет	Объем производства сельскохозяйственной продукции
Районы первого типа (с наличием городских поселений)				
1	Аккольский	0,343	0,075	1,129
2	Атбасарский	0,589	0,128	0,200
3	Буландынский	0,519	0,134	0,000
4	Бурабайский	0,723	0,000	0,398
5	Енбекшильдерский	0,256	0,089	0,756
6	Ерейментауский	0,546	0,120	1,543
7	Есильский	0,415	0,062	0,396
8	Жаркаинский	0,000	0,049	0,253
Районы второго типа (с отсутствием городских поселений)				
1	Аршалынский	0,782	0,025	0,715
2	Астраханский	0,743	0,041	0,262
3	Егиндыкольский	0,000	0,044	1,000
4	Жаксынский	0,680	0,136	0,247
5	Зерендинский	0,842	0,076	0,092
6	Коргалжынский	0,306	0,107	2,538
7	Сандыктауский	0,665	0,000	0,185
8	Целиноградский	0,925	0,085	0,000
9	Шортандинский	0,794	0,003	0,770

столбец таблицы 6 содержит расчетные веса критериев: наибольший приоритет получило производство сельскохозяйственной продукции (0,724), затем следуют доля молодежи возраста 16-29 лет в общей численности сельского населения (0,193) и численность сельского населения (0,083).

Наконец, используя формулу (13), найдем показателю району суммарное нормированное расстояние между значениями признаков и их критическими значениями. Согласно методике наибольшим приоритетом пользуется район с наибольшим суммарным нормированным расстоянием. Результаты

Таблица 5

Оценки попарных сравнений критериев по приоритетности

Критерий	Численность сельского населения	Доля молодежи возраста 16-29 лет	Объем производства сельскохозяйственной продукции
Численность сельского населения	1,00	0,33	0,14
Доля молодежи возраста 16-29 лет	3,00	1,00	0,20
Объем производства сельскохозяйственной продукции	7,00	5,00	1,00

Таблица 6

Нормализованная матрица оценок попарных сравнений критериев по приоритетности

Критерий	Численность сельского населения	Доля молодежи возраста 16-29 лет	Объем производства сельскохозяйственной продукции	Средняя по строкам – вес критерия, w_i
Численность сельского населения	0,091	0,052	0,104	0,083
Доля молодежи возраста 16-29 лет	0,273	0,158	0,149	0,193
Объем производства сельскохозяйственной продукции	0,636	0,790	0,746	0,724

расчетов по районам Акмолинской области, проранжированные в порядке убывания суммарного показателя, приведены в таблице 7.

По группе районов с наличием городских поселений наиболее приоритетным для концентрации мероприятий по улучшению экономических условий сельских округов оказывается Ерейментауский район. По группе районов, не имеющих городских поселений, в приоритете оказывается Коргалжынский район.

Выводы

Оптимальная интеграция и координация местных резервов агроэкологического, человеческого и социального капиталов и рыночных факторов представляется ключевым способом повышения доходов населения, снижения уровня бедности и депрессивности сельских районов.

Сплошные исследования социально-экономических систем, особенно с учетом неоднородности сельских территорий,

Таблица 7

Суммарные нормированные расстояния с учетом весов (ранжированы в порядке убывания) по районам Акмолинской области

№ п/п	Сельский район	Расстояние	№ п/п	Сельский район	Расстояние
Районы первого типа (с наличием городских поселений)			Районы второго типа (с отсутствием городских поселений)		
1	Ерейментауский	1,19	1	Коргалжынский	1,88
2	Аккольский	0,86	2	Егиндыкольский	0,73
3	Енбекшильдерский	0,59	3	Шортандинский	0,62
4	Бурабайский	0,35	4	Аршалынский	0,59
5	Есильский	0,33	5	Жаксынський	0,26
6	Атбасарский	0,22	6	Астраханский	0,26
7	Жаркаинский	0,19	7	Сандыктауский	0,19
8	Буландынский	0,07	8	Зерендинский	0,15
			9	Целиноградский	0,09

разбросанности населения и ограниченности соответствующих ресурсов, вряд ли имеют перспективу в Северном Казахстане. Поэтому для разработки и реализации адекватных эффективных социально-экономических программ в сельских регионах требуется в первую очередь определить место наиболее острого проявления, или потенциала для проявления, признаков депрессии и бедности. Бедность – понятие многомерное и для своей оценки требует привлечения ряда критериев. Соответственно, выбор пилотного объекта исследования и апробации различных социально-экономических программ представляет собой многокритериальную задачу. В данной работе ранжирование сельских районов с целью выбора приоритетных объектов для дальнейшего исследования проводилось на основе таких критериев-признаков как численность сельского населения, доля молодежи возраста 16-29 лет, объем производимой

сельскохозяйственной продукции. Выбор первого критерия очевиден. Вторым критерий позволяет получить более ясное представление о перспективах территории. Третий признак представляет собой концентрированное выражение качества и количества доступных сельскохозяйственных ресурсов, являющихся основными детерминантами бедности в сельских территориях. Следует подчеркнуть, что множество критериев для анализа в принципе не ограничивается приведенными тремя. Методика позволяет учесть и другие характеристики изучаемых социальных систем. Предложенные в работе методические приемы и схемы расчета сочетают, на взгляд автора, преимущества имеющихся в настоящее время подходов к решению задачи многокритериального выбора и позволяют в наибольшей мере нивелировать субъективизм и усилить объективную составляющую и научную обоснованность процесса ранжирования.

Список литературы

1. Численность населения Республики Казахстан по областям, городам и районам. Бюллетень. Комитет по статистике МНЭ РК. [Электронный ресурс] – URL: <http://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5> (дата обращения: 25.11.2019).
2. Структура и распределение заработной платы работников в Республике Казахстан. Бюллетень. Комитет по статистике МНЭ РК. [Электронный ресурс] – URL: <http://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/5> (дата обращения: 25.11.2019)
3. Schultz T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research, — New York: Free Press, 1971.- 272 p.
4. Becker G. Human Capital: A theoretical and empirical analysis with special reference to Education. - New York: The University of Chicago Press, 1994. - 412 p.
5. Хмелёва Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона. - Самара: САГМУ, 2012.- 168 с.
6. Кусаинов Т.А., Жакупова Ж.О. Влияние качества человеческого капитала на эффективность экономики Казахстана // Общество и экономика. – 2019. - № 6. – С. 45-59.
7. Голиков Н.Ф., Двоскин Б.Я., Спектор М.Д. Проблемы расселения населения Казахстана. - Алма-Ата: Наука, 1989. – 247 с.
8. Спектор М.Д. Эффект концентрации. - Астана: Фолиант, 2018. - 340 с.
9. Огарков А.П. Социально-экономическое развитие и обустройство села. – Москва: Рос. академия с.-х. наук, 2007. - 398 с.
10. Эпштейн Д., Забутов С. Позитивный эффект масштаба в сельхозорганизациях // АПК: Экономика, управление. - 2011. - № 10. - С. 28-33.
11. Буздалов И. Интенсификация сельского хозяйства необходима // АПК: экономика, управление. – 2013. - № 4. - С. 10-22.

12. Ткач А., Черевко А. Тенденции и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России // АПК: экономика, управление. -2017. - № 1. - С. 42-49.
13. Шарп У.С., Александр Г.Дж., Бэйли Д.В. Инвестиции. – Москва: Финансы и статистика, 1996. – 305 с.
14. Winston W.L., Albright S.C. Practical Management Science. Spreadsheet Modeling and Applications. - N.Y.: Duxbury Press, 1997. – 796 p.

Т.А. Құсайынов

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Әлеуметтік зерттеулер үшін объектілерді іріктеу әдістемесі

Аннотация. Солтүстік Қазақстан жағдайларында ауылдық аумақтарды әлеуметтік-экономикалық зерттеу олардың табиғи-экономикалық әркелкілігіне және халықтың аумақтық бытыраңқылығымен байланысты айтарлықтай үлкен ресурстарды тартуды талап етеді. Зерттеу жүргізу үшін ресурстардың шектеулі болуы зерттеу объектілерін таңдау мәселесін тудырады. Сонымен қатар, таңдау үрдісі әртүрлі және үйлесімді емес критерийлердің барлығын ескеру қажеттілігімен қиындайды. Мақалада тоқырауға бейім ауылдық аумақтарды көп өлшемді таңдау мәселесі қарастырылады. Ауылдық өңірлерде барабар тиімді әлеуметтік-экономикалық бағдарламаларды әзірлеу және іске асыру үшін бірінші кезекте тоқырауға ұшырау мен кедейлік белгілерінің неғұрлым өткір көрінетін орнын айқындау талап етіледі.

Солтүстік Қазақстанның ауыл тұрғындарының негізгі табыс көзі ауыл шаруашылығы кәсіпкерлігі болып табылады. Сондықтан критерийлер ретінде ауыл халқының саны, 16-29 жас аралығындағы жастардың үлесі, ауыл шаруашылығы өнімдерін өндіру көлемі алынды. Есептеулер 2014-2020 жылдар аралығындағы кезеңде Ақмола облысының ауылдық аудандарының әлеуметтік-экономикалық сипаттамалары бойынша ресми деректерге негізделді. Критерийлер мәндерінің тиісті «эталондық» мәндерге дейінгі нормаланған қашықтықтарын есептеуге негізделген белгілі әдістер, сондай-ақ аналитикалық иерархиялық процесс деп аталатын әдіс сыни талдаудан өтті. Зерттеу үшін әлеуметтік жүйелерді іріктеуге көрсетілген әдістердің симбиозы болып табылатын есептеу схемасы ұсынылған. Автор әзірленген әдістер мен процедуралардың тізбегі таңдау проблемасының объективті де, субъективті де компоненттерін тиімді ескеруге және сол арқылы әлеуметтік зерттеулерге арналған пилоттық объектілерді таңдаудың ғылыми негізділігін арттыруға мүмкіндік береді деп тұжырымдайды.

Түйін сөздер: әлеуметтік зерттеулер; әлеуметтік-экономикалық жүйелер; ауылдық аудан; модель; көп өлшемді таңдау; ресурстар; табыс.

T. Kussaiynov

S.Seifullin Kazakh Agricultural University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Method of selecting objects for social research

Abstract. Socio-economic research of rural areas due to their natural and economic heterogeneity, combined with the territorial dispersion of the population in the conditions of Northern Kazakhstan, requires the involvement of a sufficiently large amount of resources. This fact raises the question of selecting objects for study. Moreover, the selection process is complicated by the need to take into account several criteria. The article deals with the problem of multi-criteria selection of potentially depressed rural areas. In order to develop and implement adequate and effective socio-economic programs in rural areas, it is necessary to determine the location of the most acute manifestation of the depression and poverty.

The main source of income for rural residents of Northern Kazakhstan is agricultural entrepreneurship. Therefore, the number of rural population, the proportion of young people aged 16-29 years, and the volume of agricultural production were taken as criteria. The calculations were based on official data on the socio-economic characteristics of rural areas of Akmola region for period from 2014 to 2020. Well-known methods

based on the calculation of normalized distances of criteria values to the corresponding «reference» values, as well as the so-called analytical hierarchical process method, were critically analyzed. A calculation scheme which is a symbiosis of these methods in the application to the ranking and selection of socio-economic objects is proposed. The developed chain of methodological techniques and procedures allows us to take into account the objective and subjective components of the selection problem as effectively as possible and thereby strengthen the scientific validity of the selection of pilot objects for social research, the author concludes.

Key words: social research; socio-economic systems; rural district; model; multi-criteria choice; resources; income.

References

1. Chislennost' naseleniya Respubliki Kazakhstan po oblastyam, gorodam i rajonom. Byulleten'. Komitet po statistike MNE RK [The population of the Republic of Kazakhstan by region, city and district. Bulletin. Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource] – Available at: <http://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5> (Accessed: 25.11.2019)
2. Struktura iraspredelenie zarabotnojplaty rabotnikov v Respublike Kazakhstan. Byulleten'. Komitet po statistike MNE RK [Structure and distribution of wages of employees in the Republic of Kazakhstan. Bulletin. Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource] – Available at: <http://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/5> (Accessed: 25.11.2019)
3. Schultz T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research (New York: Free Press, 1971, 272 p.).
4. Becker G. Human Capital: A theoretical and empirical analysis with special reference to Education (New York: The University of Chicago Press, 1994, 412 p.).
5. Hmelyova G.A. Chelovecheskij kapital kak uslovie formirovaniya innovacionnoj ekonomiki regiona [Human capital as a condition for the formation of the innovative economy of the region] (Samara: SAMSMU, 2012, 168 p.). [in Russian]
6. Kusainov T.A., Zhakupova Zh.O. Vliyanie kachestva chelovecheskogo kapitala na effektivnost' ekonomiki Kazakhstana [Influence of the quality of human capital on the efficiency of the economy of Kazakhstan], Obshchestvo i ekonomika [Society and Economy, 6, 45-49 (2019)]. [in Russian]
7. Golikov N.F., Dvoskin B.YA., Spektor M.D. Problemy rasseleniya naseleniya Kazakhstana [Problems of settlement of the population of Kazakhstan] (Alma-Ata: Nauka, 1989, 247 p.). [in Russian]
8. Spektor M.D. Effekt koncentracii [The concentration effect] (Astana: Foliant, 2018, 340 p.). [in Russian]
9. Ogarkov A.P. Social'no-ekonomicheskoe razvitie i obustrojstvo sela [Socio-economic development and rural development] (Moscow: Russian Academy of Agricultural Sciences, 2007, 398 p.). [in Russian]
10. Epshtein D., Zabutov S. Pozitivnyj effect masshtaba v sel'hozorganizacijah [Positive scale effect in agricultural organizations], APK: ekonomika, upravlenie [AIC: Economics, Management], 10, 28-33 (2011). [in Russian]
11. Buzdalov I. Intensifikaciya sel'skogo hozyajstva neobhodima, APK: ekonomika, upravlenie [Intensification of agriculture is necessary, Agro-industrial complex: economy, management], 10-22 (2013). [in Russian]
12. Tkach A., Cherevko A. Tendencii i perspektivy razvitiya sel'skohozyajstvennoj kooperacii v Rossii, APK: ekonomika, upravlenie [Trends and prospects of agricultural cooperation development in Russia, Agro-industrial complex: economy, management], 1, 42-49 (2017). [in Russian]
13. Sharp U.S., Aleksandr G.Dzh., Bejli D.V. Investicii [Investments] (Moscow: Finance and Statistics, 1996, 305 p.). [in Russian]
14. Winston W.L., Albright S.C. Practical Management Science. Spreadsheet Modeling and Applications (N.Y.: Duxbury Press, 1997, 796 p.).

Сведения об авторе:

Кусайынов Т.А. – доктор экономических наук, профессор кафедры учета и аудита Казахского агротехнического университета им.С.Сейфуллина, пр.Женис, 62, Нур-Султан, Казахстан.

Kussaiynov T.A. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting and Audit, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, 62 Zhenis Ave., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Оценка состояния рынка труда сельских территорий Карагандинской области: проблемы и перспективы развития

Аннотация. За последние годы в сельской местности остро стоит вопрос снижения занятого населения, которое непосредственно влияет на уровень развития села. В данной работе проведен анализ рынка труда сельских территорий Карагандинской области, динамики и структуры занятого населения по возрастным группам, по уровню образования, анализ индикаторов безработицы, сравнительный анализ, регрессионный анализ, выявлена связь между факторами, и на основании этого рассчитаны прогнозные значения одного из результативных показателей – валовой продукции сельского хозяйства. Приведенные расчеты подтверждают тесную связь между выбранными факторными признаками. На основании исследования выявлено, что при стабильном развитии рынка труда возможен рост валовой продукции сельского хозяйства. По результатам проведенного исследования предложен ряд мероприятий по улучшению рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, сельские территории, рентабельность, прогноз

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-49-59>

Введение

Одним из факторов, влияющих на развитие сельскохозяйственной отрасли, является состояние рынка труда, так как особую актуальность приобретают вопросы обеспечения рабочими местами, эффективности использования рабочего времени, образовательный и профессиональный уровень работников сельского хозяйства Карагандинской области. Для изучения проблем и принятия решений необходимо проведение мониторинга и анализа состояния рынка труда. Ситуация на рынке труда в сельской местности, на наш взгляд, напряженная, так как возможности трудоустройства ограничены вследствие отсутствия вакансий, изменения уровня

безработицы и др. Причем актуальным становятся и социально-экономические аспекты развития сельских территорий, это и послужило основанием для выбора данной темы исследования.

Постановка цели и задачи. Целью работы является изучение и выявление проблем и рекомендаций по улучшению рынка труда в сельском хозяйстве. Основными задачами исследования являются изучение теоретических аспектов развития рынка труда в сельской местности, выявление закономерности изменения структуры трудовых ресурсов, анализ основных показателей, количественная и качественная оценка, прогнозирование и обоснование путей совершенствования рынка труда. Объектом исследования является рынок

труда в сельской местности Карагандинской области. Предметом исследования является оценка состояния рынка труда как одного из главных факторов роста эффективности сельского хозяйства.

Историческая справка. Основным показателем, характеризующим рынок труда, является рабочая сила – занятое и безработное население. «К лицам трудоспособного возраста, относятся граждане в возрасте 16–59,5 лет (женщины), - 63 года (мужчины), (согласно «Трудовому Кодексу Республики Казахстан» [1] и Закону РК «О пенсионном обеспечении граждан Республики Казахстан»)» [2,3].

«Трудовые ресурсы представляют собой часть населения страны, которая в силу психофизиологических и интеллектуальных качеств способна производить материальные блага и услуги. Из этого определения следует, что трудовые ресурсы включают в себя как тех людей, которые заняты в экономике, так и тех, которые не заняты, но могут трудиться. Иначе говоря, трудовые ресурсы - это реальные и потенциальные работники» [4].

Как упомянуто выше, рынок труда претерпел изменения, которые представлены ниже:

К первому этапу можно отнести 1991-1995 годы. Этот период характеризуется снижением производства, отрицательными показателями финансовых результатов деятельности предприятий, снижением уровня жизни населения, увеличением безработицы. Впервые, 1 июля 1991 года, был принят Закон «О занятости населения».

Ко второму этапу - период с 1996 по 1998 годы. В этот период наблюдалась стабилизация экономики, сдерживание инфляции, увеличение объемов производства, укрепление национальной валюты и приведение всех этих факторов к приросту валовой продукции. Но в эти годы были и проблемы с предприятиями, имеющими нехватку денежных средств, не полностью использовались производственные мощности предприятия. Из-за такого состояния экономики уровень безработицы оставался высоким.

Следующий этап охватывает период с 1999 по 2003 годы. В этот период резко возросла инфляция, составив 17,8%, при том, что в 1998 году она составляла 1,9%. В 1999 году многие предприятия восстановили и повысили конкурентоспособность своей продукции, создавались новые производства, развивалось малое и среднее предпринимательство. Изменение и стабилизация экономики привели и к нормализации рынка труда, ежегодно увеличивалось число занятого населения, и, соответственно, снижался уровень безработицы.

В эти годы рынок труда характеризуется повышением числа занятых, но происходят структурные изменения в занятости населения, которые оказывают непосредственное влияние на состояние рынка труда.

Четвертый этап развития рынка труда – с 2004 по настоящее время. Данный этап характерен тем, что в этот период принимаются и совершенствуются нормативно-правовые акты. Так, были приняты «Трудовой кодекс» и «Налоговый кодекс». В 2005 году вносятся изменения в Закон «О занятости населения», где появляется категория самозанятых, и основную массу безработных относят к данной категории. В усовершенствованном Кодексе о труде четко определены обязанности государства, работодателя и работника, на основании которого однозначно повысились роли нормирования труда, социальной защиты работников и т.п., еще одним из направлений повышения эффективности производства является то, что оплата труда работника напрямую зависит от его квалификации, количества и качества выполненных работ, уровня сложности работ и т.д. Создана система подготовки и переподготовки кадров.

Методы исследования

В работе использованы общенаучные методы исследования: системность и комплексность, обобщение, статистические методы, сравнительный анализ, описание

объектов исследования и прогнозирование полученных результатов. Исследование основывалось на разработке теоретических и практических подходов к познанию сущности развития рынка труда и влияния их показателей на валовый выпуск продукции сельского хозяйства.

Результаты и обсуждение

Реформирование сельского хозяйства, изменение организационно-правовых форм собственности привели к обновлению отношений между собственниками и работниками, что неизбежно привело к необходимости развития рынка труда. Особенностью сельского хозяйства является то, что, во-первых, это сезонная отрасль, во-вторых, трудоемкое производство, в-третьих, низкодоходное, в связи с чем наблюдается снижение численности сельского населения. И изучение сложившейся ситуации на рынке труда сельских территорий необходимо. Рассмотрим показатели рынка труда села Карагандинской области на примере данных, приведенных на рисунке 1.

На основании динамики видно, что показатели 2015 года намного выше по сравнению с показателями последующих лет. В 2015 году рабочая сила составляла 148,5 тыс.человек, занятое население – 142,3 тыс.человек, в 2019 году произошло резкое снижение всех показателей рынка труда. Численность занятого населения по сравнению с показателями 2015 года снизилась на 5,3 тыс.чел., а по сравнению с показателями 2018 года – на 4,8 тыс.человек, численность безработного населения снизилась на 0,3 тыс. чел. и составила 5,1 тыс.человек. Удельный вес занятого населения составляет порядка 96%, а безработного населения - 4%. Основными причинами незанятости безработного населения являются следующие факторы: увольнение по собственному желанию, ведение домашнего хозяйства, отсутствие работы после окончания учебного заведения, отсутствие возможности найти работу по состоянию здоровья и семейным причинам и др.

Далее рассмотрим данные занятого населения сельского хозяйства по возрастным группам (см.рисунок 2).

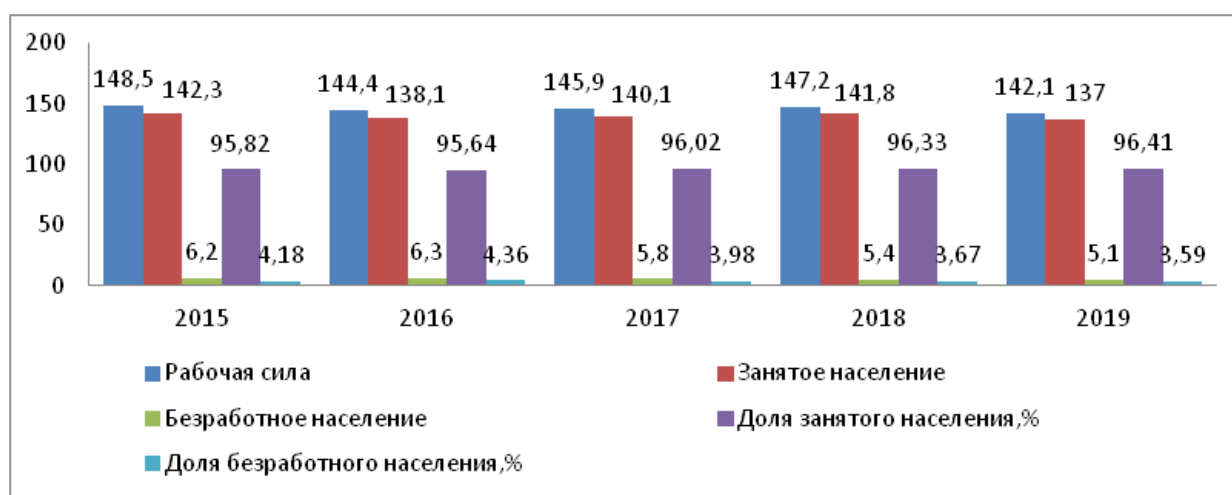

Рисунок 1 – Динамика показателей рынка труда

Источник: построено автором на основании данных Статистического сборника «Занятость населения и оплата труда в Карагандинской области» за 2015-2019 гг. Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике

Департамент статистики Карагандинской области (с.279) [5].

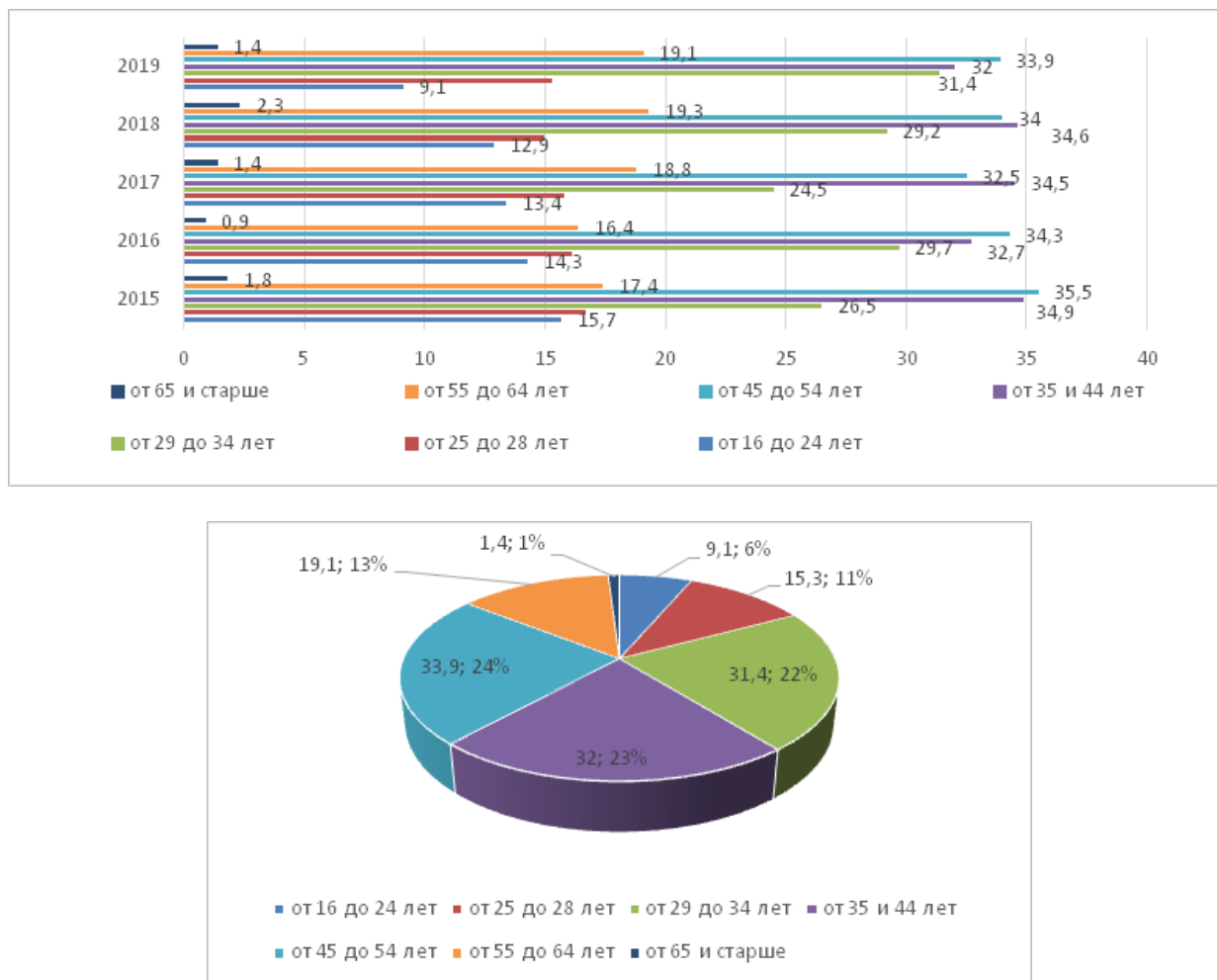

Рисунок 2 – Динамика и структура занятого населения по возрастным группам

Источник: построено автором на основании данных Статистического сборника «Занятость населения и оплата труда в Карагандинской области» за 2015-2019 гг. Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике

Департамент статистики Карагандинской области (с.279) [5].

По данным, приведенным на рисунке 2, видно, что в 2019 году в структуре занятого населения наибольшую долю 24%, или 33,9 тыс.человек, составляет численность возрастной группы от 45 до 54 лет, 22%, или 31,4 тыс.чел., в возрасте 29 до 34 лет, далее 23% составляют занятые в возрасте от 35 до 44 лет. Численность занятых в возрасте от 55 до 64 лет составляет 13%, от 25 до 28 лет – 11%, от 16 до 24 лет – 6% и от 65 и старше – 1% или 1,4 тыс. человек.

В целом по динамике за пять лет рассматриваемого периода наибольшее число занятых в сельскохозяйственном производстве

составляет от 45 до 54 лет возрастной группы. Теперь рассмотрим структуру занятого населения по уровню образования (см. рисунок 3).

Как видно из рисунка 3, по уровню образования среди занятого населения преобладают работники со средним профессиональным образованием, далее - со средним и высшим образованием. В динамике за 2019 год численность работников с высшим образованием увеличивается по сравнению с базовым годом на 6,8 тыс.человек, а по сравнению с показателем 2018 года на 3,8 тыс. человек.

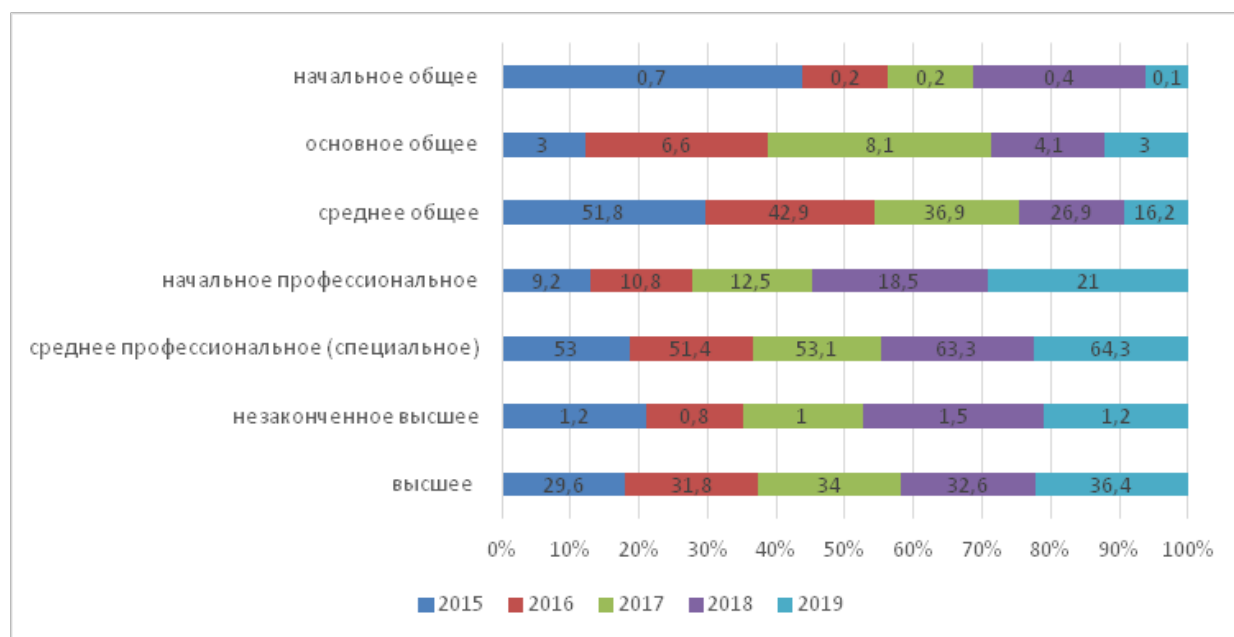

Рисунок 3 – Структура занятого населения по уровню образования

Источник: построено автором на основании данных Статистического сборника «Занятость населения и оплата труда в Карагандинской области» за 2015–2019 гг. Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике

Департамент статистики Карагандинской области (с.279) [5].

По направлению развития рынка труда, снижению безработицы государством принят ряд программ, направленных на обеспечение занятости населения, такие как «Дорожная карта занятости 2020» [6] и «Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек» [7]. По результатам реализации программ, Казахстан в 2019 году улучшил свою позицию, заняв 25-е место против 30-го в Глобальном индексе конкурентоспособности. В 2020 году рынок труда сельских территорий, как видно из рисунка 4, изменился, и уровень безработицы и долгосрочной безработицы остался на уровне предыдущих лет, уровень молодежной безработицы снизился на 0,2 единицы и составил 4,2%.

Исходя из развития ситуации в период пандемии, снижение уровня безработицы является положительным фактором. Определенные негативные последствия и изменения на рынке труда, такие как временная потеря трудоспособности из-

за болезни и периода реабилитации, потери рабочего времени, ухудшения эпидемиологической ситуации и др., наблюдались в эти годы. Государством в целях решения проблем в сложившейся ситуации принимаются различные меры, предусмотрены ряд проектов, которые дадут возможность создания дополнительных рабочих мест.

Далее проведем сравнительный анализ уровня безработицы по возрастам в 2019 году (в процентах) по странам Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (см. рисунок 5).

«Во всех государствах-членах ЕАЭС (кроме Казахстана) в 2019 году более высокий, чем в среднем по стране, уровень безработицы сложился среди молодежи в возрасте 16 – 24 лет. При этом в большинстве государств-членов отмечалась позитивная тенденция его уменьшения по сравнению с 2018 годом, кроме Кыргызстана: уровень безработицы среди молодежи в возрасте 15 – 24 лет увеличился на 0,4 процентных пункта» [8, 9].

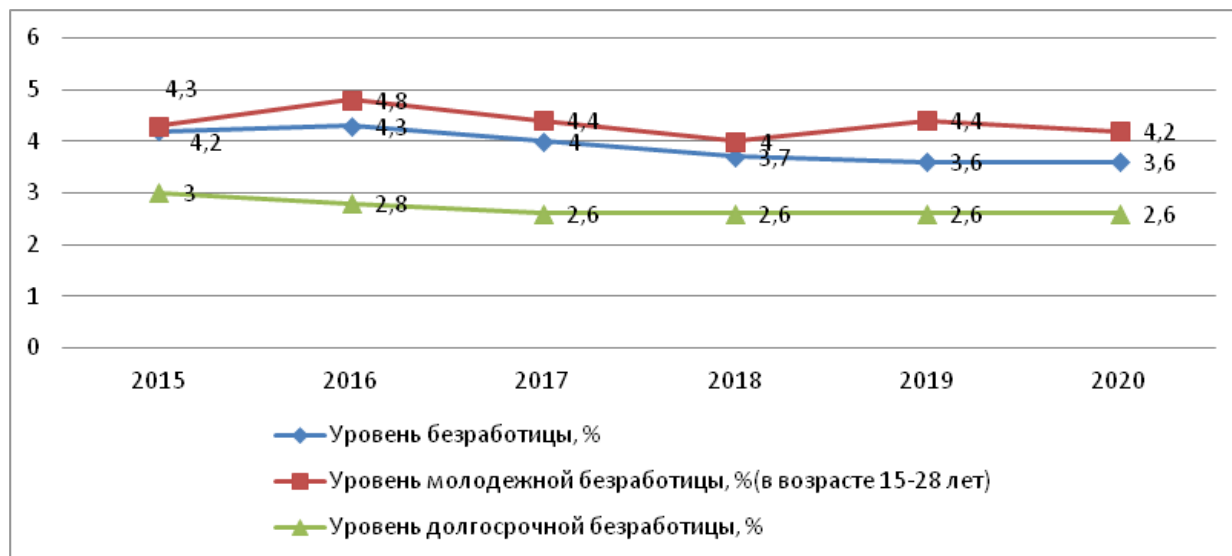

Рисунок 4 – Основные индикаторы безработицы, 2015–2020 гг.

Источник: построено автором на основании данных Статистического сборника «Занятость населения и оплата труда в Карагандинской области» за 2015-2019 гг. Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике Департамент статистики Карагандинской области (с.279) [5].

Повышение уровня безработицы в возрасте от 16 до 24 лет связано с тем, что многие сельхозформирования с низким уровнем дохода неплатежеспособны, материально-техническая база в большинстве своем устаревшая и др. В силу неплатёжеспособности многие предприятия сокращают направления деятельности, что приводит к снижению занятости и увеличению безработицы. Еще одним фактором, влияющим на отток

молодежи из села, является неразвитость социальной инфраструктуры. В связи с этим необходимы теоретическое изучение формирования и использования трудового потенциала, разработка мероприятий по повышению эффективности их использования на сельской территории.

Рассмотрим влияние показателей рынка труда на уровень валового выпуска продукции сельского хозяйства. Для этого

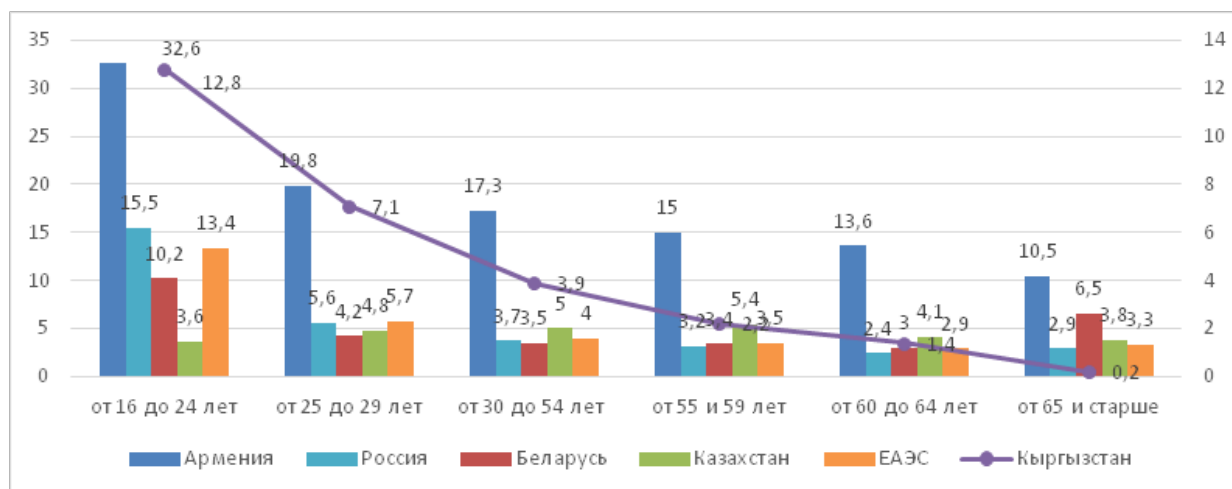

Рисунок 5 – Уровень безработицы по возрастам стран ЕАЭС в 2019 году

Таблица 1

Исходные данные для регрессионного анализа

	Валовый выпуск продукции (услуг) сельского, лесного и рыбного хозяйства в текущих ценах, млн. тенге	занятое население	самостоятельно занятые работники	Уровень безработицы, %	Среднемесячная номинальная заработная плата работников, тенге
2015	197 673,90	142,3	31,2	4,2	77574
2016	229 748,30	138,1	22,7	4,3	80621
2017	251 599,70	140,1	16,8	4	87333
2018	278 077,90	141,8	16,7	3,7	100176
2019	334 541,20	137	12,4	3,6	101623

в качестве факторов взяли численность занятого населения, самостоятельно занятых работников, уровень безработицы и среднемесячную номинальную заработную плату работников (таблица 1).

Результаты регрессионного анализа приведены ниже в таблице 2. Как видно из таблицы, результаты расчетов подтверждают высокую зависимость показателей и связь между ними составляет 1.

Таблица 2

Регрессионная статистика

Множественный R	1
R-квадрат	1
Нормированный R-квадрат	65535
Стандартная ошибка	0
Наблюдения	5

Далее с помощью регрессионного анализа рассчитали прогнозные значения валовой продукции. На рисунке представлен график фактических и прогнозных значений валовой продукции сельского хозяйства.

На основании расчетов можно сделать следующие выводы: при стабильном

развитии показателей рынка труда возможен рост уровня валовой продукции сельского хозяйства. Прогнозные значения при этом показывают рост валовой продукции от 334541,2 млн.тенге в 2019 году до 419360,3 млн. тенге к 2022 году.

Выводы

Необходимо улучшать социально-экономическое развитие сельских территорий. Это, в свою очередь, достижимо при условии инвестирования и улучшения социальной защищенности населения. Без реализации данных мероприятий невозможно получение положительных результатов в направлении роста занятого населения. Инвестирование в развитие сельских территорий приведет к улучшению социальной инфраструктуры, а именно: к улучшению здравоохранения, образования, материальному и социальному обеспечению.

На наш взгляд, для решения проблем необходимо: обратить внимание и создать условия для социально-уязвимых групп населения. В этих целях нужно создание системы информирования о рынке труда, создание условий для подготовки и

Рисунок 6 – Фактические и предсказанные значения валовой продукции сельского хозяйства, млн.тенге

Примечание: рассчитано автором посредством использования пакета программы «Анализ данных».

переподготовки для данных групп населения. Для этого необходимо осуществлять прогноз и проводить мониторинг спроса на квалифицированную рабочую силу как условие повышения эффективности труда. Также необходимо обновление кадрового потенциала за счет молодежи с профессиональным образованием, потенциальными физическими и интеллектуальными способностями и создания механизмов их стимулирования. Нужно активно поддерживать инициативы молодежи в сфере предпринимательства. В планы и программы развития необходимо включить системы мер по адаптации

кадрового потенциала, и эти меры должны быть включены в социальные планы предприятий и коллективные договора.

«Безусловно, в круг вопросов государственного регулирования рынка труда входит расширение базы трудовой деятельности в сельской местности, анализа стратегической роли и многофункциональности сельскохозяйственного производства, разработки мер организационно-экономического характера по формированию диверсификации рынка труда на селе, а также обеспечение альтернативной занятости в сельской местности» [10].

Список литературы

1. «Трудовой Кодекс Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2021 г.). [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832 (дата обращения: 05.03.2021).
2. Закон РК «О пенсионном обеспечении граждан Республики Казахстан» от 21 июня 2013 года № 105-V. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.). [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31408637 (дата обращения: 05.03.2021).

3. Мониторинг развития села. Январь-сентябрь 2020 года. Статистический бюллетень. Караганда 2020. [Электронный ресурс] - URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 05.03.2021).
4. Лоор И.И. Формирование рынка труда в агропромышленном комплексе региона. Экономическая библиотека. Москва – 2007. [Электронный ресурс] - URL: <http://economy-lib.com/formirovanie-rynka-truda-v-agropromyshlennom-komplekse-regiona#ixzz6qnJx6tmP>. (дата обращения: 10.03.2021).
5. «Занятость населения и оплата труда в Карагандинской области» 2015-2019 гг. Статистический сборник Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Департамент статистики Карагандинской области. с.279. 2020. [Электронный ресурс] - URL: https://stat.gov.kz/region/256619/statistical_information/publication (дата обращения: 18.03.2021)
6. Об утверждении Дорожной карты занятости на 2020 - 2021 годы. Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 27 марта 2020 года № 55-п. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2020 г.). [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2000000055> (дата обращения: 05.03.2021).
7. Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 – 2021 годы «Еңбек». Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 746. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.03.2021 г.). [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000746> (дата обращения: 05.03.2021).
8. О рынке труда в Евразийском экономическом союзе 2019 год // Статистика Евразийского экономического союза. Аналитический обзор 30 ноября 2020 г. с.25. [Электронный ресурс] - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/labourmarket_2019.pdf. (дата обращения: 21.03.2021)
9. Шаукенова З.К. Современное состояние рынка труда в Казахстане: брошюра. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2017. – 100 с.
10. Кочербаева А.А. Рынок труда как важный фактор повышения жизнеобеспечения населения региона // Современные социально-экономические проблемы развития регионов, преодоление бедности и обеспечение занятости населения: сборник трудов Международной научно-практической конференции 10 апреля 2017 г.; Частное образовательное учреждение высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации». – Новосибирск: СибУПК, 2017. – С. 197-205.

Г.К. Укибаева

О.А. Байқоңыров атындағы Жезқазған университеті, Жезқазған, Қазақстан

Қарағанды облысының ауылдық жерлеріндегі еңбек нарығының жағдайын бағалау: проблемалары мен даму болашағы

Аннотация. Соңғы жылдары ауылдық жерлерде жұмыспен қамтылған халықтың қысқаруы, ауыл тұрғындар санының азайуы өткір мәселе болып отыр, бұл ауылдың даму деңгейіне тікелей әсер етеді. Отандық және шетелдік ғалымдардың көптеген жұмыстары осы бағытқа арналған. Бұл жұмыс Қарағанды облысының ауылдық аумағының еңбек нарығын, жас топтары бойынша жұмыспен қамтылған халықтың динамикасы мен құрылымын, білім деңгейі, жұмыссыздық көрсеткіштерін талдау, салыстырмалы талдау, регрессиялық талдау, факторлар арасындағы байланыс қарастырылып, осы факторлардың жалпы саладағы нәтижелік көрсеткіштің бірі жалпы өнімге әсері және болжамды мәндері есептеледі.

Жоғарыда келтірілген есептеулер таңдалған факторлық сипаттамалар арасындағы тығыз байланысты растайды. Зерттеу негізінде, еңбек нарығының тұрақты дамуы, ауыл шаруашылығының жалпы өнімінің ұлғаюы мүмкін екені анықталды. Зерттеу нәтижелері бойынша еңбек нарығын жақсарту бойынша бірқатар шаралар ұсынылды.

Түйін сөздер: еңбек нарығы, жұмыспен қамту, жұмыссыздық, ауылдық жерлер, табыстылық, болжам.

G. Ukibayeva

Zhezkazgan Baikonurov University, Zhezkazgan, Kazakhstan

**Assessment of the state of the labor market in rural areas of the Karaganda region:
problems and development prospects**

Abstract. In recent years, in rural areas there is an acute concern about the decline in the employed population, which directly affects the level of development of the village. The article examines the labor market of rural territories of Karaganda region, dynamics, and structure of the employed population on age groups, level of education, analysis of indicators of unemployment, the comparative analysis, the regression analysis, connection between factors. There have been calculated values of one of indicators of gross output of agriculture. The calculations confirm a connection between the selected factor attributes. Based on the study, it is revealed that with the stable development of the labor market the growth of gross agricultural production is possible. According to the results of the study, a few measures to improve the labor market are proposed.

Keywords: the labor market, employment, unemployment, rural areas, profitability, forecast.

References

1. «Trudovoj Kodeks Respubliki Kazahstan» ot 23 nojabrja 2015 goda № 414-V (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 31.03.2021 g.) [«Labor Code of the Republic of Kazakhstan» dated November 23, 2015 No. 414-V (with amendments and additions as of 03/31/2021)]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832 (Accessed: 05.03.2021)
2. Zakon RK «O pensionnom obespechenii grazhdan Respubliki Kazahstan» ot 21 ijunya 2013 goda № 105-V. (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 02.01.2021 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan «On Pension Provision of Citizens of the Republic of Kazakhstan» dated June 21, 2013 No. 105-V. (with changes and additions as of 01/02/2021)]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31408637 (Accessed: 05.03.2021)
3. Monitoring razvitija sela. Janvar'-sentjabr' 2020 goda. Statisticheskij bjulleten'. Karaganda 2020 [Monitoring of rural development. January-September 2020. Statistical Bulletin. Karaganda 2020]. [Electronic resource] - Available at: <https://stat.gov.kz/> (Accessed: 05.03.2021)
4. Loor I.I. Formirovanie rynka truda v agropromyshlennom komplekse regiona. Jekonomicheskaja biblioteka. Moskva – 2007 [Formation of the labor market in the agro-industrial complex of the region. Economic library. Moscow - 2007]. [Electronic resource] - Available at: <http://economy-lib.com/formirovanie-rynka-truda-v-agroprom-yshlennom-komplekse-regiona#ixzz6qnJx6tmP>. (Accessed:10.03.2021).
5. «Zanjatost' naselenija i oplata truda v Karagandinskoj oblasti» 2015-2019 gg. Statisticheskij sbornik Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan. Komitet po statistike. Departament statistiki Karagandinskoj oblasti. p.279. 2020 [«Employment of the population and wages in the Karaganda region» 2015-2019. Statistical collection of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Committee on Statistics. Department of Statistics of the Karaganda region. p.279. 2020]. [Electronic resource] - Available at: https://stat.gov.kz/region/256619/statistical_information/publication. (Accessed: 18.03.2021).
6. Ob utverzhdenii Dorozhnoj karty zanjatosti na 2020 - 2021 gody. Rasporjazhenie Prem'er-Ministra Respubliki Kazahstan ot 27 marta 2020 goda № 55-r. (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 17.11.2020 g.) [On the approval of the Employment Roadmap for 2020 - 2021. Order of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan dated March 27, 2020 No. 55-r. (with changes and additions as of November 17, 2020)]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2000000055> (Accessed: 05.03.2021)
7. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitija produktivnoj zanjatosti i massovogo predprinimatel'stva na 2017 – 2021 gody «Enbek». Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 13 nojabrja 2018 goda № 746. (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 29.03.2021 g.) [On approval of the State Program for the Development of Productive Employment and Mass Entrepreneurship for 2017 - 2021

«Enbek». Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated November 13, 2018 No. 746. (with amendments and additions as of March 29, 2021)]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000746> (Accessed: 05.03.2021)

8. О рынке труда в Евразийском экономическом союзе 2019 год // Статистика Евразийского экономического союза. Аналитический обзор 30 ноября 2020 г. p.25. [On the labor market in the Eurasian Economic Union in 2019 // Statistics of the Eurasian Economic Union. Analytical review November 30, 2020 p.25.]. [Electronic resource] - Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/labourmarket_2019.pdf. (Accessed: 21.03.2021)

9. Shaukenova Z.K. Sovremennoe sostojanie rynka truda v Kazahstane: broshjura. Astana: Kazahstanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente Respubliki Kazahstan [The current state of the labor market in Kazakhstan: a brochure. - Astana: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan], 2017, 100 p. [in Russian]

10. Kocherbaeva A.A. Rynok truda kak vazhnyj faktor povyshenija zhizneobespechenija naselenija regiona, Sovremennye social'no-jekonomicheskie problemy razvitija regionov, preodolenie bednosti i obespechenie zanjatosti naselenija: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 10 aprelja 2017 g.; Chastnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija Centrosjuza Rossijskoj Federacii «Sibirskij universitet potrebitel'skoj kooperacii» [Labor market as an important factor in improving the livelihoods of the region's population // Modern socio-economic problems of regional development, overcoming poverty and ensuring employment of the population: collection of works of the International Scientific and Practical Conference on April 10, 2017; Private educational institution of higher education of the Tsentrosoyuz of the Russian Federation «Siberian University of Consumer Cooperation»] (Novosibirsk: SibUPK, 2017, 197-205 p.). [in Russian]

Сведения об авторе:

Укибаева Г.К. – доктор философии (PhD) по специальности 6D050600 - Экономика кафедры ИКЭИП Жезказганского университета имени О.А.Байконурова, пр. Алашахана 1Б, Жезказган, Казахстан.

Ukibaeva G. – Ph.D. in Economics at the Department of History of Kazakhstan, Economy and Law, Zhezkazgan University named after O.A. Baikonurov, 1B Alashakhan ave., Zhezkazgan, Kazakhstan.

U.Zh. Shalbolova¹

D.N. Silka²

S.M. Yegemberdiyeva³

^{1,3} L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

²Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

(E-mail: urpash_sh@mail.ru¹, w220@yandex.ru², saule_8@mail.ru³)

Formation of university housing and social infrastructure in Russia¹

Abstract. Today, there is an acute issue of the university's housing and social infrastructure. This is the imperative of the times and of the present, on which the development of educational activities, the competitiveness of our personnel and the prosperity of the country's economy in general depend. The housing and social infrastructure of the university requires large investments. This article examined the experience and level of provision with housing and social infrastructure of Russian universities. The experience of universities is different, but they are all aimed at the development of education in the country and at innovative teaching methods, in order to have a competent, competitive and prepared for the modern realities of the younger generation. The article analyzes the current state and projects of the university's housing infrastructure on the example of the Russian Federation.

Keywords: Housing, Housing infrastructure, Social infrastructure, Student hostels, Cultural and leisure centers.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-60-69>

Introduction

A modern university is not only an institution of professional education, it is a powerful knowledge-intensive and socio-cultural center that forms the personnel of many public spheres, institutions and institutions. In this regard, the level of integrated organization of all components of its housing and social infrastructure is particularly high today.

Traditionally, universities are formed in large cities or local urban development centers that have a developed educational environment, organized infrastructure, and appropriate scientific and

educational personnel. A wide contingent of the population is sent to such centers for higher education and scientific work, which dictates the need to create a special long-term residential environment in their structure, for a nonresident contingent – student housing. They are formed at a modern university not only for residential functions, but also for independent educational work, recreation, leisure, health and recreation and developing socio-cultural activities. This makes it necessary to form the housing and social infrastructure of the university as a multifunctional complex, which is a specifically integrated object with various functions, taking

¹This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP09260210)

into account the specifics of work and the needs of the student body, as well as the social, psychological and emotional aspects of the life of young people who are forced to live for a long time in isolation from their families. This is a relatively independent special space, structurally integrated into the architectural environment of universities.

Methodology

The hypothesis of the study is the formation of the student's home as a developed multifunctional spatial structure, including comfortable living spaces with an individual living area, taking into account the provision of conditions for educational work, as well as a complex of premises for socio-cultural and leisure functions.

The urgent need to build housing for students, the need to improve its quality and match the nature of their work, as well as the qualitative shortcomings of existing temporary housing facilities at Russian universities, and the lack of research on their organization in modern conditions, determine the relevance of this topic of the scientific article.

Research methods include system analysis, which allows us to consider various factors of the formation and development of the object in the relationship; the study of materials on the problem, as well as the analysis of real and experimental projects. The purpose of the study is to analyze, generalize and systematize the practice of forming university housing and social infrastructure in Russia.

Discussion

In the post-industrial era, the quality of individual training of specialists, rather than the mass production of personnel, is becoming more important. This is reflected in the organization of student housing. There is a saturation of living rooms with functionally necessary equipment, there is a transition to a greater individualization of student housing.

RAEX experts have identified which Russian universities provide their students with the best

possible conditions for studying and living. To assess the conditions for obtaining a quality education at a university, RAEX analysts selected 16 criteria divided into four groups [1]:

1. The level of teaching.
2. International integration.
3. Resource availability.
4. The demand for the university among applicants.

The level of teaching was assessed based on the number of teachers per 100 students in the university and the percentage of teachers who are members of the state academies of sciences. This indicator is also influenced by the number of university students < victories in international Olympiads and the level of teaching of disciplines. The highest score on international integration was awarded to universities with the highest proportion of full-time foreign students, as well as students who spent at least a semester on an internship abroad and those who receive two diplomas at graduation. The resource security of the university consists of financial prosperity, the amount of gratuitous material assistance to the university from people and companies, and expert evaluation. The demand among applicants was calculated based on the average price for studying, the share of Olympiad participants and the average USE score for budget and contract admission.

The first place in terms of conditions for obtaining a quality education was taken by the Lomonosov Moscow State University. It was followed by the Moscow University of Physics and Technology and St. Petersburg State University (Table 1) [1].

Table 1

Rating for obtaining quality education in Russian universities in 2020

Rank	Name of the university
1	Lomonosov Moscow State University
2	Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)
3	St. Petersburg State University
4	Moscow State Institute of International Relations (University) RUSSIAN Foreign Ministry

5	National Research Nuclear University «Moscow Institute of Engineering and Physics»
6	National Research University Higher School of Economics»
7	ITMO University
8	Tomsk Polytechnic University
9	Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
10	Novosibirsk National Research State University
11	National Research Tomsk State University
12	Bauman Moscow State Technical University (National Research University)
13	Peoples' Friendship University of Russia
14	Plekhanov Russian University of Economics
15	Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
16	Financial University under the Government of the Russian Federation
17	Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
18	Kazan (Volga Region) Federal University
19	National Research Technological University «MISiS»
20	Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)
Note: compiled by the authors based on the source [1].	

For students, social leisure institutions are the main areas of socio-cultural and professional integration, professional and personal self-realization, and activation of personal and professional resources. However, all these advantages of extracurricular activities are not fully realized for each student, are not familiar and accessible in personal and professional development. The analysis of theoretical research and practice of training in higher education institutions shows that today there are still problematic issues of development and implementation of technologies, the purpose and main objectives of which are the organization of cultural and leisure activities aimed at forming

an active professional position of students and developing their professional potential [2].

Results

The availability of places fixes the role of the state in higher education as an actor that allows to mobilize the funds of society and direct them to certain regions, universities, types of university activities, as well as as a regulator that determines the «rules of the game» in the field, including with regard to access to quality education [3,4].

The availability of housing and dormitories for students remains one of the major problems, with an average of 60 to 80 %. This was noted by the President of the country: «It has become more acute, young people from the periphery in greater numbers began to enter the leading universities of the country, not only in St. Petersburg and Moscow, but also in other leading universities in other territories of Russia. Of course, in this regard, a greater number of places in dormitories were required. In 2019 and 2020, more than 12 billion rubles were allocated for the allocation of places in dormitories, and more than 27 billion rubles are planned until 2024. It is necessary, of course, to attract funds from several sources, including from public-private partnerships. With all sources of funding in mind, I hope that we will be able to solve the problem of dormitories. Of course, some objects are probably impossible to repair, they just need to be demolished or it should be such a deep renovation, which should create a completely new habitat « [5].

Material existence forms consciousness, and the quality of the living environment plays an essential role in the life of any person. Currently, students are forced to live in a low-quality environment for many years (from 4 to 7 or more), which makes up 5.7 % to 10.2 % of the entire life span with an average life expectancy of 69.8 years in the Russian Federation. This segment falls on the age from 18 to 25 years, i.e. - the time of active conceptual socialization, in which the intensive formation of the individual takes place, and the formation of his worldview is completed, value and aesthetic guidelines are established, in which the quality of the life environment plays an important role [6].

In Russia in the XXI century, with the introduction of the unified state exam, as well as with the widespread use of new means of communication, the number of nonresident students has increased and there is an increase in the shortage of places, which is noted in government meetings [3,4,7]. So, in Moscow, the shortage of places in student dormitories is estimated at more than 65-70 thousand units.

Consider the situation with the provision of places in the student housing of some universities in Russia. For example, at the Moscow State Medical University. Sechenov built a new hostel for fifteen hundred people, but, unfortunately, the problem with the lack of places it does not solve. Today, the security for students is two and a half thousand places in university dormitories, and 500 places are taken in other universities in Moscow. In some cases, the accommodation of foreign students of this university is provided by the companies that bring them to Moscow. The university plans to build a new hostel for foreigners for one and a half thousand places.

In the Financial University under the Government of the Russian Federation, the problem of dormitories is also acute, their number of rooms in 2020 was only 300 places.

At Bauman Moscow State Technical University, five thousand students live in a dormitory, and about half of them are still missing. There is a system of settlement in the private sector, at the expense of the student union. The university is building dormitories, and in 2020 it introduced a whole complex.

There are 35 thousand students at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, about 15 thousand of them live in dormitories. Almost all the dormitories of the university are already «antiques»: for the most part, these are buildings built in the 30-40s of the last century. And a significant part of the university's funds is spent, unfortunately, not on increasing places in dormitories, but on improving living conditions, and this has been done for the last ten years. Currently, the construction of a world-class student campus with 8,5 thousand seats is being considered.

The cost of living in student dormitories in Russia depends on the city where the university is located, the type of hostel, the number of students living in one room, and some other factors [8].

In Russia, the residential environment of universities is traditionally represented by separate buildings of dormitories or their complexes – «student campuses». These are monofunctional objects, which are residential buildings with rooms and bedrooms, created according to the type of traditional dwellings for factory workers, where the area of rooms is critically minimized (6 sq. m / person according to current standards). The basic structural unit is the collective rooms for 2-4 people. The areas of the service rooms are also extremely minimized, and the rooms themselves are removed from the living rooms and are designed for a large number of users, which creates significant inconvenience and reduces the efficiency of household processes [6]. Such an organization negatively affects the quality of home teaching and educational work, recreation and leisure, and also leads to significant unproductive time expenditures. In addition, now a nonresident student actually does not have a functional space for home teaching and educational work. The existing dormitories are unnecessarily collectivized – they lack isolated emotional and psychological spaces that are physically and psychologically necessary for personal rest and reflection. Such an organization of university housing not only does not meet many of the vital needs of students, but also significantly reduces the effectiveness of training.

Regardless of the location and settlement, the campus usually includes several buildings of dormitories, a club and an outdoor sports field on the common territory. The territory is usually not equipped with Parking spaces, recreational areas and areas for communication. In the complexes, there are insufficient (or no) lanterns, benches, canopies and other small architectural forms. The functional potential of the territory in most of the existing campuses is not disclosed. Service companies are often not represented at all, in some cases there is a public catering point-a canteen.

Students are forced to spend considerable time on the road to service centers in the nearest areas of the city, to meet their daily household needs. In some cases, there is a shop and/or a barber shop on the campus, which, as a rule, are not provided for in the original project, and are located in premises converted for this purpose. On the territory of most of the student campuses (campuses) considered in the study, grocery and hardware stores, pharmacies, hairdressers, beauty salons and other enterprises serving the daily and periodic household needs of students were not identified, which significantly reduces the functional comfort of living. Leisure facilities, with the exception of the student club, are also absent. Cafes, restaurants, cinemas, bars, theaters and other leisure facilities for young people were not identified on the territory of most of the campuses (campuses) considered in the study.

Separately, the most progressive objects of student housing were studied, such as the campus of the Far Eastern Federal University; the complex of dormitories of the Siberian Federal University in Krasnoyarsk; the new dormitory

of the Tomsk State University. The campus of the Far Eastern Federal University consists of 23 buildings (11 residential) with a total area of 760 thousand square meters. In addition to the dormitories, the campus includes: educational and laboratory buildings, a student center, an administrative building, sports and fitness complexes. The campus is located on a spacious territory with views of the bay of Ajax and the Ussuri Bay. This territory is full of walking areas, sports facilities, spaces for comfortable pastime, classes and recreation. Each student is provided with a place in the hostel. Today, there are about three and a half thousand foreign students. Most of them, of course, live on the island campus. But there is also a number of rooms in the mainland of Vladivostok. The university plans to build at least two or three additional hotel complexes on Russian Island in the coming years. Now three separate buildings are prepared in case of quarantine. The student housing on the campus is represented by eleven buildings of three types with 5.5 thousand rooms. There are three types of rooms listed below (Table 2).

Table 2

Types of rooms in student dormitories on campus in Russia

№	Room type	Area, sq. m.	Cost per bed, rubles per month	Furniture composition
1	Double «standard»	25	2900-3100	2 beds; 2 bedside tables; 2 desks with a sliding stand; 2 chairs; 2 bookshelves; double-leaf wardrobe; built-in wardrobe; 2 table lamps.
2	Double «superior»	30-32	3400-3600	2 beds; 2 bedside tables; 2 desks with a sliding stand; 2 chairs; 2 bookshelves; double-leaf wardrobe; built-in wardrobe; 2 table lamps.
3	Single room	19	4600-4800	bed; bedside table; desk with filing cabinet; armchair; bookshelf; double-leaf wardrobe; built-in wardrobe; table lamp.
Note: compiled by the authors based on the source [6,7,8].				

Thus, summarizing the practice of forming complexes of student campuses (campuses) on the territory of Russia, considering the architectural and functional organization of these objects and the experience of their use, we can come to the following conclusions.

Existing student housing complexes – student campuses (campuses) are characterized by poorly developed infrastructure of consumer services. They lack shops, hairdressers, dry cleaners, and other necessary elements.

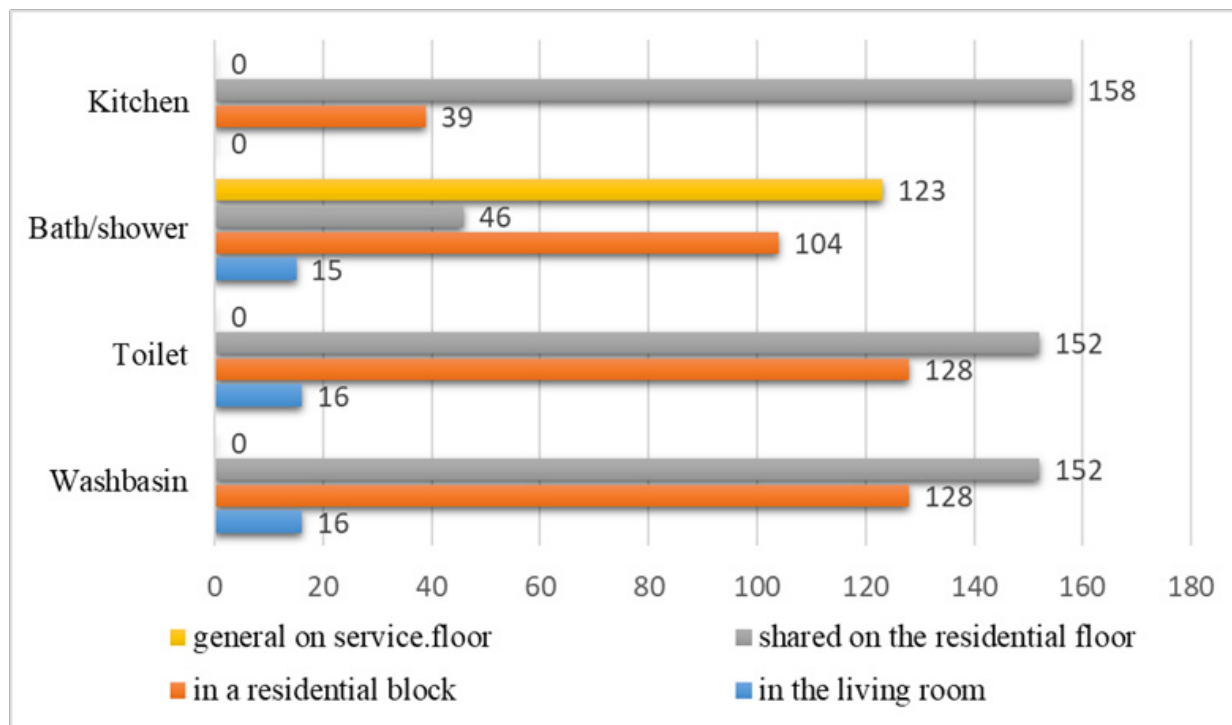
- The existing campuses are characterized by poorly developed infrastructure of cultural services-there are no cafes, clubs, bars, cinemas necessary for the leisure of the living youth.

- The territory and public spaces of the existing campuses have a low quality of the recreational environment, there is a low degree of use of the recreational and communication potential of the territories of the campuses. There is a lack of spaces for independent education, working with information, as well as a small number of spaces for communication.

- Most college campuses have sports facilities, but their number and variety are not sufficient.

There are several types of dormitories in Russian universities. Of the surveyed buildings by type of space-planning solution, they were distributed as follows: 57% - corridor type, 43 % - sectional type, 0-gallery type. The most common space-planning structure of a student housing building at the moment in Russia is an extended corridor-type building with rooms that have access directly to the corridor and communicate through it with the service rooms [6,9].

Summarizing the results of the study of the practice of designing and building temporary housing, we can conclude that 94.6% of the surveyed living rooms lack any service devices and amenities. In 43.1% of cases, the washbasin and toilet are located in a block with several rooms (including 35.1% of cases when a bath or shower is also located in the block), and in 56.9% - all service devices and amenities are located remotely on the residential or service floors (Figure 1).

Note: compiled by the authors on the basis of the source [6, 10].

Figure 1 – A diagram illustrating the location of appliances and service rooms in the surveyed student housing.

In most of the buildings surveyed, there were living rooms of different sizes, designed, respectively, for different numbers of residents. Data on the distribution of living rooms in buildings, depending on the estimated number of residents, are shown in the diagram (Figure 2). The majority of buildings (85.5%) had triple rooms, and there was also a quantitative predominance of triple rooms in buildings with different types of rooms.

Four (59.5%) and double (53.1%) rooms are also common, while single (6.0%) and five (1.7%) rooms are the most rare. Most of the single rooms identified in the study are located on the campus of the Far Eastern Federal University (11 buildings out of 18), but even in these, one of the most modern student housing facilities in Russia, single rooms make up an absolute minority of living rooms and are presented to residents for an additional (increased) fee.

Service premises are usually located far from residential premises, which entails a large unproductive time spent on transitions. Buildings often have a low architectural expressiveness – the monotony of the facades, caused in particular

by the monofunctionality of the internal content and the uniformity of the premises. Buildings and complexes in general do not take into account the specifics of modern scientific and educational work. Often, dormitories for students are built according to the same standard projects, despite the fundamental difference in their work.

Summarizing the results of the review of the practice of designing student housing buildings, we can draw the following conclusions:

- The main solutions are corridor and sectional dormitories with closed intra-storey and inter-storey communications, justified by the climate of the country and the need for their year-round use.
- Standard projects and reuse projects prevail. Medium- and multi-storey buildings are typical.
- Buildings of temporary housing, as well as complexes, are characterized by poorly developed infrastructure of household and cultural services.
- The vast majority of the premises of the surveyed buildings are designed for collective use, which entails an increased sanitary and epidemiological danger and a high rate of spread of diseases in the building.

Note: compiled by the authors on the basis of the source [6, 10].

Figure 2 – A diagram illustrating the presence of rooms with quantitative occupancy in the surveyed student housing.

Conclusion

In general, today's realities are characterized by the process of comprehensive improvement of the convenience of housing at the university. Buildings and housing complexes in this period are also characterized by the formation of special internal and external public spaces, the architecture and equipment of such spaces allow you to comfortably accommodate different groups of people and individual students, effectively and comfortably organize classes, discussions, joint leisure, work of various types and types, contacts.

According to the results of the study of the practice of forming student housing, part of the

buildings of dormitories is part of the complex-the student campus (campus). Such complexes can be located at the university, or remotely, can be designed for students at the same university, or, less often, be intercollegiate centers of residence.

The study of the Russian practice of organizing the housing and social infrastructure of universities illustrates the need for comprehensive development of their environment, its saturation with modern means, components and tools adequate to the time and state of scientific and technological progress. To achieve this goal, it is necessary to develop new approaches, principles and methods for the formation of such objects and their living environment on the basis of ensuring its multifunctionality.

References

1. Названы вузы с лучшими условиями обучения Топ-20 университетов, институтов и академий. [Электрон. ресурс] – URL: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_by_studying_conditions. (дата обращения: 15.04.2021)
2. Коньгина М.Н., Гузь Е.А. Культурно-досуговая деятельность в вузе как фактор профессионального становления студентов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2017. – Т. 60. - № 3. - С. 195-200
3. Об исполнении поручения Президента о разработке программы по восполнению дефицита мест в общежитиях для иногородних студентов. [Электрон. ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/15798>. (дата обращения: 20.04.2021)
4. Утверждён перечень по вопросам социального положения студентов. [Электрон. ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/12823>. (дата обращения: 20.04.2021)
5. Студентка казанского вуза пожаловалась Путину на старые общежития: «Уже бесполезно ремонтировать». [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/496811> (дата обращения: 05.05.2021)
6. Диссертация Попова А.В. Принципы формирования архитектуры студенческого жилища высших учебных заведений. – Москва, 2014. – 176 с.
7. Агранович М. Хватит ли мест для новых студентов в вузовских общежитиях. Российская газета - Федеральный выпуск - № 194(8248) от 31.08.2020 г. [Электрон. ресурс] – URL: <https://rg.ru/2020/08/31/hvatit-li-mest-dlia-novyh-studentov-v-vuzovskih-obshchezhitiih.html> (дата обращения: 05.05.2021)
8. Общежития российских вузов: цены и условия. [Электрон. ресурс] – URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/obshchezhiya-rossiyskikh-vuzov-tseny-i-usloviya/> (дата обращения: 15.05.2021)
9. Верещагина Э.И. Основная проблематика и тенденции формирования студенческих общежитий // АМТ 2 (19).-2012. [Электрон. ресурс] – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2012/2kvart12/vereshchagina/vereshchagina.pdf> (дата обращения: 15.04.2021)
10. Российский статистический ежегодник 2020. Стат. сб. - Москва: Федеральная служба гос. статистики (Росстат), 2020. – 686 с.

У.Ж. Шалболова¹, Д.Н. Силка², С.М. Егембердиева³

^{1,3} Д.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

²Ресей Федерациясы Президентінің жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік басқару академиясы, Мәскеу, Ресей

Ресейде ЖОО-ң тұрғын үй мен әлеуметтік инфрақұрылымын қалыптастыру

Аннотация. Бүгінгі таңда жоо-ң тұрғын үй мен әлеуметтік инфрақұрылым мәселесі өте өткір болып тұр. Бұл білім беру қызметін дамытуға, кадрларымыздың бәсекеге қабілеттілігіне және жалпы ел экономикасының өркендеуіне байланысты болатын уақыт пен қазіргі уақыттың талабы. Жоо-ң тұрғын үй мен әлеуметтік инфрақұрылымы үлкен инвестицияларды қажет етеді. Бұл мақалада Ресей жоо-ң тұрғын үй және әлеуметтік инфрақұрылыммен қамтамасыз ету тәжірибесі мен деңгейі қарастырылды. Жоо-ң тәжірибесі әртүрлі, бірақ олардың барлығы білімді, бәсекеге қабілетті және жас ұрпақтың заманауи талаптарға дайын болу үшін елдегі білім беруді дамытуға, оқытудың инновациялық әдістеріне бағытталған. Мақалада РФ мысалында жоо-ң тұрғын үй инфрақұрылымының қазіргі жағдайы мен жобаларына талдау жасалды.

Түйін сөздер: тұрғын үй; тұрғын үй инфрақұрылымы; әлеуметтік инфрақұрылым; студенттік жатақханалар; мәдени-демалыс орталықтары.

У.Ж. Шалболова¹, Д.Н. Силка², С.М. Егембердиева³

^{1,3} Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Формирование вузовской жилищной и социальной инфраструктуры в России

Аннотация. На сегодняшний день остро стоит вопрос вузовской жилищной и социальной инфраструктуры. Это веление времени и современности, от которого зависят развитие образовательной деятельности, конкурентоспособность наших кадров и процветание экономики страны в целом. Жилищная и социальная инфраструктура вуза требует больших вложений. В данной статье были рассмотрены опыт и уровень обеспеченности жилищной и социальной инфраструктурой вузов России. Опыт вузов различен, но все они нацелены на развитие образования в стране и инновационные методы обучения с целью иметь грамотное, конкурентоспособное и подготовленное к современным реалиям подрастающее поколение. В статье проведен анализ современного состояния и проектов жилищной вузовской инфраструктуры на примере РФ.

Ключевые слова: жилищное хозяйство, жилищная инфраструктура, социальная инфраструктура, студенческие общежития, культурно-досуговые центры.

References

1. Nazvany vuzy s luchshimi usloviyami obucheniya Top-20 universitetov, institutov i akademij [Top 20 universities, institutes and academies with the best learning conditions are named.]. [Electronic resource] - Available at: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_by_studying_conditions (Accessed: 15.04.2021)
2. Konygina M.N., Guz' E.A. Kul'turno-dosugovaya deyatel'nost' v vuze kak faktor professional'nogo stanovleniya studentov, Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta [Cultural and leisure activities at the university as a factor of professional development of students, Bulletin of the North Caucasus Federal University], 3 (60), 195-200 (2017). [in Russian]

3. Ob ispolnenii porucheniya Prezidenta o razrabotke programmy po vospolneniyu deficite mest v obshchezhitnykh dlya inogorodnih studentov [On the implementation of the President's order on the development of a program to fill the shortage of places in dormitories for nonresident students]. [Electronic resource] - Available at: <http://www.kremlin.ru/assignments/15798>. (Accessed: 20.04.2021)
4. Utverzhdyon perechen' po voprosam social'nogo polozheniya studentov [The list of issues related to the social status of students has been approved]. [Electronic resource] - Available at: <http://www.kremlin.ru/assignments/12823>. (Accessed: 20.04.2021)
5. Studentka kazanskogo vuza pozhalovalas' Putinu na starye obshchezhitniya: «Uzhe bespolezno remontirovat'» [A student of the Kazan university complained to Putin about the old dormitories: «It is already useless to repair»]. [Electronic resource] - Available at: <https://www.business-gazeta.ru/news/496811> (Accessed: 05.05.2021)
6. Dissertatsiya Popova A.V. Principy formirovaniya arhitektury studencheskogo zhilishcha vysshikh uchebnykh zavedeniy [Dissertation. Principles of formation of architecture of student housing of higher educational institutions.], Moscow, 2014, 176 p. [in Russian]
7. Agranovich M. Hvatit li mest dlya novykh studentov v vuzovskikh obshchezhitnykh [Will there be enough places for new students in university dormitories], Rossiyskaya Gazeta-Federal issue - №194 (8248) of 31.08.2020. [Electronic resource] - Available at: <https://rg.ru/2020/08/31/hvatit-li-mest-dlia-novykh-studentov-v-vuzovskikh-obshchezhitniy.html> (Accessed: 05.05.2021)
8. Obshchezhitniya rossiyskikh vuzov: ceny i usloviya [Dormitories of Russian universities: prices and conditions]. [Electronic resource] - Available at: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/obshchezhitniya-rossiyskikh-vuzov-tseny-i-usloviya/> (Accessed: 15.05.2021)
9. Vereshchagina E.I. Osnovnaya problematika i tendentsii formirovaniya studencheskikh obshchezhitij [The main problems and trends in the formation of student dormitories], AMIT. - №2 (19).-2012. [Electronic resource] - Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2012/2kvart12/vereshchagina/vereshchagina.pdf> (Accessed: 15.04.2021)
10. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2020 [Russian Statistical Yearbook 2020. Statistical compendium] (Moscow: Federal State Statistics Service (Rosstat), 2020, 686 p.). [in Russian]

Information about authors:

Shalbolova U.Zh. – The main author, Ph.D. in Economics, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Silka D.N. – Ph.D. in Economics, Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Yegemberdiyeva S.M. – Ph.D. in Economics, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Шалболова У.Ж. – негізгі автор, ә.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Силка Д.Н. – ә.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясы Президентінің жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік басқару академиясы, Мәскеу, Ресей.

Егембердиева С.М. – ә.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

H.A. Shmarlouskaya¹

N.S. Shalupayeva²

¹Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

²Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus

(E-mail: galina.shmarlovskaya@gmail.com, nshalupaeva@mail.ru)

Global value chains, trade in value added and modification of countries' international production specialization

Abstract. Nowadays about 80 % of international trade is realized within global value chains coordinated by multinational companies, which simultaneously generate the main part of value added flows in the world. This determines the relevance of the research and the purpose of the article that is to reveal the directions of global value chains influence on the international trade and the countries' international production specialization, to identify opportunities and risks for integrating countries in the context of their foreign trade development. As a result of the research, the directions of the global value chains influence on the countries' international production specialization are identified, the opportunities and risks for integrating countries from the standpoint of their foreign trade and specialization development are determined. Many distortions of the international trade development indicators and the role of certain groups of countries in the international trade, resulting from the defining influence of global value chains on its development, are revealed. It is proved that global value chains create a new reality of international trade and international labor division, lead to changes in the trade dynamics, its commodity and geographical structure, as well as significant modification of the countries' international production specialization.

Keywords: global value chain, multinational enterprise, international trade, trade in value added, international production specialization.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-70-82>

Introduction

Nowadays global value chains (GVCs), created on the base of foreign direct investment (FDI), technologies, goods and services flows regulated by multinational enterprises (MNCs), have a dominant effect on the international trade development. Currently, about 80% of international trade is realized within GVCs [15], which simultaneously generate the most of value added flows in the world. The international production fragmentation within the framework of GVCs, largely based on FDI, contributes to

notable changes in the international division of labor. The trade flows within GVCs, estimated in terms of value added, describe real processes taking place in modern international trade and allow giving an adequate assessment of the countries' competitiveness, their investment attractiveness and their international production specialization.

The above determines the relevance of the research and the purpose of the article that is to reveal the directions of GVCs influence on the international trade and the countries' international production specialization, to

identify opportunities and risks for integrating countries in the context of their foreign trade development.

Methodology

General scientific methods, systematic approach, economic-statistical methods were used in the research. The information basis of the study are the databases of UNCTAD, WTO, Eurostat and Central statistical offices of the Visegrad Group countries. In particular, the approach of international trade evaluation in terms of value added that is implemented in the database «Trade in Value Added» (TiVA), created in 2013 by WTO and OECD, is used in the article. The TiVA latest version (2016) [7] includes information on 63 countries and 34 sectors of the world economy for the period 1995–2011.

The methodological basis of the research is presented by the works of such scientists as B. Kogut, E. Penrose, O. E. Williamson, C. H. Fine, R. N. Langlois, P. Robertson, J. C. Jarillo, E. Lorenz, W. Powell, H. B. Thorelli, M. Porter, who studied the value chains functioning. At present, two large theoretical schools of GVCs researchers exist: internationalism, which representatives (G. Gereffi, R. Kaplinsky, P. Gibbon) carry out research mainly at the macro level, and industrialism (J. Humphrey, H. Schmitz), which adherents prefer analysis at the micro level, studying the experience of industries and clusters.

Among Russian scientists studying GVCs and network economy are V. Idrisova, S. Kadochnikov, V. Kondratiev, Yu. Kukushkina, S. Lukyanov, E. Meshkova, V. Sokolov; among Belarusian scientists are A.A. Bykov, E.L. Davydenko, A.V. Danilchenko, D.S. Kalinin, G.A. Shmarlouskaya.

Nowadays the GVCs development led to the integration of GVCs theories into the theories of international trade. So, to define a new type of trade, G. Grossman and E. Rossi-Hansberg proposed the “trade in tasks” concept instead of the “trade in goods” concept [4]. R. Baldwin and A. S. Blinder also concluded that the trade in finished goods was largely replaced by trade in intermediate goods and services, which was also associated with the GVCs development, but

as before, was explained by the Ricardian trade theory. Later R. Baldwin and F. Robert-Nicoud introduced a model in which both trade in goods and trade in tasks arise [1].

Discussion

Globalization of production and trade, which is one of the defining features of today's world economy, has led to creating and rapid development of GVCs. That is, that the production process is broken down into several stages which are located across different parts of the world. Many other terms have been used to describe this phenomenon, including fragmentation, fractionalization, dispersion, disintegration, unbundling, outsourcing, etc.

The international production fragmentation within the framework of GVCs, largely based on FDI, contributes to notable changes in the international division of labor and countries' international production specialization. As noted in the Asia-Pacific Trade and Investment Report (2015), prepared by ESCAP specialists, as a result of the increasing fragmentation of production within the framework of the GVCs, countries do not need to develop complex vertically integrated industries to participate in international trade, the development of capacities at certain production stages, for certain tasks is sufficient.

It creates an opportunity for even small developing countries with limited capital to actively participate in international trade in goods and services, create jobs and added value. As a result, more countries are able to benefit from trade, which contributes to the redistribution of trade and specialization gains from developed to developing countries.

At the same time, despite these opportunities, from the perspective of developing comparative advantages and trade, there are also negative aspects of GVCs development for developing countries. On the one hand, GVCs do indeed reduce the entry barriers to the lower stages of the value chain, making it easier for developing countries to get access to the world markets. On the other hand, the conditions that facilitate access to GVCs can simultaneously serve as an

obstacle for developing countries to reach a higher technological level and industrialization. This is explained by the fact that the most accessible stages of GVCs are usually characterized by limited links between MNEs with suppliers and consumers, are associated with low added value industries, a low level of development of the institutional environment and absorption capacity of the economy, which ultimately can lead to the so-called «surface» industrialization which reduces the perspectives for modernization through technology transfer and innovation. Thus, more than 85% of total exports of industrial products from the least developed countries are labor-intensive, resource-intensive and low-tech industrial products that require low-skilled labor. Moreover, the integration into GVCs can lead to closure or reorganization for assemblies or simple components production of an enterprises purchased by foreign owners (examples of Polish companies Zamech and Dolmel).

Moreover, participation in GVCs can lead to a narrow specialization of developing countries based on an equally narrow technological base and, accordingly, to a high degree of dependence of their economies on MNEs. An example is the transformation of Mexico and Central American countries into the centers of industrial assembly. This also applies to the electronics and automotive industries in Central and Eastern Europe. Relatively narrow production specialization of the Visegrad group countries, formed in accordance with the interests of MNEs, made their economies more vulnerable during crisis.

There is a risk of formation of an enclave economy of MNEs, weakly connected with the domestic economy of the country. It happens when creation of MNEs affiliates does not lead to an increase in labor productivity in the national economy or imitation activities of national companies, partly due to the weak economic relations of MNEs with local firms and the labor market. So, in the Visegrad group countries due to the EU legislation that did not allow a selective approach to FDI there were cases of FDI concentration at 100% foreign-owned enterprises, poorly integrated into the national economy. For

example, in the Czech motor vehicle industry the Czech-owned companies are totally absent from the first tier suppliers and are only linked by casual technological relationships to foreign-owned multinational subsidiaries which has limited vertical spillovers of foreign-owned multinational subsidiaries on the indigenous industry. India in electronics GVCs is well presented in integrated circuit design, with most of the top multinationals having an office in India, but the design activities are carried out in foreign multinationals branches with minimal spillover effects to the domestic economy.

It should be noted that the creation of domestic MNEs by developing countries creates the prerequisites and opportunities for a significant reduction in the risk of remaining at the lower levels of GVCs, on the whole contributes to the more effective integration into GVCs and the capture of greater benefits from the processes of capital transnationalization.

Thus, MNEs, through FDI, production fragmentation and GVCs creation, determine and modify the production specialization of the countries of the world. Countries in Northeast Asia, Southeast Asia, and to some extent South Asia, particularly China, are the primary beneficiaries of GVCs participation and its contributions to industrial development and economic growth. So, among the 61 economies in the OECD TiVA database 7 Asian economies ranked among the top 20 economies by importance of GVCs participation for their manufactured exports, among them are Cambodia, Singapore, Republic of Korea, Taiwan Province of China, Malaysia, Thailand and Viet Nam. As for China or India, although the percentages are lower for the larger Asian economies, the absolute values of GVCs activity in China or India are higher [17].

Asia's integration into GVCs over the past two decades is traditionally pronounced for backward linkages, reflecting the region's expanding role in assembly stages of production. But for the last years China has undergone a substantial shift away from assembly to more complex GVCs activities, especially since 2008. China has changed its role in international trade through rapid industrial upgrading, which is reflected

in the large scale of its exports and imports of intermediate goods and services via both simple and complex GVCs trade networks. One striking feature of China's trade in the twenty-first century is the increase in the domestic value-added component of exports, across all manufacturing industries, but the apparel and electronics GVCs illustrate this phenomenon the best.

Trade theory predicts that trade patterns will be influenced by relative factor endowments, and that hypothesis carries over to prediction of the location of activities within GVCs. China's experience supports the hypothesis, with specialization in labour-intensive processing activities in the 1980s and upgrading to more skill-intensive activities as wages increased in the 2000s. A corollary of this upgrading was the shift of the most labour-intensive activities to lower wage locations such as Cambodia or Lao PDR. Among the case studies, Samsung's decision to locate its new mobile phone assembly operations in Viet Nam rather than China is the clearest example of factor cost determining GVCs participation.

The development and outcomes of GVCs participation vary significantly at the country and sectoral levels.

Asia has become an important player in manufacturing alongside North America and Europe. Japan lost its lead role in the creation of value added in Asia's manufacturing sector. China developed into a major source of value added, and the role of China, the Republic of Korea and Taiwan Province of China as suppliers of intermediate inputs in medium high-technology-intensive industries increased. Although the specialization of Viet Nam and India in low technology-intensive industries increased, they recorded higher growth rates in medium technology-intensive industries. So, regional value chains presented a safe bet for India and Viet Nam to increase participation in low-tech industries, and in medium- to high-tech industries for China. Global value chains opened up growth opportunities for China and Viet Nam in medium high-tech industries, while India joined expanding GVCs in medium-tech activities [17].

ASEAN countries and China have drastically renewed a development strategy so as to take advantage of production networks and accelerate industrialisation. Now they know how to jump-start industrialisation by participating in production networks. Rather than raising an entire industry by improving overall investment climate in a country as a whole, better investment climate local to specific industrial estates would suffice to start inviting production blocks. This makes the initiation of industrialisation much easier. China, Malaysia, Thailand and others established such a model, and now Cambodia and Laos have started attracting machinery parts producers. Malaysia, Thailand, and China, as well as Indonesia, the Philippines, and Vietnam to a lesser extent, are at the stage of constructing efficient industrial agglomeration, in which local firms and small medium enterprises have ample opportunities to link with multinationals and upgrade innovation [17].

Participation in GVCs changes a lot China's international production specialization. From the perspective of global production networks, the rise of China has dramatically changed the whole topology of GVCs from both the demand and supply sides. This clearly reflects the fact that China is no longer just an "assembly factory" exporting huge amounts of final goods to the world. China has changed its role in international trade through rapid industrial upgrading, which is reflected in the large scale of its exports and imports of intermediate goods and services via both simple and complex GVC trade networks [17]. More and more countries, especially in Asia, have become highly dependent on China's supply of value-added and its demand for value-added directly and indirectly via GVCs. So, from the view of global production network topology, China played an increasingly important role as both a supply and demand hub in GVCs trade activities.

Moreover, one striking feature of China's trade in the twenty-first century is the increase in the domestic value-added component of exports across all manufacturing industries. The apparel and electronics GVCs illustrate well this phenomenon. In electronics, Chinese firms

have taken lead-firm status in many domestic and global value chains. The large and booming domestic market helped. From that springboard, Chinese brands have moved into global markets; 21 % of mobile phones sold worldwide in 2015 were Chinese brands (up from 1 % in 2007) and 21 % of televisions (up from 11 % in 2007).

Results

The GVCs impact on the countries' international production specialization, as well as on the international trade dynamics and structure, can be traced through the main trends in the GVCs development, among which are the following.

1) Developed countries, on average, are more integrated into GVCs than developing economies and economies in transition. So, according to UNCTAD, the degree of developed economies integration in GVCs is on average 60 %, of developing economies and economies in transition – 56 and 57 % respectively [16]. However, these data vary significantly across countries and industries (figure 1).

2) Developed countries, on average, are also characterized by a higher dependence of their exports on intermediate goods imports in comparison with developing economies and economies in transition. So, in 2017, the average level of imported value added in the total

exports of developed countries amounted to 32 %, of developing countries – 28 %, of economies in transition – only 13 %. Moreover, as a rule, large developed states are less dependent on intermediate goods and services imports within GVCs than small open economies due to less diversified economies of the latter. So, in 2017, for the United States, the share of foreign value added in exports amounted to only 13 %, for Japan – 21 % (while the GVC participation index of these countries was equal to 46 and 48 %, respectively) [16]. However, the United Kingdom, China and Germany are exceptions to this rule.

3) Countries that are major exporters of raw materials and services in the world economy participate in GVCs mainly on the export side. So, the Russian Federation is inferior only to Saudi Arabia in the share of national value added in exports. At the same time, a high share of national value added in exports is also characteristic of countries specializing in trade in services (USA, UK, Italy, France, India), as well as of some offshore centers (Cyprus, Hong Kong).

Countries that specialize in production or assembly of final products from imported components (Republic of Korea, Mexico, the Netherlands, Hong Kong, Singapore, etc.) participate in GVCs mainly on the import side [9]. The greatest dependence on imported components is typical for developing countries

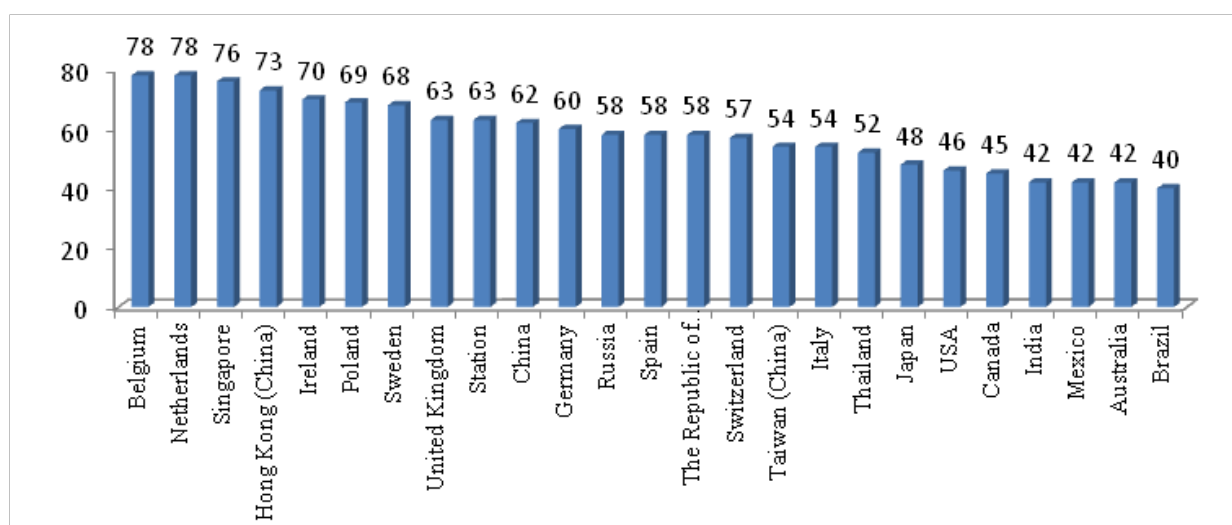

Figure 1 – GVC participation Index in 2017, %

Source: [16].

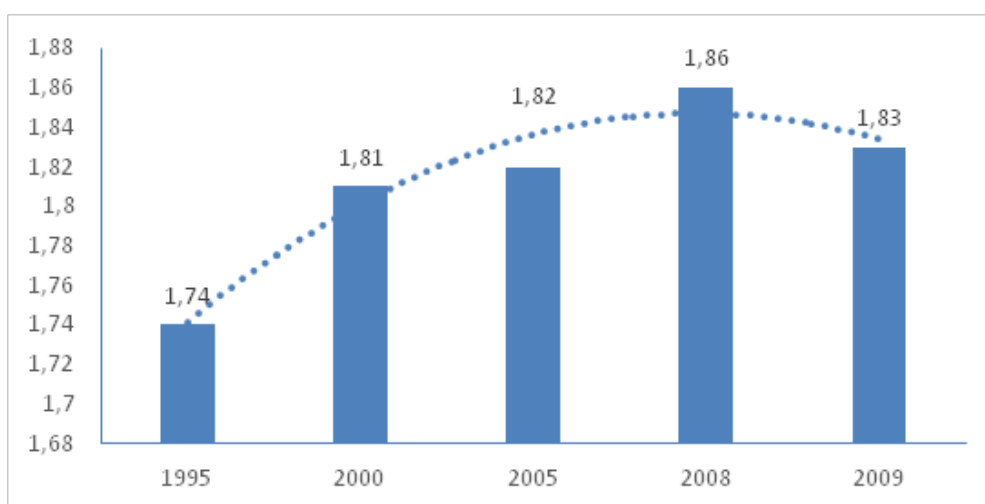

Figure 2 – Average GVCs length in the world economy

Source: [5]

in East and Southeast Asia, Central America.

A high level of participation in GVCs, both on the export and import side, is characteristic of developed countries that produce high-tech components (Germany, France) [9]. At the same time, as noted, developed countries with large domestic markets can be relatively closed, since many value chains are entirely located on their territory (USA, Japan).

4) The greatest degree of production fragmentation within GVCs is observed in the processing industry, in particular in the production of telecommunication equipment, automotive and electronic industries, metallurgy. In these industries, the share of imported value added in exports, as a rule, is significantly higher than the national average. For example, in Japan for the transport equipment industry it is equal to 40 %, in Hungary for the electronic industry it reaches 85 %, in China, South Korea and Mexico in the electronic industry it is equal to 75 % [6].

Extractive industries and service sector are characterized by a low share of foreign value added in exports, and their involvement in the GVCs, as a rule, occurs through the contribution of value added to industrial goods.

5) The degree of participation of developing countries in GVCs is growing up, at the same time their integration in international production is uneven and highly depends on the income

level. So, the share of developing countries in the world trade within GVCs has increased from 20 % in 1990 to 30 % in 2000 and to more than 40 % today [3]. However, many poorer developing countries are still little involved in GVCs, except for the export of natural resources [15].

Among the developing economies, the economies of East and Southeast Asia are the most dependent on imports of parts and raw materials (in 2017, in these countries the share of foreign value added in exports amounted to 34 %). The exports dependence on imports is significantly less in Africa, West Asia (14%), South America (14%) and West Asia (15%), where natural resources and low value added goods dominate exports. A low level of exports dependence on imports is also observed in the countries of South Asia (13%), largely due to the high share of services in their exports (for example, India).

6) In recent years, there has been a slowdown in the GVCs development, which is manifested in a decrease in the GVCs average length (figure 2) and a decrease in the share of imported value added in the world exports (figure 3).

It seems possible to explain this trend by the following reasons. Firstly, the progressive deindustrialization of developed countries and the prospect of their industrial competitiveness loss put forward the question of reindustrialization and re-shoring. So, in recent years, manufacturing

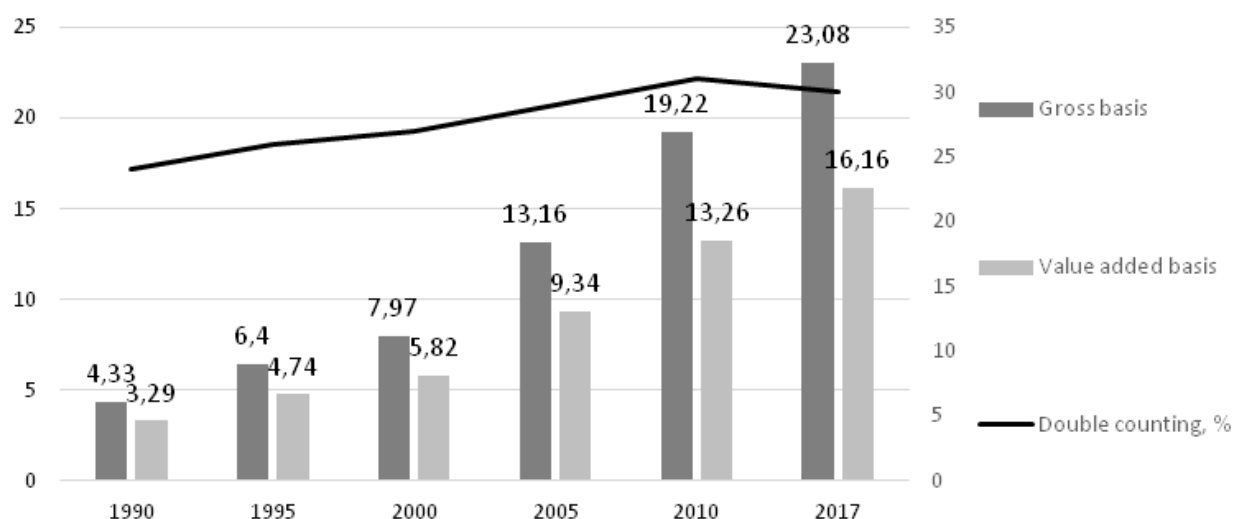

Figure 3 – The international trade dynamics based on gross indicators and indicators in value added, trillion US dollars

Source: authoring based on UNCTAD data

companies of OECD countries are increasingly moving their production back to the territory of investing countries (for example Apple, General Electric, Ford Company, etc.) [8]. This trend is clearly manifested in the Chinese economy that in recent years faced large capital outflows [14]¹. Secondly, the GVCs shortening is affected by the recent global financial crisis, increased financing difficulties and transaction costs. Thirdly, the growing military-political tension in the world and natural disasters also affect the GVCs functioning. So, after the tsunami in Japan in 2011, a number of companies reduced their value chains, especially in the automotive and electronic industries.

7) Many MNCs value chains represent now rather regional value chains, than global. They are mainly concentrated in three centers: North and Central America, Europe and the Asia-Pacific region. So, already in 2010, the share of intraregional flows of goods, services and investments amounted in North and Central America to 61 %, in Europe – 57%, in East and

Southeast Asia – 42 % [10]. In economies in transition, Latin America and Africa, regional value chains are less developed. A key role in the regional value chains development was played by the increase in the amount of bilateral investment agreements and regional trade agreements.

The GVCs development and their determining influence on international trade create a number of methodological problems in assessment of global goods and services flows. Firstly, a double counting problem arises. So, the gross value of world exports repeatedly includes the cost of intermediate products, which leads to an overestimation of international trade volumes due to double counting. As a result, the role of countries-producers of final goods is overestimated. Secondly, the countries' trade balances cease to reflect the real imbalances in bilateral trade. So, the US trade deficit with China in value added is 25 % less than in gross indicators [11]. Thirdly, the problem of determining the real exchange rate arises, as its calculation is based on gross indicators. Fourthly, it leads to distorted estimation of foreign trade on the basis of indicators such as Balassa index, PRODY, EXPY. Fifthly, gross exports no longer reflect the country's endowment with production factors. As noted by R. Baldwin, country characteristics

¹ Another reason for the capital outflows from the country is that China, as once a source of cheap labor, is characterized by increasing production costs now and is becoming less attractive for MNCs, giving way to countries such as Bangladesh, Vietnam and Cambodia.

Table 1

Structure of international trade in goods and services calculated in gross indicators and indicators in value added

	Gross indicators				Indicators in value added			
	2010		2017		2010		2017	
	trillion US dollars	%	trillion US dollars	%	trillion US dollars	%	trillion US dollars	%
Developed economies	10,969	57,2	12,958	56,1	7,569	54,8	8,811	54,4
Developing economies	7,504	39,1	9,453	41,0	5,628	40,8	6,806	42,0
Economies in transition	0,701	3,7	0,672	2,9	0,610	4,4	0,584	3,6
All countries	19,168	100	23,082	100	13,807	100	16,157	100
Source: authoring based on UNCTAD data								

no longer coincide with the characteristics of exported goods [2].

The study revealed the following distortions in the international trade assessment, that are caused by the accounting of international trade on a gross basis in the conditions of the GVCs dominant influence on its development.

1) *Distortion of the dynamics of international trade in goods and services.* So, in 2017, the gross volume of international trade in goods and services amounted to 23.08 trillion US dollars, while accounted in value added – only to 16.16 trillion US dollars ² (figure 3).

2) *Distortion of the geographical structure of international trade.* The calculations show that in 2017 the share of developed countries in the world gross exports amounted to 56.1 %, while taking into account only trade in value added – to 54.4% ³ (table 1) [8]. It seems possible to explain it by the fact that the exports dependence on imports in developed economies (32 % in 2017) exceeds this indicator in developing economies and economies in transition (28 and 13 %, respectively).

3) *Distortion of the sectoral structure of international trade.* Assessing international trade in gross indicators results in underestimating

of the services share in international trade. It can be explained by the fact that the data on international trade do not reflect the value added of services included in the value of goods. At the same time, many services participate in trade indirectly, as production and trade in agriculture and manufacturing are increasingly dependent on services. For example, in the clothing manufacturing, physical components, including labor and fabric, make up only 9 % of a t-shirt price, and 91 % are formed by a wide range of services, such as retail, logistics, banking, marketing, etc. [12]. As a result, the share of services in value added exports is significantly higher than in gross exports. So, the share of services in global gross exports is about 20 %, while almost half (46 %) of the value added of world exports is created in the tertiary sector [13].

The results of the calculations, presented in the table 2, show that the share of services in the total exported value added is equal to 59 % in developed countries and 43 % in developing economies and economies in transition ⁴, which exceeds significantly the share of services in their exports calculated in gross indicators.

Thus, the analysis of international trade on the basis of gross indicators leads to a distortion

² Calculated by the author on the basis of UNCTAD data.

³ Calculated by the author on the basis of UNCTAD data

⁴ Calculated by the author on the basis of UNCTAD data.

Table 2

Share of services in the world exports calculated in gross indicators and indicators in value added, %

Countries	Gross indicators	Indicators in value added
All countries	19,5	46
Developed economies	24,1	59
Developing economies and economies in transition	13,7	43
Source: authoring based on UNCTAD and WTO data		

in the estimates of its dynamics, geographical and sectoral structure, and accordingly, its development trends. And as a result it leads to inadequate assessments of the competitiveness and investment attractiveness of industries, countries and regions. Thus, in order to clarify the extent of countries' involvement in the global economy, it seems useful to assess in indicators in value added not only the GVCs development trends, but also the international trade trends (including foreign trade of EAEU countries).

Conclusion

The research made it possible to substantiate the following conclusions.

1) The GVCs development creates a new reality of international trade, leads to changes not only in dynamics, but also in the architecture of international trade, its commodity and geographical structure. Currently, it is trade flows within GVCs, estimated in terms of value added, that describe the real processes taking place in modern international trade and allow to give an adequate assessment to the countries' competitiveness and their investment attractiveness. At the same time the GVCs development modifies significantly the countries' international production specialization, creates additional opportunities and risks for integrating countries from the standpoint of their foreign trade and specialization development.

2) The international division of production process that is carried out by MNEs in different countries has become a defining feature of the modern global economy. Increasingly,

international production, trade and investment are inextricably being tied within the framework of GVCs that in its turn significantly change the international production specialization of the integrating countries and made industrialization easier in some ways, and more challenging in others. So, countries can industrialize by producing intermediate goods or by performing specific activities during a particular stage of production, instead of having to possess all necessary industries to produce and export final products. However, the technology requirements for entering into GVCs are more demanding than ever. At the same time, concerns abound regarding the depth of industrialization in the long run if countries remain trapped in lower value-added activities along the GVCs. On the one hand, GVC-related trade can lead to "narrow industrialization," in which a country specializes in low-skill, low-productivity activities that are less proper to long-term sustainable development. On the other hand, MNEs can help diversify the economies of the countries, especially dependent on raw material or primary agricultural product exports.

3) The international trade assessment on the basis of gross indicators in conditions of the decisive GVCs influence on its development leads to distorted results, namely: it distorts the dynamics, geographical and sectoral structure of international flows of goods and services, overestimates international trade volumes and the role of developed countries in it, underestimates the share of services in international trade flows. In this regard, in order to clarify the extent of

countries' involvement in the global economy, it seems useful to investigate not only the GVCs development, but also international trade trends (including foreign trade of EAEU countries) on the base of indicators in value added.

4) MNEs, through FDI, production fragmentation and GVCs creation, determine and modify the production specialization of the countries of the world. Countries in Northeast Asia, Southeast Asia, and to some extent South Asia, particularly China, are the

primary beneficiaries of GVCs participation and its contributions to industrial development and economic growth. Asia's integration into GVCs over the past two decades is particularly pronounced for backward linkages, reflecting the region's expanding role in assembly stages of production. By contrast, China has undergone a substantial shift away from assembly to more complex GVC activities, especially since 2008. The shift is most evident in GVC trade in the electronics industry.

References

1. Болдуин Р., Роберт-Никуд Ф. Торговля товарами и задачи торговли: интегрирующая структура // Журнал международной экономики. – 2014. – Т. 92. – № 1. – С. 51-62.
2. Давыденко Е.Л., Гричик М.В. Глобальные цепочки создания стоимости: теоретические и практические аспекты // Банковский вестник. – 2014. – Т. 4. – С. 22-27.
3. ПОБЕГ. Отчет о торговле и инвестициях в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Поддержка участия в производственно-сбытовых цепочках. – Нью-Йорк и Женева: ООН, 2015. – 45 с.
4. Гроссман Г.М., Росси-Хансберг Э. Торговые задачи: простая теория офшоринга, Американский экономический обзор. – 2008. – Т. 98. – № 5. – С. 1978-1997.
5. Кондратьев В. Глобальные цепочки добавленной стоимости в современной экономике // Глобальные цепочки создания стоимости в современной экономике. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=269044> (дата обращения: 04.09.2020)
6. Болдуин Р., Роберт-Никуд Ф. Торговля товарами и задачи торговли: интеграция Лукьянов С., Драпкин И. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 4. – С. 16-25.
7. ОЭСР. Торговля добавленной стоимостью. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oecd.org/tad/measuringtradeinvalue-addedanoecd-wtojointinitiative.htm> (дата обращения: 06.10.2020)
8. Шалупаева Н.С. Глобальные производственные сети и развитие международной торговли // Экономический вестник университета. – 2019. – Т. 40. – № 2. – С. 181-189.
9. Соколов В.В. Международные производственные цепочки: учет страны в создании добавленной стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – Т. 2. – С. 48-59.
10. Стивенсон Ш. Глобальные цепочки создания стоимости: новая реальность международной торговли // Мосты. – 2015. – Т. 3. – С. 4-10.
11. ЮНКТАД. От решений к действиям: Доклад Генерального секретаря ЮНКТАД ЮНКТАД XIV. – Нью-Йорк и Женева: Организация Объединенных Наций, 2015. – 44 с.
12. ЮНКТАД. Международная торговля и развитие: Доклад Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс] – URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a71d275_en.pdf (дата обращения: 04.10.2020)
13. ЮНКТАД. Отчет о торговле и развитии за 2016 год. Структурные преобразования для инклюзивного и устойчивого роста. – Нью-Йорк и Женева: ООН, 2016. – 217 с.
14. ЮНКТАД. Отчет о торговле и развитии за 2017 год. Помимо жесткой экономии: на пути к глобальному новому курсу (обзор). – Нью-Йорк и Женева: ООН, 2017. – 35 с.
15. ЮНКТАД. Отчет о мировых инвестициях за 2013 год: Глобальные цепочки создания стоимости: инвестиции и торговля в целях развития. [Электронный ресурс] – URL: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?Publicationid=588> (дата обращения: 06.10.2020)

16. ЮНКТАД. Отчет о мировых инвестициях за 2018 год. Инвестиции и новая промышленная политика. [Электронный ресурс] – URL: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2130> (дата обращения: 06.09.2020)

17. ВТО. Отчет о развитии Глобальной цепочки создания стоимости за 2019 год. Технологические инновации, Торговля по цепочке поставок и Работники в глобализированном мире. [Электронный ресурс] – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_report_2019_e.pdf (дата обращения: 06.09.2020)

Г.А. Шмарловская¹, Н.С. Шалупаева²

¹Беларусь мемлекеттік экономикалық университеті, Минск, Беларусь

²Франциск Скорина атындағы Гомель мемлекеттік университеті, Гомель, Беларусь

Жаһандық өндірістік желілер, қосылған құн саудасы және елдердің халықаралық өндірістік мамандануын өзгерту

Аннотация. Қазіргі уақытта халықаралық сауданың шамамен 80% - ы трансұлттық компаниялар үйлестіретін жаһандық өндірістік желілер аясында жүзеге асырылады, олар бір уақытта әлемдегі қосылған құн ағындарының негізгі бөлігін құрайды. Бұл зерттеудің өзектілігі мен мақаланың мақсатын анықтайды, ол жаһандық өндірістік желілердің халықаралық саудаға және елдердің халықаралық өндірістік мамандануына әсер ету бағыттарын анықтаудан, интеграцияланатын елдердің сыртқы саудасын дамыту тұрғысынан мүмкіндіктері мен қауіптерін анықтаудан тұрады. Зерттеу нәтижесінде жаһандық өндірістік желілерді дамытудың елдердің халықаралық өндірістік мамандануының өзгеруіне әсер ету бағыттары, олардың сыртқы саудасы мен мамандануының дамуы тұрғысынан интеграцияланатын елдер үшін мүмкіндіктер мен тәуекелдер анықталды. Халықаралық сауданың даму көрсеткіштерінің бірқатар бұрмалануы және ондағы елдердің жекелеген топтарының рөлі жаһандық өндірістік желілердің оның дамуына шешуші әсеріне байланысты анықталды. Жаһандық өндірістік желілер халықаралық сауда мен Халықаралық еңбек бөлінісінің жаңа шындығын тудыратыны, сауда динамикасының, тауарлық және географиялық құрылымының өзгеруіне, сондай-ақ елдердің халықаралық өндірістік мамандануының айтарлықтай өзгеруіне әкелетіні дәлелденді.

Түйін сөздер: жаһандық өндірістік желі, көпұлтты компания, халықаралық сауда, қосылған құн саудасы, халықаралық өндірістік мамандандыру.

Г.А. Шмарловская¹, Н.С. Шалупаева²

¹Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

²Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Беларусь

Глобальные производственные сети, торговля добавленной стоимостью и модификация международной производственной специализации стран

Аннотация. В настоящее время около 80% международной торговли осуществляется в рамках глобальных производственных сетей, координируемых транснациональными компаниями, которые одновременно генерируют основную часть потоков добавленной стоимости в мире. Это определяет актуальность исследования и цель статьи, которая заключается в определении направлений влияния глобальных производственных сетей на международную торговлю и международную производственную специализацию стран, выявлении возможностей и рисков для интегрирующихся стран в контексте развития их внешней торговли. В результате исследования определены направления влияния развития глобальных производственных сетей на изменение международной производственной специализации стран, возможности и риски для интегрирующихся стран с позиции развития их внешней торговли и специализации. Выявлен ряд искажений показателей развития международной торговли и роли отдельных групп стран в ней, обусловленных определяющим влиянием глобальных производственных сетей на ее развитие. Доказано, что глобальные производственные сети создают новую реальность международной

торговли и международного разделения труда, приводят к изменению динамики, товарной и географической структуры торговли, а также существенной модификации международной производственной специализации стран.

Ключевые слова: глобальная производственная сеть, многонациональная компания, международная торговля, торговля добавленной стоимостью, международная производственная специализация.

References

1. Baldwin R., Robert-Nicoud F. Trade-in-goods and trade-in-tasks: An integrating framework, *Journal of international Economics*, 92 (1), 51–62 (2014).
2. Davydenko E.L., Grichik M.V. Global'nye cepochki sozdaniya stoimosti: teoreticheskie i prakticheskie aspekty, *Bankovskij vestnik* [Global value chains: theoretical and practical aspects, *Bank Bulletin Journal*], 4, 22–27 (2014). [In Russian]
3. ESCAP. Asia-Pacific Trade and Investment Report: Supporting Participation in Value Chains (New York and Geneva: UN, 2015, 45 p.).
4. Grossman G.M., Rossi-Hansberg E. Trading tasks: a simple theory of offshoring, *American Economic Review*, 98 (5), 1978–1997 (2008).
5. Kondrat'ev V. Global'nye cepochki dobavlennoj stoimosti v sovremennoj ekonomike [Global value chains in the modern economy]. [Electronic resource] – Available at: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=269044> (Accessed: 04.09.2020).
6. Luk'yanov S., Drapkin I. Global'nye cepochki sozdaniya stoimosti: efekty dlya integriruyushchejsya ekonomiki, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [Global value chains: effects for integrating economy, *World Economy and International Relations*], 4(61), 16–25 (2017). [In Russian]
7. OECD. Trade in Value Added. [Electronic resource] – Available at: <http://www.oecd.org/tad/measuringtradeinvalue-addedanoecd-wtojointinitiative.htm> (Accessed: 06/10/2020).
8. Shalupayeva N.S. Global'nye proizvodstvennye seti i razvitie mezhdunarodnoj trgovli, *Ekonomicheskij vestnik universiteta* [Global value chains and international trade development, *University Economic Bulletin*], 2(40), 181–189 (2019). [In Russian]
9. Sokolov V.V. Mezhdunarodnye proizvodstvennye cepochki: uchyt vklada stran v sozdanie dobavlennoj stoimosti, *Rossiiskij vneshneekonomicheskij vestnik* [Global Value Chains: Accounting for the Participation of Individual Countries in the Creation of Value Added, *Russian foreign economic bulletin*], 2, 48–59 (2016). [In Russian]
10. Stephenson Sh. Global value chains: a new reality of international trade, *Bridges*, 3, 4–10 (2015).
11. UNCTAD. From Decisions to Actions: Report of the Secretary-General of UNCTAD to UNCTAD XIV (New York and Geneva: United Nations, 2015, 44 p.).
12. UNCTAD. International Trade and Development: Report of the Secretary General of the UN General Assembly. [Electronic resource] – Available at: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a71d275_en.pdf (Accessed: 04/10/2020).
13. UNCTAD. Trade and Development Report 2016. Structural transformation for inclusive and sustained growth (New York and Geneva: UN, 2016, 217 p.).
14. UNCTAD. Trade and Development Report 2017. Beyond austerity: Towards a global new deal (overview) (New York and Geneva: UN, 2017, 35 p.).
15. UNCTAD. World Investment Report 2013: Global value chains: investment and trade for development. [Electronic resource] – Available at: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?Publicationid=588> (Accessed: 06/10/2020).
16. UNCTAD. World Investment Report 2018. Investment and new industrial policies. [Electronic resource] – Available at: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2130> (Accessed: 06/09/2020).
17. WTO. Global Value Chain Development Report 2019. Technological Innovation, Supply Chain Trade, and Workers in a Globalized World. [Electronic resource] – Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_report_2019_e.pdf (Accessed at: 06/09/2020).

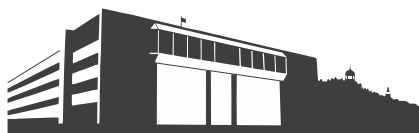
Information about authors:

Shmarlouskaya G.A. – The main author, Doctor of Economics, Professor of the Department of «International Business», Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus.

Shalupayeva N.S. – Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department «World Economy and Economic Theory», Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus.

Шмарловская Г.А. – негізгі автор, э.ғ.д., халықаралық бизнес кафедрасының профессоры, Беларусь мемлекеттік экономикалық университеті, Минск, Беларусь.

Шалупаева Н.С. – э.ғ.к., экономикалық теория және әлемдік экономика кафедрасының доценты, Франциск Скорина атындағы Гомель мемлекеттік университеті, Гомель, Беларусь.

С.С. Аюбаева¹
Л.И. Кусаинова¹
А.С. Ибраева²

¹Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
Нур-Султан, Казахстан

²Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: s.ayubayeva@apa.kz, l.kussainova@apa.kz, ibraeva_tgp@mail.ru)

Имидж: понятие, сущность и основные направления повышения его эффективности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием имиджа государственного служащего. Отмечены основные проблемы формирования государственной службы, такие как неконкурентоспособность, высокий уровень текучести кадров в данной системе и низкий имидж государственного служащего. Подняты дискуссионные вопросы дефиниции «имидж государственного служащего». Также рассмотрены системные меры формирования имиджа государственного служащего, внутренние и внешние факторы, влияющие на формирование имиджа. На основе анализа специальной литературы, правоприменительной практики, а также нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность государственных служащих, предложены рекомендации для повышения имиджа государственного служащего. В условиях создания слышащего государства формирование имиджа государственного служащего является не только сложным процессом, но и требует проведения системных мероприятий, направленных на достижение единого результата и включающие такие элементы, как политические, идеологические и культурные мероприятия. Сложный и многогранный процесс включает в себя внедрение принципа профессионального государства и формирование модели компетентной государственной службы, соответствующей высоким стандартам. Особое внимание в статье уделяется созданию оптимальных условий для повышения квалификации государственных служащих, повышению правовой и политической грамотности сотрудников государственных органов. Проведенный системный анализ в статье показал, что необходимо регулирование диспропорций штатной численности в управленческой деятельности, особенно на региональном уровне.

Ключевые слова: имидж, репутация, государственный служащий, этика, коммуникации, государственная служба.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-83-91>

Введение

К государственной службе (п.6 ст.1 закона «О государственной службе Республики Казахстан») относится деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти [1, с. 2].

Формирование имиджа государственного служащего – это важнейшая задача государственной системы управления, принимая во внимание, что при правильном подходе он сохраняется на длительное время. Это визитная карточка каждого государственного служащего, которая способна вызвать позитивную реакцию на деятельность государственной службы в целом. Данная задача актуализируется в условиях «формирования сервисной и «человекоцентричной» модели государственного управления» [2].

На сегодняшний день в Республике Казахстан проведена конституциональная реформа, последствиями которой является перераспределение полномочий между субъектами государственной власти. Аналогичная реформа проведена посредством принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (2014 год), существенным образом изменившего представление о судебных и правоохранительных органах [3]. Принятие вышеуказанного нормативно-правового акта является обязательным, принимая во внимание вступление Республики Казахстан во всемирную торговую организацию. В свою очередь одним из условий вступления Республики Казахстан в членство Всемирной Торговой Организации является адаптация отечественных нормативно-правовых актов к требованиям международного законодательства. Это привело к необходимости существенного реформирования института государственной службы.

В этой связи незыблемым является тезис о том, что эффективность работы системы государственной службы обусловлена созданным имиджем государственного служащего. Ведь каждый государственный служащий является

в первую очередь представителем системы государственной службы, по которому судят об уровне правовой культуры, состоянии законности в системе правоохранительных органов и уровне толерантности государственной системы управления.

Внедрение в Республике Казахстан государственной программы «Цифровой Казахстан» позволяет провести оценку имиджа государственного служащего на основе создания информационных систем, которые позволяют ежедневно мониторить ситуацию о деятельности государственной службы посредством анализа статистических данных (на сайте Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и иных правоохранительных органах). Таким образом, обществу удастся оказывать существенное влияние на изменение динамики имиджа государственного служащего в Республике Казахстан.

В принятой «Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего» указывается о проблемах и недостатках формирования государственной службы. Главная и существенная на современном этапе – это неконкурентоспособная государственная служба [2]. Мониторинг социальных сетей и мнения политических деятелей Казахстана также подтверждает, что имидж государственного служащего является низким [4]. Подтверждением тому является высокий уровень текучести кадров в системе государственной службы.

Повышение эффективности имиджа государственного служащего будет неэффективным до тех пор, пока государственные служащие будут иметь такие негативные качества, как коррумпированность, нечестность, наличие аморальных качеств в его поведении. В связи с этим основными качествами, которыми должны обладать государственные служащие, должны стать моральные качества, такие как добро и справедливость, честность несения службы и порядочность.

К большому сожалению, на сегодняшний день на государственном уровне не сформировано каких-либо оценочных критериев

уровня формирования имиджа государственного служащего. Такой вывод возможен после проведения углубленного исследования, в том числе и посредством математических формул, что выходит за рамки предмета нашего исследования.

Цель научной работы заключается в изучении понятия и сущности имиджа государственного служащего, а также выработке основных направлений повышения его эффективности. На формирование новой модели государственного управления, ориентированной на людей, и возрастающую потребность формирования государственного служащего воздействуют как внешние, так и внутренние факторы. В связи с этим есть все основания полагать, что имидж государственного служащего состоит не только из внешних факторов (например, поведение граждан при приеме граждан или общении с гражданами), но и внутренних (моральные качества сотрудников государственных органов и наличие правовых знаний). Как внешние, так и внутренние качества государственного служащего могут быть усилены за счет правового обеспечения государственного аппарата власти.

Методы исследования

В процессе исследования использованы различные методы и подходы научного познания, включая институциональный, структурно-функциональный и системный. Использование вышеуказанных подходов позволило рассмотреть государственную службу как отдельный социальный институт.

Эмпирической основой данного исследования послужили результаты и материалы исследований, проведенных ведущими исследователями в области имиджологии. В процессе написания настоящего исследования использован метод диалектического материализма, метод анализа и синтеза, который позволил выработать понятийный аппарат, связанный с имиджем государственного служащего, а также разработать научно-практические рекомендации, направленные на повышение эффективности формирования имиджа государственного служащего.

Результаты

Таким образом, изложенное дает нам возможность сделать вывод о том, какие факторы влияют на формирование имиджа. В первую очередь, это внутренний фактор, под которым понимаются такие данные о государственном служащем, как его уровень культуры и образования, интересы и образ жизни. В связи с этим необходимо повышение профессиональной компетентности государственных служащих. Внешний фактор включает в себя те детали, которые сразу же бросаются в глаза гражданам и дают возможность сделать первичное представление об имидже государственного служащего. Внутренние качества становятся доступными гражданам после того, как они вступают друг с другом в контакт. Оба фактора, как внешний, так и внутренний, являются важными для формирования общего представления о государственном служащем и оценки со стороны общественности.

Формирование имиджа государственного служащего является сложным процессом. Он требует проведения системных мероприятий, направленных на достижение единого результата. Эти системные мероприятия должны включать в себя проведение политических, идеологических и культурных мероприятий. Так, на сегодняшний день мы являемся свидетелями изменения курса развития нашего государства. Президент Республики Казахстан неоднократно указывал на необходимость создания слышащего государства [5].

Необходимо помнить, что процесс формирования имиджа государственного служащего - это результат работы не одного дня. В первую очередь, необходимо помнить, что это результат проведения длительной и кропотливой работы, требующей предварительного изучения вопросов формирования имиджа государственного служащего.

Необходимость формирования позитивного имиджа государственного служащего определена рядом нормативно-правовых актов, действующих на территории Республики Казахстан. Основные положения, связанные с этическим обеспечением имиджа государ-

ственного служащего, изложены в Этическом Кодексе Государственного служащего Республики Казахстан, утвержденном Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года.

В соответствии с общими положениями вышеуказанного нормативно-правового акта «Несение государственной службы является выражением особого доверия со стороны общества и государства и предъявляет высокие требования к морально-этическому облику государственных служащих. Общество рассчитывает, что государственные служащие будут вкладывать все свои силы, знания и опыт в осуществляемую ими профессиональную деятельность, беспристрастно и честно служить своей Родине - Республике Казахстан» [6].

Вместе с тем, если внимательно изучить нормы Этического Кодекса Государственного служащего Республики Казахстан, то можно заметить фрагментарность изложения процесса этического обеспечения деятельности государственного служащего. В кодексе изложены правила поведения государственного служащего на службе и вне службы, стандарты поведения в служебных отношениях, стандарты поведения, связанные с публичными выступлениями и в процессе взаимодействия со средствами массовой информации.

Существенным недостатком вышеуказанного нормативно-правового акта, как и других законов, например, закона «О противодействии коррупции», является **отсутствие механизма его реализации**. В законе не детализирован механизм взаимодействия государственных служащих с гражданами и с коллегами по работе. Нет сведений относительно решения конфликтных ситуаций. И хотя этот пробел **может быть восполнен подзаконными нормативно-правовыми актами, считаем целесообразным урегулировать общественные отношения основным законом, регулирующим правила поведения государственного служащего**.

О необходимости внедрения принципа профессионального государства и формирования модели компетентной государственной службы, соответствующего высоким стандар-

там указано в Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года [2].

Необходимо отметить, что в ходе выполнения своих служебных обязанностей государственные служащие должны непрекословно руководствоваться Этическим кодексом поведения государственных служащих, успешно совмещая эти виды деятельности. Ввиду этого большое значение для повышения имиджа государственного служащего имеет их подготовка, то есть проработка оптимальных условий для повышения квалификации государственных служащих. Современная политическая ситуация характеризуется обострением ситуации между обществом и структурами государственной власти, что указывает на необходимость повышения правовой и политической грамотности сотрудников государственных органов.

Анализ деятельности специальных высших учебных заведений Республики Казахстан показывает, что чаще всего курсы повышения квалификации государственных служащих неэффективны, что влечет за собой формальность прохождения таких курсов. Для того, чтобы добиться честности и справедливости государственных служащих, одного дня недостаточно. Это кропотливая работа, которая должна реализовываться еще со школьной скамьи.

Проведенный системный анализ также показал, что необходимо регулирование имеющихся диспропорций штатной численности в управленческой деятельности. Это особенно характерно на региональном уровне, когда количество руководителей превышает количество исполнителей, что снижает имидж государственного служащего.

Обсуждение

В юридической и экономической литературе, а также литературе, посвященной теории управления, существуют различные, порой диаметрально противоположные точки

зрения относительно дефиниции «имидж государственного служащего».

Мы полагаем, что исследование дефиниции «имидж государственного служащего» нужно начинать с этимологии этого понятия. С этимологической точки зрения слово «имидж» происходит с римского слова – *imago*, что означает образ. Таким словом в Древнем Риме назывались статуи-боги, имеющие красивые черты лица и тела.

Если обратиться к толковому словарю русского языка С. Ожегова, то под имиджем понимается: «1. вид; 2. представление; 3. художественное отражение; 4. тип; 5. порядок» [7, с. 39].

Г.Г. Почепцов придерживается несколько иной точки зрения, полагая, что имиджем является гибкое понятие. Автор выделяет коммуникативную сущность имиджа, связывая его с качеством, которое позволяет коммуницировать с другими людьми [8, с. 9].

По мнению И.Н. Шлеверда, имиджем является то, чем и как кажется человек в окружении людей, как они воспринимают этого человека [9, с. 22].

Помимо изложенного, в литературе можно встретить калейдоскопический характер понятия «имидж», принимая во внимание различные факторы. Во-первых, необходимо отметить сложность рассматриваемой проблемы. Во-вторых, следует помнить, что понятие имиджа может быть рассмотрено с позиции различных наук, в силу чего меняется контекст данного термина.

Исходя из анализа статьи И. Медведевой, имидж не может быть рассмотрен с точки зрения внутренней оболочки. Она полагает, что имидж является исключительно внешним проявлением, поскольку под ним понимается возможность восприятия внешнего облика человека, его вербальных навыков, то есть возможности коммуницировать с другими людьми [10].

На наш взгляд, рассмотрение только внутренних аспектов имиджа государственного служащего является ошибочным. Это узкое понимание имиджа государственного служащего.

Вместе с тем мы не отрицаем, что внешние атрибуты (такие как: одежда, аксессуары и т.д.) являются составной частью имиджа государственного служащего. Мелкие детали атрибутов одежды государственного служащего делают способствуют успешным решению государственных задач и коммуникации с гражданами. Поэтому грамотный подбор одежды и других атрибутов является мощным инструментом в формировании имиджа государственного служащего. В связи с этим Кодекс Этики государственного служащего Республики Казахстан и многочисленные ведомственные подзаконные нормативно-правовые акты содержат правила соблюдения дресс-кода.

Ввиду вышеизложенного заслуживают внимания тезисы о том, что под имиджем понимается искусство управления своим образом. Недаром психологи говорят о том, что первое впечатление о человеке складывается на основании визуального наблюдения за тем, как человек выглядит, в какую одежду он одет и так далее [11].

Заключение

В настоящее время в Республике Казахстан на систематической основе проводится реформа государственного аппарата. Большое внимание уделяется правовому обеспечению повышения имиджа государственного служащего. На сегодняшний день законодателем принят целый ряд нормативно-правовых актов, которые должны были придать новый стимул развитию и совершенствованию государственной службы. К примеру, за последнее 10-летие было принято множество нормативно-правовых актов, из которых можно отметить: Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года; Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года; Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года; Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 года и другие нормативно-правовые акты.

Помимо правового обеспечения повышения имиджа государственного служащего также следует отметить необходимость и даже целесообразность расширения перечня коррупционных проявлений (в законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» нет таких форм коррупции, как лоббизм, nepотизм, бюрократия) и систематизации этического обеспечения деятельности государственного служащего, поскольку этические аспекты поведения государственного служащего расположены в различных нормативно-правовых актах (Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции», Законе Республики Казахстан «О государственной службе», Этическом кодексе поведения государственных служащих и в подзаконных актах ведомственного характера,

Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего»).

Подводя итоги, можно отметить, что главной причиной низкого уровня имиджа государственных органов является недостаточно высокий уровень качества принимаемых в стране нормативно-правовых актов.

В заключении еще раз хотелось бы отметить о целесообразности применения системного продуманного подхода к формированию имиджа государственного служащего. И в первую очередь считаем необходимым создание профессиональной команды для разработки и принятия целого блока нормативно-правовых актов, охватывающих все сферы деятельности государственного служащего.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года. – Алматы: Юрист, 2019. – 16 с.
2. Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели - «Люди прежде всего» Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522. [Электронный ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522> (дата обращения: 04.04.2021)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 14 июля 2014 года. – Алматы: Юрист, 2014. – 289 с.
4. Абенев М. Много критики и ни одного комментария министра: Абенев об отсутствии авторитета казахстанской полиции. [Электронный ресурс] – URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/110858-mnogo-kritiki-i-ni-odnogo-kommentariiia-ministra-abenov-ob-otsutstvii-avtoriteta-politsii-kazakhstan> (дата обращения: 20.03.2021)
5. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 04.04.2021)
6. Указ Президента Республики Казахстан № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан» от 29 декабря 2015 года. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153> (дата обращения: 23.02.2021)
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Москва: Оникс, 2008. – 1200 с.
8. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. – Киев: Ваклер, 2014. – 574 с.
9. Шлеверда И.Н. Политический имидж государственной службы: исторический аспект // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 5. – С. 22-23.
10. Медведева И. Формирование имиджа от внутреннего к внешнему. [Электронный ресурс] – URL: <https://coachinstitute.ru/mediateka/pro-kouching> (дата обращения: 10.02.2021)
11. Деятельность психолога в системе государственной службы. [Электронный ресурс] – URL: https://studme.org/272345/psihologiya/deyatelnost_psihologa_sisteme_gosudarstvennoy_sluzhby (дата обращения: 30.03.2021)

С.С. Аюбаева¹, Л.И. Кусаинова¹, А.С. Ибраева²

¹Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы мемлекеттік
басқару академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

²Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Алматы, Қазақстан

Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметшілерінің имиджін жетілдірудің негізгі бағыттары

Аннотация. Мақалада мемлекеттік қызметшінің имиджін қалыптастыруға байланысты мәселелер қарастырылады. Мемлекеттік қызметті қалыптастырудың негізгі проблемалары оның бәсекеге қабілетсіздігі, осы жүйеде кадрлардың тұрақтамауының жоғары деңгейі және мемлекеттік қызметшінің төмен имиджі ретінде атап өтілді. «Мемлекеттік қызметшінің имиджі» дефинициясының пікірталас сұрақтары көтерілді. Сондай-ақ, мемлекеттік қызметшінің имиджін қалыптастырудың жүйелі шаралары, имиджін қалыптастыруға ықпал ететін ішкі және сыртқы факторлар қаралды. Арнайы әдебиетті, құқық қолдану практикасын, сондай-ақ мемлекеттік қызметшілердің қызметін регламенттейтін нормативтік-құқықтық базаны талдау негізінде мемлекеттік қызметшінің имиджін арттыру үшін ұсынымдар ұсынылды. Тыңдаушы мемлекет құру жағдайында мемлекеттік қызметшінің имиджін қалыптастыру күрделі процесс қана емес, сонымен қатар бірыңғай нәтижеге қол жеткізуге бағытталған және саяси, идеологиялық және мәдени іс-шаралар сияқты элементтерді қамтитын жүйелі іс-шаралар өткізуді талап етеді. Күрделі және көп қырлы процесс өзіне кәсіби мемлекет қағидатын енгізуді және жоғары стандарттарға сәйкес келетін құзыретті мемлекеттік қызмет моделін қалыптастыруды қамтиды. Мақалада мемлекеттік қызметшілердің біліктілігін арттыру, мемлекеттік органдар қызметкерлерінің құқықтық және саяси сауаттылығын арттыру үшін оңтайлы жағдайлар жасауға ерекше назар аударылады. Мақалада жүргізілген жүйелік талдау басқарушылық қызметтегі, әсіресе аймақтық деңгейдегі штат санының диспропорциясын реттеу қажет екенін көрсетті.

Түйін сөздер: имидж; бедел; мемлекеттік қызметкер; этика; байланыс; мемлекеттік қызмет.

S.S. Ayubayeva¹, L.I. Kussainova¹, A.S. Ibrayeva²

¹Academy of Public Administration Under the President of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Kazakhstan

²Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

The main directions of improving the image of civil servants in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article deals with issues related to the formation of the image of a civil servant. There are noted main problems of the formation of the civil service, such as its non-competitiveness, the high level of staff turnover in this system and the low image of the civil servant. The article discusses the definition of «image of a civil servants». The article also considers system measures for the formation of the image of a civil servant, internal and external factors that affect the formation of the image. There are proposed law enforcement practice and the regulatory framework governing the activities of civil servants, recommendations for improving the image of a civil servant based on the analysis of specialized literature. In the context of the creation of a hearing state, the formation of the image of a civil servant is not only a complex process, but also requires systematic measures aimed at achieving a single result and including such elements as political, ideological, and cultural events. A complex and multifaceted process involves the introduction of the principle of a professional state and the formation of a model of a competent public service that meets high standards. The authors focused on the creation of optimal conditions for improving the skills of civil servants, improving the legal and political literacy of employees of state bodies. The system analysis carried out in the article has shown that it is necessary to regulate the disproportions of the staff number in management activities, especially at the regional level.

Key words: image; reputation; state employee; ethics; communications; public service.

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan «O gosudarstvennoj sluzhbe Respubliki Kazakhstan» ot 23 noyabrya 2015 goda [Law of the Republic of Kazakhstan «On Public Service of the Republic of Kazakhstan» dated November 23, 2015] (Almaty: YUrist, 2019, 16 p.). [in Russian]
2. Koncepciya razvitiya gosudarstvennogo upravleniya v Respublike Kazakhstan do 2030 goda: postroenie «chelovekocentrichnoj» modeli - «Lyudi prezhdе vsego» Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 26 fevralya 2021 goda № 522 [The Concept of public administration development in the Republic of Kazakhstan until 2030: building a «human-centered» model - «People first» Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 26, 2021 No. 522.]. [Electronic resource] - Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522> (Accessed: 04.04.2021)
3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 14 iyulya 2014 goda [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 14, 2014] (Almaty, YUrist, 2014, 289 p.). [in Russian]
4. Abenov M. Mnogo kritiki i ni odnogo kommentariya ministra: Abenov ob otsutstvii avtoriteta Kazakhstanskoj policii. [There is a lot of criticism and not a single comment from the minister: Abenov about the lack of authority of the Kazakh police]. [Electronic resource] - Available at: <https://newtimes.kz/obshchestvo/110858-mnogo-kritiki-i-ni-odnogo-kommentarii-ministra-abenov-ob-otsutstvii-avtoriteta-politsii-kazakhstana> (Accessed: 20.03.2021)
5. Tokaev K.K. Poslanie glavy gosudarstva narodu Kazakhstana ot 1 sentyabrya 2020 goda. [President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev's State of the Nation Address, September 1, 2020]. [Electronic resource] - Available at: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana-1-sentyabrya-2020-g (Accessed: 04.04.2021)
6. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan № 153 «O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniyu eticheskikh norm i pravil povedeniya gosudarstvennykh sluzhashchih Respubliki Kazakhstan» ot 29 dekabrya 2015 goda [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 153 «On measures to further improving the Ethical Standards and rules of Conduct of Civil Servants of the Republic of Kazakhstan» dated December 29, 2015]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000153> (Accessed: 23. 02.2021).
7. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Russian language dictionary] (Moscow: Oniks, 2008, 1200 p.). [in Russian]
8. Pohepcov G.G. Imidzhologiya [Imagelogy] (Kiev: Vakler, 2014, 574 p.). [in Russian]
9. SHleverda I.N. Politicheskij imidzh gosudarstvennoj sluzhby: istoricheskij aspekt [Political image of public service: historical aspect], Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie [Science and Education: economy and economy; entrepreneurship; law and Management], 5, 22- 23 (2015). [in Russian]
10. Medvedeva I. Formirovanie imidzha ot vnutrennego k vneshnemu. [Image formation from internal to external]. [Electronic resource] - Available at: <https://coachinstitute.ru/mediateka/pro-kouching> (Accessed: 10.02.2021)
11. Deyatel'nost' psihologa v sisteme gosudarstvennoj sluzhby. [Activities of a psychologist in the public service system]. [Electronic resource] - Available at: https://studme.org/272345/psihologiya/deyatelnost_psihologa_sisteme_gosudarstvennoj_sluzhby (Accessed: 30.03.2021)

Сведения об авторах:

Аюбаева С.С. – **основной автор**, докторант Института управления Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, улица Абая, 33, Нур-Султан, Казахстан.

Кусаинова Л.И. – кандидат экономических наук, профессор Института управления Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, улица Абая, 33, Нур-Султан, Казахстан.

Ибраева А.С. – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права Казахского национального университета имени аль-Фараби, пр. Аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан.

Ayubayeva S.S. – **The main author**, doctoral student at the Institute of Management of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, 33 Abay str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kussainova L.I. – Candidate of Economic Sciences, Professor of the Institute of Management of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, 33 Abay str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Ibrayeva A.S. – Doctor of Law Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law, Al-Farabi Kazakh National University, 71 Al-Farabi ave., Almaty, Kazakhstan.

М.Б. Жумашева¹
Р.Т. Дуламбаева²

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: ¹m.zhumasheva@apa.kz, ²r.dulambayeva@apa.kz)

Цифровизация государственных услуг: опыт Южной Кореи и его применимость в Казахстане

Аннотация. Сегодня цифровизация стала общемировым трендом не только в системе государственного управления, но и в развитии мирового сообщества в целом. Цифровизация воспринимается как инструмент повышения эффективности деятельности во всех отраслях экономики, а также улучшения качества жизни человека. Цифровизация стала двигателем общественного развития, трансформации экономики и ее важная роль неоспорима.

Цифровизация стала неотъемлемой частью каждой современной экономики. В целях обеспечения эффективности государственного управления страны мира стремятся внедрить информационно-коммуникационные технологии во всех отраслях. Цифровизация в Казахстане позволяет расширить возможности экономики и повысить степень удовлетворенности населения уровнем жизни. Поэтому изучение зарубежного опыта в области цифровизации является актуальным вопросом.

В данной статье рассматривается передовой опыт внедрения цифровизации в государственное управление на примере Южной Кореи. Южная Корея является безусловным лидером Азии в области развития «электронного правительства», а также входит в тройку лидеров в мире. Международные организации оценивают Южную Корею как одно из самых стремительно развивающихся государств в области информационно-коммуникационных технологий. Это государство, которое обеспечивает свое многомиллионное население высокоскоростным интернетом, качественными и быстрыми государственными услугами.

В статье проведен анализ основных направлений в области цифровизации государственного управления в части оказания государственных услуг. Также рассмотрены программные документы в области цифровизации. На основе изученного опыта выработаны рекомендации по возможному применению цифрового опыта Южной Кореи в Казахстане.

Ключевые слова: цифровизация, государственные услуги, электронное правительство, мобильное правительство, государственное управление, цифровая трансформация.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-92-103>

Введение

Сегодня глобальная цифровизация стала всемирным трендом. Появились понятия «цифровая экономика», «цифровая трансформация», «умное государство» и прочие,

которые становятся неотъемлемыми при обсуждении успешных экономик. Степень доступности электронных государственных услуг стала показателем уровня развития экономики, качества жизни населения и его удовлетворенности. Можно с уверенностью

сказать, что цифровизация поглотила современное общество и подгоняет великие экономики быть в цифровом тренде.

Автоматизация бизнес-процессов оказания государственных услуг, развитие «электронного правительства», создание государственных информационных систем – неизбежные этапы формирования цифровой экономики Казахстана. Именно поэтому цифровизация является одним из ключевых направлений государственной политики. Она предусматривает поэтапную цифровизацию экономики в целях повышения качества жизни населения, в том числе и через оказание электронных государственных услуг.

Основной задачей государственной политики в сфере оказания государственных услуг является обеспечение доступности и высокого качества услуг, оказываемых населению. В данном аспекте цифровизация является самым технологичным и своевременным инструментом, который позволяет не только оказывать качественные и быстрые услуги, но и предполагает экономию средств на процессах оказания государственных услуг.

На сегодняшний день в Казахстане действует программа «Цифровой Казахстан», которая направлена на улучшение жизни населения за счет внедрения цифровых технологий, а также создание в будущем цифровой экономики. Программа предусматривает пять основных направлений развития, таких как цифровизация отраслей экономики; переход на цифровое государство; реализация цифрового Шелкового пути; развитие человеческого капитала; создание инновационной экосистемы [1].

В рамках программы разработаны 17 инициатив и более 100 различных мероприятий в области цифровизации. В их число входят мероприятия по развитию «электронного правительства», автоматизации государственных услуг, внедрению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в различные сектора экономики, в том числе промышленность, нефтяной сектор, сельское хозяйство, здравоохранение, образование и другие. В ходе реализации программы планируется

формирование основы для поэтапного перехода к цифровой экономике в долгосрочной перспективе. Программа «Цифровой Казахстан» стала отправной точкой цифровой трансформации современного Казахстана.

Благодаря глобальному процессу цифровизации развитие информационных технологий стало одним из конкурентных направлений. Большинство государств разработали национальные программы, направленные на развитие цифровой экономики и цифровой трансформации в целом. Особый интерес вызывают страны с развитой экономикой, которые шагнули далеко вперед, чей успешный опыт можно взять за основу цифровой трансформации в Казахстане.

Методы исследования

В рамках проведенного исследования был изучен передовой зарубежный опыт в области цифровизации государственного управления и государственных услуг. В качестве примера рассмотрен опыт цифровизации системы государственного управления одного из лидеров сферы ИКТ - Южной Кореи.

В ходе исследования проведен анализ отчетов международных организаций, таких как Организация объединенных наций, Организация экономического сотрудничества и развития, содержащие международные рейтинги в сфере развития ИКТ и «электронного правительства», а также определяющих текущую ситуацию в области цифровизации в мире.

В целях углубленного изучения вопроса, проанализированы ключевые программные документы и нормативные акты Южной Кореи в сфере развития ИКТ и «электронного правительства». Также изучены исследования отдельных авторов по вопросам цифровизации государственного управления.

Обсуждение

Высокая значимость ИКТ в развитии цифровой экономики является достаточно актуальной темой исследования. Многие авторы

отмечают прямую зависимость степени развития ИКТ от темпов развития национальной экономики.

Так, Барсегян М.Д. отмечает развитие ИКТ-инфраструктуры как один из основных факторов успешного развития цифровой экономики [2]. Автор выделяет опыт Южной Кореи в формировании и развитии сферы ИКТ как образец эффективного развития цифровой экономики. При этом автор отмечает особую роль государства в развитии цифровых технологий и цифрового образования. Немаловажным, по мнению автора, является государственно-частное партнерство в процессе внедрения и развития научно-исследовательской деятельности.

Вместе с тем вопрос цифровизации государственных услуг рассмотрен рядом других современных авторов (Курбатова О.В., Сакулина Л.Л., Скидан А.В., Чипига Ю.А., Исюк А.А., Леднева О.В.), которые отмечают высокую значимость ИКТ в системе государственного управления [3,4,5].

Южная Корея является одним из лидеров в сфере развития ИКТ в мире. Как отмечает ОЭРС в своем исследовании «OECD Digital Economy: Spotlight on Korea»: ИКТ-сектор является устойчивой опорой экономики страны [6].

В 2016 году в рейтинге Организации объединенных наций (ООН) стран с развитым «электронным правительством» Южная Корея заняла третью строчку, уступая Великобритании и Австралии. Нужно отметить, что с 2010 по 2014 годы Южная Корея оставалась мировым лидером в данном

направлении [7]. Благодаря развитой сфере ИКТ в 2017 году Южная Корея вошла в топ-10 экспортеров ИКТ-продукции, занимая 5-е место после Китая, Соединенных штатов Америки, Тайваня и Сингапура [8].

Южная Корея определила сферу ИКТ приоритетной еще в 1970-х годах. За это время правительством был реализован ряд государственных программ от компьютеризации до разработки искусственного интеллекта. В их число вошли ключевые программы по цифровизации, такие как «Генеральный план

развития информатизации» (Informatization Promotion Master Plan, 1996-2000), «Кибер Корея 21» (Ciber Korea 21, 1999), «e-Korea» (2002-2006), «Генеральный план «Большие Данные» (Big Data Master Plan, 2012), «Электронное правительство» (e-Government, 2001, 2020) и другие стратегические программные документы [7].

С 1978 года и по сей день правительство Южной Кореи активно реализует различные программы и проекты в области ИКТ. Все программы и проекты объединены одной целью – обеспечить взаимосвязь между государством, бизнесом и населением для предоставления качественных и быстрых государственных услуг.

В результате реализации программ по цифровизации Южная Корея вошла в топ высокотехнологичных стран с наиболее развитой системой «электронного правительства» и широкополосным интернетом. В современной ИКТ-отрасли этой страны понятие «электронное правительство» (e-government) постепенно трансформируется в «цифровое правительство» (digital government). Кроме того, Южная Корея является лидером по внедрению технологии 5G.

По итогам исследования ООН в 2020 году был составлен рейтинг стран, успешно развивающих «цифровое правительство». В данном рейтинге Южная Корея является глобальным лидером Азии в сфере «цифрового правительства» и второй страной в мире после Дании [9].

Важным фактором успешного процесса цифровизации является эффективное финансирование сферы ИКТ. В 2017 году правительство Южной Кореи инвестировало в национальную цифровизацию 4,83 млрд.дол.США

(5,37 трлн.вон), из которых 3,77 млрд.дол.США (4,19 трлн. вон) предоставлены центральными государственными органами и 1,06 млрд.дол.США

(1,18 трлн.вон) местными органами [10].

Министерство науки и информационных технологий предоставило 18,9 млрд.дол.США (21,1 млрд.вон) на реализацию 16 программ, направленных на оказание передовых услуг центральными,

местными государственными органами и другими государственными учреждениями. Некоторые из этих программ обеспечивают создание интеллектуальной системы виртуального моделирования (Министерство национальной обороны), систему обмена медицинскими записями между больницами (Министерство здравоохранения), индивидуальную систему обучения на основе искусственного интеллекта (Корейская образовательная теле-радио компания Educational Broadcasting System, EBS) [10].

В целях оказания качественных и быстрых государственных услуг правительство Южной Кореи акцентирует внимание на двух ключевых программах: «Электронное правительство» (E-government) и «Мобильное правительство» (Mobile government). Обе программы предполагают оказание государственных услуг посредством широкого применения ИКТ. В рамках реализации программ максимально охвачено взаимодействие граждан с государственными, социальными, образовательными, медицинскими, банковскими учреждениями.

«Электронное правительство». Основы формирования «электронного правительства» были заложены в 1990-х годах. Мероприятия по его созданию были предусмотрены в нескольких программных документах, таких

как «Кибер Корея 21» (Ciber Korea 21, 1999), «e-Korea» (2002-2006) и других. В дальнейшем в соответствии с Законом Южной Кореи «Об электронном правительстве» был разработан первый 5-летний Генеральный план «Электронное правительство 2020». Данный план нацелен на новую стратегию развития «электронного правительства», направленную на решение сложных социальных проблем, таких как безработица среди молодежи, низкая рождаемость, социальная поляризация.

Генеральный план «Электронное правительство 2020» разработан для удовлетворения потребностей граждан, достижения умного информационного правительства и реализации устойчивого цифрового роста. В ходе реализации плана внедрены инновации в государственном управлении и оказании государственных услуг, при этом акцент делается на умные информационные технологии и развитие государственно-частное партнерства.

«Мобильное правительство». Еще одна программа, направленная на развитие сферы оказания государственных услуг – это «Мобильное правительство» (2016). Мобильные телефоны давно стали неотъемлемой частью жизни человека. Количество интернет-пользователей в Южной Корее достигло 43 636 000 человек в 2016 году, что составило 83,3 %

Таблица 1

Стратегические направления программы «Мобильное правительство» Южной Кореи

Оказание мобильных услуг для населения	Обеспечение полным мобильным сервисом граждан
	Упрощение процесса мобильной аутентификации и оплат
	Оптимизация домашней страницы мобильного правительства
	Создание экосистемы для развития приложения DIY
Создание мобильного управления и взаимодействия	Расширение административной поддержки, электронное одобрение документов/процедур
	Обеспечение портативными, мобильными рабочими телефонами
	Расширение поддержки для мобильной связи
	Использование BaroTalk, как главной мобильной платформы общения
Создание нового мобильного правительства	Определение порядка реализации мобильного правительства
	Усиление поддержки мобильного правительства
Примечание: составлено авторами на основании источника [9]	

населения. План развития «Мобильного правительства» направлен на активное внедрение мобильных телефонов для получения государственных услуг, за которыми можно обращаться в любое время и любом месте. В ходе реализации данной программы определены 10 задач в трех стратегических направлениях (таблица 1).

Программа «Мобильное правительство» предусматривает пошаговую реализацию всех государственных услуг через мобильное устройство с момента подачи заявки гражданином и ее получения услугодателем до момента выдачи результата государственной услуги. До 2016 года полная обработка государственных услуг через мобильные устройства была доступна только по узкому перечню услуг. В 2018 году мобильное приложение для государственных услуг «Minwon24 Mobile», содержащее 32 услуги, было расширено до 1000 государственных услуг. В то же время была доработана компьютерная версия.

Способ оказания государственных услуг был улучшен в части моментального направления запроса гражданина на электронную почту соответствующего государственного органа. Также была упрощена процедура идентификации личности через мобильное устройство. Теперь для ее прохождения граждане могут использовать QR-код или мобильный сертификат. Были внедрены простые методы идентификации, такие как отпечатки пальцев, снимок лица или ID-карты со встроенной ID-информацией, которые могут быть проверены через любое мобильное устройство.

«Minwon24 Mobile» - это первое мобильное приложение, созданное в 2002 году в Южной Корее для получения государственных услуг. Целью данного приложения было создание наиболее комфортных условий для населения при получении государственных услуг. С появлением этого приложения исчезла необходимость населения персонально приходить в государственные органы и предоставлять копии различных документов.

Одновременно с мобильным приложением функционирует государственный портал «Minwon24», где граждане могут просто и

быстро подать заявку, получить готовые документы или различного рода информацию касательно государственных услуг, независимо от времени суток и месторасположения. Для эффективного функционирования «Minwon24» интегрирован с большинством государственных систем, поэтому предлагает порядка 5000 различных услуг, начиная от регистрации граждан до проверки налоговых платежей.

Через этот портал граждане могут получить порядка 2800 видов различных документов посредством он-лайн идентификации. Примерно 1100 различных документов можно распечатать моментально. Начиная с момента запуска в 2002 году проект «Minwon24» обеспечивает экономию в 1,5 млрд. дол. США ежегодно. Большая часть экономии возникает за счет отсутствия необходимости гражданам передвигаться до учреждений, оказывающих государственные услуги. Более того, благодаря внедрению «Minwon24» были сокращены объемы выбросов в окружающую среду на 22 000 тонны за счет сокращения бумажного документооборота и излишних транспортных передвижений. «Minwon24» постоянно развивается, расширяя перечень новых и полезных услуг для населения, ежедневно увеличивая количество своих пользователей.

Примечательно, что в 2011 году государственный портал «Minwon24» был удостоен премии ООН за лучшие государственные услуги (United Nations Public Service Award, UNPSA). В тот же год по итогам исследования, проведенного Канцелярией Премьер-министра Южной Кореи, портал вошел в топ-10 сервисов для граждан (Citizen-select Best 10)[7].

Также функционирует мобильное приложения для государственных служащих BaroTalk для оказания государственных услуг. Мобильное приложение Baro Talk было разработано для оказания государственных услуг и повышения эффективности деятельности государственных служащих. Приложение Baro Talk позволяет иметь доступ к оказанию государственных услуг 24 часа в сутки, отвечать на запросы.

В дополнение к программам были запущены дополнительные сервисы для оказания

Таблица 2

Каналы оказания электронных государственных услуг в Южной Корее и Республике Казахстан

	Южная Корея	Республика Казахстан
1.	Портал «Электронное правительство»	Портал «Электронное правительство»
2.	Портал «Minwon24»	Мобильное приложение «Мобильное правительство»
3.	Мобильное приложение «Minwon24 Mobile»	Веб-сайты государственных органов
4.	Мобильное приложение государственных служащих «Bago Talk»	
5.	Веб-сайты государственных органов	
Примечание: составлено авторами на основании источника [9]		

государственных услуг. К примеру, сервис «Единое электронное окно» (Digital One-Pass), который позволяет гражданам одновременно использовать несколько государственных веб-сайтов через единоразовую идентификацию.

Сегодня Казахстан находится на этапе развития цифровизации. Электронные государственные услуги оказываются через несколько каналов: портал «электронное правительство», «мобильное правительство», сайты государственных органов. По сравнению с Южной Кореей в Казахстане путей получения электронных услуг меньше (таблица 2).

Результаты

Своевременная и эффективная реализация государственных программ в области цифровизации Южной Кореи привела к существенному технологическому и экономическому росту. Четкое и поэтапное планирование, успешное прогнозирование, полное финансирование проектов по цифровизации вывело уровень ИКТ в стране на лидирующие позиции в мире. Как следствие этих процессов стоит отметить высокий уровень доверия населения правительству. Правительство Южной Кореи изначально уделило особое внимание оказанию государственных услуг, охватив не только социальные сферы, но и бытовые, об-

разовательные, досуговые и другие потребности граждан.

Внедрение простых и работающих решений позволило уменьшить разрыв между государством и гражданином. К примеру, идея «Единого электронного окна» (Digital One-Pass) также может быть успешно внедрена в казахстанское ИКТ-пространство. Обеспечение широкого и безопасного доступа к сайтам всех государственных органов и учреждений, оказывающих государственные услуги, востребовано уже сегодня. Необходимыми условиями широкого применения подобных интернет-ресурсов являются их высокая безопасность, информативность и полезность для населения.

Внедрение простых и доступных сервисов наравне со сложными проектами обеспечили самую главную цель государства – оказывать качественные и быстрые государственные услуги. Своевременно принятые нормативные акты также являются немаловажным фактором успешного развития цифровизации.

«Электронное правительство» и «мобильное правительство» в Казахстане.

Говоря о каналах оказания электронных государственных услуг в Казахстане, следует отметить, что наблюдаются некоторые проблемные моменты.

Портал «Электронное правительство» является основным каналом оказания электронных государственных услуг в Республике

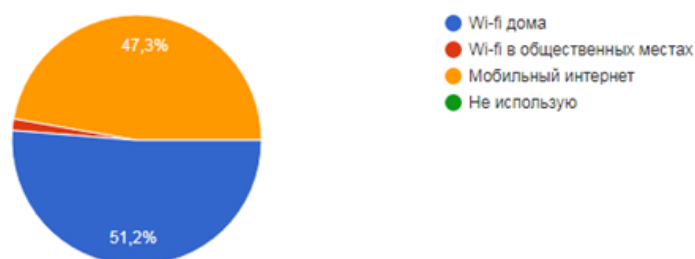

Рисунок 1 – Предпочтения населения по использованию интернета.

Примечание: составлено авторами на основании источника [13]

Казахстан. На сегодня портал предоставляет более 700 различных государственных услуг и сервисов. При этом на портале зарегистрировано более 11 млн.пользователей. По данным уполномоченного органа в области цифровизации в 2020 году порталом было оказано более 40 млн. различных услуг [11].

Между тем портал «электронное правительство» имеет достаточно сложный интерфейс; требует выполнения множества «шагов» для получения государственной услуги, поэтому неудобен в работе; часто технически не выдерживает нагрузку и дает сбои. Портал содержит много подробной нечитабельной информации, которая перегружает портал и делает работу с ним слишком сложной для обывателя.

Деятельность портала «электронное правительство» требует оптимизации и максимального упрощения процедур до получения государственных услуг до уровня «один клик». Однако на сегодняшний день портал технически не готов оказывать услуги на таком уровне. Вместе с тем государством предусмотрено ежегодное финансирование развития «электронного правительства» [12].

Необходимо обратить внимание на нормативное правовое регулирование в области оказания электронных государственных услуг и ИКТ. Деятельность «электронного правительства» в Казахстане регулируется нормами Закона Республики Казахстан «Об информатизации». Данный закон содержит определение понятия «электронное правительство», иные понятия в сфере информатизации, компетенции уполномоченных органов, учрежде-

ний, осуществляющих деятельность в сфере ИКТ. При этом нормы закона не раскрывают особенности и порядок деятельности «электронного правительства».

Порядок деятельности «электронного правительства» в Казахстане регулируется подзаконными актами. Для сравнения в Южной Корее деятельность как «электронного правительства», так и «мобильного правительства» регулируется на законодательном уровне, что отражает высокий уровень их значимости в системе государственного управления.

Согласно проведенному авторами социальному опросу видно, что на сегодня большое количество казахстанцев используют мобильный интернет. В частности, 47,3% отметили предпочтение мобильному интернету; 51,2% респондентов используют домашний Wi-Fi; 1,5% - используют Wi-Fi в общественных местах (рисунок 1).

Таким образом, мобильный интернет предпочитают почти половина респондентов. Как правило, мобильный интернет используется для просмотра социальных сетей, совершения он-лайн покупок, получения услуг, в том числе государственных. Данные социального опроса подтверждают необходимость развития «мобильного правительства», а также иных мобильных приложений для получения государственных услуг, наряду с «электронным правительством».

На сегодня «Мобильное правительство» Казахстана оказывает порядка 90 государственных услуг и сервисов, Южной Кореи – более 1000 государственных услуг и сервисов [9].

«Мобильное правительство» - достаточно молодой проект, требующий дополнительного финансирования и общественной поддержки. Оказываемые им на сегодняшний день порядка 90 государственных услуг и сервисов составляет лишь около 10% от общего количества доступных государственных услуг. Еще одним недостатком «мобильного правительства» является отсутствие популяризации среди населения. По сравнению с «электронным правительством», которое поддерживается социальной рекламой, «мобильное правительство» остается без внимания.

Также следует отметить, что деятельность казахстанского «мобильного правительства» регулируется подзаконными правовыми актами, при этом отраслевой закон «О государственных услугах» не упоминает о существовании мобильной версии «электронного правительства». В то время как страны-лидеры в сфере ИКТ продвигают «мобильное правительство» как основной канал оказания быстрых государственных услуг, в Казахстане «мобильное правительство» не урегулировано основным законом.

Выводы

Цифровизация государственных услуг является одним из ключевых направлений деятельности государства. Перед государством стоит цель: расширять количество электронных услуг, оказывая их быстро и качественно. На основе проведенного анализа опыта Южной Кореи предлагается ряд рекомендаций по созданию условий для успешной реализации этапов цифровизации государственных услуг в Республике Казахстан.

Во-первых, правовые акты, регулирующие деятельность основного канала оказания электронных государственных услуг – «электронного правительства» - имеет недостаточно высокий уровень. Данный факт отражает низкий уровень значимости развития «электронного правительства», его недостаточное финансирование и контроль.

«Электронное правительство» в Казахстане позиционируется как информационная система, нежели как стратегическая экосистема.

Поэтому внутренние процессы регулируются подзаконными нормативными правовыми актами. Однако для дальнейшего долгосрочного развития «электронного правительства» с переходом на «цифровое правительство» необходимо вынесение регулирования данной отрасли на уровень законодательного акта.

Во-вторых, «мобильное правительство» не является полноценно финансируемым и значимым проектом. Вследствие этого «мобильное правительство» развивается медленными темпами, тогда как мобильный интернет в Казахстане вышел на достаточно высокий уровень. Таким образом, необходимо повысить значимость «мобильного правительства» и популяризировать его. Высокая активность населения Казахстана в мобильной связи и социальных сетях говорит о необходимости развития «мобильного правительства» как основного канала получения электронных государственных услуг. Сегодня казахстанское «мобильное правительство» пользуется меньшей популярностью по сравнению с аналогом в виде портала «электронное правительство».

Важную роль при этом имеет скорость мобильного интернета, которая не всегда позволяет воспользоваться приложением при получении государственных услуг, а также низкий уровень информированности населения о возможностях «мобильного правительства». «Мобильное правительство» нового поколения должно стать основным источником оказания качественных, быстрых и безопасных государственных услуг. Поэтому необходимо усилить возможности «мобильного правительства» Казахстана, подняв его статус через законодательные акты, а также обеспечив необходимое финансирование для его развития.

Стоит отметить, что на сегодняшний день цифровизация является направлением, которое требует новаторского подхода и финансирования. Говоря о возможностях Казахстана, следует отметить высокий потенциал как человеческих, так и финансовых ресурсов, требующих эффективного управления. Можно выделить несколько важных составляющих, на которые необходимо обратить внимание для успешного внедрения этапов цифровизации в Казахстане:

- 1) своевременно принятое законодательство;
 - 2) полное финансирование проектов;
 - 3) новаторский подход;
 - 4) проектный менеджмент;
 - 5) упорный труд и дисциплина;
 - 6) стремление к высокому качеству.
- Учитывая достаточные экономические возможности страны, существующий уровень инфраструктуры и законодательства в сфере ИКТ при условии эффективного государственного управления, Казахстан имеет высокий потенциал в области развития цифровизации государственных услуг и «электронного правительства». Предполагается, что изученный опыт может быть успешно применен на этапах цифровой трансформации Республики Казахстан.

Список литературы

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан» Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. [Электронный ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 01.06.2021)
2. Барсегян М.Д. Цифровая экономика: возможности применения успешного опыта Республики Корея в России // Инновации и инвестиции. – 2020. - № 7. – С. 46-52.
3. Курбатова О.В., Сакулина Л.Л. Государственные услуги в условиях цифровизации государственного управления. // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. - № 4. - С. 186-189.
4. Скидан А.В., Чипига Ю.А., Исюк А.А. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления: проблемы и направления развития. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2021. - № 1. – С. 71-76.
5. Леднева О.В. Исследование зависимости уровня цифровизации органов государственного управления на качество предоставляемых услуг. // Инновации и инвестиции. – 2008. - № 12. - С. 348-352.
6. OECD Digital Economy Outlook 2017: Spotlight on Korea. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.oecd.org/korea/digital-economy-outlook-2017-korea.pdf> (дата обращения: 20.10.2020)
7. E-Government Development Index: UN, United Nations E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development, 2016. [Электронный ресурс] - URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/reports/un-e-government-survey-2016> (дата обращения: 20.10.2020)
8. E-Government Survey 2020: Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development. United Nations. [Электронный ресурс] - URL: [https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf) (дата обращения: 20.10.2020)
9. National Informatization White Paper: Toward a New Future – another 30years of development. National Information Society Agency. [Электронный ресурс] - URL: <https://eucyberdirect.eu/wp-content/uploads/2019/10/2017-national-informatization-white-paper.pdf> (дата обращения: 20.10.2020 г.).
10. Korean E-government Best Practices. Ministry of Interior and Safety. [Электронный ресурс] – URL: www.mois.go.kr/html/site/eng/eng_mov_2.html (дата обращения: 20.10.2020)
11. Веб-портал «Электронное правительство». [Электронный ресурс] - URL: <https://egov.kz/cms/ru/information/about/stat> (дата обращения: 01.06.2021)
12. О республиканском бюджете на 2021-2023 годы Закон Республики Казахстан от 2 декабря 2020 года № 379-VI ЗРК. [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088> (дата обращения: 01.06.2021)
13. Жумашева М.Б., Дуламбаева Р.Т. Социологический опрос населения Республики Казахстан по вопросам качества оказания государственных услуг, 2020 год. [Электронный ресурс] - URL: <https://docs.google.com/forms/d/1Kn6rprhPBd6YxxX0p-LWxVnhIRJstrb1EbXbQQQYJfs/edit#responses> (дата обращения: 01.06.2021)

М.Б. Жумашева, Р.Т. Дуламбаева

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**Мемлекеттік көрсетілетін қызметтерді цифрландыру:
Оңтүстік Кореяның тәжірибесі және оның Қазақстанда қолданылуы**

Аннотация. Бүгінгі күні цифрландыру мемлекеттік басқару жүйесінде ғана емес, жалпы әлемдік қоғамдастықтың дамуындағы жаһандық үрдіске айналды. Цифрландыру экономиканың барлық салаларындағы қызметтің тиімділігін арттырудың, сондай-ақ адам өмірінің сапасын жақсартудың құралы ретінде қабылданады. Цифрландыру қоғамдық дамудың, экономикалық қайта құрудың қозғалтқышына айналды және оның маңызды рөлі сөзсіз.

Цифрландыру әрбір заманауи экономиканың ажырамас бөлігіне айналды. Мемлекеттік басқарудың тиімділігін қамтамасыз ету үшін әлем елдері барлық салаларға ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізуге ұмтылуда. Қазақстандағы цифрландыру экономиканың мүмкіндіктерін кеңейтуге және халықтың өмір деңгейіне қанағаттану деңгейін арттыруға мүмкіндік береді. Сондықтан цифрландыру саласындағы шетелдік тәжірибені зерттеу өзекті мәселе болып табылады.

Бұл мақалада Оңтүстік Кореяның мысалында мемлекеттік басқаруда цифрландыруды енгізудің ең озық тәжірибесі қарастырылған. Оңтүстік Корея «электрондық үкіметті» дамытудағы Азиядағы сөзсіз көшбасшы, сонымен қатар әлемдегі үш көшбасшының бірі болып табылады. Халықаралық ұйымдар Оңтүстік Кореяны ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласындағы қарқынды дамып келе жатқан елдердің қатарына қосады. Бұл өзінің миллиондаған халқын жоғары жылдамдықты интернетпен, сапалы және жылдам мемлекеттік қызметтермен қамтамасыз ететін мемлекет.

Мақалада мемлекеттік қызметтерді көрсету тұрғысынан мемлекеттік басқаруды цифрландыру саласындағы негізгі бағыттар талданған. Сонымен қоса, цифрландыру саласындағы бағдарламалық құжаттар қарастырылды. Зерттелген тәжірибеге сүйене отырып, Оңтүстік Кореяның цифрлық тәжірибесін Қазақстанда қолдану мүмкіндігі туралы ұсыныстар әзірленді.

Түйін сөздер: цифрландыру; мемлекеттік көрсетілетін қызметтер; электрондық үкімет; мобильдік үкімет; мемлекеттік басқару; цифрлық трансформация.

M.B. Zhumasheva, R.T. Dulambayeva

Academy of Public Administration under the President of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan

Digitalization of public administration: the experience of South Korea and its applicability in Kazakhstan

Abstract. Today digitalization has become a worldwide trend not only in the public administration system, but also in the development of the world community as a whole. Digitalization is perceived as a tool for increasing the efficiency of activities in all sectors of the economy, as well as improving the quality of human life. Digitalization has become the engine of social development, economic transformation, and its important role is undeniable.

Digitalization has become an integral part of every modern economy. In order to ensure the effectiveness of public administration, the countries of the world are striving to introduce information and communication technologies in all sectors. Digitalization in Kazakhstan makes it possible to expand the possibilities of the economy and increase the level of satisfaction of the population with the standard of living. Therefore, study of foreign experience in the field of digitalization is an urgent issue.

This article examines the most advanced experience in implementing digitalization in public administration using the example of South Korea. South Korea is the undisputed leader in Asia in the development of e-government, and is also one of the three leaders in the world. International organizations rank South Korea as one of the most rapidly developing countries in the field of information and communication technologies. This is a state that provides population with high-speed internet, high quality, and fast public services.

The article analyzes the main directions in the area of digitalization of public administration in terms of the provision of public services. The study discusses policy documents in the field of digitalization. Based on the experience learned during the study recommendation were developed on the possible application of the digital experience of South Korea in Kazakhstan.

Keywords: digitalization; public services; e-government; mobile government; public administration; digital transformation.

References

1. Gosudarstvennaya programma «Cifrovoy Kazakhstan» Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabrya 2017 goda № 827 [State program «Digital Kazakhstan» Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 No. 827]. [Electronic resource] - Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (Accessed: 01.06.2021)
2. Barsegyan M.D. Cifrovaya ekonomika: vozmozhnosti primeneniya uspehnogo opyta Respubliki Koreya v Rossii, Innovacii i investicii [Digital Economy: Possibilities of Application of the Successful Experience of the Republic of Korea in Russia, Innovations and Investments], 7, 46-52 (2020). [In Russian]
3. Kurbatova O.V., Sakulina L.L. Gosudarstvennye uslugi v usloviyah cifrovizacii gosudarstvennogo upravleniya, Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Public services in the context of digitalization of public administration, Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, 186-189 (2020). [In Russian]
4. Skidan A.V., CHipiga YU.A., Isyuk A.A. Cifrovizaciya kak faktor povysheniya rezul'tativnosti gosudarstvennogo upravleniya: problemy i napravleniya razvitiya, Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [Digitalization as a factor of increasing the effectiveness of public administration: Problems and directions of development, State and municipal administration. Scholarly notes], 1, 71-76 (2021). [In Russian]
5. Ledneva O.V. Issledovanie zavisimosti urovnya cifrovizacii organov gosudarstvennogo upravleniya na kachestvo predostavlyаемых uslug, Innovacii i investicii [Study of the dependence of the level of digitalization of government bodies on the quality of services provided, Innovation and investments], 12, 348-352 (2008). [In Russian]
6. OECD (2017), Digital Economy Outlook 2017: Spotlight on Korea, OECD Publishing. [Electronic resource] - Available at: <https://www.oecd.org/korea/digital-economy-outlook-2017-korea.pdf> (Accessed: 20.10.2020)
7. UN (2016), E-Government Development Index: United Nations E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development. [Electronic resource] - Available at: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/reports/un-e-government-survey-2016> (Accessed: 20.10.2020)
8. UN (2020), E-Government Survey 2020: Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development. [Electronic resource] - Available at: [https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf) (Accessed: 20.10.2020)
9. National Information Society Agency (2017), National Informatization White Paper: Toward a New Future – another 30years of development. [Electronic resource] - Available at: <https://eucyberdirect.eu/wp-content/uploads/2019/10/2017-national-informatization-white-paper.pdf> (Accessed: 20.10.2020)
10. Ministry of Interior and Safety (2017), Korean E-government Best Practices. [Electronic resource] - Available at: [www.mois.go.kr. //www.mois.go.kr/html/site/eng/eng_mov_2.html](http://www.mois.go.kr/html/site/eng/eng_mov_2.html) (Accessed: 20.10.2020)
11. Veb-portal «Elektronnoe pravitel'stvo» [Web portal «Electronic government»]. [Electronic resource] - Available at: <https://egov.kz/cms/ru/information/about/stat> (Accessed: 01.06.2021)
12. O respublikanskom byudzhete na 2021-2023 gody Zakon Respubliki Kazakhstan ot 2 dekabrya 2020 goda № 379-VI ZRK [On the republican budget for 2021-2023 Law of the Republic of Kazakhstan dated December 2, 2020 No. 379-VI ZRK]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088> (Accessed: 01.06.2021)
13. Zhumasheva M.B., Dulambaeva R.T. Sociologicheskij opros naseleniya Respubliki Kazakhstan po voprosam kachestva okazaniya gosudarstvennyh uslug, 2020 god [Sociological survey of the population of the

Republic of Kazakhstan on the quality of the provision of public services, 2020]. [Electronic resource] - Available at: <https://docs.google.com/forms/d/1Kn6rprhPBd6YxxX0p-LWXVnhIRJstrb1EbXbQQQYJfs/edit#responses> (Accessed: 01.06.2021)

Сведения об авторах:

Жумашева М.Б. – основной автор, докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, пр. Абая, 33а, Нур-Султан, Казахстан.

Дуламбаева Р.Т. – доктор экономических наук, профессор Института управления Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, пр. Абая, 33а, Нур-Султан, Казахстан.

Zhumasheva M.B. – The main author, Ph.D. student, Academy of Public Administration under the President of Kazakhstan, 33a Abay ave., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Dulambayeva R.T. – Ph.D. in Economics, Professor at the Institute of Management, Academy of Public Administration under the President of Kazakhstan, 33a Abay ave., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Н.А. Курманов
Л.М. Муталиева
Д.Е. Баксултанов

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: Kurmanov_NA@enu.kz, mutalieva_leila@mail.ru, baksultanov@gmail.com)

Научное обоснование модели «умная специализация» к процессу инновационного развития сырьевого региона¹

Аннотация. В настоящее время передовым инструментом в области определения территорий локализации кластеров является модель «умная специализация», которая является особым научным подходом к формированию региональных кластеров. Условием регионального экономического прогресса в соответствии с моделью «умная специализация» является выявление потенциальных полюсов инновационного роста развития региона на основе анализа собственного потенциала и лучших мировых практик.

В статье обоснована приоритетность и результативность применения модели «умная специализация» к процессу инновационного развития региона. Определены характеристики секторов экономики сырьевого региона. Обозначены эффекты перехода сырьевого региона к инновационному развитию по модели «умная специализация».

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, управление, модель «умная специализация», сырьевой регион, Казахстан.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-104-117>

Введение

За последние годы экономика Казахстана, вышедшая на мировые рынки, усилила свою сырьевую специализацию. Так, по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан в 2018 году в структуре казахстанского экспорта 70 % приходилось на минеральное сырье и продукты. Данный показатель по итогам 2017 года составлял 68,6 %, в 2016 году - 65 %. Это свидетельствует о том, что экономическая мощь Казахстана находится в прямой зависимости от объемов продажи природных ресурсов: поступления от

экспорта металлов, нефти и газа формируют значительную часть республиканского бюджета страны.

Идеи инновационного развития регионов Казахстана были важны всегда и регулярно поднимаются в государственных стратегических и программных документах, таких как:

- Государственная программа индустриально-инновационного развития РК на 2020-2025 годы [1];

- Государственная программа развития регионов на 2020-2025 годы [2];

В послании от 10 января 2018 года Первого Президента РК – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана озвучено, что «пер-

¹ Статья подготовлена по результатам исследования по гранту № AP08052209 Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

вый приоритет – индустриализация, которая должна стать флагманом внедрения новых технологий» [3]. При этом важным положением является то, что «индустриализация должна стать более инновационной, использовать преимущества технологического уклада 4.0» [3].

В практике типологизации регионов Казахстана не принято выделять именно «сырьевые регионы». Для проведения комплексного анализа социально-экономического развития, разработки механизмов управления инновационным развитием сырьевых регионов Казахстана в рамках проекта AP08052209 «Разработка механизмов управления инновационным развитием сырьевых регионов Казахстан на основе модели «умная специализация» (КН МОН РК) в качестве ключевого критерия использован такой показатель, как доля валовой добавленной стоимости от добычи минерально-сырьевых ресурсов в структуре валового регионального продукта (в период 2009-2019 гг. более 30 %). По данному показателю можно выделить 4 сырьевых региона Казахстана (Атырауская, Западно-Казахстанская, Мангистауская и Кызылординская области) в социально-экономическом развитии которых доминирует нефте- и газодобыча над извлечением и экспортом других видов природных ресурсов.

В современных экономических условиях рост влияния научно-технического прогресса на развитие региональных экосистем свидетельствует о важности и актуальности стратегического управления инновациями на региональном уровне. Стратегическим ориентиром сырьевых регионов Казахстана является формирование новых стремительно развивающихся секторов экономики («экономика знаний», цифровая экономика).

В настоящее время передовым инструментом в области определения территорий локализации кластеров является модель «умная специализация», которая является новым научным подходом к формированию региональных кластеров. В модели «умная специализация» важным условием регионального экономического прогресса является выявление

потенциальных полюсов инновационного развития региона на основе анализа собственного потенциала и лучших мировых практик.

Цель работы – исследование и обоснование модели «умная специализация» к процессу инновационного развития сырьевого региона. Задачи исследования:

- обосновать приоритетность и результативность применения модели «умная специализация» к процессу инновационного развития региона;
- определить характеристики секторов экономики сырьевого региона;
- обозначить эффекты перехода сырьевого региона к инновационному развитию модели «умная специализация».

Методы исследования

В современных условиях многие страны и регионы мира инновации воспринимают как способ решения существующих и потенциальных проблем социально-экономического развития. В настоящее время новым инструментом регионального развития является модель «умная специализация», которая изначально была реализована в странах Европейского Союза и является эффективной стратегией стимулирования инновационной деятельности в наименее развитых (сырьевых) регионах. Накопленный опыт практического применения подобных стратегий является примером для быстроразвивающихся государств.

Для реализации поставленных исследовательских задач использованы следующие научные методы: анализ научной литературы, сравнительный анализ, мониторинг и анализ трендов. Проведение анализа научной литературы по проблеме исследования предполагает использование приемов систематизации и обобщения.

Обзор литературы. Впервые модель «умная специализация» была предложена в 2009 году экспертной группой «Знания для роста» как одно из направлений повышения инвестиционной привлекательности регионов ЕС для транснациональных компаний [4]. По утверждению экспертов, «регионам ЕС в целях фор-

мирования и поддержания конкурентных преимуществ необходимо повышать потенциал в развитии определенных технологий и сфер деятельности» [5-6]. По мнению ученых М. Ландабасо и Д. Форай, «основная цель концепции «умной специализации» заключается в диверсификации структуры экономики региона на основе создания новых профильных отраслей экономики и новых рабочих мест» [7-8]. Фундаментом для этого процесса является сотрудничество по принципу «снизу вверх» науки, образования, бизнеса, органов государственной власти и гражданского общества – концепция «четырёхзвенной спирали инноваций» [9].

Более подробно рассмотрим условия, определяющие успех модели «умная специализация». Модель определяется следующим:

- «способностью инициировать структурные изменения через модернизацию и диверсификацию, создание новых сервисных и производственных отраслей» (С. Родошевич, 2017 [10]; Р. Бошма, 2016 [11]; ОЭСР, 2013 [12]).
- «способностью заинтересованных лиц выявлять наиболее перспективные возможности, концентрировать кадровый потенциал и ресурсы в соответствующих профильных областях» (Д. Форай, 2015 [13]).
- преобразования в региональной экономике осуществляются за счет освоения новых ресурсов, компетенций и технологий (Д. Форай, 2015 [13]; Б. Ашейм, 2018 [14]).
- путем обогащения существующего производственного потенциала решениями инновационного характера возникают новые отрасли экономики и новые рабочие места. Ключевыми драйверами трансформационных процессов являются предприятия, обладающие инновационным потенциалом и способные осуществлять структурные изменения во взаимодействии с образовательными и научными организациями (Д. Форай, 2015 [13]; Ф. Оливейра и др., 2014 [15]).

Концепция «умная специализация» является сравнительно новым научным взглядом на развитие регионов, в основе которой лежит теория торговой специализации и разделения труда А. Смита [12], теория промышлен-

ного развития, неоклассической социальной экономики и гибкой специализации [10,16], эволюционной и агломерационной экономики [10,17], принципы роста прибыли от вложения в науку, влияния рыночных барьеров на развитие конкурентных преимуществ регионов, возрастающие эффекты от перетока знаний. «Умная специализация» - «регионоцентричная» экономической модель [18] - отражает вклад государства в стимулирование инновационной деятельности, формирование научной и экономической специализации региона, повышение его производительности и конкурентоспособности [18]. К основным задачам модели «умной специализации» можно отнести:

- расширение возможностей для диверсификации экономики регионов;
- стимулирование развития новых инновационных отраслей и новых рабочих мест;
- формирование и поддержание ключевых кластеров и сетей в диверсифицированной системе [18].

Редко «умная специализация» региона возникает спонтанно [19], чаще она является результатом усилий со стороны государства по поддержке и стимулированию инновационной деятельности, трансформации существующих производств и созданию новых отраслей и новых рабочих мест [8].

К ключевым характеристикам модели «умная специализация» следует отнести:

- решения о вложении денежных средств в проекты не зависят от источника происхождения инвестиций;
- предпочтение в инвестировании тех или иных проектов отдается тем направлениям, в которых существующий производственный потенциал региона дополняется решениями инновационного характера [7,12];
- роль государства заключается в создании необходимых условий для создания и поддержания эффективного партнерства между всеми заинтересованными сторонами, роль бизнес-сообщества заключается в обеспечении информационной базы для определения приоритетов регионального развития [11, 12, 13];

- «умная специализация» - прогрессивная модель, предусматривающая непрерывный поиск новых возможностей и направлений [10, 13];

- «любой регион или сектор экономики является площадкой для реализации перспективных «умных» проектов, в результате трансформационных процессов границы между новыми и традиционными видами деятельности стираются» [8,13];

- непрерывный мониторинг и оценка хода реализации результатов модели «умная специализация» по заранее разработанной методике и выработанным критериям количественных и качественных показателей имеют большое значение [12]. Процесс разработки модели «умная специализация» должен быть гибким, своевременно обеспечивать перераспределение общественных ресурсов в пользу наиболее жизнеспособных региональных или отраслевых проектов [20,21];

- в модели «умная специализация» заложено множество вариантов для осуществления диверсификации экономики регионов или секторов [14, 16]. В статье «Innovative development of a region based on the «smart specialization» model» [22] нами делается вывод, что модель «умная специализация» является новым научным подходом к формированию региональных кластеров, в частности, в сырьевых регионах. Более подробно остановимся на анализе дефиниции таких понятий, как «умная специализация» и «кластеры».

По мнению экспертов ОЭСР, «умная специализация» - «это модель регионального развития, стимулирующая рост экономики за счет инноваций и через эффективный механизм управления общественными ресурсами. Основная цель модели «умная специализация» - развитие регионального предпринимательства и повышение его конкурентоспособности» [12].

По мнению ученого Р. Бошма, «умная специализация» представляет собой комбинацию новых инструментов инновационной и промышленной региональной политики, благоприятствует освоению перспективных видов деятельности и опирается на принци-

пы гибкости, прозрачности и инициативности» [19].

Д. Форай делает вывод, что «стратегию «умной специализации» не следует называть нейтральной, так как она предполагает расстановку приоритетов в пользу определенных секторов, компаний и технологий, тем самым задавая направление первоочередных мер в реализации инновационной политики» [13].

«Умная специализация», в соответствии с С. Радошевичем, «включает направления перспективной деятельности, обладающие высоким потенциалом структурных изменений в регионе на основе инноваций, подлежат развитию путем концентрации в регионе ресурсов» [10].

По мнению многих экспертов [10,11,13, 14], кластерная политика как система механизмов и мер формирования и развития региональных кластеров совместима с моделью «умная специализация», которая фактически является программной рамкой для разработки инновационной и экономической политики в регионах. «Умная специализация» и кластерная политика как концепции, которые направлены на экономическое и инновационное развитие регионов, имеют схожие черты.

- 1) особое внимание отводится роли самих регионов в извлечении максимальной выгоды от кооперации и сотрудничества.

- 2) сфокусированы на инновациях и производительности как факторах обеспечения конкурентоспособности.

Однако имеются и существенные различия между концепциями «умная специализация» и кластерной политики. В докладе 2013 года Европейской комиссии «Роль кластеров в стратегии умной специализации» [23] отмечается, что «умная специализация» сфокусирована на конкретных отраслях экономики – ресурсо-, наукоемких и инновационных, а кластеры создаются и функционируют в более широких секторах экономики. Кластеры представляют собой элемент региональной инновационной экосистемы, «умная специализация» - политика более широкого охвата, которая направлена на трансформацию самой системы [24]. Основным вектор «умной

специализации» направлен на использование возникающих между сферами экономической деятельности связей, которые пронизывают границы кластеров [24]. В то же время кластеры способны приблизиться к модели «умная специализация» при условии, если они стимулируют развитие новых наукоемких сфер и отраслей, оказывающих положительные эффекты на экономический рост региона.

Обсуждение и результаты

«Умная специализация» как новый научный подход способствует стимулированию экономического роста в регионе. Для реализации «умной специализации» развивающимся странам необходимо проводить конструктивные и систематические сопоставления, изучить национальный и международный контекст, в котором предстоит развивать новые сектора экономики, налаживать сотрудничество со странами, заимствовать их передовой опыт [25]. При соблюдении определенных принципов, условий и критериев эффекты от внедрения модели «умная специализация» могут быть колоссальными [25].

Рассмотрим принципы «умной специализации».

«Умная специализация» в Стратегии «Европа-2020» [26] является узловым элементом формирования и развития региональной инновационной политики. Можно выделить пять основных принципов «умной специализации»:

- **Предпринимательские открытия.** Предпринимательские открытия, в соответствии с теорией И. Кирцнера [27], — это процесс постоянного поиска и оценки новых возможностей и перспектив для бизнеса. Региональным властям необходимо непрерывно искать предпринимательские возможности, способствующие реализации целей и задач национальных или региональных планов и программ. Предпринимательские открытия обладают большим потенциалом в создании новых направлений деятельности стратегии «умной специализации» региона.

- **Специализация.** Стратегия «умной специализации» должна быть нацелена не на

фирмы или секторы, а на конкретные виды деятельности. При этом правительство решает одновременно 2 важные задачи: повышение эффективности отрасли и наращивание потенциала для диверсификации.

- **Диверсификация.** Исходя из того, что через несколько лет выбранные сегодня «новые» специализации перестанут быть таковыми, следует непрерывно искать и развивать приоритетные направления деятельности стратегии «умной специализации».

- **Инклюзивная стратегия.** Инклюзивность «умной специализации» означает, что у каждого сектора экономики должен быть шанс на включение в «умную» стратегию при условии, если имеется хороший проект.

- **Экспериментирование.** Данный принцип исходит из того, что успех выбранного направления деятельности не гарантируется, кроме того, неизбежен провал. Неудачи — необходимый и неизбежный элемент процесса поиска наиболее успешных направлений деятельности. Необходимо экспериментировать, постоянно искать и оценивать новые направления деятельности для включения их в стратегию «умной специализации».

В 2012 году высшим исполнительным органом ЕС - Европейской комиссией было разработано и принято Руководство по научным исследованиям и инновациям стратегии «умной специализации» [28]. В нем излагаются основные ориентиры для развития исследований и инноваций в странах ЕС.

Регулярно Руководство по исследованиям и инновациям обновляется по мере практической реализации стратегии «умной специализации». В 2011 году Институтом перспективных технологических исследований (г. Севилья, Испания) для оперативной разработки, реализации и пересмотра приоритетных направлений деятельности стратегии «умной специализации» была создана Платформа «умной специализации» [29]. К возможностям Платформы можно отнести: оперативное получение актуальной информации; подробная методология реализации стратегии «умная специализация»; возможности для консультации и экспертизы проек-

тов; обучение и сотрудничество. Платформа «умной специализации» помогает европейским странам в выборе направления деятельности (специализации) путем сопоставления имеющегося потенциала и возможностей с другими регионами ЕС, определения целевых рынков, оценки конкурентоспособности и выявления приоритетов [29].

В рамках Платформы экспертами были разработаны адаптированные методы обзора и оценки модели «умная специализация». Также на Платформе имеется возможность организации мероприятий двух основных типов:

- семинары с целью решения конкретных проблем для зарегистрированных участников;
- семинары в целях пропаганды и распространения опыта реализации «умной специализации» для всех заинтересованных лиц.

Перечислим инструменты европейской Платформы «умной специализации»:

- ESIF-viewer - инструмент предоставляет возможность поиска запланированных инвестиций инвестиционных и структурных фондов ЕС;
- Eye@RIS3 – электронная база данных приоритетных специализаций. Онлайн-база приоритетов в виде интерактивной карты, в которой содержатся сведения о выбранных приоритетных направлениях деятельности регионов. Основная ее цель – предоставление информации о намеченных к реализации приоритетов для поиска партнеров для сотрудничества и собственных ниш;
- бенчмаркинг – инструмент, который позволяет определить схожие регионы по структуре;
- мониторинг информационно-коммуникационных технологий – инструмент поиска запланированных инвестиций инвестиционных и структурных фондов ЕС в сферу ИКТ;
- R&I Regional Viewer – инструмент визуализации и сравнения инвестиций в исследования и инновации по различным программам и каналам финансирования ЕС;
- «Торговля» – интернет-приложение, позволяющее визуализировать и проводить

анализ конкурентных позиций регионов и межрегиональных потоков товаров в Европе. Основной целью является оценка активов региона и анализ его положения как шага в формировании стратегии «умной специализации».

Таким образом, можно сделать вывод, что основным горизонтальным инструментом стратегии «умная специализация» являются кластеры. Эффективность развития регионов зависит от мер поддержки и стимулирования исследований и инноваций в кластерах, которые являются фундаментом выявленных направлений деятельности.

Несмотря на достоинства модели «умная специализация» в научной литературе указывается на ряд трудностей при её реализации на практике [30]. Широкий круг заинтересованных сторон при разработке и реализации стратегии «умной специализации» предполагает функционирование многоуровневой структуры управления. Это может привести к конфликту интересов органов власти на национальном и региональном уровнях. Еще одной сложностью стратегии «умная специализация» является соблюдение баланса политического участия при её разработке и реализации. Доминирование политиков в процессе принятия решений может повлечь к низкой ответственности других её участников. Кроме того, правительству необходимо решить непростую задачу – обеспечить согласование региональных и национальных стратегий.

Государство при реализации стратегии «умной специализации» опирается на показатели эффективности социальной сферы, что подталкивает его к взаимодействию с бизнесом. В этой связи при реализации стратегии «умной специализации» властям следует быть готовыми к взаимодействию в рамках интеграции «регион-бизнес-университет». Проблема реализации «умной специализации» в этом случае связана с тем, что стратегия требует смелых решений политического характера, а в силу своей специфики государственный сектор лишен возможности допускать ошибки.

В модели «умная специализация» применяются три вида технологий:

Таблица 1

Характеристика секторов экономики сырьевого региона

Критерии	Сектор экономики			
	Сырьевой	Инфраструктурный	Высокотехнологичный	Экономика знаний
Продукция	Сырье, ресурсы, ориентированные на удовлетворение в первую очередь внешнего спроса	Продукция и услуги, ориентированные на удовлетворение локального спроса	Новые материалы, ресурсы, продукты, услуги, технологии, ориентированные на удовлетворение внутреннего и внешнего спроса	Знания – нематериальные продукты, на основе которых разрабатываются ИКТ, «умные» (Smart) технологии, цифровое производство, современные системы управления
Цены	Заданы мировыми и национальными рынками	Заданы локальными рынками	Заданы мировыми рынками	Заданы национальными и локальными рынками интеллектуальной собственности
Технологический уклад	Третий-четвертый	Третий-четвертый	Пятый-шестой	Шестой
Факторы производства	Природные ресурсы, сырье, трудовые ресурсы	Трудовые и инвестиционные ресурсы	Интеллектуальные, инвестиционные, инновационные ресурсы	Интеллектуальные, инвестиционные, инновационные ресурсы
Примечание: составлено на основе источника [35]				

- экономики знаний;
 - прорывные технологии, разрабатываемые и внедряемые за счет научного потенциала сырьевого региона;

- передовые технологии, разрабатываемые и внедряемые за счет инновационного и промышленного потенциалов сырьевого региона;

Возможны два источника создания инноваций и накопления компетенций в регионе - заимствование и адаптация, а также создание собственных технологий.

В этом случае, по мнению И.В. Филимоненко и др. [31], задача поиска новых возможностей экономического роста региона трансформируется в приоритетную задачу перехода экономики на «мультисекторную модель развития». Основой такой модели выступает

процесс формирования в региональной экономике модели стремительно развивающегося сектора [32,33,34] за счет применения новых знаний в базовых секторах специализации региона и формирования новых сфер деятельности.

В качестве критериев выделения секторов экономики сырьевых регионов российские ученые З.А. Васильева и И.В. Филимоненко [35] использовали:

- производимую продукцию;
- цены;
- технологический уклад региона;
- факторы производства.

Сочетание таких характеристик позволяет раскрыть назначение сектора экономики сырьевого региона с рыночных позиций (спроса

и предложения), а также с учетом возможностей и рисков функционирования в системе мировой экономики [35]. В таблице 1 представлена характеристика секторов экономики сырьевого региона.

Сырьевой сектор экономики региона производит сырье и ресурсы, ориентированные на удовлетворение в первую очередь внешнего спроса, цены на такую продукцию заданы мировыми рынками [35].

Инфраструктурный сектор экономики региона в основном производит продукцию и услуги, ориентированные на удовлетворение локального спроса, цены на которые определяются внутренними рынками. Третий-четвертый технологический уклад характеризуют отрасли, входящие в состав инфраструктурного сектора экономики сырьевого региона. Выпуск определяется величиной внутреннего спроса, затратами трудовых и инвестиционных ресурсов.

Высокотехнологичный сектор экономики сырьевого региона является стремительно развивающимся. Основные драйверы роста этого сектора - НТП, инновации в базовые сектора, новые технологии, сферы деятельности. Выпускаемая продукция сектора способна конкурировать на внешних рынках. Пятый-шестой технологические уклады характеризуют отрасли, входящие в состав этого сектора. Внешние рынки региона определяют цены. Выпуск определяется затратами интеллектуальных, инвестиционных и инновационных ресурсов [35].

Синергетический эффект за счет интеграции деятельности производства, НИОКР и потребления определяет развитие сектора «экономика знаний». Продукция сектора «экономика знаний» – знания на базе ИКТ, «умных» (Smart) технологий, цифровых производств, современных систем управления, позволяющих обеспечить конкурентоспособность и лидерство региона на мировой арене. Переход к шестому технологическому укладу рассматривается в секторе как конечный результат. Развитие сектора «экономики знаний» определяется развитием IT-инфраструк-

туры, структурой инновационной системы, затратами интеллектуальных и инновационных ресурсов.

Для сырьевых регионов применение модели «умная специализация» дает возможность разрабатывать стратегии инновационного развития для основных секторов экономики. При этом стратегии опираются на использование двух источников создания инноваций и накопления компетенций в регионе - заимствование и адаптация, а также создание собственных технологий. При этом, как отмечают З.А. Васильева и И.В. Филимоненко [35], необходимо различать типы стратегий инновационного развития сырьевого региона (рисунок 1).

	Базовые секторы экономики	Новые секторы экономики
Создание собственных технологий и компетенций	Локальная технологическая конкурентоспособность	Международная технологическая конкурентоспособность
Импорт технологий и компетенций	Нишевое лидерство	Нишевое лидерство

Рисунок 1 – Пространство стратегического позиционирования региона по модели «умная специализация»

Примечание: составлено на основе источника [35]

Стратегия локальной технологической конкурентоспособности сконцентрирована на лидерстве в местном секторе. В рамках данной стратегии создание инноваций и новых компетенций — это результат собственных научных исследований и разработок в традиционных секторах экономики сырьевого региона.

Стратегия международной технологической конкурентоспособности направлена на глобальное лидерство в высокотехнологичном секторе, «экономику знаний» как результат

уникальных исследований и разработок в регионе в виде прорывных технологий.

Стратегия нишевого лидерства базируется на заимствовании инноваций и компетенций из-за низкой развитости собственного производства высоких переделов и низкого научно-технического потенциала в новых и традиционных секторах экономики сырьевого региона.

Таким образом, структура и потенциал сырьевого региона определяют возможности реализации той или иной стратегии инновационного развития, на основе которой оценивается целесообразность заимствования и адаптации новых технологий и компетенций либо возможность создания собственных инноваций.

Главными эффектами перехода сырьевого региона к развитому высокотехнологичному сектору экономики является переход третьего-шестого к пятому-шестому технологическому укладу и выпуск конкурентоспособной продукции, способной претендовать на лидерство в локальном секторе экономики [35].

К эффектам от развития в сырьевом регионе сектора «экономика знаний» можно отнести:

- переход экономики на шестой технологический уклад;
- диверсификация экономики;
- обеспечение в секторах обрабатывающей промышленности высокой добавленной стоимости;
- выпуск конкурентоспособной продукции, способной претендовать на глобальное лидерство в новых секторах;
- формирование новой системы управления [35].

Социально-экономические эффекты для сырьевого региона от развития высокотехнологичного сектора экономики, «экономики знаний»:

- диффузия инноваций;
- переход к новым, более сложным технологическим укладам;
- рост поступлений в местный бюджет, что позволит направить дополнительные расходы на развитие социальной сферы.

Выводы

Модель «умная специализация» является новым научным подходом к формированию региональных кластеров, в частности в сырьевых регионах. Кластеры способны приблизиться к модели «умная специализация» при условии, если они стимулируют развитие новых наукоемких сфер и отраслей, оказывающих положительные эффекты на экономический рост региона.

«Умная специализация» как новый научный подход способствует стимулированию экономического роста в регионе. Для реализации «умной специализации» развивающимся странам необходимо проводить конструктивные и систематические сопоставления, изучить национальный и международный контекст.

Для сырьевых регионов применение модели «умная специализация» дает возможность разрабатывать стратегии инновационного развития для основных секторов экономики. При этом стратегии опираются на использование двух источников создания инноваций и накопления компетенций в регионе - заимствование и адаптация, а также создание собственных технологий. При этом необходимо различать три типа стратегий инновационного развития сырьевого региона: Стратегия локальной технологической конкурентоспособности; Стратегия международной технологической конкурентоспособности; Стратегия нишевого лидерства.

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казах-

стан на 2020 - 2025 годы». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.zakon.kz/5002426-utverzhdennag-osudarstvennaya-programma.html> (дата обращения: 15.05.2021).

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 990 «Об утверждении Государственной программы развития регионов на 2020 - 2025 годы». [Электронный ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000990> (дата обращения: 15.05.2021).

3. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.akorda.kz> (дата обращения: 15.05.2021).

4. Foray D., David P., Hall B. Smart specialization - The concept // Knowledge Economists Policy Brief. - 2009. - Т. 9. - № 85. - С. 1–5.

5. European Commission. Smart Specialisation - Pilot Actions. Project Leaflet by Directorate-General for Regional and Urban Policy. Brussels: European Commission. [Электронный ресурс] - URL: http://europa.eu/rapid/attachment/IP-17-1995/en/SmartSpecialisation_PilotActions.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

6. Foray D. The Economic Fundamentals of Smart Specialization Strategies // Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization. Amsterdam: Academic Press. P. 37–50. [Электронный ресурс] - URL: <https://doi.org/10.1016/B9780-12-804137-6.00002-4> (дата обращения: 15.05.2021).

7. Landabaso M., Foray D. From smart specialisation to smart specialisation policy // European Journal of Innovation Management. – 2014. - Т. 17. - № 4. - С. 492–507.

8. Landabaso M., McCann P., Ortega-Argilés R. Smart specialisation in European regions: Issues of strategy, institutions and implementation // European Journal of Innovation Management. – 2014 - Т. 17. - № 4. - С. 409–427.

9. European Commission. Smart Specialisation and Technology Transfer as Innovation Drivers for Regional Growth. Summary Report on the conference held in Sofia, May 3–4, 2018. Sofia: European Commission. [Электронный ресурс] - URL: https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/summary-report_conf_innovation-drivers-regional-growth.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

10. Radošević S. Advancing Theory and Practice of Smart Specialization: Key Messages. Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization / Eds. S. Radošević, A. Curaj, R. Gheorghiu, I. Wade. Amsterdam: Academic Press. P. 345–355. [Электронный ресурс] - URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-804137-6.00015-2> (дата обращения: 15.05.2021).

11. Boschma R. Smart Specialisation and Regional Innovation Policy // Welsh Economic Review. – 2016 - Т. 24. - С. 17.

12. OECD. Innovation-driven Growth in Regions: The Role of Smart Specialisation. Paris: OECD. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.oecd.org/sti/inno/smartspecialisation.htm#:~:text=The%20OECD%20report%20%E2%80%9CInnovation%2Ddriven,boosting%20innovation%20driven%20growth%20in> (дата обращения: 15.05.2021).

13. Foray D. Smart Specialisation - Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy (1st ed.). - London: Routledge, 2015. - 122 p.

14. Asheim B.T. Smart specialisation, innovation policy and regional innovation systems: What about new path development in less innovative regions? // Innovation: The European Journal of Social Science Research. – 2018. - Т. 32. - № 1. - С. 8–25.

15. Oliveira F., Ovanessoff A., Peppes A., Plastino E. Yesterday's Truths, Today's Realities: A New Global Mindset for Brazilian Business. Sao Paulo: Accenture. [Электронный ресурс] - URL: https://www.accenture.com/t20170411T175630Z_w_/us-en/_acnmedia/Accenture/ConversionAssets/DotCom/Documents/Global/PDF/Digital_3/Accenture-Brazil-Yesterdays-Truths-Todays-realities-Zoom-Fixed.pdf#zoom=50 (дата обращения: 15.05.2021).

16. Crespo J., Balland P.-A., Boschma R., Rigby D. Regional Diversification Opportunities and Smart Specialization Strategies. Brussels: European Commission. [Электронный ресурс] - URL: <https://www3.gobiernodecanarias.org/aciisi/ris3/documentos/especializacion-inteligente/33-regional-diversification-opportunities-and-smart-specialization-strategies/file> (дата обращения: 15.05.2021).

17. EUA. Coherent Policies for Europe Beyond 2020: Maximising the Effectiveness of Smart Specialisation Strategies for Regional Development. Brussels: European University Association. [Электронный ресурс] - URL: <https://eua.eu/component/attachments/attachments.html?id=376> (дата обращения: 15.05.2021).

18. McCann P., Ortega-Argilés R. Smart Specialization, Regional Growth and Applications to European Union Cohesion Policy // Regional Studies. – 2013. - Т. 49. - № 8. - С. 1291–1302.

19. Boschma R. Constructing Regional Advantage and Smart Specialization: Comparison of Two European Policy Concepts // Scienze Regionali. 2014. – Т. 13. – № 1. – P. 51-68.
20. Kotnik P., Petrin T. Implementing a smart specialisation strategy: An evidence-based approach // International Review of Administrative Sciences. – 2017- Т. 83. – № 1. – С. 85–105.
21. Kuznetsov Y., Sabel C. Managing Self-Discovery: Diagnostic Monitoring of a Portfolio of Projects and Programs // Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization / Eds. S. Radošević, A. Curaj, R. Gheorghiu, I. Wade. Amsterdam: Academic Press. – 2017. – P. 51–72.
22. Kurmanov N., Zhagalbayev B. Innovative development of a region based on the «smart specialization» model // Современные тенденции и перспективы развития национальных экономик в условиях вызовов мировой пандемии: Сборник трудов международной научно-практической конференции. - Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2020. – С. 167-170.
23. European Union. The role of clusters in smart specialisation strategies: Directorate General for Research and Innovation. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. -64 p.
24. Kurmanov N., Aliyev U., Satbayeva A., Kabdullina G., Baxultanov D. Energy Intensity of Kazakhstan's GDP: Factors for its Decrease in a Resource-export Developing Economy//International Journal of Energy Economics and Policy. - 2020. - №10(5). - С. 447-453.
25. McCann P., Ortega-Argilés R. Smart Specialisation: Insights from the EU Experience and Implications for Other Economies // Investigaciones Regionales – Journal of Regional Research. – 2016. - Т. 36. – С. 279–293.
26. European Commission. Regional Policy Contributing to Smart Growth in Europe 2020. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions (COM (2010) 553 final). Brussels: European Commission. [Электронный ресурс]. – 2018. - URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/communic/smart_growth/comm2010_553_en.pdf (дата обращения: 15.05.2021).
27. Kirzner I.M. Competition and Entrepreneurship. Chicago: The University of Chicago Press, 1973. – 256 p.
28. Guide on research and innovation strategies for smart specialization // Smart specialisation platform. [Электронный ресурс]. – 2012. - URL: s3platform.jrc.ec.europa.eu/ (дата обращения: 15.05.2021).
29. Smart specialisation platform. [Электронный ресурс]. – 2011. - URL: s3platform.jrc.ec.europa.eu/s3platform (дата обращения: 15.05.2021).
30. Дубровская Ю. В., Кудрявцева М. Р. Формирование кластерно-сетевой модели инновационного партнерства на основе «умной специализации» // Вестник науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – №. 2(29). – С. 31-37.
31. Филимонов И.В., Васильева З.А., Лихачева Т.П. Модель управления развитием регионов на основе концепции «умная специализация» // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика. – 2017. – С. 508-526.
32. Corden W., Neary J. Booming sector and deindustrialization in a small open economy // The Economic Journal. – 1982. – Т.92. – С. 825-848.
33. Corden W. Booming sector and Dutch disease economics: survey and consolidation // Oxford Economic Papers. – 1984. – Т.36. – С. 359-380.
34. Ермакова Ж.А. Технологические приоритеты как основа научно-технического развития промышленного комплекса региона // Вестник ОГУ. – 2012.- №8 (144). – С. 105-109.
35. Васильева З.А., Филимонов И.В. Концепция технологического развития экономики сырьевого региона на основе стремительно развивающегося сектора // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. – № 12. – С. 1345–1360.

Н.А. Курманов, Л.М. Муталиева, Д.Е. Баксултанов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**Шикізат аймағының инновациялық даму процесіне «ақылды мамандандыру»
моделінің ғылыми негіздемесі**

Аннотация. Қазіргі уақытта кластерлерді оқшаулау аумақтарын айқындау саласындағы озық құрал өңірлік кластерлерді қалыптастыруға ерекше ғылыми тәсіл болып табылатын «ақылды мамандандыру» моделі болып табылады. «Ақылды мамандандыру» моделінде өңірлік мамандандудың анықталған сала-

ларындағы инновациялық зерттеулер мен әзірлемелерді қолдау және ынталандыру арқылы өңірдің әлеуметтік-экономикалық дамуына барынша үлес қоса алатын қызмет салаларын іздеу және таңдау қажеттілігі атап көрсетіледі. Өңірлік экономикалық прогрестің маңызды шарты өз әлеуетін және үздік әлемдік тәжірибелерді талдау негізінде өңірді дамытудың инновациялық өсуінің әлеуетті полюстерін анықтау болып табылады.

Мақалада «ақылды мамандандыру» моделін аймақтың инновациялық даму процесіне қолданудың басымдылығы мен тиімділігі атап көрсетілді. Шикізат өңірі экономикасы секторларының сипаттамалары айқындалды. «Ақылды мамандандыру» моделі бойынша шикізат өңірінің инновациялық дамуға көшу әсері белгіленді.

Түйін сөздер: инновациялар, инновациялық даму, басқару, «ақылды мамандандыру» моделі, шикізат өңірі, Қазақстан.

N.A. Kurmanov, L.M. Mutaliyeva, D.E. Baxultanov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Scientific justification of the «smart specialization» model for the process of innovative development of the raw materials region

Abstract. Currently, the «smart specialization» model, which is a special scientific approach to the formation of regional clusters, is an advanced tool in the field of determining the territories of cluster localization. The «smart specialization» model emphasizes the need to find and select such areas of activity that can make the maximum contribution to the socio-economic development of the region by supporting and stimulating innovative research and development in the identified areas of regional specialization. An important condition for regional economic progress is the identification of potential poles of innovative growth in the development of the region based on the analysis of its potential and the best world practices.

The article substantiates the priority and effectiveness of the application of the «smart specialization» model to the process of innovative development of the region. The characteristics of the sectors of the economy of the raw material region are determined. The effects of the transition of the raw materials region to innovative development according to the «smart specialization» model are indicated. The article was prepared based on the results of research under the grant № AP08052209 of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: innovation, innovative development, management, «smart specialization» model, raw materials region, Kazakhstan.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2019 goda № 1050 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy industrial'no-innovacionnogo razvitiya Respubliki Kazahstan na 2020 - 2025 gody» [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 31, 2019 No. 1050 «On approval of the State program of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2020 - 2025»]. [Electronic resource] - Available at: <https://www.zakon.kz/5002426-utverzhdjena-gosudarstvennaya-programma.html> (Accessed: 15.05.2021). [in Russian]
2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrya 2019 goda № 990 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya regionov na 2020 - 2025 gody» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019 No. 990 «On approval of the State program for the development of regions for 2020 - 2025»]. [Electronic resource] - Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000990> (Accessed: 15.05.2021). [in Russian]
3. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan - Lidera natsii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana «Novye vozmozhnosti razvitiya v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii» ot 10 yanvarya 2018 goda [Message from the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan «New development opportunities in the context of the fourth industrial revolution» dated January 10, 2018]. [Electronic resource] - Available at: <https://www.akorda.kz> (Accessed: 15.05.2021).

4. Foray D., David P., Hall B. Smart specialization - The concept. Knowledge Economists Policy Brief, 9(85), 1–5 (2009).
5. European Commission. Smart Specialisation - Pilot Actions. Project Leaflet by Directorate-General for Regional and Urban Policy. Brussels: European Commission. [Electronic resource] - Available at: http://europa.eu/rapid/attachment/IP-17-1995/en/SmartSpecialisation_PilotActions.pdf (Accessed: 15.05.2021).
6. Foray D. The Economic Fundamentals of Smart Specialization Strategies. Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization / Eds. S. Radošević, A. Curaj, R. Gheorghiu, I. Wade. Amsterdam: Academic Press. P. 37–50. [Electronic resource] - Available at: <https://doi.org/10.1016/B9780-12-804137-6.00002-4> (Accessed: 15.05.2021).
7. Landabaso M., Foray D. From smart specialisation to smart specialisation policy. European Journal of Innovation Management, 17(4), 492–507 (2014).
8. Landabaso M., McCann P., Ortega-Argilés R. Smart specialisation in European regions: Issues of strategy, institutions and implementation. European Journal of Innovation Management, 17(4), 409–427 (2014).
9. European Commission. Smart Specialisation and Technology Transfer as Innovation Drivers for Regional Growth. Summary Report on the conference held in Sofia, May 3–4, 2018. Sofia: European Commission. [Electronic resource] - Available at: https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/summary-report_conf_innovation-drivers-regional-growth.pdf (Accessed: 15.05.2021).
10. Radošević S. Advancing Theory and Practice of Smart Specialization: Key Messages. Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization / Eds. S. Radošević, A. Curaj, R. Gheorghiu, I. Wade. Amsterdam: Academic Press. [Electronic resource] - Available at: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-804137-6.00015-2> (Accessed: 15.05.2021).
11. Boschma R. Smart Specialisation and Regional Innovation Policy. Welsh Economic Review, 2016, 17 p.
12. OECD. Innovation-driven Growth in Regions: The Role of Smart Specialisation. Paris: OECD, 2013. [Electronic resource] - Available at: <https://www.oecd.org/sti/inno/smartspecialisation.htm#:~:text=The%20OECD%20report%20%E2%80%9CInnovation%2Ddriven,boosting%20innovation%20driven%20growth%20in> (Accessed: 15.05.2021).
13. Foray D. Smart Specialisation - Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy (1st ed.). London: Routledge, 2015, 122 p.
14. Asheim B.T. Smart specialisation, innovation policy and regional innovation systems: What about new path development in less innovative regions? Innovation: The European Journal of Social Science Research, 32(1), 8–25 (2018).
15. Oliveira F., Ovanessoff A., Peppes A., Plastino E. Yesterday's Truths, Today's Realities: A New Global Mindset for Brazilian Business. Sao Paulo: Accenture. [Electronic resource] - Available at: https://www.accenture.com/t20170411T175630Z__w_/us-en/_acnmedia/Accenture/ConversionAssets/DotCom/Documents/Global/PDF/Digital_3/Accenture-Brazil-Yesterdays-Truths-Todays-realities-Zoom-Fixed.pdf#zoom=50 (Accessed: 15.05.2021).
16. Crespo J., Balland P.-A., Boschma R., Rigby D. Regional Diversification Opportunities and Smart Specialization Strategies. Brussels: European Commission, 2017. [Electronic resource] - Available at: <https://www3.gobiernodecanarias.org/aciisi/ris3/documentos/especializacion-inteligente/33-regional-diversification-opportunities-and-smart-specialization-strategies/file> (Accessed: 15.05.2021).
17. EUA. Coherent Policies for Europe Beyond 2020: Maximising the Effectiveness of Smart Specialisation Strategies for Regional Development. Brussels: European University Association. [Electronic resource] - Available at: <https://eua.eu/component/attachments/attachments.html?id=376> (Accessed: 15.05.2021).
18. McCann P., Ortega-Argilés R. Smart Specialization, Regional Growth and Applications to European Union Cohesion Policy. Regional Studies, 49(8), 1291–1302 (2013).
19. Boschma R. Constructing Regional Advantage and Smart Specialization: Comparison of Two European Policy Concepts. Scienze Regionali, 13(1), 51–68 (2014).
20. Kotnik P., Petrin T. Implementing a smart specialisation strategy: An evidence-based approach. International Review of Administrative Sciences, 83(1), 85–105 (2017).
21. Kuznetsov Y., Sabel C. Managing Self-Discovery: Diagnostic Monitoring of a Portfolio of Projects and Programs. Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization / Eds. S. Radošević, A. Curaj, R. Gheorghiu, I. Wade. Amsterdam: Academic Press, 51–72 (2017).
22. Kurmanov N., Zhagalbayev B. Innovative development of a region based on the «smart specialization» model// Sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya nacional'nyh ekonomik v usloviyah vyzovov mirovoj

pandemii: Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Current Trends and Prospects for the Development of National Economies in the Context of the Challenges of the World Pandemic: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference], Nur-Sultan: Evrazijskij nacional'nyj universitet im. L.N. Gumileva [Nur-Sultan: Eurasian National University named after L.N. Gumilyov], 167-170 (2020).

23. European Union. The role of clusters in smart specialisation strategies: Directorate General for Research and Innovation. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013, 64 p.

24. Kurmanov Nurlan, Aliyev Ulukbek, Satbayeva Aizhan, Gulmira Kabdullina, Darkhan Baxultanov. Energy Intensity of Kazakhstan's GDP: Factors for its Decrease in a Resource-export Developing Economy. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 10(5), 447-453 (2020).

25. McCann P., Ortega-Argilés R. Smart Specialisation: Insights from the EU Experience and Implications for Other Economies. *Investigaciones Regionales – Journal of Regional Research*, 36, 279–293 (2016).

26. European Commission. Regional Policy Contributing to Smart Growth in Europe 2020. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions (COM (2010) 553 final). Brussels: European Commission. [Electronic resource] - Available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/communic/smart_growth/comm2010_553_en.pdf (Accessed: 15.05.2021).

27. Kirzner I.M. Competition and Entrepreneurship. Chicago: The University of Chicago Press, 1973, 256 p.

28. Guide on research and innovation strategies for smart specialization. Smart specialisation platform. [Electronic resource] - Available at: s3platform.jrc.ec.europa.eu/ (Accessed: 15.05.2021).

29. Smart specialisation platform. [Electronic resource] - Available at: s3platform.jrc.ec.europa.eu/s3-platform (Accessed: 15.05.2021).

30. Dubrovskaya Yu. V., Kudryavtseva M. R. Formation of a cluster-network model of innovative partnership based on «smart specialization». *Vestnik nauki TGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie [TSU Science Bulletin. Series: Economics and Management]*, 2(29), 31-37 (2017).

31. Filimonenko I. V., Vasilyeva Z. A., Likhacheva T. P. Model of regional development management based on the concept of «smart specialization». *Innovacionnye klasteri v cifrovoj ekonomike: teoriya i praktika [Innovation clusters in the digital economy: theory and practice]*, 508-526 (2017).

32. Corden W., Neary J. Booming sector and deindustrialization in a small open economy. *The Economic Journal*, 92, 825-848 (1982).

33. Corden W. Booming sector and Dutch disease economics: survey and consolidation. *Oxford Economic Papers*, 36, 359-380 (1984).

34. Ermakova Zh.A. Technological priorities as the basis for the scientific and technical development of the industrial complex of the region. *Vestnik OGU [OSU Bulletin]*, 8 (144), 105-109 (2012).

35. Vasilyeva Z.A., Filimonenko I.V. The concept of technological development of the economy of a resource region based on a rapidly developing sector. *Kreativnaya ekonomika [Creative economy]*, 10(12), 1345–1360 (2016).

Сведения об авторах:

Курманов Н.А. – основной автор, PhD, профессор, профессор-исследователь кафедры «Менеджмент», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Кажымукана, 11, Нур-Султан, Казахстан.

Муталиева Л.М. – к.э.н., профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Кажымукана, 11, Нур-Султан, Казахстан.

Баксултанов Д.Е. – докторант специальности «Инновационный менеджмент», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Кажымукана, 11, Нур-Султан, Казахстан.

Kurmanov N.A. – The main author, Ph.D., professor, Management Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11, Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Mutaliyeva L.M. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Baxultanov D.E. – Ph.D. student in Innovation Management, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

A.K. Maralov
N.A. Kurmanov
K.A. Kirdasinova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: arman_maralov@mail.ru, n.a.kurman@mail.ru, marso310@mail.ru)

Modern development and management of telecommunications network in the Republic of Kazakhstan

Abstract. *In modern conditions of the socio-economic development of the state, the issues of the development of information and communication technologies within the framework of the world economy are significant. In the article, the authors focus on topical issues of the formation and functioning of the real sector of the economy of the Republic of Kazakhstan - the telecommunications network, which in recent years has been dynamically developing at a high level, considering global trends. From an economic point of view, the stability of the industry is considered in the meaning of the demand and supply of telecommunications services by enterprises present on the domestic market. On the example of a leading service provider, the activity of «Kazakhtelecom» JSC is shown, an economic assessment of the production and commercial activity of the enterprise is carried out. According to the results of the study, the authors made the appropriate conclusions.*

Keywords: *telecommunications network, services, market, enterprise, infrastructure, communication, technology.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-118-125>

Introduction

Telecommunications of Kazakhstan is a multi-level multifunctional market structure of data transmission, which has developed based on telecommunications of the Kazakh SSR towards fixed and mobile communications, TV / radio, and the Internet under the state regulation of the Committee for communications, informatization and information Ministry of Industry and Infrastructure Development and has a specificity due to geo- and demo factors of the country.

Telecommunications of Kazakhstan in the 90s developed on the telecommunications base of the former USSR. Then, at the beginning of the new millennium, the process was streamlined by the State Program based on the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan

«On the Concept of Development of the Telecommunications Industry of the Republic of Kazakhstan» dated 4.12.2001, according to which the demonopolization of the market began in 2004 and private players appeared along with state-owned companies. Mainly for regional coverage of telecommunications services. In the first decade of the 2000s, the laying of fiber-optic communication lines (FOCL) began in the megalopolises of Kazakhstan, instead of MMDS lines, which still prevail in the republic, and the 4G format also spread. Until 2013, the International Central Asian Telecommunications Exhibition Kitel was held annually in Kazakhstan. In 2013, the government approved a new telecommunications program «Information Kazakhstan - 2020», aimed at the development and availability of TC to the population of the

country. Since the 2000s, independent associations of the telecommunications market have been operating in Kazakhstan [1].

An analytical assessment of the development of a telecommunications network in the Republic of Kazakhstan, considering its patterns and features, identifying problematic issues and ways of solving them in relation to modern economic conditions.

Formulation of the problem. At present time, according to the recognition of representatives of international business circles, Kazakhstan occupies a leading position among the CIS countries in carrying out economic reforms.

New economic conditions of management require adequate reforms in all spheres of social production, including telecommunications, which is the most important component of the country's social and production infrastructure.

Institutional transformations in the telecommunications sector, demonopolization of the communications industry, privatization and corporatization of state-owned enterprises provided operators with sufficient economic freedom to carry out production and commercial activities, because of which telecommunications during the period of economic liberalization developed much more stable and efficiently than other sectors of social production. Researchers Amanzholova K.B. [2], Efremov A.A. [3], Aliev T.I. [4], Fedotov A.V. [5], Drokina K.V. [6] indicate fundamental changes in the general economic conditions for the functioning of telecommunications associated with the transition to market relations; radical changes and conditions of activity of economic entities united in an interconnected network of the country; technical, technological, and organizational and economic ties in the formation of a state development strategy.

Methodology

In the author's research, the method of analysis and the statistical method were applied. Using these methods, the dynamics of the development of the telecommunications industry has been studied. The graphical method is used

for clarity. Diagrams and graphs were used. Based on the study, the authors carried out an economic assessment of the current development of the industry and showed the mechanism for managing innovations in a specific industry segment.

Discussion

The main medium-term trends that are noticeable at the end of 2020 in the telecommunications services market in Kazakhstan. First, the growth of traffic in networks - Internet access revenues remain the flagship of telecommunications services (they exceed revenues from mobile communications and for the first time in history exceeded 21 billion tenge per month - the weighted average exchange rate of tenge in US dollars is 419) - the bulk of smartphone users (60.7 %), consumes more than 6 GB of the Internet monthly, and the share of such users has grown by 48.7% compared to last year. The second important trend is the continued growth in the share of smartphones. According to various estimates, it ranges from 55 to 60%.

The service market for 2020 was mainly formed by mobile communication services, the Internet, and other services (Figure 1).

There are four mobile operators and over one hundred telecommunication companies operating in the republic today, the largest of which is «Kazakhtelecom» JSC. It is actively developing a unified public telecommunications network, introducing advanced technologies and equipment.

At present, «Kazakhtelecom» JSC accounts for the most significant investments in this sector of the Kazakh economy. The market for communication services of JSC is shown in Table 1.

Table 1

Communication services market, billion tenge

name	2020	share, %
Mobile communication (voice, Internet)	256	26.23%

Internet	337	37.51%
ICT	183	18.9%
Telephony	56	6.36%
TV (incl. satellite)	41	5%
Data connection	54	6%
Communication services	927	100%

The volume of mobile communication services from 2015 to 2019 decreased from 246 billion tenge to 256 billion tenge.

Despite the growth from 2017 to 2019, the market has been declining in average annual terms by 2.1% for 5 years.

The number of cellular subscribers has decreased from 25,534 thousand units to 24,293 thousand units in 5 years. The average annual rate of decline was 1.5%. We note that in connection with the appearance of tariff proposals on the market, as well as the possibility of switching to other mobile operators without changing the number, the demand for additional SIM cards is decreasing.

The growth dynamics of Internet services is positive, from 2016 to 2020 the volume of services increased from 206 billion tenge to 336 billion tenge. The average annual growth rate for 5 years was 8.3% (Figure 3).

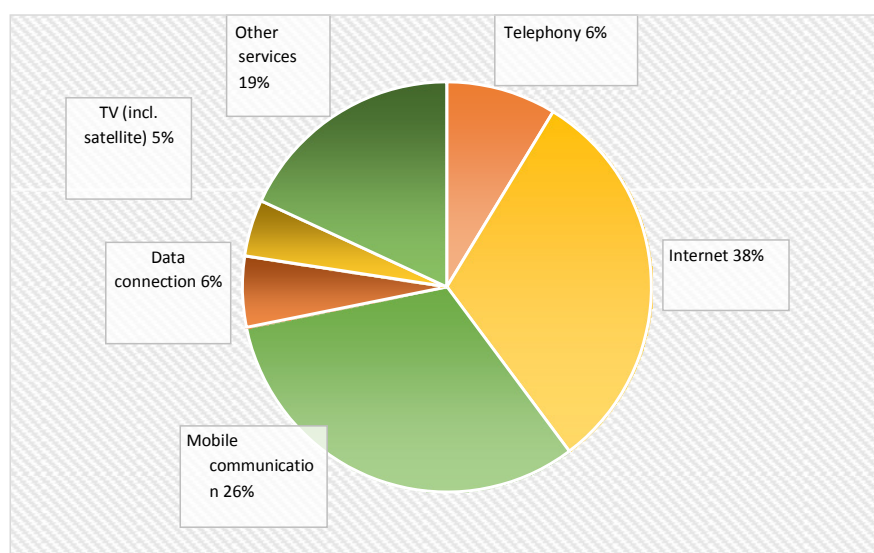
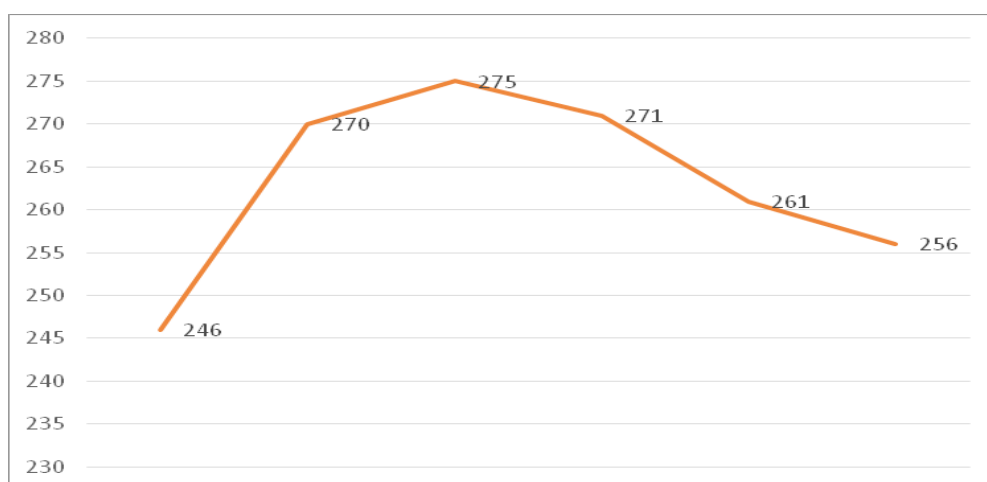
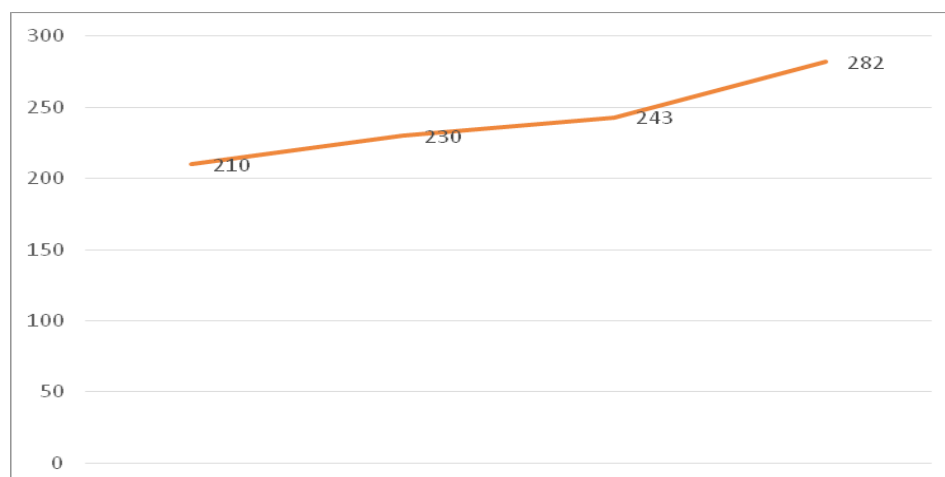

Figure 1 – Market structure for 2020, %

Source: Statistics Committee of the MNE

Figure 2 – Mobile connection, million tenge

Source: Statistics Committee of the MNE

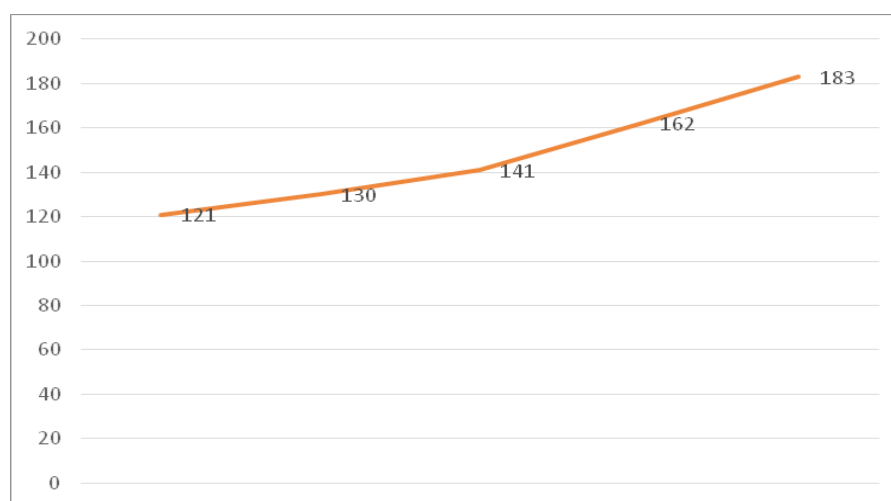
Figure 3 – Internet, million tenge

Other services technologically related to the provision of telecommunications services for connecting and connecting other telecommunications operators to the telecommunications network, services for organizing subscriber access to the telecommunications network, services for the provision of leased lines, services for the maintenance and repair of telecommunications equipment and network infrastructure elements, services for leasing telecommunication equipment, network infrastructure elements and traffic transmission services (interconnect) for telecom operators.

Other services have increased from 121 to 183 billion tenge from 2016 to 2020. The average annual growth rate of other services was 8.7% (Figure 4).

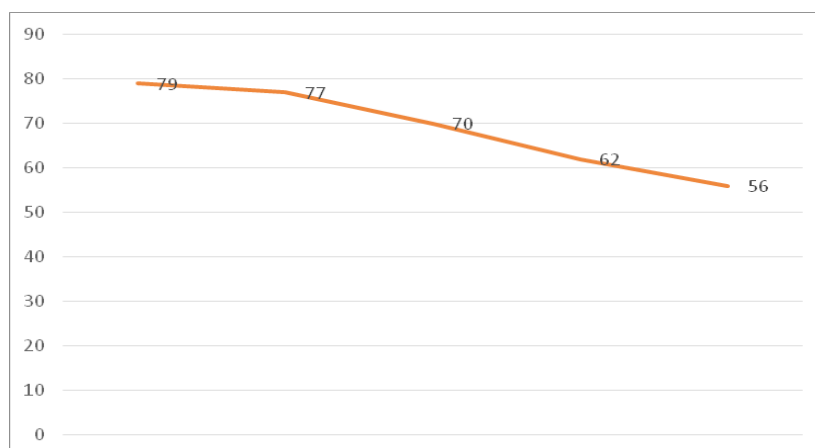
The volume of telephony services from 2016 to 2020 falls steadily. If in 2016 the volume of services rendered was 79 billion tenge, then in 2020 the figure was 56 billion tenge. The decline in the telephony market in average annual terms was 6% (Figure 5).

The decline in the fixed-line telephony market is also confirmed by the decrease in long-distance and international outgoing telephone traffic. The number of million minutes decreased from 2016

Source: Statistics Committee of the MNE

Figure 4 – Other services, million tenge

Source: Statistics Committee of the MNE

Figure 5 – Telephony, million tenge

to 2020 from 2,584 to 772. The average annual rate of decline was 13.6%

«Data transmission service» refers to the activities of a communications operator in receiving and transmitting data, which can be carried out both through specialized and non-specialized telecommunication networks, both through switched and non-switched networks.

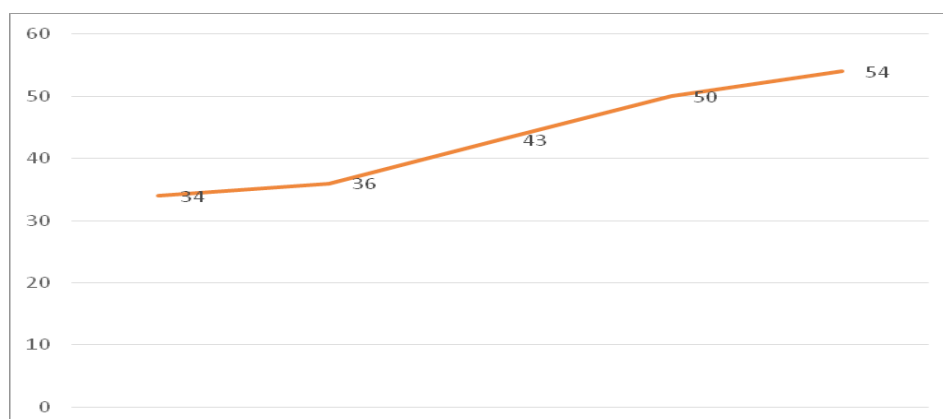
Data connection services increased from 2016 to 2020 from 34 billion tenge to 54 billion tenge, in this regard, the average annual growth rate was 16% (Figure 6).

Television showed positive dynamics, from 2016 to 2020 the volume of services in this segment increased from 29 to 41 billion tenge. The market in average annual terms grew by 10.4% (Figure 7).

Results

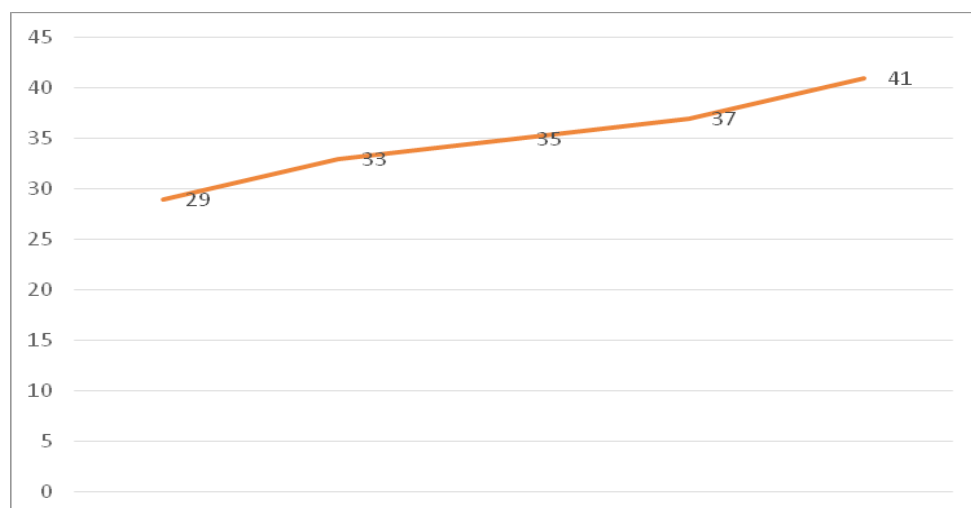
In 2019, almost 470 rural settlements were provided with broadband access to the Internet, and by the end of this year, 2020, this project will cover more than 800 villages with a total population of almost 2.5 million people.

In total, there are more than 6 thousand villages in Kazakhstan, while part of rural settlements has already been connected to fiber - 1.2 thousand, and after the implementation of the project there will be 2 thousand such villages, that is, a third of rural settlements can be automatically involved in the construction of such integrated network. Another 3-3.5 thousand villages can be connected to this system through a radio access system using LTE800 technology.

Source: Statistics Committee of the MNE

Figure 6 – Data connection, million tenge

Source: Statistics Committee of the MNE

Figure 7 – TV (incl. satellite), million tenge

Thus, while implementing the project for the construction of fiber-optic communication lines, «Kazakhtelecom» is simultaneously creating the infrastructure for future connections of villagers to this single integrated network. FOCL is becoming the basic infrastructure on the basis of which it will be possible to vary technical solutions, use other types of equipment for various types of connections for the population of other rural settlements [7].

The acquisition in mid-2019 of a 49% stake of the Swedish mobile operator Tele2 AB in the joint venture Khan Tengri Holding B.V. also played a positive role in the activities of «Kazakhtelecom» OJSC. It is these steps taken to integrate and jointly use the technical capabilities of cellular operators that gave «Kazakhtelecom» the opportunity to fully implement many projects in the country due to the synergy of the potential of the two cellular companies. Including the construction of the first 5G network in the region.

It is these steps taken to integrate and share the technical capabilities of cellular operators that will allow Kazakhstan soon to replicate Smart City projects - smart cities.

Conclusion

Considering the market of Internet services in the regional aspect, we can note the dependence

of the number of users on the level of economic development of a particular region or city.

To date, the republic has adopted the laws “On informatization” and “On electronic documents and electronic digital signatures”, as well as several decrees of the government of the republic, regulating relations in the field of informatization. Along with this, the Agency is developing normative acts concerning the use of electronic document management and electronic digital signatures, as well as regulating relations in the development of the national segment “kz” of the global Internet.

One cannot but consider the fact that today in Kazakhstan alternative technologies of Internet access are being introduced more and more actively, which can also affect the price conjuncture.

The growth of the Kazakhstani segment of satellite television is expected at the expense of 50% of the rural population, which is still without access to cable TV. The expansion of the national TV market players to the regions of the country begins by merging with local operators. The demand for the mobile Internet is increasing due to the more and more frequent use of a mobile device by the population instead of a PC. At the same time, the fixed data transmission market is still relevant in the business environment.

References

1. Телекоммуникации и связь: проблемы и решения: редакционный обзор. Kazakhstan business magazine // Журнал капитанов экономики. ТОО «Деловой журнал «Казахстан». – 2004. - № 2. - С. 1-2.
2. Аманжолова К.Б. Менеджмент в телекоммуникационном комплексе. Учебное пособие. – Алматы: АИЭС, 2006. - 113 с.
3. Ефремов А.А. Мировой рынок телекоммуникационных услуг: тенденции и принципы. Мировые товарные рынки // Российский внешнеэкономический вестник. - 2009. - № 5. - С. 31-35.
4. Алиев Т.И. Сети ЭВМ и телекоммуникации. - СПб: СПбГУ ИТМО, 2011. - 400 с.
5. Федотов А.В. Маркетинговые аспекты развития рынка телекоммуникационных услуг. Монография. – Москва: Издательство ИП Насирддинова В.В., 2012. – 52 с.
6. Дрокина К.В. Рынок информационно-коммуникационных технологий и организация продаж. Часть II: учебное пособие. – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 76 с.
7. Есекеев К. Что ждет рынок телекоммуникаций Казахстана в 2020 году. КУРСИВ. [Электронный ресурс] – URL: <https://kursiv.kz/news/rynki/2020-01/chto-zhdet-rynok-telekommunikaciy-kazakhstana-v-2020-godu> (дата обращения: 09.09.2020).

А.К. Маралов, Н.А. Курманов, К.А. Кирдасинова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстан Республикасында телекоммуникациялық желіні басқару және қазіргі заманғы дамыту

Аннотация. Мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуының қазіргі жағдайында әлемдік экономика шеңберінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды дамыту мәселелері маңызды болып табылады. Мақалада авторлар Қазақстан Республикасы экономикасының нақты секторын қалыптастыру мен жұмыс істеуінің өзекті мәселелері, яғни соңғы жылдардағы әлемдік тенденцияларды ескере отырып, жоғары деңгейде қарқынды дамып келе жатқан телекоммуникация желісіне назар аударады.

Экономикалық тұрғыдан алғанда, саланың тұрақтылығы отандық нарықтағы кәсіпорындардың телекоммуникациялық қызметтерге сұранысы мен ұсынысының маңыздылығымен қарастырылады.

Жетекші қызмет көрсетушінің мысалында «Қазақтелеком» АҚ қызметі көрсетілді, кәсіпорынның өндірістік-коммерциялық қызметіне экономикалық бағалау жүргізілді. Жүргізілген зерттеу нәтижелері бойынша авторлар тиісті қорытынды жасады.

Түйін сөздер: телекоммуникациялық желі, қызметтер, нарық, кәсіпорын, инфрақұрылым, байланыс, технология.

А.К. Маралов, Н.А. Курманов, К.А. Кирдасинова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Современное развитие и управление телекоммуникационной сетью в Республике Казахстан

Аннотация. В современных условиях социально-экономического развития государства значимыми являются вопросы развития информационно-коммуникационных технологий в рамках мировой экономики. В статье авторы акцентируют внимание на актуальных вопросах формирования и функционирования реального сектора экономики Республики Казахстан – телекоммуникационной сети, которая в последние годы достаточно на высоком уровне динамично развивается с учетом мировых тенденций. С экономической точки зрения устойчивость отрасли рассматривается в значении спроса и предложения телекоммуникационных услуг предприятиями, присутствующими на отечественном рынке. На примере ведущего поставщика услуг показана деятельность АО «Казахтелеком», проведена экономическая оценка производственно-коммерческой деятельности предприятия. По результатам проведенного исследования авторами сделаны соответствующие выводы

Ключевые слова: телекоммуникационная сеть, услуги, рынок, предприятие, инфраструктура, связь, технологии.

References

1. Telekommunikatsii i svyaz: problemy i resheniya: redaktsionnyi obzor. Kazakhstan business magazine, Zhurnal kapitanov ekonomiki. LLC «Delovoi zhurnal «Kazakhstan» [Telecommunications and Communications: Problems and Solutions: An Editorial Review. Kazakhstan business magazine, Journal of Captains of Economics. LLP «Business magazine «Kazakhstan»], 2, 1-2 (2004). [in Russian]
2. Amanzholova K.B. Menedzhment v telekommunikatsionnom komplekse. Study guide [Management in the telecommunications complex. Tutorial] (Almaty: AIES, 2006, 113 p.). [in Russian]
3. Yefremov A.A. Mirovoi rynek telekommunikatsionnykh uslug: tendentsii i printsipy. Mirovye tovarnye rynki. Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik [World market of telecommunication services: trends and principles. World commodity markets, Russian Foreign Economic Bulletin], 5, 31-35 (2009). [in Russian]
4. Aliyev T.I. Seti EVM i telekommunikatsii [Computer networks and telecommunications] (S-Pb: SPbSU ITMO, 2011, 400 p.). [in Russian]
5. Fedotov A.V. Marketingovye aspekty razvitiya rynka telekommunikatsionnykh uslug. Monograph [Marketing aspects of the development of the telecommunication services market. Monograph] (Moscow: Publishing house of Nassirdidinov V.V., 2012, 52 p.). [in Russian]
6. Drokina K.V. Rynek informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii i organizatsiya prodazh. Part II: study guide / South Federal University [ICT market and sales organization. Part II: tutorial] (Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University, 2016, 76 p.). [in Russian]
7. Yessekeev K. Chto zhdet rynek telekommunikatsii Kazakhstana v 2020 godu. KURSIV [What awaits the telecommunications market of Kazakhstan in 2020. ITALICS]. [Electronic resource] - Available at: <https://kursiv.kz/news/rynki/2020-01/chto-zhdet-rynek-telekommunikatsii-kazakhstana-v-2020-godu> (Accessed: 09.09.2020).

Information about the authors:

Маралов А.К. – негiзгi автор, «Менеджмент» кафедрасының докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Сәтпаев көш. 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Курманов Н.А. – «Менеджмент» кафедрасының профессоры, экономика ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Сәтпаев көш. 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Кирдасинова К.А. – «Менеджмент» кафедрасының профессоры, экономика ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Сәтпаев көш. 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Maralov A.K. – The main author, Ph.D. student in Management, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kurmanov N.A. – Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Management, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kirdasinoва K.A. – Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Management, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Н.Б. Омарбекова¹
А.М. Бакирбекова²

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
(E-mail: ¹omarbekova_nazerke@mail.ru, ²aigul_bakirbek@mail.ru)

Қызмет көрсету саласындағы кәсіпорын инновацияларының дамуы

Аннотация. Қызмет көрсету саласы XXI ғасырдың әлемдік экономиканың дамуына әсер ететін маңызды сала болып табылады. Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы қызмет көрсету саласының қазіргі инновациялық деңгейі, кәсіпорын мен ұйымдардың инновациялық даму және ұйымдастырушылық мәселелері қарастырылған. Атап айтқанда, авторлар Қазақстан Республикасындағы қызмет көрсету саласына инновацияны енгізудің негізгі мәселелері ретінде кәсіпорынның өз қаражатының жетіспеушілігі мен инновация құнының жоғары болуы деп есептейді. Сондықтан, қызмет көрсету саласына инвестиция тарту үшін маркетингтік, ұйымдастырушылық және экологиялық жағдайын жақсарту мәселелерінің қажеттілігі туралы айтылады. Өз кезегінде, кәсіпорынның инновациялылығы, қазіргі кездегідей ғылыми зерттеуге жұмсалатын қаржы көлемімен емес, жалпы еңбек өнімі мен кәсіпорынның бір адамға бөлгенде тапқан жылдық пайдамен есептелу қажеттілігі қарастырылған.

Түйін сөздер: қызмет, инновация, инновациялық қызмет, инновациялық даму, инновациялық белсенділік, инвестиция.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-126-132>

Кіріспе

Қазіргі экономикада инновацияның рөлі айтарлықтай өсті. Инновацияны қолданбай бәсекеге қабілетті, жаңашыл өнімді жасау іс жүзінде мүмкін емес. Қазақстанда инновациялық даму деп технологиялық инновацияларды енгізу мен коммерцияландыру деп түсіндіріледі.

Қазіргі таңда көптеген кәсіпорындар жаңашылдық алып келуге қаржы жұмсағысы келмей, басқа басқа кәсіпорындардың технологиялық инновацияларын қаржыландырады. Бұл мақалада қызмет көрсету саласындағы инновацияның деңгейі, инновация түрлерінің мазмұны және кәсіпорын мен ұйымдардың инновациялық мәселелері қарастырылған.

Мақсаты. Қазіргі замандағы қызмет көрсету саласы кәсіпорындарының инновациялық даму ерекшеліктерін анықтау.

Міндеті.

- Қызмет көрсету саласының қазіргі кездегі инновациялылығын қарастыру;
- Қызмет көрсету саласындағы инновация түрлерін анықтау;
- Қызмет көрсету саласындағы кәсіпорындар мен ұйымдардың мәселелерін жүйелендіру.

Тарихы. Көптеген зерттеушілер өз мақалаларында экономикалық субъектілерді дамыту үшін өндірістік процеске өзгеріс алып келетін инновацияны тұрақты түрде енгізіп отыру керек деп есептейді. Ұйымның инновациялық дамуын тұрақты өзгеріс енгізу және инвести-

ция негізінде басқару тәсілдері қажет болғандықтан, даму мен инновация тең дәрежеде қарастырады. Ірі инвестициясыз – инновация, инновациясыз – ірі инвестиция болмайды.

Зерттеу әдісі

Бұл мақалада салыстыру, бақылау, статистикалық тәсілдер қолданылған.

Қызмет көрсету саласындағы ұйым инновациялық, инновациялық емес болуы мүмкін. Кәсіпорынды дамыту мақсаты – бәсекеге қабілетті өнім беру, егер өнімнің сапасы төмен болса, мемлекеттің немесе өзін-өзі реттейтін ұйымдардың стандарттарын тарифтер арқылы анықтау қажет.

Нарықтық жүйеде шаруашылық жүргізудің және нарықтың ашықтығы үшін қызмет көрсету салаларының инновациялық дамуы маңызға ие. Ол нарықта өз дәрежесін ұстап қалуға, сонымен қатар бәсекелестік қабілетін жоғарылатуға, экономиканы әртараптандыруға және сұраныстары үнемі өзгеріп отыратын тұтынушыларға бар қызметті жетілдіру, нарыққа жаңа, заманауи қызметтерді енгізеді.

Талқылау

Қызмет көрсету саласындағы болып жатқан басты процестер – жаһандану болып табылады. Ол Қазақстанның халықаралық ұйым мен ДСҰ-на, отандық кәсіпорындардың әлемдік нарыққа кірумен және ішкі нарықта бәсекелестіктің күшеюімен сипатталады. Қызметтік саланы дамытудың басқа үрдістері мен процестеріне келесілер жатады:

- жоғары технологиялық қызметтерге сұраныс;
- ұйымдастырушылық интеграция, халық шаруашылығының әртүрлі салалары мен түрлі қызметтік секторларын біріктіру мен ынтымақтастандыру;
- қызмет көрсету саласы – ұлттық экономиканың ғылымды қажет ететін саласы. Әсіресе медицина, білім салаларында қажеттілік байқалады.
- электронды бизнесті жүргізуді қамтамасыз ететін күрделі ақпараттық жүйе, компью-

терлік бағдарламаларды және телекоммуникация мен әлеуметтік желілерді қолдану;

- фирманың материалдық емес активтері есебінен нарықтық капитал құрылымының өзгеруі;

- банк және сақтандыру салаларының, сондай-ақ жылжымайтын мүлік нарығының өнімдерін біріктіретін қаржы қызметтерінің үлес салмағын ұлғайту [1];

- қызметтік нарықтағы тұтынушы рөлінің қосарлануы.

Егер бұрын тұтынушы тек объект ретінде қарастырылса, қазіргі уақытта ол субъект ретінде бірнеше функцияларды атқарады. Қазіргі уақытта қызмет көрсету саласының дамуына әлеуметтік дамудың тигізген септігі айтарлықтай көп.

Біріншіден, бұл өнеркәсіптік өндірістің жоғары кіріс кедергілеріне әкелген әлеуметтік өндірістің ұйымдастырушылық-экономикалық іріленуі, интеграция және экономика салаларының шоғырлану процестері [1].

Екіншіден, нарықтағы ұсынушылар санының артуы. Ол өз кезегінде нарықта бәсекелестік тудырып, тауар сапасының жоғарылауына алып келеді.

Үшіншіден, ғылыми-техникалық процестің жылдам дамуы.

Төртіншіден, циклдік көрініс пен әлеуметтік процестер өндірісінің арасындағы байланыс.

Қызмет көрсету саласының бірнеше саласы, мысалы, келесідей түрлері: денсаулық сақтау, білім, тұрмыстық-коммуналды, жарық және сумен қамтамасыз етуші салалар адам өміріне өте маңызды болғаны үшін мемлекет тарапынан бақыланып, қаржыландырылады. Сонымен қатар, қызметтік сала әлеуметтік өндіріспен интеграцияланады және ұлттық экономиканың көптеген салаларымен тығыз байланысады.

Қызметтік саланың дамуына әсер ететін үш себепті атап айту қажет: нарықтың өзгеруі, өндірістік жүйенің және еңбек ресурстарының құрылымы мен сапасының өзгеруі.

Индустрияландырудан кейінгі алдыңғы қатарлы мемлекеттердің экономикасының дамуы қызмет көрсету саласының өнеркәсіп са-

ласына үстемдігін артты. Осы мемлекеттердің ЖІӨ-ң үлесі 70-75%, ал қызметтік салада жұмыс атқаратын адамдардың үлесі 66-76%. Қазақстан Республикасының ЖІӨ-і үлесі 55,1% (2020ж.) [2].

Қазіргі уақытта экономиканың өсуіне әсер ететін қызмет көрсету саласының факторлары қалыптасты (заманауи ақпараттық технологиялар, интеллектуалды әлеует, қаржы саласының қызмет және т.б.) және олар инновация белгілеріне қарай төмендегідей жіктеледі.

Кесте 1

Қызмет көрсету саласындағы инновациялардың жіктелуі

Белгі	Инновация түрі
Маңыздылығы бойынша	Негізгі, жақсыландыратын, жалған инновация
Бағыты	Кеңейтуші, ауыстырушы
Іске асыру орны	Пайда болу, енгізу, тұтыну салалары
Әзірлеуші	Кәсіпорын немесе сыртқы күштер
Масштаб	Жаңа сала, барлық салада қолдану
Жаңашылдық деңгейі	Жаңа ғылыми жаңалық негізінде, қолданыста болған жаңалық негізінде
Нарыққа шығу уақыты	Көшбасшы, ізбасарлар
Қолдану саласы	Технологиялық, ұйымдастырушы-басқару, ақпараттық
Қызмет көрсету саласының инновациялық бағыты	Инновациялық қызмет, инновациялық бизнес
Ескерту: авторлармен [2] әдебиет негізінде құрастырылған	

Қызмет көрсету саласында жұмыс жасайтын ұйымдардың стратегиялық бағыты мен құрылымдық элементтері келесідей инновация түрлері бойынша қалыптасады:

1.Технологиялық инновация – жаңа қызмет түрін ұсына алатын технологияларды

енгізу. Ол қоғамның алдағы дамуы үшін өте маңызды сала.

2. Қызметтік инновация – қызметтердің сапалық сипатын, құрылымын, құндылығын арттыру. Қызметтік инновация тек нарықта жаңа тауардың пайда болуымен ғана емес, сонымен қатар, процесс пен технологиялық операциялардың жақсаруымен тікелей байланысты.

3. Басқарушылық – басқаруда жаңа тәсілдерді енгізу, шешім қабылдау, қызмет көрсету саласында жаңа ақпараттық-коммуникативты ресурстарды пайдалану.

4. Әлеуметтік-экономикалық- халықтың тұрмысын жақсартуға арналған қызметтік ұйымның әлеуметтік және экономикалық функцияларының өзгеруі,

5. Қаржылық – жаңа құралдар мен қаржыландыру технологияларының пайда болуы [3].

Қызмет көрсету саласындағы инновациялардың келесі түрлері: цифрландыру, жаңа технология жүзеге асырылуы - қазіргі заманның басты талабы болып есептеледі. Қазақстан Республикасында цифрландыру технологиясына көшіп жатқан сала - банк саласы. 2019 жылғы банктер арасындағы рейтингте көшбасшы болған – Kaspi bank. Kaspi bank соңғы уақытта банк саласында инновациялық қызмет және тауар өндірумен айналысады. 2014 жылы қараша айында банк нарықтаға тауарлардың бағаларын салыстыру және несие алу үшін «Kaspi дүкен» онлайн-агрегатын іске қосты. 2016 жылдың тамыз айында тауарларды бөліп төлеуге мүмкіндік беретін «Kaspi Red» жүйесі іске қосылды. Қазақстан Республикасы нарығындағы ең инновациялық өзгеріс - ақшасыз қолма-қол төлемдердің дамуы. 2016-2017 жылы нарықта Kaspi Gold және Kaspi.kz қосымшасы жұмыс істей бастады. 2020 жылы Kaspi.kz қосымшасымен – 6млн. адам, Kaspi Gold картасымен - 4,5 млн.адам қолданды. 2019 жылдың қорытындысы бойынша банк өз активтерін (ROA коэффициенті 9% құрады, одан кейін «Банк Хоум Кредит» АҚ ЕБ – 8,4%) және меншікті капиталын (ROE коэффициенті – 77%, екіншісін Банк Хоум Кредит – 48%) пайдалану бойынша ең тиімді болды. Бір жыл ішінде таза пайда 73%-ға өсіп, 175 млрд.тенгеге жеткен.

Kaspi bank-тың негізгі мақсаты адам өмірін жеңілдету. Банк қазіргі таңда тек Қазақстанда ғана көшбасшы емес, сонымен қатар Apple, Google, Amazon, Alibaba сияқты әлемдік кәсіпорындарға бәсекелес болуда. Осындай кәсіпорындардың технологиямен және үлкен көлемдегі ақпараттармен жұмыс жасау мүмкіндігіне қарап, олармен бәсекелес болу деген жоғары стандарттарға ие болу деген сөзді білдіреді. Алайда, тек жоғарғы технологиялы болу жеткіліксіз. Адамдар мен олардың қажеттіліктерін пайдаланушыға да, бүкіл нарыққа да әсер ете алатын жеткілікті және ыңғайлы құралдармен біріктіретін тәсіл қажет.

Қызмет көрсету саласынның өнімдерінің тиімділігін арттыру үшін жаңа қызметтер өндіріп, бар қызметке жаңашылдық енгізіп, жетілдіру қажет. Тауар мен қызмет арасындағы айырмашылықтар көбінесе инновациялық бастамаларды енгізу кезінде қиыншылыққа тап болады. Осы салада жұмыс атқаратын ұйымдардың алдында тұрған мәселе - дәстүрлі инновацияның болмауы.

Қазақстан мемлекеттік секторға бәсекеге қабілетті отандық әзірлемелерді сатып алу мәселесін пысықтауда. Үкімет сандық жобалар және венчурлық қызметті ынталандыру үшін келісу рәсімін оңайлататын ұсыныстар енгізуде. Ақпараттық қауіпсіздіктің 10 жедел орталығы құру жұмыстары жалғасуда [7].

Қызметтік ұйымдардағы инновацияның ерекшелігі тек оның құрамында ғана емес, сонымен қызмет көрсету әдісі және оны жылжытуда. Яғни, қызмет көрсетудегі инновация объектісінде емес, процесінде. Осыған орай, қызмет көрсету саласындағы инновацияны басқару тауарлық өндіріске қарағанда қиындау.

Инновациялық қызметтің нәтижесіне инновациялық әлеует тікелей әсер етеді. Ғылыми әдебиетте осы санатқа қатысты бірнеше тәсілдер бар. Соларды қарастырайық:

- мемлекеттің ғылыми-техникалық әлеуеті. Мысалы, ғылыми –зерттеу, жобалық, эксперименттік, тәжірибелік полигондар, оқу орындары, техникалық құралдар[4];

- қоғамның инновациялық кәсіпорының ғылыми-техникалық, өндірістік, еңбек,

материалды-ресурстық және басқа да мүмкіншіліктерін қабылдауға дайын болуы [5];

- инновациялық процесс қатысушысының ресурстарды жұмылдыруға қабілеттілігі, мүмкіндігі, дайындығы және процестің сол бөлігінде оны жүзеге асыру үшін ұйымдастырушылық механизмдегі белгіленген мерзімде және шығындарда қатысушының рөлі [6].

Сондықтан, инновациялық әлеуеттің келесідей маңызды элементтерін атап көрсетуге болады: материалдық ресурс, қоғам, қаржы және интеллектуалды әлеует. Экономиканың инновациялылығының көрсеткіші- инновациялық белсенділік болады. Ол ұйымдастырушылық, технологиялық және маркетингтік инновацияның үлес салмағына байланысты.

Инновацияның даму деңгейі ұйымның белгілі бір уақытта инновациялық белсенділігіне, жалпы және нақты бір қызметте орын алуымен анықталады. Инновациялық қызметтің қарқындылығын бағалау технологиялық инновацияға кеткен шығынмен есептеледі. Яғни, технологиялық инновация шығынының жалпы өндірілген қызметке қатынасы.

Қызмет көрсету саласына инновацияны енгізу кәсіпорын деңгейімен анықталады: деңгейі жоғары болған сайын, инновацияға деген қажеттілік артады. Интеллектуалды қызметпен, техникалық және технологиялық жетістіктермен байланысы бар ұйым жоғары деңгейлі болып табылады. Ондай кәсіпорындарға компьютерлік қызмет, бағдарламалық қамтамасыз ету, байланыс, денсаулықты жақсарту қызметтерін көрсететін кәсіпорында кіреді. Ал, төмен деңгейлі ұйымдарға әлеуметтік қызмет, жөндеу жұмыстарын ұсынатын кәсіпорындар кіреді.

Егер, қызмет көрсету саласының инновациялық белсенділігі туралы айтатын болсақ, оған келесідей ерекшеліктерін атап өтсек болады. Біріншіден, менеджмент пен маркетингтің жетілу деңгейіне байланысты. Екіншіден, көптеген инновация түрлері үшін ғылыми-зерттеу мен көп қаржының қажеті жоқ, әлемдік және отандық нарықтағы тәжірибелерді іске асырса жеткілікті. Үшіншіден, арзан және ұзақмерзімді несиенің болмауына байланысты адамның өмір сүру деңгейі түсті. Сондықтан, көптеген отандық кәсіпорындар

өздернің инновациялық белсенділігін күрт төмендетіп алады. Мысалы, ғылыми зерттеулер жүргізбей, тек қолжетімді отандық және шетелдік технологияларды қолданады. Төртіншіден, инновациялық белсенділікті анықтайтын статистиканы бір жүйеге келтіру. Бесіншіден, тәжірибенің, нарықтағы маркетингтік дамудың аздығы мемлекет тарапынан ақпараттық қолдаудың болмауының әсерінен болады. Қазақстан Республикасында инновация көбінесе тек жаңа технологияларды өндірумен, ал, деңгей ғылыми зерттеуге кеткен шығынмен немесе тіркеуге тұрған патенттер санымен анықталады.

Халықаралық статистикада кәсіпорын жоғарғы технологиялық болып есептелу үшін ғылыми-зерттеуге жалпы айналымның 5 %-ы жұмсалуды қажет. Экономиканың инновациялылығы тікелей жоғары технологиялық өндірістің мемлекеттік экономикадағы орнына байланысты. Осыған орай, экономиканың

инновациялылығының мағынасы өзгеріп, тек жоғары технология деңгейіне, яғни, ғылым мен тапқырлыққа кеткен шығынға теңеледі. Авторлардың тұжырымы бойынша, ұйымның инновациялылығы еңбектің өнімділігі мен бір адамға шаққан пайдамен сипатталады.

Қызмет көрсету саласындағы ұйымның әлеуетінің мәселелерін үш негізгі құрамға бөліп қарастыруға болады: ресурсты, функционалды және нәтижелі құрамдық.

Нәтижелер

Осы ақпараттарды нәтижелей келгенде, қызмет көрсету саласындағы кәсіпорынның инновациялық дамуына келесідей факторлар кері әсерін тигізеді:

1. Экономикалық факторлар: қаражаттың аздығы; мемлекет тарапынан қолдаудың жеткіліксіздігі; жаңа тауарға, қызметке деген сұраныстың төмендігі; экономикалық тәуекелдің жоғары болуы.

Кесте 2

Қызмет көрсету саласындағы кәсіпорынның инновациялық әлеует мәселелері

Әлеует	Мәселе	Себебі
Ресурстық құрамдас	-ғылыми -техникалық -қаржылық -кадрлық	-ғылыми қызмет нарығының ұзақ қалыптасуы; -сапалы білімге сұраныстың көп болмауы; -ғылыми және техника саласындағы қызметкерлердің жалақысының аз болуы; -салықтың қымбат болуы; -мемлекет тарапынан қаржылай көмектің болмауы және т.б..
Функционалды құрамдас	-ақпараттық -басқарушылық -ұйымдастырушылық -инфрокұрылымдық	-инновациялық қызмет көрсету саласындағы маркетингтік ақпараттық болмауы немесе қолжетімсіздігі; -мемлекеттік статиска жүйесінің инновациялық басқаруға икемсіздігі; -осы саладағы басқарушылардың білімінің аздығы; -жұмыскерлердің инновацияға іштей қарсы болуы; -жоба үлгілерінің болмауы; -кіші бизнестегі бәсекелестіктің болмауы және т.б.
Нәтижелі құрамдық		-инновацияға сұраныстың аз болуы; -тиімсіз сұраныс құрылымы; -технологиялық инновацияның жоғары тәуекелділігі және т.б..
Ескерту: авторлармен [5] әдебиет негізінде құрастырылған		

2. Ішкі факторлар: төменгі инновациялық әлеует; мамандардың тапшылығы; жаңа технологиялар жайла ақпараттың жеткіліксіздігі.

3. Басқа факторлар: инновациялық қызметті реттейтін заңдық және нормативті-құқықтық актілердің жеткіліксіздігі; банктік, ақпараттық инфрақұрылымның дамымағандығы.

Қорытынды

Жоғарыдағы тақырыпты зерттей келе, келесідей ұсыныстармен тұжырымдама жасауға болады.

Біріншіден, Қазақстан Республикасында қызмет көрсету саласындағы кәсіпорынның инновациялық дамуына инновацияны енгізудің алғашқы мәселесі жаңалық енгізу құнының жоғары болуы.

Екіншіден, қызмет көрсету саласындағы кәсіпорынның инновациялық дамуына инвестиция тарту үшін ұлттық инновациялық

рейтингте жоғары орын алу керек. Сондықтан, маркетингтік, ұйымдастырушылық және экологиялық көрсеткіштерін жақсарту жолдарын қарастырудың қажеттілігі.

Үшіншіден, қызмет көрсету саласындағы кәсіпорынның инновациялық дамуына кәсіпорынның инновациялылығы ғылыми зерттеуге кететін қаржы көлемімен емес, еңбек өнімі мен бір адамға келген пайдамен есептелуі қажет.

Экономиканың негізінде тиімділігі жоғары материалдық өндіріс, ауыл шаруашылығы, қызмет көрсету базасы, жоғары технологиялық қызметтер болу керек. ЖІӨ кәсіпорын мен халықтың экономикалық белсенділігін арттыратын қызмет көрсету саласының даму айналасындағы құрылыс, өнеркәсіп есепке алыну керек.

Постиндустриалды даму деп атанған қызмет көрсету саласының уақыты аяқталып, инновациялық экономика тауар мен қызметтің жаңа бірігу принципі арқылы жүзеге асыру қажет.

Әдебиеттер тізімі

1. Комитет по статистике Министерства Национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 05.10.2020).
2. Логинов М.П., Усова Н.В. Особенности управления инновациями в сфере услуг // Вестник Челябинского государственного университета. — 2019. — № 3 (425). — С. 120—131.
3. Сейданов А. Инновационное развитие в сфере услуг. [Электрон.ресурс] — URL:<https://mysl.kazgazeta.kz/news/6044/> (дата обращения: 25.05.2015)
4. Мотышина М.С. Развитие сферы услуг в России в условиях экономического кризиса // Маркетинг услуг. — 2010. — № 2. — С. 86—95.
5. Оголева Л.Н., Радиковский В.Н., Сумарков В.Н. Инновационный менеджмент. — Москва: ИНФРА-М, 2011. — 237 с.
6. Баранчеев В.П. Управление инновациями : учеб. для бакалавров. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2014. — 711 с.
7. Мемлекет басшысы «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын іске асыру жөнінде кеңес өткізді. — 2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.akorda.kz/ru/events/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-realizacii-gosudarstvennoi-programmy-cifrovoikazahstan> (дата обращения: 09.08.2020).

N.B. Omarbekova, A.M. Bakirbekova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Development of enterprise innovations in the service sector

Abstract. The service sector is an important sector that affects the development of the world economy in the Twenty-First Century. This article discusses the current level of innovation in the service sector in the Republic

of Kazakhstan, issues of innovative development and organizational issues of enterprises and organizations. In particular, the authors consider the lack of own funds of the enterprise and the high cost of innovation as the main problems of introducing innovations in the service sector of the Republic of Kazakhstan. Therefore, we are talking about the need to change the system of marketing, organizational and environmental statistics in order to attract investment in the field of service development. In turn, the innovativeness of the enterprise should be calculated not only by the amount of funds, but also by the amount spent on scientific research, the volume of total labor production and the annual profit of the enterprise per person.

Keywords: activity, innovation, innovative services, innovative development, innovation activity, investment.

Н.Б. Омарбекова, А.М. Бакирбекова

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Сұлтан, Қазақстан

Развитие инноваций в предприятиях сферы услуг

Аннотация. Сфера услуг является важной отраслью, влияющей на развитие мировой экономики в XXI веке. В данной статье рассматриваются современный инновационный уровень сферы услуг в Республике Казахстан, организационные и инновационные вопросы развития предприятий и организаций. В частности, авторы считают основными проблемами внедрения инноваций в сферу услуг в Республике Казахстан недостаток собственных средств предприятия и высокую стоимость инноваций. Поэтому речь идет о необходимости изменения системы проведения маркетинговой, организационной и экологической статистики для привлечения инвестиций в сферу услуг. В свою очередь, инновационность предприятия предполагает не столько объем средств, затрачиваемых на научные исследования, сколько объем валового продукта труда и годовой прибыли, заработанной предприятием в расчете на одного человека.

Ключевые слова: деятельность, инновации, инновационная деятельность, инновационное развитие, инновационная активность, инвестиции.

References

1. Committee on statistics of the Ministry of national economy of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource] - URL: <https://stat.gov.kz/> (date of submission 05.10.2020).
2. Loginov M. P., Usova N. V. features of Innovation Management in the field of services // Bulletin of Chelyabinsk State University. — 2019. — № 3 (425). - P. 120-131.
3. Abylaykhan Seidanov. Innovative development in the field of services. [Electron.resource] - 2015. - URL: <https://mysl.kazgazeta.kz/news/6044/> (date of application 25.05.2015)
4. Motyshina, M. S. development of services in Russia under the economic crisis / M. S. Motyshina // marketing services. — 2010. - No. 2 — - pp. 86-95
5. Ogoleva L. N., Radikovskiy V. N., Sumarkov V. N. innovative management. - M.: infra-m. -2011. — 237s.
6. Baranchev, V. P. management of innovations: ucheb. for bachelors / V. P. Baranchev, N. P. Maslennikova, V. M. Mishin. - 2nd ed., pererab. and the ball. Moscow: Yurayt publ., 2014. - 711 P.
7. the head of State held a meeting on the implementation of the Digital Kazakhstan state program.//—2020. - URL: <https://www.akorda.kz/ru/events/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-realizacii-gosudarstvennoi-programmy-cifrovoikazahstan> (date of registration 09.08.2020).

Авторлар туралы мәліметтер:

Омарбекова Н.Б. – негізгі автор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті инновациялық менеджмент кафедрасының докторанты, Қажымұқан, 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Бакирбекова А.М. – экономика ғылымдарының кандидаты, инновациялық менеджмент кафедрасының доценті, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Omarbekova N.B. – *The main author*, Doctoral student of the specialty «Innovation Management» of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, st. Kazhymukan, 11, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Bakirbekova A.M. – Candidate of Economic Sciences, Acting Professor of the Department of Management, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazhymukan st., 11, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Б.С. Толысбаев
Н.А. Курманов
Е.А. Ахмедьяров

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: tol_b@mail.ru, Kurmanov_NA@enu.kz, ahmediarov_e_a@mail.ru)

Формирование модели компетенций менеджера инновационной деятельности на основе библиометрического анализа публикаций¹

Аннотация. В статье обобщены и исследованы существующие модели компетенций и навыков на основе библиометрического анализа публикаций и контент-анализа содержания документов в двух ведущих базах данных Scopus и Web of Science. Рассматриваются компетенции профессии менеджеров, работающих в младшем и среднем управленческих уровнях и занимающихся инновационной деятельностью, которая включает: оценку коммерческого потенциала новшества; оперативное планирование и организацию работ по управлению инновационной деятельностью; управление всеми этапами инновационного проекта; работу с партнерами на рынке инноваций; контроль за выполнением мероприятий по продвижению новшества на рынок и т.д. Предложен подход к формированию модели компетенций менеджера инновационной деятельности в виде упорядоченного перечня по пяти группам: профессиональные, функциональные, цифровые, социокультурные и познавательные компетенции. А также подход к формированию цифровых компетенций в сфере предпринимательства в виде упорядоченного перечня по пяти группам: информация и данные, коммуникации в цифровой среде, цифровой контент и творчество, безопасность, решение проблем. Результаты исследований будут направлены на совершенствование и обновление двух образовательных программ ЕНУ им. Л.Н. Гумилева «Инновационный менеджмент» и «Менеджмент» на трех уровнях: бакалавриат, магистратура и докторантура PhD.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационный менеджмент, менеджер среднего звена, компетенции, модель компетенций, библиометрический анализ, контент-анализ.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-133-149>

Введение

В Казахстане придается огромное значение инновациям, действуют государственные программы поддержки и стимулирования инновационной деятельности [1-6], отводится

важная роль развитию компетенций инновационных кадров в системе образования. Однако все еще остро стоит проблема востребованности инновационных кадров, которую можно объяснить тем, что руководители предприятий, не знают, как рационально организовать

¹ Статья подготовлена по результатам исследования по гранту № AP08956487 Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

их работу, чтобы извлекать максимальную пользу. Предпринимательское сообщество все еще не готово воспринимать выпускаемые высшими учебными заведениями кадры инновационной деятельности в виду нехватки готовых для внедрения в производство результатов научно-технической и инновационной деятельности. На наш взгляд, преодолеть сложившиеся негативные явления возможно только при достаточном количестве и уровне подготовки молодых новаторов и менеджеров инновационной деятельности. Менеджеры являются важной фигурой инновационной деятельности - участвуют на каждом ее этапе. Менеджеры больше, чем остальные категории исполнителей инновационного процесса заинтересованы в ее успехе - появлении инновации. Труд менеджера инновационной деятельности носит организационный и творческий характер и требует наличия соответствующих компетенций.

Таким образом, в современных условиях важной научной и практической задачей обеспечения инновационного развития экономики является разработка модели компетенций

менеджера инновационной деятельности с учетом тенденций инновационного развития и изменений в экономике Казахстана.

Цель исследования - сформировать модель компетенций менеджера инновационной деятельности на основе библиометрического анализа публикаций и контент-анализа содержания документов в двух ведущих базах данных Scopus и Web of Science.

Методы исследования

Используемые методы исследования: текст-майнинг - интеллектуальный анализ больших данных, патентный поиск, библиометрический анализ публикаций, контент-анализ содержания документов из баз данных Web of Science и Scopus, сравнительный анализ, систематизация и обобщение.

Эмпирическая база исследования: более 5 тысяч научных статей, докладов, патентов, научных грантов, отчетов и документов, релевантные направлению исследования модели компетенций менеджера инновационной деятельности.

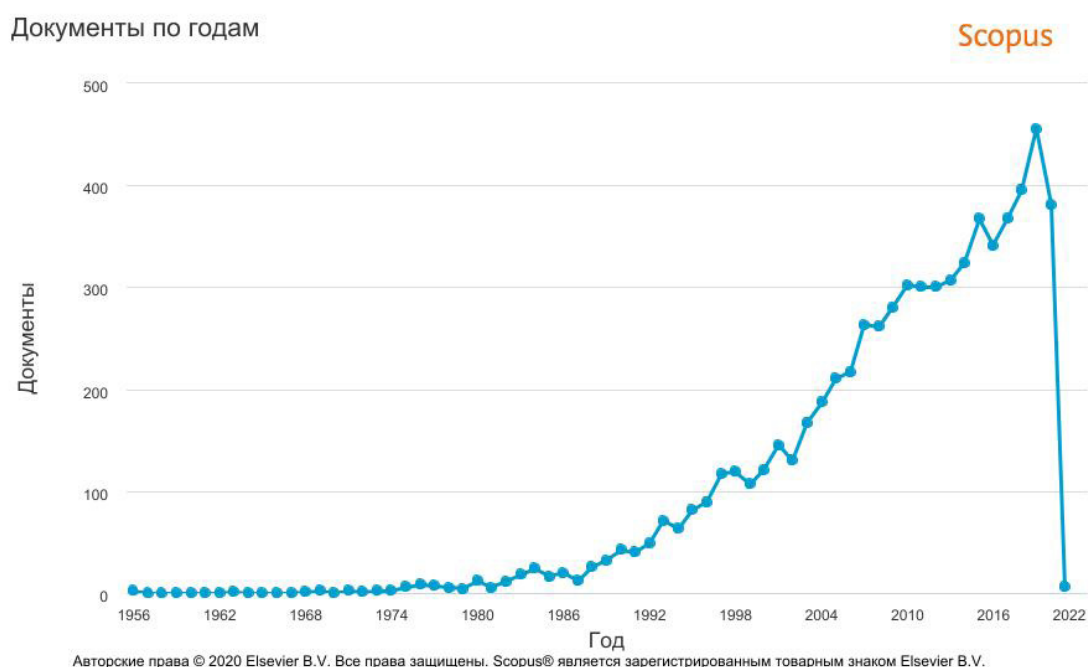

Рисунок 1 – Распределение публикаций в базе данных Scopus по годам по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» (на 16.11.2020 г.)

Примечание: составлено авторами

Для большей конкретности и важности труда исследования проводились в некоторых допустимых ограничениях. В работе рассматриваются компетенции профессии менеджеров, работающих в младшем и среднем управленческих уровнях и занимающихся инновационной деятельностью, которая включает:

- оценку коммерческого потенциала новшества;
- оперативное планирование и организацию работ по управлению инновационной деятельностью;
- управление всеми этапами инновационного проекта;
- работу с партнерами на рынке инноваций;
- контроль за выполнением мероприятий по продвижению новшества на рынок.

Обсуждение и результаты

На первом этапе исследования компетенций менеджера инновационной деятель-

ности проведен библиометрический анализ научных публикаций, размещенных в двух значимых базах данных Scopus и Web of Science. Были отфильтрованы релевантные научные публикации по ключевым словам: «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» и «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» (рисунки 1-4).

Анализ публикаций по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» и «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» показал возрастание интереса со стороны научного сообщества к исследуемой проблеме в обеих базах данных.

В базе данных Scopus результаты поиска по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» за период с 1959 по 2020 годы выявили 6823 публикации, наибольшее количество которых приходится на 2019 год – 455 и на 2020 год – 381 публикации. По ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции ме-

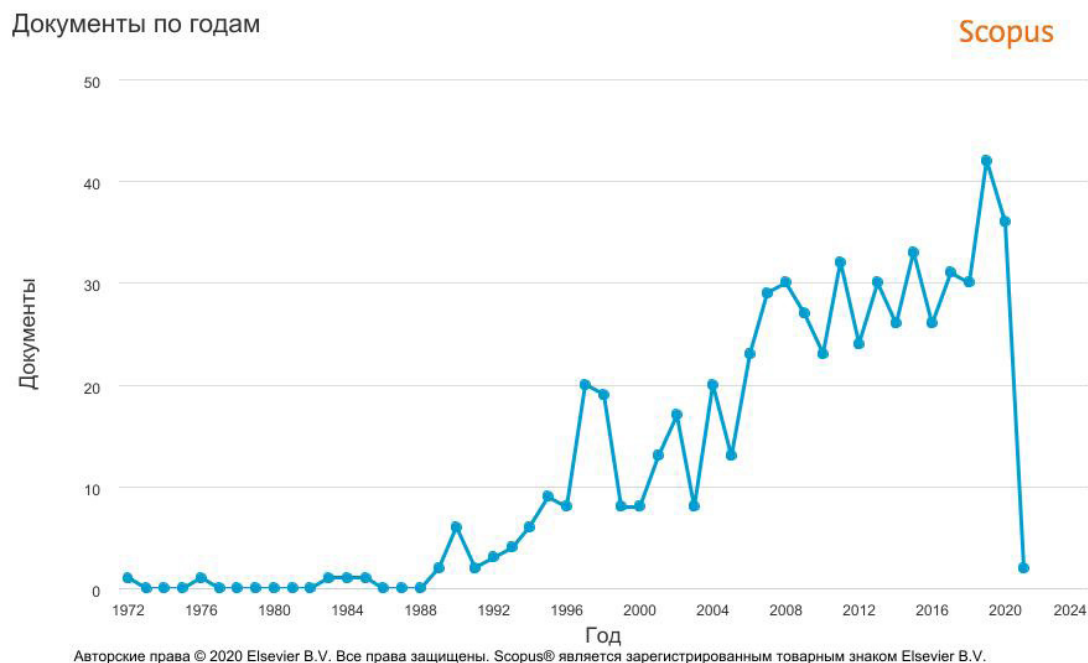

Рисунок 2 – Распределение публикаций в базе данных Scopus по годам по ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» (на 16.11.2020 г.)

Примечание – Составлено авторами

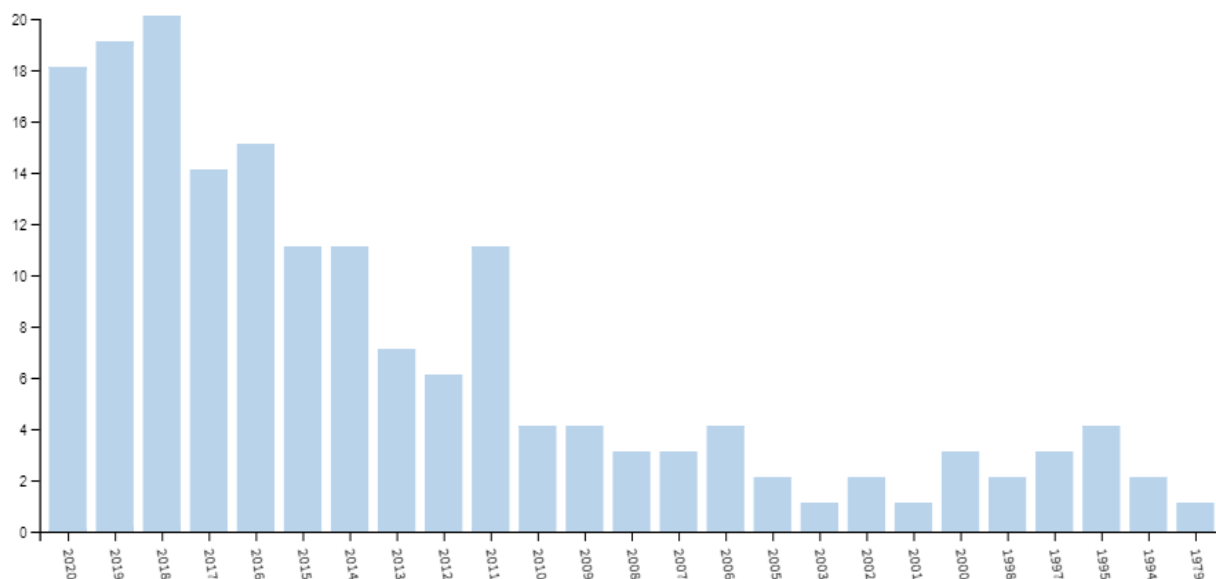

Рисунок 3 – Распределение публикаций в базе данных Web of Science по годам по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» (на 16.11.2020 г.)
Примечание – Составлено авторами

менеджера инновационной деятельности» за период с 1972 по 2020 годы выявлено 615 публикаций, наибольшее количество которых приходится также на 2019 год – 42 и на 2020 год – 36 публикации (рисунки 1,2).

В базе данных Web of Science результаты поиска по ключевым словам «Manager's

competence» - «Компетенции менеджера» за период с 1979 по 2020 годы выявили 171 публикацию, наибольшее количество которых приходится на 2019 год – 19 и на 2020 год – 20 публикаций. По ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» за

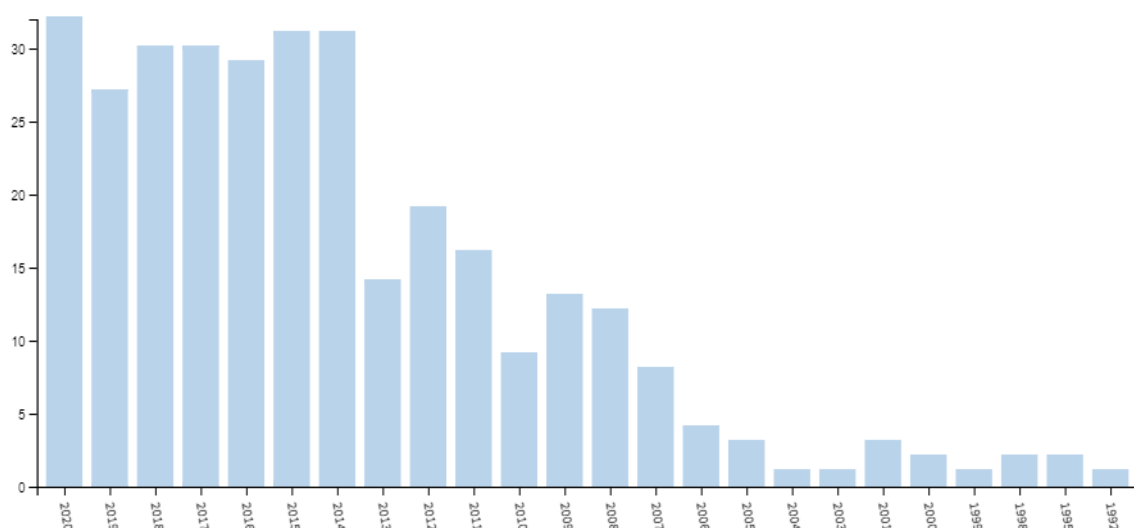

Рисунок 4 – Распределение публикаций в базе данных Web of Science по годам по ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» (на 16.11.2020 г.)

Примечание – Составлено авторами

Документы по отрасли знаний

Scopus

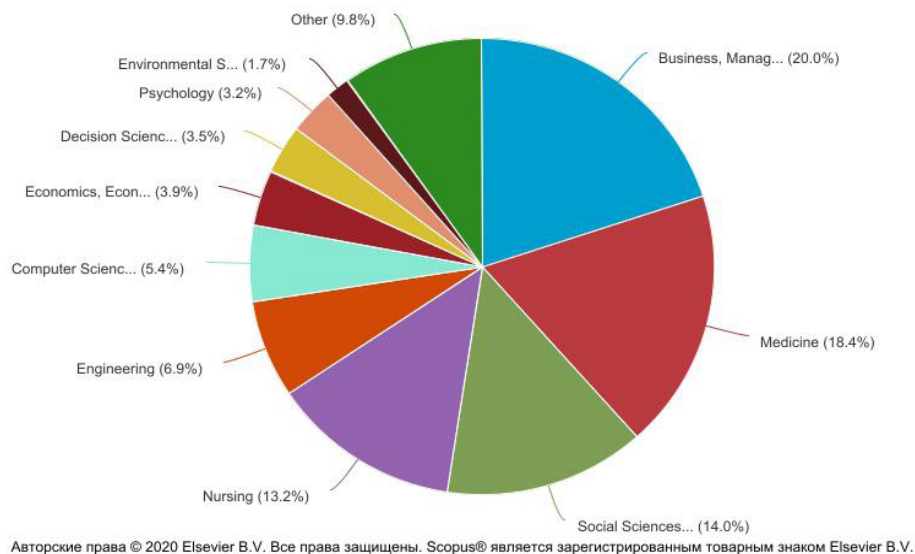

Рисунок 5 – Распределение публикаций в базе данных Scopus по отраслям знаний по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» (на 16.11.2020 г.)
Примечание: составлено авторами

Документы по отрасли знаний

Scopus

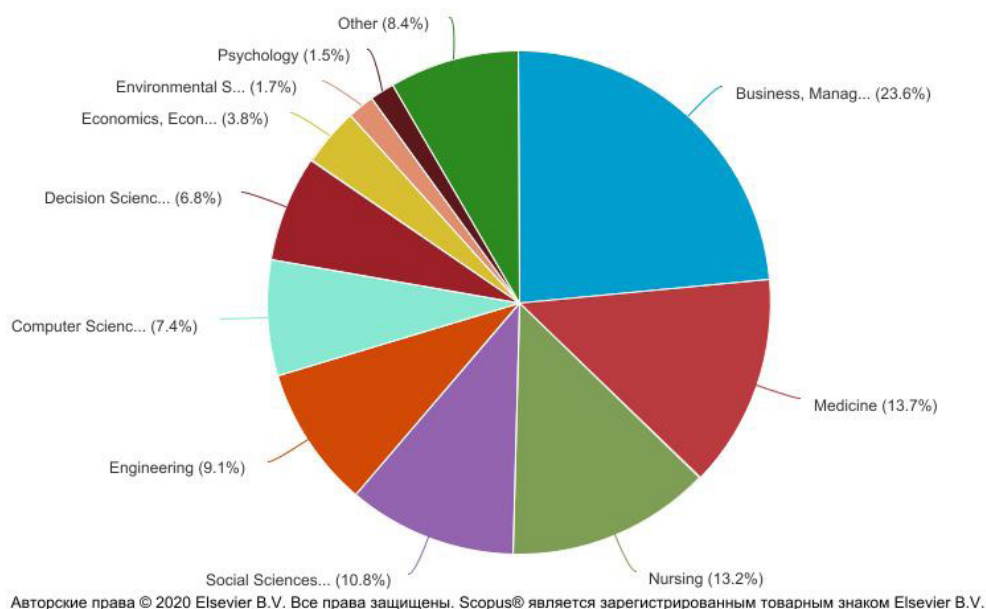

Рисунок 6 – Распределение публикаций в базе данных Scopus по отраслям знаний по ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» (на 16.11.2020 г.)
Примечание: составлено авторами

Рисунок 7 – Распределение публикаций в базе данных Web of Science по отраслям знаний по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» (на 16.11.2020г.)

Примечание: составлено авторами

период с 1992 по 2020 годы выявлена 321 публикация, наибольшее количество которых приходится также на 2019 год – 27 и на 2020 год – 32 публикации (рисунки 3,4).

Результаты проведенного библиометрического анализа свидетельствуют о возрастании

внимания ученых к исследовательским проблемам в области компетенций менеджера инновационной деятельности.

Далее был проведен анализ распределения публикаций в базах данных Scopus и Web of Science по отраслям знаний по ключевым сло-

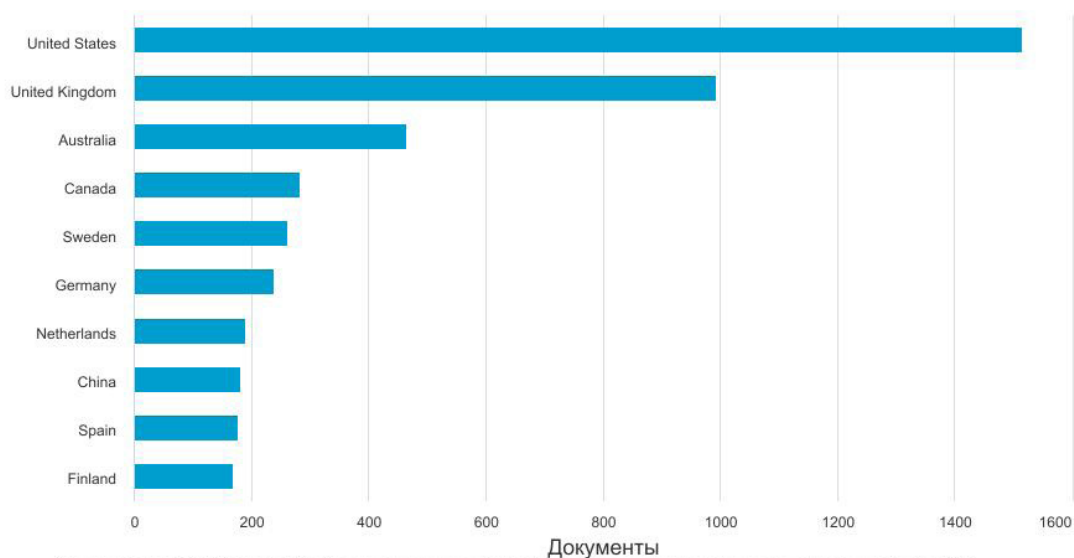
Рисунок 8 – Распределение публикаций в базе данных Web of Science по отраслям знаний по ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» (на 16.11.2020 г.)

Примечание: составлено авторами

Документы по странам или территориям

Сравнить количества документов максимум по 15 странам/территориям.

Scopus

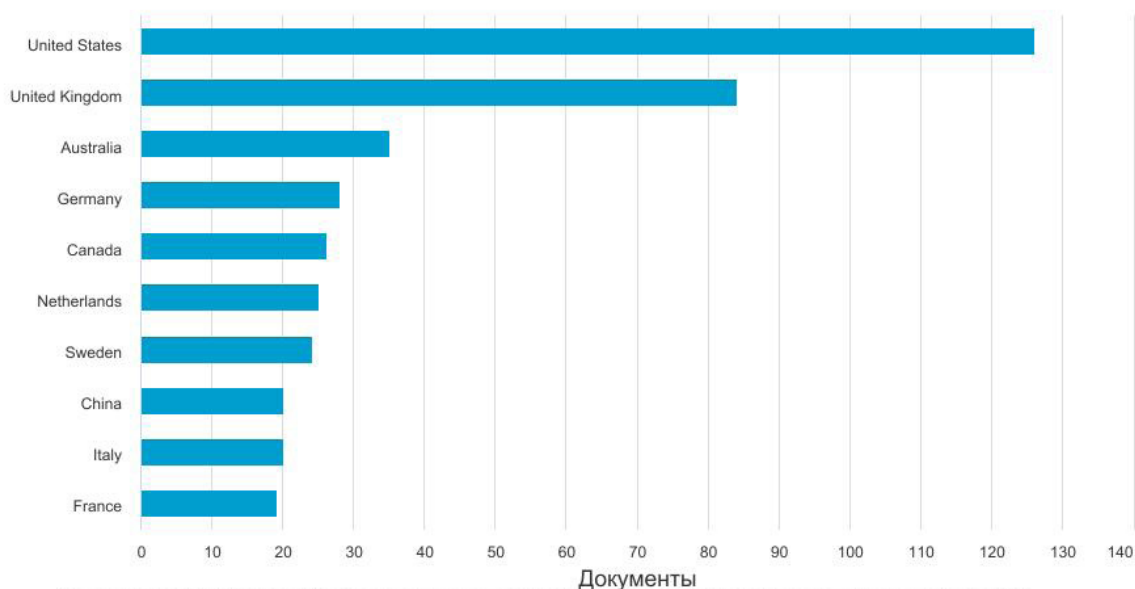
Авторские права © 2020 Elsevier B.V. Все права защищены. Scopus® является зарегистрированным товарным знаком Elsevier B.V.

Рисунок 9 – Распределение публикаций в базе данных Scopus по странам и территориям по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» (на 16.11.2020 г.)
Примечание: составлено авторами

Документы по странам или территориям

Сравнить количества документов максимум по 15 странам/территориям.

Scopus

Авторские права © 2020 Elsevier B.V. Все права защищены. Scopus® является зарегистрированным товарным знаком Elsevier B.V.

Рисунок 10 – Распределение публикаций в базе данных Scopus по странам и территориям по ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» (на 16.11.2020 г.)

Примечание: составлено авторами

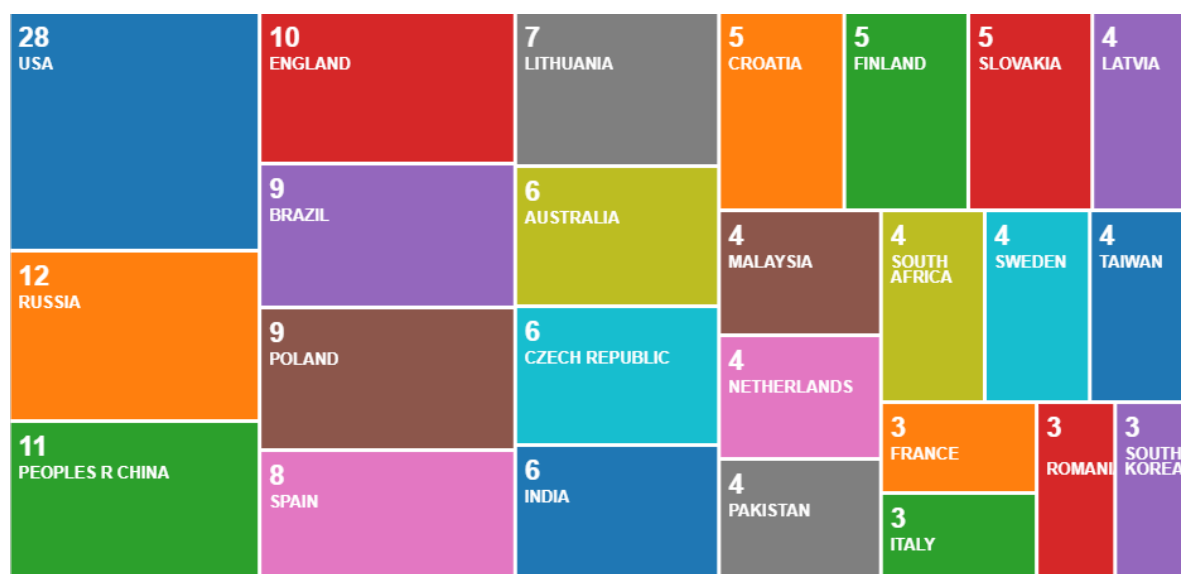

Рисунок 11 – Распределение публикаций в базе данных Web of Science по странам и территориям по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» (на 16.11.2020 г.)

Примечание: составлено авторами

Рисунок 12 – Распределение публикаций в базе данных Web of Science по странам и территориям по ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» (на 16.11.2020 г.)

Примечание: составлено авторами

вам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера», «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» (рисунки 6-8).

Анализ рисунков 5-8 показал распределение публикаций в базах данных Scopus и Web of Science по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера»

Документы по авторам

Сравнить количества документов максимум по 15 авторам.

Scopus

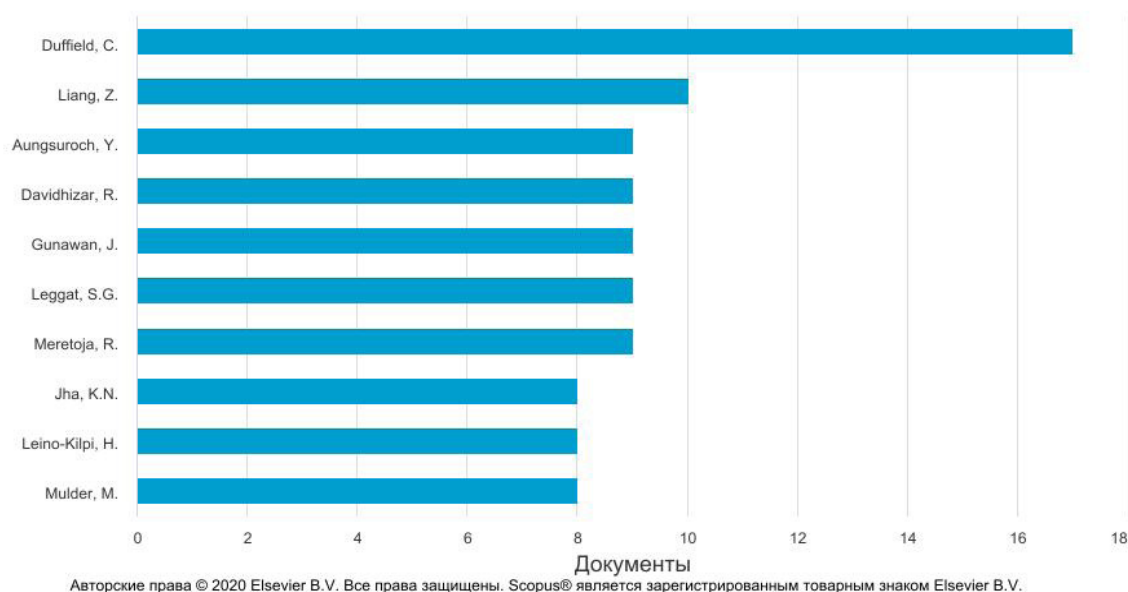

Рисунок 13 – Распределение публикаций в базе данных Scopus по авторам по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» (на 16.11.2020 г.)

Примечание: составлено авторами

Документы по авторам

Сравнить количества документов максимум по 15 авторам.

Scopus

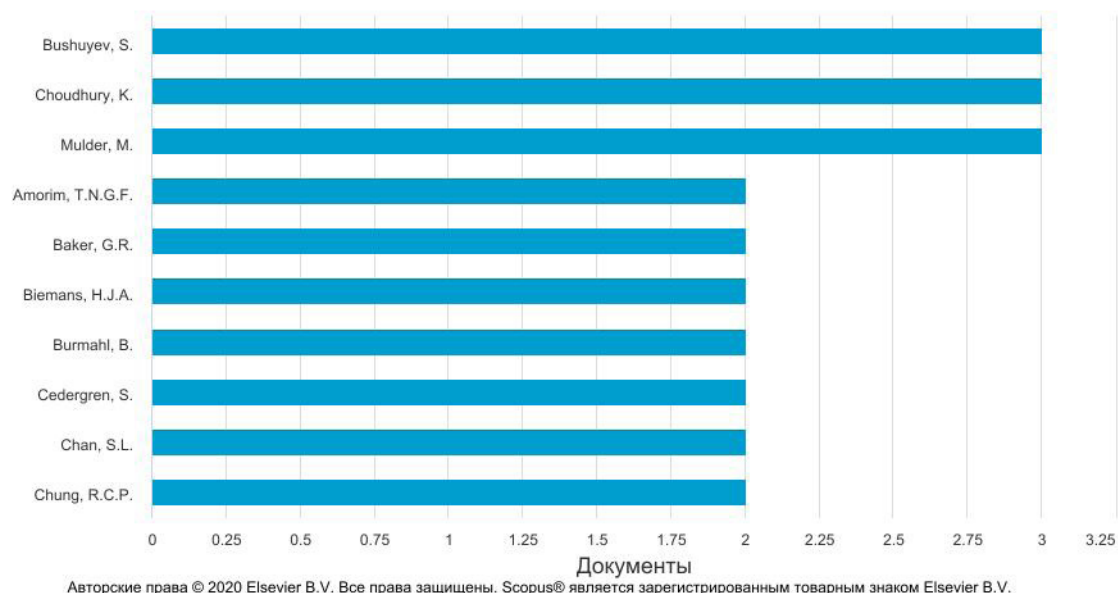

Рисунок 14 – Распределение публикаций в базе данных Scopus по авторам по ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» (на 16.11.2020 г.)

Примечание: составлено авторами

Рисунок 15 – Распределение публикаций в базе данных Web of Science по авторам по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» (на 16.11.2020 г.)

Примечание: составлено авторами

Рисунок 16 – Распределение публикаций в базе данных Web of Science по авторам по ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» (на 16.11.2020 г.)

Примечание: составлено авторами

и «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» по следующим основным отраслям знаний: Бизнес, менеджмент и бухгалтерский учет, Медицина, Социальные науки, Лечение, Инженерное дело, Компьютерные науки, Экономика, Эконометрика и финансы,

На рисунках 9-12 представлено распределение публикаций в базах данных Scopus и Web of Science по странам и территориям.

Так, по ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» топ-10 стран по публикационной активности

Таблица 1

Компетенции и навыки менеджеров инновационной деятельности в программах (стратегиях) трансформации современного общества

Программа (стратегия)	Страна, регион мира, организация	Компетенции
10 ключевых навыков в условиях Индустрии 4.0 [7]	Всемирный экономический форум	Управление человеческими ресурсами; Решение проблем; Креативность; Критическое мышление; Ведение переговоров; Умение работать с людьми; Принятие решений; Навыки координации, взаимодействия, эмоциональный интеллект; Когнитивная гибкость; Клиентоориентированность.
DigComp 2.1 [8]	Европейский Союз (ЕС)	Решение проблем; Коммуникации; Создание цифрового контента; Безопасность.
DigCompEdu [9]	ЕС	Пользовательские цифровые компетенции: базовые и производные цифровые навыки. Специализированные профессиональные цифровые компетенции.
Новые компетенции и навыки цифровой экономики [10]	Burning Glass	Управление данными; Анализ данных; Цифровая безопасность и обеспечение конфиденциальности; Разработка программного обеспечения; Компьютерное программирование.
Россия 2025: от кадров к талантам [11]	Бостон Консалтинг Групп, Россия	1. Когнитивные навыки: управленческие навыки, достижение результата, саморазвитие, организованность, адаптивность, решение нестандартных задач. 2. Социально-поведенческие навыки: межкультурное взаимодействие, межличностные навыки, коммуникации. 3. Цифровые навыки: управление информацией, создание систем.
Государственная программа «Цифровой Казахстан» [4]	Республика Казахстан (РК)	Навыки программирования; Навыки в анализе информации; Компетенции по использованию ИКТ; Креативное мышление.
Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 – 2025 годы [5]	РК	Развитие инновационных и бизнес-компетенций (знание бизнес-процессов, ноу-хау, технологии).
Государственная программа развития образования и науки РК на 2020-2025 гг. [12]	РК	Формулирование аргументов и решение проблем; Знание и понимание в изучаемой области; Осуществление сбора информации и ее интерпретация; Навыки для самостоятельного продолжения обучения; Сообщение информации, идеи, решения.
Примечание – составлено авторами		

выглядит следующим образом: США, Великобритания, Австралия, Германия, Канада, Нидерланды, Швеция, Китай, Италия, Франция. Казахстан в данном рейтинге находится на 46 месте среди 74 представленных стран и территорий мира с 2 публикациями по заданному ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности».

На рисунках 13-16 представлено распределение публикаций в базах данных Scopus и Web of Science по авторам по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» и «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности».

Активно публикуемыми авторами по ключевым словам «Manager's competence» - «Компетенции менеджера» являются: Duffield C., Liang Z., Aunguroch Y., Davidhizar R., Gunawan J., Leggat S.G., Meretoja R., Jha K.N., Leino-Kilpi H., Mulder M., Bowie C.R., Fisher M.L., Flin R., Heilmann P., Howard P.F., Numminen O. По ключевым словам «Competence of an innovation manager» - «Компетенции менеджера инновационной деятельности» наиболее активно публикуемыми авторами являются: Bushuyev S., Choudhury K., Mulder M., Amorim T.N.G.F., Baker G.R., Biemans H.J.A., Burmahl B., Cedergren S., Chan S.L., Chung R.C.P., Davies B., Edwards N., Esteves L., Filiposki O.

Полученные результаты первого этапа послужили основой для второго этапа исследования, по итогам которого отфильтрованы публикации, релевантные таким областям, как экономика, бизнес, инновации, управление. Полученные результаты контент-анализа содержания документов в базах данных Web of Science и Scopus послужили основой для следующего этапа исследования, по итогам которого проведен анализ перечня компетенций менеджера инновационной деятельности в наиболее цитируемых научных статьях.

В исследовании также были проанализированы наиболее известные модели компетенций в контексте инновационного менеджмента в программах (стратегиях) трансформации современного общества (таблица 1).

В таблице 2 по результатам проведенного контент-анализа содержания документов и библиометрического анализа публикаций из баз данных Web of Science и Scopus предложена модель компетенций менеджера инновационной деятельности, в которой компетенции отсортированы по однородности их содержания и разграничены по следующим группам: профессиональные, функциональные, цифровые, общекультурные и познавательные компетенции.

Представленная модель компетенций в таблице 2 – это рабочий инструмент формирования компетенций менеджера инновационной деятельности. Он может быть использован любой инновационно-ориентированной организацией, вузами и научными организациями.

Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях сотрудник должен брать на себя ответственность за поддержание уровня своих компетенций и сам выбирать средства достижения намеченных целей в профессиональной деятельности. Считаем, что социокультурные и познавательные компетенции, формирование и развитие которых происходило в системе образования, должны находиться в ответственности самого работника, стремящегося к непрерывному поддержанию уровня своей конкурентоспособности на рынке труда. В связи с этим дальнейшие наши исследования в рамках проекта АР08956487 «Разработка модели компетенций менеджера инновационной деятельности на основе методологии форсайта» будут сконцентрированы на профессиональных, функциональных и цифровых компетенциях, в развитии которых активное участие должны принимать государство, работодатели и сам работник в рамках концепции непрерывного образования.

Проведенный анализ научной литературы и программ (стратегий) трансформации современного общества показал, что во многих современных исследованиях цифровые компетенции инновационной деятельности отдельно не выделяются, они представлены в группе с профессиональными, функциональными и даже познавательными компетенциями. В связи с этим, с учетом стратегиче-

ских задач, поставленных в государственных программах и стратегиях цифровой трансформации казахстанского общества, а также направлений развития науки и техники, в предыдущем нашем исследовании на тему

«Формирование профиля цифровых компетенций предпринимателя» [13] был отдельно выделен перечень цифровых компетенций в сфере предпринимательства, с выделением следующих групп:

Таблица 2

Модель компетенций менеджера инновационной деятельности

№	Группы компетенций	Компетенции
1	2	3
1	Профессиональные компетенции	Генерация идей; Формирование команды; Поиск и оценка новых возможностей Стратегическое мышление; Прогнозирование; Адаптация к изменяющейся среде; Моделирование бизнес-процессов; Разработка бизнес-плана инновационного проекта; Финансовое планирование; Определение конкурентных преимуществ организации; Маркетинг в технологической фирме; Внедрение инноваций; Аналитическое мышление; Оценка и управление рисками; Поиск неординарных решений; Принятие управленческих решений; Проектная деятельность; Мотивация подчиненных; Управление качеством; Администрирование процессов; Предпринимательские навыки
2	Функциональные компетенции	Планирование работы; Определение сфер применения идей и разработок; Оперативное управление инновационными проектами; Организация взаимодействия участников инновационного процесса; Оценка коммерческого потенциала инновационного продукта; Стратегия управления инновационными проектами; Прогнозирование поведения участников рынка; Управление продажами нового продукта; Консультирование в области инновационного менеджмента; Трансфер технологий; Управление инвестициями в инновационную деятельность; Контроль качества инновационной продукции; Проведение технического аудита; Организация развития работников; Авторское право и лицензии
3	Цифровые компетенции и безопасность	Информационная грамотность; Управление информацией; Защита личных данных и конфиденциальность
4	Социокультурные компетенции	Способность работать в команде; Письменные и переговорные навыки; Презентационные навыки; Открытость новому; Кроссфункциональное и кроссдисциплинарное взаимодействие; Социальная ответственность; Иностранные языки и культуры; Этичность; Ориентация на сотрудничество; Правовые основы инновационной деятельности
5	Познавательные компетенции	Установка на обучение; Критическое мышление; Восприятие критики и обратная связь; Любознательность; Организация своей деятельности; Ориентация на улучшение; Креативность; Готовность к переменам; Инициативность; Настойчивость в достижении целей; Ответственность, принятие риска; Самоэффективность
Примечание: составлено авторами		

- информация и данные,
- коммуникации в цифровой среде,
- цифровой контент и творчество,
- безопасность,
- решение проблем.

Разработанный перечень цифровых компетенций – это рабочий инструмент формирования профиля цифровых компетенций, который может быть использован в сфере инновационного предпринимательства.

Таким образом, проведенный анализ литературы позволил выделить состав компетенций в сфере инновационного предпринимательства с сортировкой их по однородности содержания и выделением следующих групп компетенций:

- Компетенции менеджера инновационной деятельности: профессиональные, функциональные, цифровые, общекультурные и познавательные компетенции;

- Цифровые компетенции в сфере предпринимательства: информация и данные, коммуникации в цифровой среде, цифровой контент и творчество, безопасность, решение проблем.

Выводы

Исследованы существующие модели компетенций и навыков в научной литературе

и программах (стратегиях) трансформации современного общества. Предложен подход к формированию модели компетенций менеджера инновационной деятельности в виде упорядоченного перечня по пяти группам: профессиональные, функциональные, цифровые, социокультурные и познавательные компетенции. Также предложен подход к формированию цифровых компетенций в сфере предпринимательства в виде упорядоченного перечня по пяти группам: информация и данные, коммуникации в цифровой среде, цифровой контент и творчество, безопасность, решение проблем. Результаты исследования будут направлены на совершенствование и обновление двух образовательных программ ЕНУ им. Л.Н. Гумилева «Инновационный менеджмент» и «Менеджмент» на трех уровнях: бакалавриат, магистратура и докторантура PhD. Разработанная модель компетенций менеджера инновационной деятельности будет положена в основу дальнейших научных исследований, а именно:

- при оценке уровня сформированности компетенций у студентов и выпускников;
- при разработке программы обучения и развития компетенций менеджеров инновационной деятельности в рамках концепции непрерывного образования.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. – 2012. – Т. 15. – С. 1-8.
2. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.akorda.kz> (дата обращения: 26.04.2021).
3. Указ Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 года № 874 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы». [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31588425_ (дата обращения: 26.04.2021).
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2019 г.). [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37168057 (дата обращения: 26.04.2021).

5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы». [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32424143 (дата обращения: 26.04.2021).
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 августа 2018 года № 522 «Об утверждении Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.07.2019 г.). [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38029143#pos=0;0 (дата обращения: 26.04.2021).
7. Grey, A., 2016, The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution, World Economic Forum. [Электронный ресурс] - URL: www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution - International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research, Vol. 10, No. 47-66 60 revolution, (дата обращения: 26.04.2021).
8. Carretero S., Vuorikari R., Punie Y. The Digital Competence Framework for Citizens. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. – 48 p.
9. Redecker C. European framework for the digital competence of educators: DigCompEdu. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. – 95 p.
10. Markow W., Hughes D., Bundy A. The new foundational skills of the digital economy: developing the professionals of the future. – Washington, District of Columbia: Business-Higher Education Forum, 2018. - 63 p.
11. Бутенко В., Полунин К., Котов И., Сычева Е., Степаненко А., Занина Е., Ломп С., Руденко В., Топольская Е. Россия 2025: от кадров к талантам. - The Boston Consulting Group, 2017. – 72 с.
12. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988 «Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы». [Электронный ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988> (дата обращения: 26.04.2021).
13. Курманов Н.А., Муталиева Л.М., Алиева Ж.Ж. Формирование профиля цифровых компетенций предпринимателя // Экономическая серия Вестника ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. – 2020. - № 2. - С. 123-134.

Б.С. Толысбаев, Н.А. Курманов, Е.А. Ахмедьяров

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Жарияланымдарды библиометриялық талдау негізінде инновациялық қызмет менеджерінің құзыреттілік моделін қалыптастыру

Аннотация. Мақалада екі жетекші Scopus және Web of Science мәліметтер базасындағы басылымдарды библиометриялық талдауға және құжаттардың мазмұнын талдауға негізделген құзыреттілік пен дағдылардың қолданыстағы модельдері жинақталған және зерттелген.

Кіші және орта басқарушылық деңгейде жұмыс істейтін және инновациялық қызметпен айналысатын менеджерлер кәсібінің құзыреттері қарастырылады, оған мыналар кіреді: инновацияның коммерциялық әлеуетін бағалау; инновациялық қызметті басқару бойынша жедел жоспарлау және жұмысты ұйымдастыру; инновациялық жобаның барлық кезеңдерін басқару; инновациялық нарықтағы серіктестермен жұмыс; инновацияларды нарыққа жылжыту бойынша шаралардың орындалуын бақылау және т.б. Кәсіби, функционалды, цифрлық, әлеуметтік-мәдени және танымдық құзыреттіліктер сияқты бес топ бойынша реттелген тізім түрінде инновациялық қызмет менеджерінің құзыреттілік моделін қалыптастыру тәсілі ұсынылады. Кәсіпкерлік саласында бес топ бойынша реттелген тізбе түрінде цифрлық құзыреттерді қалыптастыруға көзқарас ұсынылды: ақпарат және деректер, цифрлық ортадағы коммуникациялар, цифрлық контент және шығармашылық, қауіпсіздік, мәселелерді шешу. Зерттеу нәтижелері Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-нің «Инновациялық менеджмент» және «Менеджмент» екі білім беру бағдарламасының үш деңгейде: бакалавриат, магистратура және PhD докторантура жетілдіруге және жаңартуға бағытталатын болады.

Түйін сөздер: инновациялық қызмет, инновациялық менеджмент, орта буын менеджері, құзыреттілік, құзыреттілік моделі, библиометрикалық талдау, контент-талдау.

B.S. Tolysbayev, N.A. Kurmanov, E.A. Akhmedyarov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Formation of an innovation manager' competency model based on bibliometric analysis of publications

Abstract. The article summarizes and investigates existing models of competencies and skills based on bibliometric analysis of publications and content analysis of the content of documents in the two leading databases Scopus and Web of Science. The article examines the competencies of the profession of a manager - working at the middle management level and engaged in innovative activities, which includes assessment of the commercial potential of innovation; operational planning and organization of work on the management of innovation activities; management of all stages of an innovative project; work with partners in the innovation market; control over the implementation of measures to promote the innovation to the market, etc. An approach to the formation of a competency model for an innovative activity manager is proposed in the form of an ordered list of five groups: professional, functional, digital, socio-cultural, and cognitive competencies. An approach to the formation of digital competencies in the field of entrepreneurship is proposed in the form of an ordered list of five groups: information and data, communications in the digital environment, digital content and creativity, security, problem solving. The study results will be aimed at improving and updating two educational programs of the L.N. Gumilyov Eurasian National University «Innovation Management» and «Management» at three levels such as bachelor's, master's, and Ph.D. degrees. The work was supported by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (grant numbers AP08956487).

Keywords: innovation activity, innovation management, middle manager, competencies, competency model, bibliometric analysis, content analysis.

References

1. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan - Lidera nacji N.A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana «Strategiya «Kazakhstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostoyavshegosya gosudarstva» [Message from the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan «Strategy» Kazakhstan-2050»: a new political course of the established state], Newspaper Kazhastanskaya pravda, 15, 1-8 (2012). [in Russian]
2. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan - Lidera nacji N.A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana «Novye vozmozhnosti razvitiya v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii» ot 10 yanvarya 2018 goda [Message from the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan «New development opportunities in the context of the fourth industrial revolution» dated January 10, 2018.]. [Electronic resource] - Available at: <https://www.akorda.kz> (Accessed: 26.04.2021).
3. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 1 avgusta 2014 goda № 874 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy industrial'no-innovacionnogo razvitiya Respubliki Kazakhstan na 2015-2019 gody» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 1, 2014 No. 874 «On approval of the State program of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2015-2019.»]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31588425_ (Accessed: 26.04.2021).
4. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabrya 2017 goda № 827 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy «Cifrovoy Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 20.12.2019 g.) [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 No. 827 «On approval of the State program» Digital Kazakhstan «(with amendments and additions as of 20.12.2019)]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37168057 (Accessed: 26.04.2021).

5. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 31 dekabrya 2019 goda № 1050 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy industrial'no-innovacionnogo razvitiya Respubliki Kazakhstan na 2020 - 2025 gody» [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 31, 2019 No. 1050 «On approval of the State program of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2020 - 2025»]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32424143 (Accessed: 26.04.2021).
6. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 25 avgusta 2018 goda № 522 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy podderzhki i razvitiya biznesa «Dorozhnaya karta biznesa-2020» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 29.07.2019 g.) [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated August 25, 2018 No. 522 «On approval of the State program for support and development of business» Business Roadmap 2020 «(with amendments and additions as of July 29, 2019)»]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38029143#pos=0;0 (Accessed: 26.04.2021).
7. Grey A. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution, World Economic Forum. [Electronic resource] - Available at: www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research (Accessed: 26.04.2021).
8. Carretero S., Vuorikari R., Punie Y. The Digital Competence Framework for Citizens (Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017, 48 p.).
9. Redecker C. European framework for the digital competence of educators: DigCompEdu (Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017, 95 p.).
10. Markow W., Hughes D., Bundy A. The new foundational skills of the digital economy: developing the professionals of the future (Washington, District of Columbia: Business-Higher Education Forum, 2018, 63 p.).
11. Butenko V., Polunin K., Kotov I., Sycheva E., Stepanenko A., Zanina E., Lomp S., Rudenko V., Topol'skaya E. Rossiya 2025: ot kadrov k talantam [Russia 2025: resetting the talent balance] (The Boston Consulting Group, 2017, 72 p.). [in Russian]
12. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 2019 goda № 988 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan na 2020 - 2025 gody» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019 No. 988 «On approval of the State Program for the Development of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2020 - 2025»]. [Electronic resource] - Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988> (Accessed: 26.04.2021).
13. Kurmanov N.A., Mutaliev L.M., Alieva Zh.Zh.. Formirovanie profilya cifrovyyh kompetency predprinimatel'nykh, Ekonomicheskaya seriya Vestnika ENU imeni L.N. Gumileva [Economic Series of the Bulletin of L.N. Gumilyov ENU], 2, 123-134 (2020). [in Russian]

Сведения об авторах:

Толысбаев Б.С. – основной автор, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Кажымукана, 11, Нур-Султан, Казахстан.

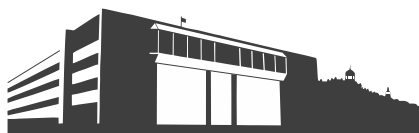
Курманов Н.А. – PhD, профессор, профессор-исследователь кафедры «Менеджмент», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Кажымукана, 11, Нур-Султан, Казахстан.

Ахмедьяров Е.А. – докторант специальности «Инновационный менеджмент», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Кажымукана, 11, Нур-Султан, Казахстан.

Tolysbayev B.S. – The main author, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kurmanov N.A. – Ph.D., Professor, Management Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Akhmedyarov E.A. – Ph.D. student in Innovation Management, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

G.Zh. Azretbergenova
A.O. Syzdykova

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan
(E-mail: gulmira.azretbergenova@ayu.edu.kz)

Assessing the global impact of cryptocurrencies

Abstract. Interest in cryptocurrencies is increasing day by day. Cryptocurrencies are increasingly known around the world as a mathematical-based encrypted digital and virtual currency that cannot be controlled by a state, company or authority, and uses the science of decentralized monetary system and cryptology. In an environment where a new crypto currency is announced every day, there are 7471 types of cryptocurrencies as of 21 October 2020. Although it has a history of only eleven years, it is important to investigate and discuss this issue, considering the transaction size, prevalence and diversity of this technological innovation. Cryptocurrencies are used in daily life and commercial activities as a means of payment for purchases of real or virtual goods and services. They are accepted by many international companies, and are traded in hundreds of clearing and exchange centers. In addition, considering that they have bidirectional convertibility with the currencies of many countries in circulation and they have reached a market size that grows up to 375 billion USD in total, the nature and importance of the business is evident. The study discusses the current state of the crypto money market, countries' attitudes towards cryptocurrencies and the global effects of crypto currencies.

Bitcoin has set a new record for value on the exchange. According to the trading data, on February 9, 2021, the price of cryptocurrency exceeded \$ 48 thousand. The reason for the new jump in the rate was the news of a large investment by Tesla: Elon Musk's company bought bitcoins for \$ 1.5 billion. In the future, Tesla plans to accept bitcoin as a form of payment for goods and services.

The publication of a financial report for the US Securities and Exchange Commission (SEC) instantly increased the value of cryptocurrency in the market by more than 10%. At its peak, Bitcoin has shown a 40% increase over the past week.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, altcoin, block chain, reserve money, global impact.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-150-163>

Introduction

Cryptocurrency was first launched in 2009 in Japan. Satoshi Nakamoto introduced bitcoin as the first crypto currency, to the world. Over time,

the diversity in cryptocurrencies has increased and reached a widespread use area. Cryptocurrencies have especially attracted the attention of investors due to the advantages they provide. However, as it cannot be controlled by the state, it causes

investors to behave cautiously. In some countries that use crypto currencies, the national currency depreciated and these countries banned the use of cryptocurrency. In some countries, the use of crypto money is not preferred due to religious beliefs. For these reasons, the development of the crypto currency has been adversely affected. On the other hand, active use of cryptocurrencies in trade has been achieved in many countries around the world by using crypto money ATMs. In this case, it contributed to the development of the crypto currency. Cryptocurrencies are gradually being adopted as a new payment method around the world. With the exclusion of third parties, blockchain technology allows transactions to be performed faster and reduce transaction costs compared to traditional methods. This offers a great opportunity to innovate payment systems[1]. Although there are many studies on the operation, advantages and disadvantages of cryptocurrency in foreign literature, there is a large gap in this area in the national literature. For this reason, the main purpose of the study is to contribute to the national literature by comprehensively examining the global effects of cryptocurrencies.

Metodology

There were used summarizing and analytical methods to achieve the objectives of the study. There were discussed articles and seasonal publications on cryptocurrencies currently published abroad. In addition, there were analyzed official statistics and importance of cryptocurrencies in the global financial sector. the conclusions were made on the basis of the opportunities and threats of cryptocurrency based on the works of foreign scientists and reports of international organizations.

History. Cryptocurrencies that can only be created in digital environment do not exist in real life, but are used in the digital environment. Cryptocurrencies are money that do not rely on government authority and whose value is not determined by any institution. Cryptocurrency is shaped by the respective cryptocurrency community. There is no support center or legal

quality behind them. It is not valid globally. It is accepted in a certain society. The first crypto currency introduced to the market is bitcoin. It means coin.

The emergence of cryptocurrencies begins with the announcement of the Bitcoin system. Satoshi Nakamoto's article explaining the Bitcoin system was published in the cryptography e-mail group on the website metzdowd.com in October 2008. Nakamoto opened the system to the general user segment on the internet on January 3, 2009, and he himself performed the first Bitcoin mining and became the owner of the first bitcoins. As the first decentralized currency, bitcoin quickly became popular, attracting the attention of investors looking for a new monetary value measure. While its value in 2010 was approximately equal to 0.30 USD, it increased to 19,890 USD in December 2017 [3].

Results and discussion

The emergence of cryptocurrencies and the current situation. It can be said that the Bitcoin system is decentralized. It can be an alternative to the real currencies of the real world. It provides system security by using cryptographic methods in the supply and interpersonal transfer of money, and realizes the idea of digital currency. The success of the Bitcoin system has encouraged other cryptocurrency developers to realize their thinking. These crypto currency systems built on the Bitcoin infrastructure are generally called alternative coin/altcoin. The first altcoin was announced in April 2011 as Namecoin to implement the decentralized DNS system [4]. Litecoin followed in October of the same year, using scrypt instead of the SHA-256 hash function. Then, in 2012, Peercoin was announced using Proof of Stake, a hybrid proof of proof-of-work model. Systems have also emerged, called Metacoins, some of which use the Bitcoin blockchain structure and some of them have their own structures called ledgers. These systems are cryptocurrencies and offer new applications such as digital assets and digital contracts. For example, Ripple, announced in 2012, is both a digital currency and operates as a financial electronic

network. Ethereum, which was proposed in 2013 and started operating in 2015, is a system that has its own blockchain and enables smart contracts to be created[5]. To date, 7471 cryptocurrencies and 31725 market announcements related to them have been made. The total volume of these markets is 375.172.676.580 USD and 60.6% of the crypto money market is bitcoin (Coinmarketcap, Electronic 21.09.2020). Prices, volumes and capitalization of the largest cryptocurrencies in the markets as of October 21, 2020 are given in the table below (Table 1).

The high volatility in cryptocurrencies makes it difficult for investors to take the right position and develop investment strategies. Investments in crypto money markets involve high risks. The foremost of these risks are operational risks and security (cyber risk) risks. On the other hand, it seems that today investors still seriously believe in the rumors and speculation about cryptocurrencies. There are studies in the literature that say that Bitcoin and other crypto currencies should be seen as «speculative» assets. Early research on the price dynamics of Bitcoin indicates that Bitcoin has an extraordinarily speculative structure [6].

With the recent growth of crypto money markets, some have claimed that cryptocurrencies can be seen as a new type of investment tool. When it comes to seeing cryptocurrencies as a new investment tool or as an alternative asset,

two issues that investors should take into account come to the fore. The first is the risks specific to investments, the second is the relationship of crypto coins with other assets, more importantly, the diversification benefits and hedging capabilities of cryptocurrencies [7]. Removing digital assets from investment alternatives will be at least as restrictive as removing all other assets. The convertibility of cryptocurrencies into fiat currency means that these coins can be included in any portfolio and can be seen as another asset class, although a clear legal definition has not yet been established [8].

Countries' attitudes towards cryptocurrencies. International efforts have focused on consensus on the potential benefits and risks of cryptocurrencies. A number of international organizations around the world contribute to the discussions on issues related to cryptocurrency systems with reports, handbooks and guides they have prepared and shared from the perspective of their field of expertise. However, since cryptocurrencies are used as an investment or speculation tool rather than a payment tool due to the risks and uncertainties they carry, they suggest cautious approach by the governments of various countries. On the other hand, bitcoin and other cryptocurrencies are generally welcomed in many parts of the world. However, some countries have banned cryptocurrencies and their use. Countries are cautious due to the

Table 1

Current value and capitalization of top-10 cryptocurrencies (US dollars)

№	Name	Symbol	Price (USD)	Market Cap (USD)	Circulating Supply
1	Bitcoin	BTC	11 770,39	218,013,711,494	18,522,218 BTC
2	Ethereum	ETH	368,05	41,620,239,981	113,082,466 ETH
3	Tether	USDT	1,00	15,866,882,792	15,857,387,815 USDT
4	XRP	XRP	0,242956	10,993,279,311	45,248,061,374 XRP
5	Bitcoin Cash	BCH	244,08	4,527,664,873	18,549,744 BCH
6	Binance Coin	BNB	29,24	4,222,202,091	144,406,561 BNB
7	Chainlink	LINK	10,39	4,037,862,958	388,509,556 LINK
8	Polkadot	DOT	4,04	3,446,199,080	852,647,705 DOT
9	Cardano	ADA	0,102402	3,185,972,142	31,112,484,646 ADA
10	Litecoin	LTC	47,20	3,101,325,644	65,707,203 LTC

Source: <https://coinmarketcap.com/> available at: 20.01.2020

decentralized nature of cryptocurrencies, the perception of threats to their current financial systems, and their connection with illegal activities such as drug trafficking and money laundering. Although prohibitions have been imposed in some countries as appropriate regulations have not yet been approved, in some countries cryptocurrencies have been legally accepted (Table 2).

According to the table, some countries have officially banned cryptocurrencies, some are still debating, and others are legally allowed to use these coins. Although many countries around the

world are positive about bitcoin, they warn their citizens about price volatility, the lack of central government, and the lack of any physical assets.

Bitcoin is widely used in countries such as Japan, Canada, the United States, France, England and Germany. The world's first bitcoin ATM is in Canada. The United States is the world leader in bitcoin trading. Many countries are waiting for the results of the US approach and approach to the legal regulation and regulation of cryptocurrencies[9].

The global effects of cryptocurrencies. Cryptocurrencies cause some global effects in

Table 2

Legal Status of Crypto Currencies

Officially Banned Countries	Countries with restricted use of Bitcoin. (It cannot be transacted with Bitcoin or used for payment).	Legally permitted countries	«Unstable» countries
Afghanistan	China	Japan	Albania
Pakistan	India	USA	Andorra
Algeria	Ecuador	Malta	Argentina
Bolivia	Indonesia	Ukraine	Barbados
Bangladesh	Morocco	Netherlands	Colombia
Macedonia	Zambia	Lithuania	French guiana
Saudi Arabia	Egypt	Estonia	Gabon
Vanuatu	American Samoa	United Kingdom	Jamaica
Vietnamese	Qatar	Germany	Jordan
Nepal		Bermuda	Kazakhstan
		Slovenia	Kenya
		Singapore	Kosovo
		Georgia	Malaysia
		Belarus	Maldives
		Hong Kong	Mauritius
		Kyrgyzstan	Nigeria
		Uzbekistan	Panama
		Turkey	Paraguay
		Spain	Peru
		Italy	Tunisia
			UAE
			Tanzania
			Uruguay

Source: <https://is.gd/dFEHCU> available at: 12.10.2020

usage. These affect the economy, political and financial sector. In addition, cryptocurrencies have become a debated issue in terms of taxes.

Impact on the economy. The first of the two important functions that should be enlightened in terms of the future of crypto currencies is whether the money will fulfill its functions and the second is the approach that international organizations, governments and central banks will adopt against crypto currencies within the framework of their global effects. It is stated that crypto money has the features that a currency should have such as divisibility, being a medium of exchange, not being imitated, value storage, transferability and homogeneity. However, it is not a monetary policy tool because it is not controlled by a central bank and is not printed material (Dabrowski, Janikowski, 2018). The maximum number of BTC is limited to 21 million. 80% of this number is completed and the remaining 20% is estimated to be completed in 2140 [10]. No person or authority can supply money to the Bitcoin system from outside, so inflation does not occur. The money supply is in the form of rewards given to miners who successfully block. The increasing widespread use of cryptocurrencies has a great impact on the seigniorage income provided by central banks in the monopoly of money printing. The difference between the cost of money printed by the central bank and the price printed on the coin is to form the seigniorage income. As cryptocurrencies become widespread and are increasingly used for transaction purposes, serious declines will occur in the seigniorage income of central banks. However, the widespread use of cryptocurrencies may seriously damage the «reserve money» status of global major currencies.

Political effects. The most important political effect of crypto money is that it cannot be controlled and intervened by any government, independent institution or central bank. This means that bitcoin cannot be manipulated by the authorities. It continues through a system whose supply has been determined during the establishment phase and that everyone can use and produce. It does not have any legal infrastructure. Therefore, there is no institution

to deal with in the face of an error or a crime in the crypto market. While cryptocurrencies do not have a legal status and cannot be regulated by an official authority, they are defined as a stateless currency, making it attractive for use for illegal businesses and underground activities. The active use for illegal activities in the deep and dark parts of the internet, which is defined as the «deep web» for governments, causes concern. As a matter of fact, the European Central Bank (ECB) emphasized that Bitcoin should be regulated. It was emphasized that the European Union (EU) will introduce strict rules to prevent terrorism and money laundering on online exchange platforms where virtual currencies are used, and this practice will ensure transparency that will prevent money laundering and terrorist financing[11].

In addition, although the widespread use of cryptocurrencies is considered as the currency of the future, it seems difficult to replace bitcoin and others with legal equivalent currencies in the short term due to the lack of legal infrastructure. Despite this, it is seen as an alternative to money today and it is spreading rapidly with the development of technology.

Financial effects. Since the use of cryptocurrencies, opportunities such as the absence of an intermediary institution in money transfer, no transfer fee, low cost and rapid transmission, and no tax payment are an important challenge to the banking system. In addition, the destructive effect of crypto currencies triggers a great change in terms of virtualization of money in the banking sector. In this respect, it can be predicted that the banking sector and the financial world will not remain silent and adapt to the cryptocurrency concept in the medium term.

Considering that Bitcoin's biggest promise is to facilitate money transfer, the interest in Bitcoin, which has started trading on Forex, is of great interest and is seen by many as an investment tool. However, even if Bitcoin is an investment tool, it is considered to be risky due to speculation. The biggest criticism came from the traditional financial institutions and banks it threatened the most; The decentralized crypto

money is actually not guaranteed, it will burst like a bubble. It is compared to the Tulip mania in Dutch history, a kind of ponzi game[12]. On the other hand, it should not be forgotten that there are economists who defend and support Bitcoin and express that they expect it to have significant effects on the market in the future.

The global impact of cryptocurrencies on the world

In 2021, interest in cryptocurrencies in the global financial markets has skyrocketed, and the global impact of cryptocurrencies is the buying and selling of cryptocurrencies by the world's largest companies.

In 2021, we can see increasing interest in the bitcoin cryptocurrency in the financial markets. Tesla, MicroStrategy, Square, The Motley Fool, and others have all invested in cryptocurrencies. In addition, not only U.S. companies, but other companies are starting to invest in digital assets, as evidenced by the April 2021 sale of Bitcoin by Hong Kong tech giant Meitu for as much as \$100 million. The amount of investment. Bridgewater Associates also said it was ready to invest in bitcoin. Interest in major cryptocurrencies is currently surging following a drop in volatility and an increase in liquidity.

Agencies around the world

News of large companies buying and using cryptocurrencies usually happens in the context of cryptocurrency growth, which can be called a good way to advertise, and such news generates a lot of comments and discussion on social networks, which is useful to anyone and companies, big and small. But on the other hand, as experts have pointed out, cryptocurrencies are becoming a common asset in modern investor portfolios.

Some companies hold stocks or bonds on their balance sheets, while others can invest in bitcoin and other cryptocurrencies because they can show high returns.

Tesla CEO Elon Musk's \$1.5 billion purchase of bitcoin could be a gamble. But Elon Musk explained that Tesla's actions do not directly reflect his views, but that Bitcoin is «a more liquid digital currency, not a saver.»

Business activities and development

For example, companies can use cryptocurrencies to pay for their goods and services, explained Michael Rose-Johnson, CEO of the Chatex cryptocurrency peer-to-peer platform. For example, in March 2021, Tesla increased the opportunity to buy electric cars with bitcoin. Elon Musk later said the company would not convert cryptocurrencies into fiat currency.

Another reason companies are interested in digital assets is the adaptation of new technologies to production processes. Instead, the use of cryptocurrencies in corporate activities is seen as an initiative of managers and owners who believe in new technologies and a new fair financial system for the future. They have been so successful within the company that they have turned to buy cryptocurrencies on behalf of the company, which has helped their organization grow.

Inflation protection

In today's world-class financial exchanges, cryptocurrency has become a good tool for companies to diversify their risk. This is especially important when the world's largest country is adding printing plants to support global trade and economy, traditional markets will be hit in the future, and the best solution for business is expected to be cryptocurrency-based assets. The percentage of large companies that use only digital assets is growing.

Continuation of the trend

Big companies will continue to be interested in digital assets and will be able to invest in them. In this case, it all depends on Bitcoin's social distribution index -- it will become popular among the richest people in the world, owners of the most famous companies in the world, and increase liquidity by investing free money.

In addition to continuing to buy bitcoin with large companies, another trend is the creation of individual corporate cryptocurrencies. Unlike 99% of all cryptocurrencies, such tools rely on real business support,

Big companies are trying to create their own cryptocurrencies to integrate into their ecosystems, especially using existing

cryptocurrencies to diversify their portfolios according to the Tesla model, which is listed in the TOP 10.

We explain the global impact of cryptocurrencies by creating a cryptocurrency index. We have access to 1,800 cryptocurrencies in all caps and do not index them. All cryptocurrencies are represented not only as Bitcoin or Ethereum, but as assets in the same class as the market. Capitalization of all cryptocurrencies to \$1 million. A fall.

Today, since 2018, the available data has improved significantly and its availability and reliability have increased to a level comparable to that of conventional assets. Today, everyone has access to high-quality data and analysis.

The table below shows how the cryptocurrency market has performed compared to Bitcoin. The chart is simple and shows how much money you would have made in 2014 if you had invested \$1 in the corresponding asset. The blue line is the cryptocurrency market (1800 Currency Index) and the red line is Bitcoin. You can see that the index moves in a similar way to Bitcoin, but

with differences. If you look closely, you can see this. The cryptocurrency market is not just bitcoin, it's much broader than 5, 10 or more large cryptocurrencies, even more so.

In addition, due to the sluggish global economy during the 201-2020 global pandemic, many of the world's largest companies and investors have invested in cryptocurrencies as the most reliable way to protect their assets during a pandemic. At this stage in the world market

Cryptocurrencies act as protectors.

The second major development in cryptocurrency development was the emergence of e-gold, the first internet-based payment system. E-Gold is a digital online payment system based on gold. The aim of the system was to create a private and international currency to circulate outside the control of the State. E-gold is an alternative digital currency, not an additional currency. Unlike bank currency trading, electronic gold trading is irrevocably accurate. Another feature of the system is that it allows customers to register under false names, which makes identification difficult.

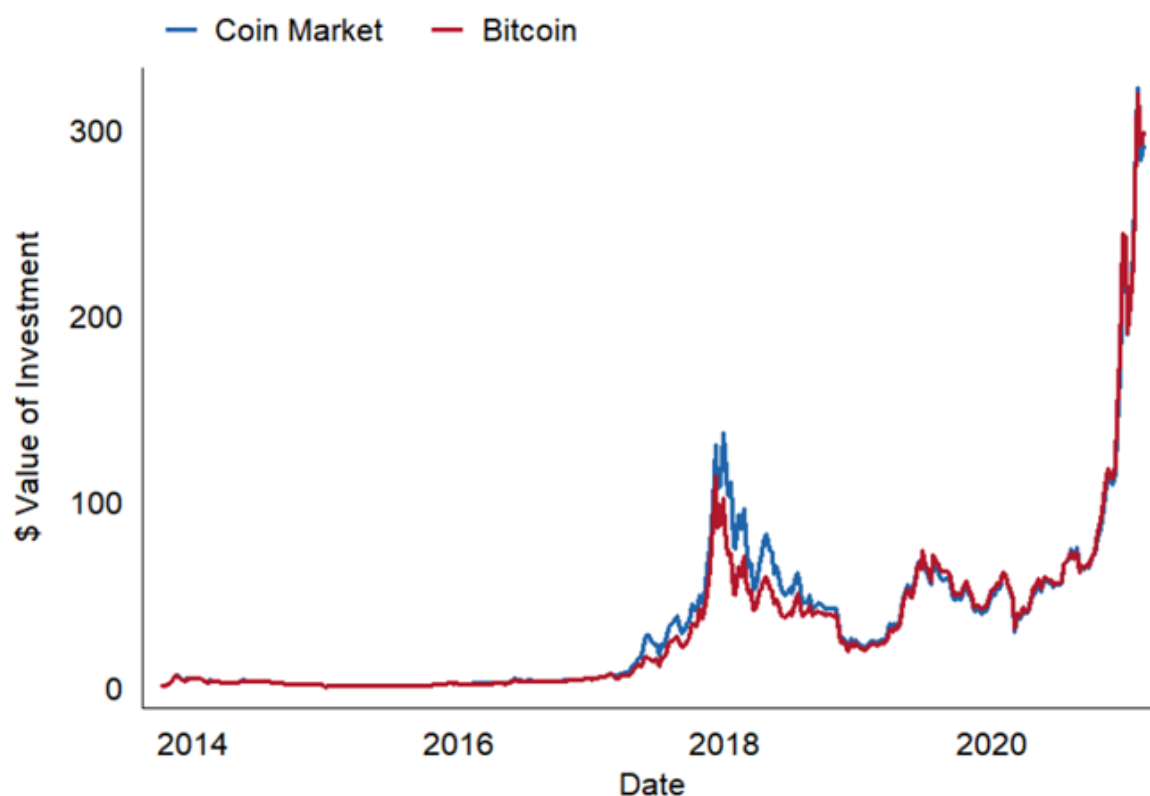

Table 3 – The cryptocurrency market compared to Bitcoin

Table 4

The pros and cons of cryptocurrencies

Advantages	Disadvantages
Low risk of inflation	Unable to control
Simple and safe	It is difficult to buy and sell, ie low liquidity
Easy to transport	Lack of information and uncertainty
Freedom of payment (payment is made at any time)	If payments are made, it is not possible to refuse or demand a refund.
Neutrality (not controlled by the government or banks)	This places a great responsibility on its users in terms of security and control.
Anonymous (anonymous and cannot be identified by third parties)	There is no password deletion or account termination in a hacker attack.
Source: Compiled by the authors	

As shown in Table 4, cryptocurrencies have many advantages and disadvantages. For example, cryptocurrency accounts that benefit taxpayers and depositors in the tax process cannot benefit from any support and follow-up services because they cannot be tracked when passwords are stolen and accounts seized by hackers. Because of these advantages and disadvantages, there is always uncertainty and uncertainty, as it is not clear how cryptocurrencies will perform in the future.

Perspectives of international organizations

While the European Union monitors changes to cryptocurrencies, no formal decisions have been made on their legality, adoption or regulation. That's why some EU countries have developed their own positions on cryptocurrencies: In Finland, the central tax office classifies bitcoin as a financial activity and exempts it from VAT. In Finland, Bitcoin is a product, not a currency. Belgium's federal public service fund also exempts bitcoin from VAT. Bitcoin is not controlled or regulated in Cyprus. The UK's Financial Conduct Authority (FCA) backs bitcoin and has asked regulators to back digital currencies, which are protected by certain tax rules in the UK. Bulgaria's National Revenue Agency (NRA) supports Bitcoin in accordance with applicable laws. In Germany, bitcoin is legally accepted but subject to different taxes depending on the interests of the stock market authorities, miners, businesses or users.

The Financial Action Task Force (FATF), one of the international organizations working on cryptocurrencies, published a report in June 2014 describing cryptocurrencies as an online payment system that provides a conceptual framework for virtual currencies and money laundering and money laundering using virtual currencies. Terrorist financing. Classify risks in terms of prevention.

Opportunities and threats created by bitcoin for national currency systems. The widespread use of Bitcoin as a new currency in the future can lead to a limitation in the amount of printed currencies, causing deflationary pressures in the economy. This can be felt more in economies where economic agents are willing to save rather than spend bitcoins. The most dangerous scenario is that instabilities become permanent as a result of the harmonic decrease in the general level of prices[13].

The absence of an institution issuing bitcoin creates insecurity in people who do not know the working principle of the system. Therefore, in order not to be negatively affected by fluctuations, investors are generally advised not to keep all their savings in bitcoin. However, as more and more people show interest in cryptocurrencies, some states and globally recognized companies have officially started issuing virtual currencies. It is also argued that with the widespread use of this trend in the coming years, the monopoly of the central banks in printing money, and thus seigniorage revenues will decrease.

As the use of crypto money becomes widespread, the need for monetary policies implemented by central banks will gradually decrease. In this case, monetary transmission channels may become ineffective. Central banks may not be able to influence variables such as production, employment and national income. Another important risk is that blockchains provide information about monetary indicators such as the number of transactions and the amount of nominal values, but do not address the issue of what value is actually achieved. This has raised the criticism that digital currencies are used by terrorist organizations in laundering earnings obtained through illegal methods such as drugs, weapons and human trafficking[14]. The opportunities and threats posed by bitcoin for the financial system can be collected as follows[15].

Opportunities

- Can be produced and put on the market without the need for a central bank
- Enabling all transactions to be performed without the need for intermediary institutions, thanks to the infrastructure based on a strong algorithm
- The accounts are completely confidential and there is no obligation to comply with the rules set by third parties.
- Due to the blockchain technology and a special encryption method, account theft incidents are limited.
- Providing users with the opportunity to secure their accounts and move them to other country exchanges against practices such as seizing bank accounts, limiting the amount of daily withdrawals.

Threats

- The fact that the real identities of the users are not known, mediates their use in illegal activities such as drug trafficking, illegal weapon sales and corruption.
- The fact that the total amount to be produced is determined at the establishment of the system increases the risk of economic recession.
- The fact that it is not a physical entity, only a computer software and code, and the

absence of a state guarantee behind it makes it difficult to audit.

- The complex transactions of blockchains make it difficult to account for.
- The irreversible nature of the transactions leads to operational errors.
- Systemic vulnerabilities such as hacker attacks, fraud cases, and stock market crashes.

Due to the threats posed by Bitcoin, it seems unlikely that it will be used as an alternative to national monetary systems in the near future. The efforts of countries to control and limit cryptocurrencies with taxation and other financial procedures draw attention in this regard. It is obvious that central banks, in particular, do not sympathize with digital assets, which will lead to a decrease in seigniorage revenues and reduce the effectiveness of monetary policies.

Assess the impact of cryptocurrencies on financial markets

One of the interesting aspects of financial markets is the mechanism by which cryptocurrencies affect equity financial markets. Now the capitalization of cryptocurrencies has reached an impressive scale, but it is no longer considered such an impact. The modern market for bitcoin and crypto assets is narrow and mature enough to integrate into global financial markets. The mechanism of cryptocurrency's impact on financial stock markets allows you to interpret and predict stock market trends. Therefore, developing such tools is relevant.

First, it is necessary to highlight the mechanisms of such influence.

1. As a part of the stock market, the cryptocurrency market has attracted the investment of some participants. Although it is not necessary to say that cryptocurrency can replace the US dollar now, the influence of the cryptocurrency market taking away a part of the fiat currency market through this mechanism will only grow in the future. The assumption is that over time, the cryptocurrency market will only grow, grow, take up more and more share and importance [16].

From an economic perspective, the concept of cryptocurrency is an information environment that provides users with an alternative to fiat

money and can require them to have a place in the financial market.

Stock markets are reflective and somehow reflect events from public life, other markets, including cryptocurrency markets.

One example of the reaction was the 2,000% jump in shares of Longfin Corp. after it announced it was buying a blockchain company specializing in microfinance solutions.

Many experts believe that until recently, the ups and downs of cryptocurrency circles did not affect financial markets or the real economy. However, things have changed, and now one cannot fail to notice the significant impact of the crypto market on the global economy. They conquered their place in the sun and began to positively influence the real world.

So statistics show that about 10 percent of 18 - to 34-year-olds would rather invest \$1,000 in bitcoin than in government stocks and bonds. It also claims that 42% of millennials (those aged 38-18) have heard of bitcoin, compared to only 10% of those over 65.

Interest in virtual currencies is high in Kazakhstan. 18% of cryptocurrency holders believe they are an interesting part of the information and crypto industry. Sixteen percent of the subjects admitted it was an extra source of income. Cryptocurrencies account for up to 30% of total portfolio positions for 17% of investors.

Cryptocurrencies are one of the most novel and controversial inventions of our time. Some see them as a future alternative to all the money and banking systems that have been in use for years, and some skeptics call them a new «bubble» that can hit hard those who have invested in various systems. Others believe they will replace the modern banking system and open up new ways of conducting economic life.

Currently, many states are not taking cryptocurrencies and their impact seriously. In principle, no more than 0.3% of cryptocurrencies are in circulation within a country. In addition, the possibility of an increase in this indicator in the future cannot be ruled out, i.e. the number of digital currencies in circulation could increase sharply due to changes in exchange rates.

If we consider that the volume of transactions involving digital currencies is concentrated on

the scale of a developing country, then this will seriously affect the value of the national currency.

As for trading on cryptocurrency exchanges, it would certainly affect the reduction in demand for real money. This leads to changes in the money supply, which directly affects the velocity of money circulation. Due to the widespread use of digital capital, there are:

1) A decline in central bank balance sheets;

2) Reduce the effectiveness of the government's interest rate policy. Moreover, replacing currencies with cryptocurrencies makes the assessment of monetary aggregates very complicated, which is an obstacle to keeping them in line with expected inflation.

Despite the negativity about cryptocurrencies and their negative impact on the financial system, some positive points can be cited:

1) If the crypto ruble (a state-controlled cryptocurrency) is put into circulation, it is likely to create new institutional conditions for the development and operation of the country's financial markets.

2) The possibility of creating some new financial instruments to stimulate the growth of national economy.

A derivative index of cryptocurrency turnover can be used to assess the impact of cryptocurrency markets. The new cryptocurrency turnover index is based on the PERSONAL turnover Index, where P is the cryptocurrency exchange rate, Q is capitalization, and I is the cryptocurrency turnover index. Calculation formula: $I = \sum p_1 q_1 / \sum p_0 q_0$.

According to the study, China accounted for less than half (46%) of the electricity used for bitcoin mining by April 2021. In September 2019, the country's share of the global mining industry was 75.5%, or a 29.5% decline.

At the same time, Kazakhstan's share increased almost sixfold, from 1.4% to 8.2%. Kazakhstan has become the third largest player in cryptocurrency mining. The SHARE of the United States also increased from 4.1 percent to 16.8 percent, ranking second in the world. Russia and Iran are the fourth and fifth largest countries, respectively, when it comes to bitcoin mining.

In June 2021, China cracked down on cryptocurrency miners. Much of China's mining

industry relies heavily on coal-fired energy, which is the most environmentally damaging energy source. Even before the persecution of the cryptocurrency industry began, miners began moving from China to Kazakhstan ahead of time.

Kazakhstan has more than 22 gigawatts of electricity, most of which comes from coal and gas plants. Such data are provided by Bloomberg[17].

Bitcoin mining is typically an energy-intensive process, with complex computing operations requiring energy capacity during which cryptocurrency transactions are conducted and new units are produced.

Conclusion

Cryptocurrencies are an opportunity for reasons such as ease of payment and free money transfer. However, the lack of administration/control by any institution or center involves some security risks. It is possible to see news in many positive or negative communication tools related to Bitcoin. This news either causes the system to be used more actively or to act cautiously.

The role of central banks in implementing monetary policy in the medium and long term in cryptocurrency systems is not yet clear. Although its use as an alternative currency is discussed, it can be said that crypto coins are a challenge to the monopoly of coinage, one of the most important powers of the nation state. However, the inability to fully penetrate the payment systems and rather

the speculative asset tool outlook strengthens the view that the short-term effect of influencing and limiting monetary policies will be weak.

It does not seem easy to create a structure that will perform an activity similar to the last credit authority duty of Central Banks in crypto money systems. The 2008 global crisis once again demonstrated the importance of institutions that can provide emergency liquidity. Even with flexible supply, it is highly unlikely that virtual currencies will be able to provide liquidity during a financial crisis. The need for the public authority to provide problems and coordination in such situations still continues. After all, discussions on whether Bitcoin and similar currencies are a bubble or a commodity, currency or financial investment tool are still ongoing and uncertainty continues on national and international platforms.

As a matter of fact, authorities in most countries of the world view the Bitcoin network as a suitable environment for illegal operations and tax evasion organizations and therefore avoid the use of Bitcoin and other digital currencies, which makes it difficult to exchange with other traditional currencies. In Kazakhstan, the use of cryptocurrency is possible, in our opinion, to prevent the emergence of cryptocurrency pyramid investment programs, to increase the digital and financial literacy level of the population and to tighten the legislation in this field.

References

1. Wong M.C., Yee K.C., Nohr C. Socio-technical consideration for blockchain technology in healthcare // *Studies in health technology and informatics*. – 2018. – T. 247. – P. 636-640.
2. Nakamoto S., Bitcoin A. A peer-to-peer electronic cash system // Bitcoin. [Электронный ресурс] - URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.Pdf>. (дата обращения: 20.12.2020)
3. Sauer B. et al. Central bank behaviour concerning the level of bitcoin regulation as a policy variable // *Athens Journal of Business and Economics*. – 2015. – T. 1. – №. 4. – C. 273-286.
4. Vera-Polanía F. et al. Bibliometric assessment of the Latin-American contributions in dengue // *Recent patents on anti-infective drug discovery*. – 2014. – T. 9. – №. 3. – C. 195-201.
5. Luo Y. et al. Sustainability of terrestrial carbon sequestration: A case study in Duke Forest with inversion approach // *Global biogeochemical cycles*. – 2003. – T. 17. – №. 1. C. 1-13.
6. Mankiw N. G., Romer D., Weil D. N. A contribution to the empirics of economic growth // *The quarterly journal of economics*. – 1992. – T. 107. – №. 2. – C. 407-437.

7. Yermack D. Is Bitcoin a real currency? An economic appraisal // Handbook of digital currency. – Cambridge: Academic Press, 2015. – С. 31-43.
8. Gronwald M. The economics of bitcoins-market characteristics and price jumps. CESifo Working Paper, No. 5121 Munich, 2014. – С. 2-6.
9. Ciaian P., Rajcaniova M., Kancs A. The economics of BitCoin price formation // Applied Economics. – 2016. – Т. 48. – № 19. – С. 1799-1815.
10. Hu B. et al. Intraday price behavior of cryptocurrencies // Finance Research Letters. – 2019. – Т. 28. – С. 337-342.
11. Panos G. A. et al. Financial Literacy and Attitudes to Cryptocurrencies. – Glasgow: University of Glasgow, 2020. – 26 p.
12. Wisniewska A. Altcoins. – Institute of Economic Research Working Papers. – Toruń: Institute of Economic Research (IER), 2016. – № 14/2016. – С. 4-9.
13. Dabrowski M., Janikowski L. Virtual currencies and their potential impact on financial markets and monetary policy // CASE Research Paper. Center for Social and Economic Research (CASE), Warsaw – 2018. – № 495. – С. 19-29.
14. Brauneis A., Mestel R. Cryptocurrency-portfolios in a mean-variance framework // Finance Research Letters. – 2019. – Т. 28. – С. 259-264.
15. Bartoletti M., Pes B., Serusi S. Data mining for detecting bitcoin ponzi schemes // 2018 Crypto Valley Conference on Blockchain Technology (CVCBT). – IEEE, 2018. – С. 75-84.
16. Nearly a Third of Millennials Say They'd Rather Own Bitcoin Than Stocks // Bloomberg. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-11-08/millennials-ready-to-ditch-stocks-to-keep-bitcoin-rally-alive> (дата обращения: 13.11.2018).
18. Статистика BLOCKCHAIN CAPITAL. [Электронный ресурс] - URL: <http://blockchaincapital.pro> (дата обращения: 13.11.2018)

Г.Ж. Азретбергенова, А.О. Сыздыкова

Кожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан, Қазақстан

Криптовалюталардың әлемдік әсерін бағалау

Аннотация. Қазіргі таңда әлемде виртуалды ақшаға деген қызығушылық артуда. Дүние жүзінде қаржылық салада криптовалюта қолдану үрдісі белең алып келеді. Криптовалюталар бүкіл әлемде мемлекет, компания немесе билік басқара алмайтын, орталықтандырылмаған ақша жүйесі мен криптология ғылымын қолданатын математикалық негізделген шифрланған цифрлық және виртуалды валюта ретінде танымал бола бастады. Күн сайын жаңа криптовалюта жарияланатын ортада 2020 жылдың 21 қазанындағы мәліметтерге сүйенсек, әлемде қазіргі кезеңде қолданыста 7471 криптовалютаның түрі бар. Оның он бір жылдық тарихы болса да, транзакция көлемін ескере отырып, осы мәселені зерттеу және талқылау өте маңызды, себебі әлемде технологиялық процестер мен инновацияның таралуы арқылы электронды ақша өмірге келіп, қолданыла басталды. Криптовалюталар күнделікті өмірде және коммерциялық қызметте нақты немесе виртуалды тауарлар мен қызметтерді сатып алу үшін төлем құралы ретінде қолданылады. Көптеген халықаралық компаниялар қабылдайды және жүздеген клиринг және айырбас орталықтарында саудаланады.

Сонымен қатар, олардың көптеген елдердің айналымдағы валюталарымен екі бағытты конверсиялық қабілеті бар екенін және олардың жалпы көлемі 375 миллиард долларға дейін өсетін нарықтық деңгейге жеткенін ескерсек, бизнестің мәні мен маңыздылығы айқын көрінеді. Бұл зерттеуде крипто-ақша нарығының қазіргі жағдайы, елдердің криптовалютаға қатынасы және крипто-валюталардың әлемдік әсерлері талқыланды.

Сондай-ақ, әлемде 2021 жылдың 4 ақпанында яғни биткоин бағасының құны \$48 мыңды құрап, өте жоғарғы көрсеткішті көрсетті. Бұл криптовалютаның құнының өсуіне әсер етіп, әлемді дүр сілкіндірген оқиға Tesla компаниясының директоры Илон Масктың криптовалютаның осы түрін, яғни биткоинді \$1,5 миллиардқа сатып алғаны және өзінің өнімдерін криптовалютамен сататыны туралы мәлімде-

геннен кейін күрт өсім байқалды. АҚШ-тың бағалы қағаздар және биржалар жөніндегі комиссиясының (SEC) қаржылық есебінің мәлімет бойынша, 2021 жылдың 4-9 ақпан аралығында, нарықтағы криптовалюта-ның құнын бірден 10% -дан астам арттырып, Bitcoin 40% өсім көрсетті.

Түйін сөздер: криптобағамы, биткойн, алткойн, блокчейн, резервтік ақша, жаһандық әсер, қауіп, мүмкіндік, тәуекел, белгісіздік.

Г.Ж. Азретбергенова, А.О. Сыздыкова

Международный казахско-турецкий университет имени Ходжа Ахмеда Ясави, Туркестан, Казахстан

Оценка глобального воздействия криптовалют

Аннотация. Интерес к криптовалютам растет день ото дня. Криптовалюты становятся все более известными во всем мире как математически зашифрованная цифровая и виртуальная валюта, которая не может контролироваться государством, компанией или властью и использует науку о децентрализованной денежной системе и криптологии. В среде, где каждый день объявляется новая криптовалюта, по состоянию на 21 октября 2020 года существует 7471 тип криптовалют. Несмотря на то, что ее история насчитывает всего одиннадцать лет, важно исследовать и обсудить эту проблему, учитывая размер транзакции, распространенность и разнообразие этой технологической инновации. Криптовалюты используются в повседневной жизни и коммерческой деятельности как средство оплаты покупок реальных или виртуальных товаров и услуг, принимаются многими международными компаниями и применяются для торгов в сотнях клиринговых и обменных центрах. Учитывая, что они имеют двунаправленную конвертируемость с валютами многих стран в обращении и достигли размера рынка, который в целом вырастает до 375 миллиардов долларов, характер и важность бизнеса очевидны. В этом исследовании обсуждаются текущее состояние рынка криптовалют, отношение стран к криптовалютам и глобальные эффекты криптовалют.

Биткойн поставил новый рекорд по стоимости на бирже. Согласно данным торгов, 9 февраля 2021 года цена на криптовалюту перевалила за \$48 тыс. Причиной нового скачка курса стала новость о крупной инвестиции Tesla: компания Илона Маска купила биткойнов на \$1,5 млрд. В будущем Tesla планирует принимать биткойн в качестве формы оплаты за товары и услуги.

Публикация финансового отчета для Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) США мгновенно увеличила стоимость криптовалюты на рынке более чем на 10%. На пиковых значениях биткойн показывал 40%-ный рост за последнюю неделю.

Ключевые слова: криптобиржа, биткойн, альткойн, блокчейн, резервные деньги, глобальное влияние.

References

1. Wong M.C., Yee K.C., Nohr C. Socio-technical consideration for blockchain technology in healthcare, *Studies in health technology and informatics*, 247, 636-640 (2018).
2. Nakamoto S., Bitcoin A. A peer-to-peer electronic cash system, Bitcoin. [Electronic resource] - Available at: <https://bitcoin.org/bitcoin.Pdf>. (Accessed: 20.12.2020).
3. Sauer B. et al. Central bank behavior concerning the level of bitcoin regulation as a policy variable, *Athens Journal of Business and Economics*, 1(4), 273-286 (2015).
4. Vera-Polania F. et al. Bibliometric assessment of the Latin-American contributions in dengue, *Recent patents on anti-infective drug discovery*, 3(9), 195-201 (2014).
5. Luo Y. et al. Sustainability of terrestrial carbon sequestration: A case study in Duke Forest with inversion approach, *Global biogeochemical cycles*, 1(17), 1-13 (2003).
6. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A contribution to the empirics of economic growth, *The quarterly journal of economics*, 2(107), 407-437 (1992).
7. Yermack D. Is Bitcoin a real currency? An economic appraisal, *Handbook of digital currency* (Cambridge: Academic Press, 2015, 31-43 p.).

8. Gronwald M. The economics of bitcoins - market characteristics and price jumps. CESifo Working Paper, no. 5121 Munich, 2-6 (2014).
9. Ciaian P., Rajcaniova M., Kancs A. The economics of BitCoin price formation, Applied Economics, 19(48), 1799-1815 (2016).
10. Hu B. et al. Intraday price behavior of cryptocurrencies, Finance Research Letters, 28, 337-342 (2019).
11. Panos G.A. et al. Financial Literacy and Attitudes to Cryptocurrencies (Glasgow: University of Glasgow, 2020, 26 p.).
12. Wisniewska A. Altcoins. Institute of Economic Research Working Papers (Toruń: Institute of Economic Research (IER), 2016, 4-9 p.).
13. Dabrowski M., Janikowski L. Virtual currencies and their potential impact on financial markets and monetary policy, CASE Research Paper. Center for Social and Economic Research (CASE), Warsaw, 495, 19-29 (2018).
14. Brauneis A., Mestel R. Cryptocurrency-portfolios in a mean-variance framework, Finance Research Letters, 28, 259-264 (2019).
15. Bartoletti M., Pes B., Serusi S. Data mining for detecting bitcoin ponzi schemes, 2018 Crypto Valley Conference on Blockchain Technology (CVCBT), IEEE, 75-84 (2018).
16. Nearly a Third of Millennials Say They'd Rather Own Bitcoin Than Stocks // Bloomberg. [Electronic resource] - Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-11-08/millennials-ready-to-ditch-stocks-to-keep-bitcoin-rally-alive> (Accessed: 13.11.2018)
18. Статистика BLOCKCHAIN CAPITAL. [Electronic resource] - Available at: <http://blockchaincapital.pro> (Accessed: 13.11.2018)

Information about authors:

Азретбергенова Г.Ж. – **негізгі автор**, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті «Қаржы және бухгалтерлік есеп» бағдарламасы, Түркістан, Қазақстан.

Сыздықова А.О. – PhD, доцент міндетін атқарушы Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті «Қаржы және бухгалтерлік есеп» бағдарламасы, Түркістан, Қазақстан.

Azretbergenova G.Zh. – **The main author**, Candidate of Economical Sciences, Associate professor, Head of Department of Finance and Accounting, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan.

Syzdykova A.O. – Ph.D., Lecturer of Department of Finance and Accounting, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan.

З.К. Есымханова¹

Э.А. Рузиева²

А.М. Нургалиева³

¹Университет «Туран-Астана», Нур-Султан, Казахстан

^{2,3}Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

(E-mail: z.yesymkhanova@gmail.com¹, elvira.ruzieva@narхоз.kz², aliya.nurgalieva@narхоз.kz³)

Оценка показателей развития страхового рынка Казахстана в условиях цифровой трансформации

Аннотация. В данной статье рассмотрены новые аспекты, направленные на дальнейшее развитие страхового сегмента страны в условиях цифровых преобразований и происходящей «перезарядки» финансового сектора Казахстана, непосредственно влияющих на макроэкономические показатели и уровень благосостояния населения в целом. Особое внимание уделяется важным аспектам и тенденциям цифровизации в системе страховых отношений. В исследовании учтено мнение видных ученых-экономистов на основе проведения теоретического обзора имеющейся научно-методической литературы по теме исследования. Проведенное исследование позволяет установить границы развития онлайн-страхования в Казахстане, определить специфику ее деятельности и страховых услуг, углубить понимание субъектами системы страховых отношений, современных особенностей развития страховой отрасли. В результате проведенного исследования предложены рекомендации по дальнейшему развитию онлайн страховых услуг в нашей стране.

Ключевые слова: актуарий, страхование, страховая компания, страховая премия, страховой резерв, цифровизация страховых услуг, онлайн-страхование.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-164-174>

Введение

В условиях цифровых преобразований финансового сектора страны усиливается такие процессы, как «электронные платежи», «онлайн услуги», «электронная торговля» и др. В этой связи сегменты финансового рынка являются доминантами в процессах внедрения и использования инновационных финансовых технологий и цифровых каналов при предоставлении онлайн услуг, в том числе страховых услуг страны. Действующая в Казахстане с конца 2017 года государственная программа «Цифровой Казахстан», состоящая из пяти ос-

новных направлений цифровизации в стране, способствует ускорению экономического роста и дальнейшему повышению уровня жизни граждан нашей страны на основе применения цифровых технологий. Раздел 3.1. данной программы полностью направлен на активную цифровизацию экономических процессов в секторах и отраслях национальной экономики», а финансовый сектор, являясь ключевым сегментом экономики, играет роль драйвера применения цифровых технологий, в том числе и страховой сектор страны [1].

В то же время рассмотрение современных тенденций развития страховой деятельности

в Казахстане в условиях внедрения цифровых технологий и выработка рекомендаций по дальнейшему совершенствованию деятельности участников страхового рынка с целью расширения системы онлайн-страхования в условиях цифровой трансформации в стране и в глобальном мире вызывает необходимость детального исследования данного вопроса. Цифровизация открывает перед страховыми организациями новые возможности, позволяющие поставить клиента в центр процесса информационного развития. Под влиянием цифровых медиа и огромных изменений в технологиях и потребностях страховые услуги подвергаются цифровому разрушению своих бизнес-моделей как изнутри, так и снаружи, что приводит к инновациям в продуктах, услугах, каналах продаж и распределения и организационной культуре.

Основным проблемам дальнейшего повышения эффективности деятельности страхового рынка Казахстана посвящены научно-методические труды многих ведущих отечественных ученых-экономистов, в частности Мельникова В.Д., Сембекова А.К., Жуйрикова К.К., Омирбаева С.М., Сериковой Г.С., Татиевой Г.А., Кузгибековой С.Б. и многих других [2, 3].

В современных условиях внедрение инновационных финансовых технологий приведет к усилению защиты прав потребителей финансовых услуг и, несомненно, будет способствовать повышению уровня финансовой грамотности, что в свою очередь положительно отразится на уменьшении операционных и финансовых рисков пользователей финансовых услуг, в том числе страховых услуг. Данное обстоятельство предполагает дальнейшее и тщательное рассмотрение имеющихся проблем в сфере улучшения предоставления страховых услуг как юридическим лицам, так и физическим с целью повышения уровня их доступности и удобства и в особенности повышения качества предоставления страховых услуг населению в условиях цифровой трансформации.

Методы исследования

Методический аппарат данного исследования по проблеме развития страховой деятельности в Казахстане в условиях внедрения цифровых технологий основан на методах эмпирического и сравнительного анализа, вертикального и горизонтального анализа и метода экспертных оценок. Вопросы проведения эффективной оценки основных показателей деятельности страхового сектора в Казахстане сформулированы на основе научных исследований и использовании различных подходов и методологических основ.

Обсуждение

Деятельность субъектов страхового рынка зависит от микро-и макросреды, от различных контрагентов при осуществлении своих функциональных целей, текущих и стратегических задач.

В Казахстане на начало 2021 года страховой сектор представлен 28 страховыми организациями, из которых 9 - по страхованию жизни. В соответствии с нормами Закона Республики Казахстан «О страховой деятельности» в Казахстане страховая деятельность подразделяется на две отрасли страхования: страхование жизни и общее страхование [4].

На сегодняшний день 8 из 28 страховых компаний, занятых в страховом бизнесе страны, - в сфере страхования жизни, а остальные 20 страховых компаний - в отрасли общего страхования. В начале 2016 года функционировали 33 страховых компании. А уже на начало текущего года лицензированную деятельность осуществляют 13 страховых брокеров и 57 актуариев. Здесь следует подчеркнуть изменения в количестве действующих актуариев в Казахстане. Если на начало 2016 года работали 61 актуариев, то на начало текущего года наблюдается снижение количества актуариев – 57, на что повлияли новые требования финансового регулятора страны [5].

По состоянию на 1 января 2020 года сумма обязательств страховых (перестраховочных)

Таблица 1

Эффективность деятельности страхового сектора Казахстана

Показатели	Информация на 01 января каждого года									
	2016г.		2017г.		2018г.		2019г.		2020г.	
	млн. тенге	в % к итогу	млн. тенге	в % к итогу	млн. тенге	в % к итогу	млн. тенге	в % к итогу	млн. тенге	в % к итогу
Доходы от страховой деятельности	202623	44,8	245229	1,6	237711	81,5	285361	74,2	399350	83,1
Доходы от инвест. деятельности	246957	54,6	52158	17,4	51421	17,6	93129	24,2	76788	16
Прочие доходы	2385	0,5	3005	1	2591	0,9	6317	1,6	4159	0,9
Итого доходов	451965	100	300392	100	291723	100	384807	100	480297	100
Чистые расходы по осуществлению страховых выплат	70673	29,7	76081	35	65000	28,4	85619	29,5	103925	27
Расходы по выплате комиссион. вознаграждения по страховой деятельности	34502	14,5	38881	17,9	45341	19,8	61376	21,1	95215	24,7
Общие и админ. расходы	55097	23,2	64084	29,5	56868	24,9	65696	22,6	77249	20
Прочие расходы	77694	32,6	38374	17,6	126506	55,3	163221	56,2	109094	28,3
Итого расходов	237967	100	217420	100	228714	100	290293	100	385483	100
Чистая прибыль (убыток) до уплаты КПН	213999		82972		63009		94514		94815	
Примечание: составлено на основании источника [5, 6]										

организаций (СПО) - 652807 млн.тенге, что на 21,65% больше за аналогичный период прошлого года. За предыдущие годы произошел рост на 29%.

Эффективность деятельности страхового сектора Казахстана приведена на таблице 1. Анализируя официальные статистические данные, мы можем заметить что за периоды с 2016 по 2020 г. отмечается колебание чистой прибыли страховых компаний, с максимальным показателем равным 213999 млн.тенге на начало анализируемого периода, в то время как на 2018 год данный показатель достиг своего минимального значения в 63009 млн.тенге, что в 3,39 раз меньше, чем на начало анализируемого периода, но в то же время на конец анализируемого периода данный показатель вырос в 1,5 раза. На начало 2020 года чистая

прибыль страхового сектора Казахстана составила 94815 млн.тенге, что на 301 млн.тенге больше, чем за аналогичный период прошлого года [5,6].

В соответствии с рассматриваемой информацией можно заметить, что резкий рост ВВП пришелся на 2018 год, повысив данный показатель больше, чем на 19% по сравнению с 2018 годом. Однако с 2019 года рост ВВП медленным темпом снижался и к началу 2020 года составил едва более 5%. При этом несмотря на рост ВВП в указанный период произошел спад активов в соотношении с ВВП и на 2018 год достиг минимальной оценки в 1,74% с дальнейшим ростом. Однако несмотря на динамику в росте на 1 января 2020 года показатель активов был значительно ниже по сравнению с аналогичным периодом 2016 года [5,6].

Исходя из вышеуказанной информации можно сделать заключение, что макроэкономические показатели пребывали не только в нестабильном состоянии, некоторые из них, такие как отношение активов к ВВП, а также отношение собственного капитала к ВВП, даже не смогли достигнуть показателей начального периода указанного пятилетия. Один из допустимых факторов данных трансформаций способен послужить сокращению объемов средств, участвующих в деятельности, которое обусловлено может являться сокращением привлеченных источников средств.

Вместе с этим макроэкономический показатель, ответственный за отношение страховых премий на душу населения стремительно рос из года в год, повысив свой показатель на 67% на начало 2020 года по сравнению с началом 2016 года. Показав значительное увеличение за последние годы, то есть с 2019 по 2020 год, данный показатель возрос на 6370 тенге, то есть на 30%. Страховая премия на душу населения также является показателем плотности страхования. Однако несмотря на его рост он показывает невысокий показатель уровня дохода на душу населения (Таблица 2) [5,6].

Данные таблицы 2 показывают, что в течение анализируемого периода все показатели находились в неизменном росте, но несмотря на это в 2017 году было зафиксировано падение активов страхового рынка, в то же время произошло увеличение собственного капитала.

Концентрация страхового сектора нашей страны находится в основном в пределах первой десятки страховых компаний. Доля от совокупных показателей страхового рынка видна из данных таблицы 3.

Таким образом, согласно проведенному исследованию видно, что в течение анализируемого периода все показатели находились в росте, но несмотря на это в 2017 году было зафиксировано падение активов страхового рынка, в то же время произошел рост собственного капитала. Данный факт может говорить о том, что в указанный период времени возросли обязательства страхового сектора и их рост опережал темпы роста собственного капитала, что и привело к снижению активов.

Полученные результаты также свидетельствуют об увеличении сумм, переданных на перестрахование между 2016 и 2017 годами,

Таблица 2

Макроэкономические показатели страхового сектора Казахстана

Показатели	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.
ВВП, в млрд.тенге	40 884,11	44 354,02	53 101,30	58 785,70	61 819,50
Отношение активов к ВВП, в %	2,02%	1,93%	1,74%	1,78%	1,95%
Отношение собственного капитала к ВВП, в %	0,99%	0,91%	0,77%	0,80%	0,90%
Отношение страховых премий к ВВП, в %	0,70%	0,80%	0,70%	0,65%	0,82%
Отношение страховых премий на душу населения, в тенге	16 331,40	20 103,60	20 387,30	20 920,40	27 290,50
Примечание: составлено на основании источника [5, 6]					

Таблица 3

Показатели концентрации страхового сектора Республики Казахстан, %

Доля от совокупных показателей страхового рынка, % (первой десятки страховых компаний)	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.
Активы	75,5	74,2	75,4	83,7	83,8
Собственный капитал	75,8	76,4	76,6	81,5	82,2
Страховые премии	56	56,3	59,9	71,8	72,8
Примечание: составлено на основании источника [5, 6]					

и данный объем составил около 46,5%, что является высоким значением в выбранном сегменте. Согласно данным объем премий по направлению «общее страхование» в 2019 году составил 237,7 млрд.тенге, в этот же период было перестраховано 89,8 млрд.тенге. При более детальном рассмотрении мы можем заметить, что 83,7% страховых премий, переданных на перестрахование, были переданы нерезидентам Республики Казахстан [5,6].

На отчетную дату объем страховых резервов, сформированных страховыми (перестраховочными) организациями для обеспечения исполнения принятых обязательств по действующим договорам страхования и перестрахования, составил 570,2 млн.тенге, что на 9,7% больше объема сформированных резервов на начало 2019 года. За последние годы произошел рост объема страховых резервов от 8,9% до 9,7% [5,6].

Для проведения эффективности оценки формирования страховых резервов страхово-

го рынка Казахстана необходимо также провести актуарную оценку. Актуарную оценку страховые компании проводят для эффективного формирования своих страховых резервов. В этой связи проводятся расчет страховых резервов и оценка ранее созданных страховых резервов, при этом необходимо сравнить данные показатели с целью дальнейшего принятия оптимальных финансовых решений по вопросам формирования страховых резервов.

В Казахстане Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 января 2019 года были утверждены специальные требования к формированию, методике расчета страховых резервов и их структуре. Данные актуарные методы (экономико-математические методы) расчетов используются казахстанскими актуариями при расчете страховых резервов страховых организаций [7].

Актуарий составляют расчеты страховых резервов в соответствии с данными, отчет-

Таблица 4

Динамика и структура страховых резервов страхового сектора Казахстана

Показатели	Информация на 01 января каждого года									
	2016г.		2017г.		2018г.		2019г.		2020г.	
	млн. тенге	в % к итогу	млн. тенге	в % к итогу	млн. тенге	в % к итогу	млн. тенге	в % к итогу	млн. тенге	в % к итогу
Всего страховых резервов, из них:	378 299	89,9	412 291	90,8	462 635	89,8	519 477	89,5	570 210	7,3
Резерв незаработанной премии	113 774	27	129 198	28,4	133 419	25,9	132 670	22,9	161 625	24,8
Резерв произошедших убытков по договорам страхования (перестрахования) жизни	11 897	2,8	12 772	2,8	13 962	2,7	23 021	4	34 752	5,3
Резерв произошедших убытков по договорам аннуитета	113 511	27	129 201	28,4	157 368	30,5	184 292	31,8	239 161	36,6
Резерв произошедших, но незаявленных убытков	49 991	11,9	48 620	10,7	57 544	11,2	57 724	9,9	61 432	9,4
Резерв заявленных, но неурегулированных убытков	89 127	21,2	92 499	20,4	100 343	19,5	121 770	21	73 239	11,2
Всего обязательств	420 789	100	454 206	100	515 202	100	536 623	100	652 807	100
Примечание: составлено на основании источника [5-7]										

ностью страховых (перестраховочных) организаций, также при необходимости могут использовать и другую дополнительную информацию.

Если рассматривать структуру страховых резервов, то выделяются следующие виды страховых резервов, обязательные для создания страховыми компаниями: резерв незаработанной премии; резерв произошедших убытков по договорам страхования (перестрахования) жизни; резерв произошедших убытков по договорам аннуитета; резерв произошедших, но незаявленных убытков и резерв заявленных, но неурегулированных убытков (Таблица 4).

В Казахстане расчеты страховых резервов проводятся по отраслям страхования (общее страхование и страхование жизни). Приведем расчеты страховых резервов по отрасли «общее страхование», расчет необходимо проводить в отдельности по каждому договору страхования. Рассмотрим расчет величины резерва незаработанных премий (РНП), он рассчитывается на основе метода пропорции. Данный метод рассчитывается путем суммирования незаработанных премий, рассчитанных по каждому договору.

Рассмотрим динамику и структуру страховых резервов страхового сектора Казахстана, используются совокупные данные (Таблица 4).

Незаработанная премия методом пропорции определяется по каждому договору как произведение страховой премии по договору на отношение неистекшего на отчетную дату срока действия страховой защиты (в днях) к сроку действия страховой защиты (в днях) со дня признания страховой премии в бухгалтерском учете в качестве дохода до конца действия страховой защиты и используется следующая формула [7]:

$$\text{РНП} = \text{СП} \times \left(\frac{T_1 - T_2}{T_1} \right), \text{ где:}$$

где

СП - страховая премия;

T1 - количество дней, в течение которых действует страховая защита со дня признания страховой премии в бухгалтерском учете в

качестве дохода до конца действия страховой защиты по договору страхования (перестрахования);

T2 - количество дней действия страховой защиты, истекших с момента признания страховой премии в бухгалтерском учете в качестве дохода до даты расчета (включительно) [7].

Страховые резервы занимают наибольшую долю в структуре обязательства страхового сектора Казахстана. Так, по состоянию на 1 января 2020 года сумма обязательств страховых (перестраховочных) организаций составила 652807 млн тенге, что на 21,65% больше аналогичного показателя на 1 января 2019 года. За предыдущие периоды можно отметить увеличение примерно на 29%.

По данным таблицы 4 видно, что произошел значительный рост обязательств страхового сектора страны, они вытекают из роста страховых резервов по причине заключения дополнительных договоров страхования и увеличения количества объемов операции РЕПО, в свое время увеличения резервов произошли по причине того, что увеличились резервы по непрошедшим убыткам по договорам страхования жизни, а также аннуитета, а именно: произошел рост на 31,8%.

При этом объем страховых премий по состоянию на 1 января 2020 года увеличился на 32,1% по сравнению с аналогичным показателем на 2019 год и составил 508512 млн.тенге, из них объем страховых премий, полученных по общим договорам страхования, – 360 242 млн. тенге (Рисунок 1).

Основную долю страховых премий занимает добровольное личное страхование (205 995млн. тенге, или 40,5% от общего объема страховых премий). По обязательному страхованию аккумулировано 122935 млн.тенге, или 24,2% от совокупного объема страховых премий, по добровольному имущественному страхованию – 179582 млн.тенге или 35,3%. Доля страховых премий, собранных по отрасли «страхование жизни» в совокупных страховых премиях, на отчетную дату составила 6,7%, по сравнению - 14,2% на 1 января 2019 года. В то время как объем страховых пре-

Рисунок 1 – Динамика поступления страховых премий по формам страхования в страховом секторе РК

Примечание: данный рисунок составлен на основании источника [5, 6]

мий, собранных с начала 2020 года по отрасли «страхование жизни», составил 34162 млн. тенге, что на 7,5% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

В соответствии с вышеизложенным видно, что в страховом секторе Казахстана произошли значительные изменения. Однако особое внимание стоит уделить сектору добровольного страхования, так как в последние два года произошел рост в добровольном личном страховании, в целом это свидетельствует о повышении страхового интереса страхователей. В этом немалую роль играет происходящая цифровая трансформация в экономике страны, то есть страховые услуги для потенциальных клиентов становятся более доступными и выгодными.

Результаты

В современный период все еще наблюдаются незначительные проблемы по внедрению цифровизации в сфере финансового сектора: недостаточно унифицированных стандартов электронного взаимодействия финансового сектора с государственными информационными системами и базами данных; отсутствие универсального механизма удаленной идентификации клиентов; недостаточный уровень финансовой грамотности населения и низкий

уровень вовлеченности населения в формальную финансовую систему и др. [3, 8].

Рассмотрим состояние цифровизации в страховом секторе Казахстана. Так, благодаря цифровизации страхового сектора имеется возможность проверки и регистрации страхового полиса и проверки расчета бонус-малуса в Единой базе данных страховщиков. К тому же страховые компании оказывают услуги круглосуточного оформления и консультации согласно направленным заявкам, оформлению онлайн-полиса (электронный страховой полис), также имеется возможность использования страхового калькулятора для расчета цены страховки, получения скидок и прочих услуг. Тенденция цифровизации также повлияла на применение маркетинговых стратегий в режиме онлайн, на данный момент проводятся бесплатные розыгрыши призов, моментальные лотереи при покупке полиса и все это проходит в онлайн режиме [7].

Существуют мнения, что страховым организациям при внедрении онлайн страхования необходимо повысить свои затраты на оформление своих сайтов [4]. В соответствии с регламентированными обязательными требованиями, предъявляемыми к страховым организациям по информированию страхователей через интернет-сайты страховые организации на своих интернет-сайтах раз-

мещают вся необходимую информацию о деятельности компаний, и при изучении данной информации можно получить некоторые данные об уровне цифровизации страховых услуг компании.

Но информацию о страховых продуктах, в частности о предоставляемых онлайн услугах, страховые компании размещают самостоятельно. Известно, что и с помощью страховых ресурсов мобилизуются накопления для развития национальной экономики. Страны, которые смогли больше накопить, имеют тенденции к более быстрому экономическому росту.

Необходимо отметить: вышеуказанные положения могут свидетельствовать о том, что в указанный анализируемый период времени возросли обязательства страхового сектора Казахстана, их рост привел к значительному росту собственного капитала, что в свою очередь привело к уменьшению активов.

В итоге, в соответствии с полученными результатами, необходимо подчеркнуть следующее: в настоящее время субъекты страхового рынка тесно взаимодействуют с различными субъектами хозяйствования, при этом оказывая на них положительное влияние в части повышения уровня их финансового состояния посредством выдачи гарантий по возмещению страхового ущерба, и тем самым способствуют их инвестиционной активности; отношение собственного капитала к активам страховых компаний указывает на высокий уровень капитализации страхового сектора и на наличие потенциала абсорбции страховым сектором потерь, связанных с различными операционными и финансовыми рисками [3, 8].

В настоящее время мы можем увидеть, как программа в действии влияет в целом на работу как государственного сектора в части оказания услуг населению, так и в части работы коммерческих банков и страхового сектора нашей страны. Вместе с тем в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID 19) цифровизация стала неотъемлемой частью работы любого бизнеса и сектора экономики, в частности и страхового сектора. В настоящее

время происходит реализация государственной программы по цифровизации и планируется повысить процентное соотношение граждан-пользователей сети Интернет до 82%, что является неотъемлемой частью повседневной жизни. Так, на сегодняшний день в условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции многие сегменты рынка перешли на новый формат дистанционной работы [8].

Выводы

Таким образом, на обеспечение финансовой безопасности в сфере страховой деятельности Казахстана влияет уровень финансовой стабильности страховых компаний как основных участников страхового рынка, способных исполнять финансовые обязательства по различным договорам страхования независимо от влияния неблагоприятных факторов, в том числе трансформации конъюнктуры рынка и прочих воздействий.

В результате проведенного исследования можно дать следующие меры рекомендательного характера:

- усилить работу по предоставлению страховых услуг посредством дистанционных каналов;
- расширить сервисы физическим лицам посредством интернета и мобильных приложений;
- усилить меры по защите информации и финансовой инфраструктуры;
- оптимизировать клиентские услуги с использованием искусственного интеллекта, роботизации и новейших цифровых инструментов;
- разработать новые страховые продукты с учетом глобальных трендов цифровизации (в том числе расширения сфер онлайн страхования);
- применять технологии Big Data для процесса оцифровки клиентских историй с целью формирования страховщиками персональных предложений и привлечения пользователей страховых услуг;
- проводить комплекс мероприятий совместно с крупнейшими участниками финан-

сового рынка по дальнейшему повышению финансовой грамотности населения (в частности с целью повышению страхового интереса страховщиков и страховой культуры страхователей) и др.

Вышеуказанные положения, несомненно, будут способствовать принятию руководством страховых компаний эффективных управленческих и финансовых решений в условиях цифровизации финансового сектора Казахстана.

Таким образом, несмотря на позитивное текущее состояние страхового сектора Казах-

стана, в данной области все еще имеются проблемы, связанные с внедрением цифровизации в финансовый сектор страны, а именно: отсутствие эффективного страхового надзора, унификация стандартов электронного взаимодействия финансового сектора с государственными информационными системами и базами данных. К тому же имеется нужда в универсальном механизме, который поможет проводить идентификацию клиентов в удаленном режиме (онлайн), что еще больше повысит степень цифровизации в страховом секторе Казахстана.

Список литературы

1. Государственная Программа «Цифровой Казахстан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан. 12 декабря 2017 года №827. [Электронный ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>. (дата обращения: 02.04.2021).
2. Serikova G., Orynbasarova Y., Kuzgibekova S., Yessymkhanova Z., Tatiyeva G., Omarova A. Evaluation of competitiveness factors of insurance companies // Entrepreneurship and Sustainability. – 2019. - Т. 7. - № 1. – P. 704-713.
3. Есымханова З.К., Сабыржан Ж.С. Экономическое содержание платежеспособности и финансовой устойчивости страховых компаний // Известия ТАУ. – 2020. - № 1. - С. 17-22.
4. Исмаилова Р.А., Матайбаева Г.Ж. Развитие онлайн-страхования в Казахстане: вызовы и возможности // Сборник материалов Международного круглого стола «Финансовые инновации в цифровой экономике» - Москва, РУДН, 2018. - С. 206-213.
5. Текущее состояние страхового сектора Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.finreg.kz/> (дата обращения: 15.03.2021).
6. Статистика страхового сектора Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nationalbank.kz/kz> (дата обращения: 18.01.2021).
7. Требования к формированию, методике расчета страховых резервов и их структуре. Утвержденные Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 января 2019 года. [Электронный ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018290/> (дата обращения: 08.04.2021).
8. «Банк развития Казахстана» и «Казахтелеком» подписали соглашение об открытии кредитной линии по проекту государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс] – URL: <https://kdb.kz/pc/news/press-releases/8244/>. (дата публикации: 15.03.2021).

З.К. Есымханова¹, Э.А. Рузиева², А.М. Нургалиева³

¹«Тұран-Астана» университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

^{2,3}Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан

Цифрлық трансформация жағдайындағы Қазақстандағы сақтандыру нарығының даму көрсеткіштерін бағалау

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстанның цифрландыру жағдайында елдің сақтандыру секторының алдында тұрған жаңа аспектілер және олардың елдің экономикалық өсуіне, жалпы халықтың өмір дең-

гейіне әсері қарастырылған. Сақтандыру қатынастары жүйесіндегі цифрландырудың маңызды аспектілері мен тенденциялары ерекше зерттелген. Зерттеу барысында көрнекті экономистердің зерттеу тақырыбы бойынша қолда бар ғылыми және әдістемелік әдебиеттерді теориялық шолу негізінде пікірлері ескеріледі. Зерттеу Қазақстандағы онлайн-сақтандырудың шекараларын белгілеуге, оның қызметі мен сақтандыру қызметтерінің ерекшеліктерін анықтауға, сақтандырудың қазіргі заманғы даму ерекшеліктері туралы сақтандыру қатынастары жүйесінің субъектілерін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижесінде біздің елімізде онлайн-сақтандыру қызметін одан әрі дамыту бойынша ұсыныстар ұсынылды, сондай-ақ, авторлар жүргізген зерттеу нәтижесінде ұсынымдық сипаттағы кейбір шаралар берілген.

Түйін сөздер: Актуарий; сақтандыру; сақтандыру компаниясы; қорқынышты қабылдау; сақтандыру резерві; сақтандыру қызметтерін цифрландыру; онлайн-сақтандыру.

Z.K. Yessymkhanova¹, E.A. Ruziyeva², A.M. Nurgaliyeva³

¹Turan-Astana University, Nur-Sultan, Kazakhstan

^{2,3}Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

Assessment of indicators of development of the insurance market in Kazakhstan in the context of digital transformation

Abstract. The article examines new aspects facing the country's insurance sector in the context of Kazakhstan's digitalization, and their impact on the country's economic growth and the standard of living of the population as a whole. The authors have been especially studied important aspects and trends of digitalization in the system of insurance relations. The study takes into account the opinion of prominent economists on the basis of a theoretical review of the available scientific and methodological literature on the research topic. The study allows us to establish the boundaries of the development of online insurance in Kazakhstan, to determine the specifics of its activities and insurance services, to deepen the understanding of the subjects of the system of insurance relations of modern features of the development of the insurance industry. As a result of the study, the authors proposed recommendations for the further development of online insurance services in our country.

Keywords: Actuary; insurance; Insurance Company; fearful acceptance; insurance reserve; digitalization of insurance services; online insurance.

References

1. Gosudarstvennaya Programma «Cifrovoy Kazakhstan», utverzhdannaya Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan. 12 dekabrya 2017 goda №827 [State Program «Digital Kazakhstan» approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan. December 12, 2017 No. 827]. [Electron. resource] – Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>. (Accessed: 02.04.2021).
2. Serikova G., Orynassarova Y., Kuzgibekova S., Yessymkhanova Z., Tatiyeva G., Omarova A. Ekonomicheskoe sodержanie platezhеспособности i finansovoy ustojchivosti strahovyh kompanij [Evaluation of competitiveness factors of insurance companies], Entrepreneurship and Sustainability [Journal of Social sciences and humanities], 7(1), 704-713 (2019). [in Russian]
3. Yessymkhanova Z.K., Sabyrzhan Zh.S. Ekonomicheskoe sodержanie platezhеспособности i finansovoy ustojchivosti strahovyh kompanij [The economic content of the solvency and financial stability of insurance companies], Izvestia TAU [Journal of Social sciences and humanities], 1(5), 17-22 (2020). [in Russian]
4. Ismailova R.A., Mataibaeva G.Zh. Razvitie onlajn-strahovaniya v Kazahstane: vyzovy i vozmozhnosti [Development of online insurance in Kazakhstan: challenges and opportunities], Collection of materials of the International round table «Financial innovation in the digital economy» [Journal of Social sciences and humanities], Moscow, RUDN University, 206-213 (2018). [in Russian]
5. Tekushchee sostoyanie strahovogo sektora Respubliki Kazakhstan [The current state of the insurance sector of the Republic of Kazakhstan]. [Electron. resource] – Available at: <https://www.finreg.kz/>. (Accessed: 15.03.2021).

6. Statistika strahovogo sektora Respubliki Kazakhstan [Insurance sector statistics of the Republic of Kazakhstan]. [Electron. resource] – Available at: <https://www.nationalbank.kz/>. (Accessed: 18.01.2021).

7. Trebovaniya k formirovaniyu, metodike rascheta strahovyh rezervov i ih strukture. Utverzhdenные Постановлением Praveniya Nacional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan ot 31 yanvarya 2019 goda [Requirements for the formation, methodology for calculating insurance reserves and their structure. Approved by the Resolution of the Board of the National Bank of the Republic of Kazakhstan dated January 31, 2019]. [Electron. resource] – Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018290/>. (Accessed: 08.04.2021).

8. «Bank razvitiya Kazakhstana» i «Kazakhtelekom» podpisali soglasenie ob otkrytii kreditnoj linii po projektu gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Development Bank of Kazakhstan and Kazakhtelecom signed an agreement on opening a credit line for a public-private partnership project]. [Electron. resource] – Available at: <https://kdb.kz/pc/news/press-releases/8244/>. (Accessed: 15.03.2021).

Сведения об авторах:

Есымханова З.К. – **основной автор**, к.э.н, ассоциированный профессор, профессор кафедры «Финансы, учет и оценка» Университета «Туран-Астана», Нур-Султан, Казахстан.

Рузиева Э.А. – к.э.н, ассоциированный профессор, профессор кафедры «Финансы и учет» Университета Нархоз, Алматы, Казахстан.

Нургалиева А.М. – к.э.н, ассоциированный профессор, профессор кафедры «Финансы и учет» Университета Нархоз, Алматы, Казахстан.

Yessymkhanova Z.K. – **The main author**, Candidate of Economic Science, Associate Professor, Turan-Astana University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Ruziyeva E.A. – Candidate of Economic Science, Associate Professor, Narxoz University, Almaty, Kazakhstan.

Nurgaliyeva A.M. – Candidate of Economic Science, Associate Professor, Narxoz University, Almaty, Kazakhstan.

A.E. Zhamiyeva
G.A. Nassyrova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: zhami2805@mail.ru, gnassyrova@yandex.ru)

Impact of the economic crisis on the tax system

Abstract. *The tax system is recognized as one of the most effective anti-crisis factors in the development of the national economy. In this regard, the analysis of the mechanism of the impact of the current economic crisis on the tax system, in order to ensure macroeconomic stability, is becoming a priority area of modern scientific research. The article examines topical issues related to the impact of the economic crisis on the tax system. The object of the research is the tax system of the Republic of Kazakhstan. The subject of this study is the modernization of the tax system. The study analyzed dynamics and structure of total tax payments to the consolidated budget. Modernization of the tax system has a significant stimulating effect on all segments of the national economy. It will ensure economic growth in the country. To improve the efficiency of fiscal regulation, there is proposed a scenario modeling, which makes it possible to assess the effect of the implementation of various situations on fiscal revenues and key macroeconomic indicators. The main methods used were analysis and synthesis, systemic and institutional approaches, methods of induction and deduction, the method of designing hypotheses.*

Keywords: *tax system, tax theory, aspects of taxation, principles of taxation, scenario modeling, tax administration.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-175-184>

Introduction

The financial system, namely its tax component, is especially sensitive to changes in the economic environment. The current economic crisis caused by the COVID19 pandemic has led to a decrease in production volumes, a reduction in economic turnover and a curtailment of business activity, which were the main reasons for the drop in state budget revenues. The consequences of the pandemic crisis made it necessary to adapt all spheres of economic life to changes in macroeconomic conditions, first of all, to adjust taxation, since tax bases have shrunk and, accordingly, tax revenues have fallen [1].

The tax system is able to create favorable conditions for economic growth, making it

possible to level the consequences of the crisis. This is why tax reforms take on special importance during a downturn. In the long term, it is planned to increase the role of taxes as tools for solving the most important strategic economic and social tasks, the conditions for financial support of innovative development. Optimization of tax mechanisms has significant potential not only as a driver of sustainable economic development, but also contributes to both socio-economic and political stability in the country [2].

The purpose of the article considers topical issues related to the impact of the economic crisis on the tax system of Kazakhstan.

Problem statement. To achieve this goal, the authors identified the following tasks: to analyze the dynamics and structure of total tax

payments to the consolidated budget; conduct scenario modeling to assess the effect of the implementation of various situations on fiscal revenues and basic macroeconomic.

Methodology

The tax system is one of the dynamic economic institutions, which in recent years has undergone quite intensive development in Kazakhstan. The common opinion of all scientists is that the tax system is a set of different taxation regimes that integrate taxes and fees, their principles, rules and procedures for the introduction, control and responsibility, including tax legislation and tax authorities [7]. A flexible tax system and a fairly well-oiled mechanism that takes into account the requirements for the structure and functioning, create conditions for effective taxation. The tax system, like the tax itself, is, in essence, a complex economic and legal institution. Through taxes, the public authority influences the participants in economic relations and determines the boundaries of their permissible behavior.

Discussion

Throughout the history of human development, economic contradictions and crises have been an unconditional stimulus for the development and improvement of the theory and practice of taxes. It was on the analysis of the experience of developed countries and their adaptation to the modern realities of the national economy that the reform and development of the tax system of Kazakhstan was carried out.

Until now, the formation of modern national tax systems is based on the principles of taxation proposed by A. Smith [3]. The fundamental provisions of the theory of taxes, its development and systematization were continued by D. Ricardo, W. Petty, J.B. Sey, J. Mill. The stimulating importance of the tax system for entrepreneurship, in turn, was enhanced by J. M. Keynes, who identified the regulatory role of taxes and called them "built-in mechanisms of flexibility" [4]. Later, relying on the concept of A. Smith, neoclassicism R. Lucas, J. Muth, M.

Friedman, A. Laffer, J. Gilder substantiated the leading role of the market in ensuring high rates of development. In their opinion, with such an approach, the tax base will expand; accordingly, with minimum taxes and maximum tax benefits, state revenues will increase [5].

In a planned economy, the country's budget was formed not by taxes, but by direct withdrawal of the gross domestic product, carried out on the basis of a state monopoly. More than 90% of the budget of the USSR was formed at the expense of receipts from the national economy, while taxes from the population amounted to approximately 7-8% of all budget receipts. The issues of taxation were ousted from the public consciousness, and such a concept as the theory of taxes disappeared from the system of economic sciences [6].

In the post-Soviet period, theoretical and practical aspects of taxation have become the subject of numerous studies. Among modern Russian scientists, one should especially mention V.G. Panskov, L.P. Okuneva, I.A. Mayburov, S.V. Barulin, T.F. Yutkina, D.G. Chernik, A.I. Khudyakov and a number of others. Domestic researchers, whose works occupy a special place in research works devoted to the problems of taxation, include S.T. Alibekov, K. Ilyasov, V.D. Melnikov, S.M. Omirbaev, A. Zeinelgabdin, A.A. Nurumov, F.S. Seidakhmetova and others.

Results

The problems of the national economy and, accordingly, the interests of business structures, require cooperation and an open dialogue between tax authorities and economic entities. In this sense, the most significant aspects of tax administration of concern to both foreign and domestic investors are the haphazard application of laws and the criminalization of certain tax crimes. An effective solution to the problems of transparency of tax relations will create in the coming years the most favorable conditions for foreign investors [8].

One of the tasks of tax policy is to significantly reduce the tax burden of taxpayers by reducing the rates on basic taxes (CIT - up to 20%, VAT - up to 12%, personal income tax - up to 10%, social

tax - up to 11%). The ongoing tax reforms can produce positive results and a positive effect only in a few years.

Analysis of the dynamics of tax revenues to the state budget of the Republic of Kazakhstan for 2010-2019. showed that the amount of basic taxes, which are the main sources of state budget revenues, is steadily growing (the exception is the indicators of 2015, which is due to the crisis in the economy during that period). Revenues from the corporate income tax, individual income tax and social tax have more than doubled over 10 years, while the amounts of value added tax and excise taxes have multiplied, amounting to 397.7% and 559.3%, respectively (Figure 1). Undoubtedly, the impact of tax revenues on the budget is not so significant against the movement of energy prices.

Tax revenues during a downturn in the economy, when the need for financial resources sharply increases, become almost the only source for economic growth. In 2020, the negative impact of the lockdown caused by the COVID19 pandemic necessitated the introduction of significant tax breaks, including for SMEs.

According to official figures, these measures, along with the downturn in business activity, led to a 10.3% reduction in tax revenues. The main taxpayers were enterprises engaged in oil and gas production, metallurgy, mining and tobacco industries, while the amount of taxes paid by these companies decreased to 51% against the value of 2019 [9].

It is generally accepted that the higher the level of economic development of the country, the greater the share of direct taxes in the total amount of tax revenues. In a number of developed countries, a significant part of budget revenues is provided through direct taxation of personal incomes of citizens and the profits of enterprises. Indirect taxes are more resistant to changes in the phases of the economic cycle, which often leads to their widespread use and the manifestation of negative consequences. To ensure the balance of the state budget, it is important to find the optimal ratio between direct and indirect taxes, since the enthusiasm for raising VAT and excise rates can lead to a decrease in household income, and therefore, ultimately, and budget revenues [10].

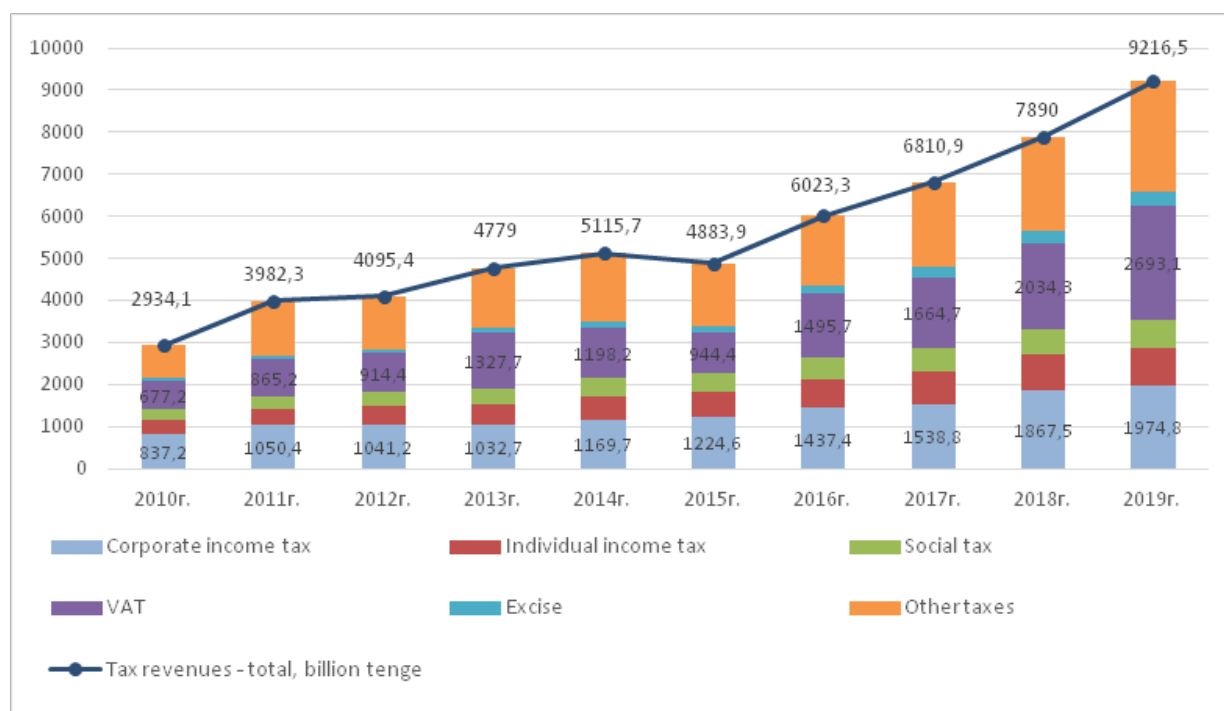

Figure 1 – Dynamics of tax revenues to the state budget for 2010-2019, billion tenge
[Compiled by the authors based on source 17]

Table 1

Structure of tax revenues to the state budget for 2010-2019, billion tenge

Tax type	2010 r.		2013 r.		2016 r.		2019 r.		Growth rate	
	billion tenge	%	billion tenge	%	billion tenge	%	billion tenge	%	receipts 2010 by 2019,%	share of 2010 by 2019,%
Tax receipts - total, incl.	2934,1	100	4779,0	100	6023,3	100	9216,5	100	314,1	100
Corporate income tax	837,2	28,5	1032,7	21,6	1437,4	23,9	1974,8	21,4	235,9	75,1
Individual income tax	312,3	10,6	493,1	10,3	691,8	11,5	876,3	9,5	280,6	89,6
Social tax	253,8	8,7	380,5	7,9	530,4	8,8	696,6	7,6	274,5	87,4
VAT	677,2	23,1	1327,7	27,8	1495,7	24,8	2693,1	29,2	397,7	126,4
Excise taxes	61,4	2,3	103,7	2,2	205,2	3,4	343,4	3,7	559,3	160,1
Property taxes	148,4	5,1	193,4	4,1	273,7	4,5	395,5	4,3	266,5	84,3
Other obligatory payments	643,8	21,9	1247,9	26,1	1389,1	23,1	2236,8	24,3	347,4	111,0

Compiled by the authors based on source 17

An assessment of the structure of tax revenues of the state budget of the Republic of Kazakhstan allows us to note that in 2019 the main share of budget revenues is value added tax (29.2%) and corporate income tax (21.4%). At the same time, there is a noticeable increase in VAT from 2010 to 2019 by 26.4%, while the share of CIT decreases by 7% (Table 1).

The dynamics of total tax payments to the consolidated budget reflects the result of a significant reduction in revenues from mining. This confirms the still rather serious resource dependence of the Kazakhstani economy.

Along with this, the increase in VAT revenues was due to the cumulative impact of the increase in inflation and the increase in trade turnover

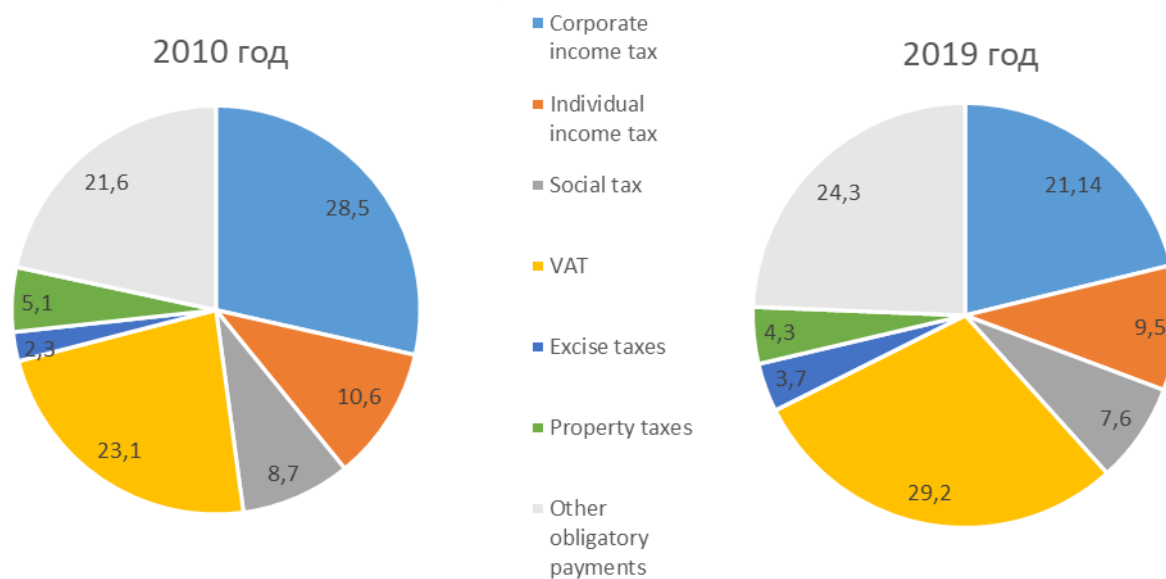

Figure 2 – Structure of tax revenues to the state budget for 2010-2019, %
[Compiled by the authors based on source 17]

Table 2

Receipt of direct and indirect taxes to the state budget for 2010-2019, billion tenge

Tax type	2010 r.		2013 r.		2016 r.		2019 r.		Growth rate	
	billion tenge	%	billion tenge	%	billion tenge	%	billion tenge	%	receipts 2010 by 2019,%	share of 2010 by 2019,%
Tax receipts - total, incl.	2934,1	100	4779,0	100	6023,3	100	9216,5	100	314,1	100
Direct taxes	2195,4	74,8	3347,6	70,0	4322,4	71,8	6180,0	67,1	281,5	89,7
Indirect taxes	738,7	25,2	1431,4	30,0	1700,9	28,2	3036,5	32,9	411,1	129,0
Compiled by the authors based on source 17										

in real terms. The determining economic factor influencing the increase in excise tax receipts is the consumer activity of the population. However, the main positive effect was the change in rates for excisable products [11].

At the same time, the decrease in the share of social, individual income tax was due to the unstable situation with structural unemployment, the outlined global recession and a slowdown in business activity against the background of protective measures to prevent the spread of coronavirus. The above factors are reflected in the change in the structure of tax revenues, provided their overall stable growth (Figure 2).

Understanding the nature and mechanism of influence of the main macroeconomic indicators, their changes depending on the general economic background, allows you to form expectations and an approximate forecast of tax revenues. In this connection, it is extremely important to identify the relationship and establish the reasons for the dynamics of taxes. The ratio of direct and indirect taxes in the state budget can be found in Table 2.

According to the analysis, the ratio of direct and indirect taxes is approaching 65:35, which corresponds to the principle of the «Golden Section» or the «Fibonacci number» pattern. The principle consists in proportional division, in which the greater part relates to the whole as much as the lesser to the greater. Practice shows that many parameters, articulated according to the «golden section» rule, form a harmonious system. This approach may well be applied to the area of taxation.

One of the most contentious issues in taxation is the fairness of the tax system, which is an effective means of achieving public welfare and preventing poverty. This is largely determined by the state of the ethical, moral and socio-economic aspects of the life of society. A fair tax system pursues not only a socially oriented goal, but also leads to positive consequences at the macroeconomic level. It can be argued that the scale of the shadow economy in this direction is growing from year to year. If the state collects taxes from a known tax base, then the question naturally arises about the existence of a hidden tax base.

As a result of shadow activity, the effectiveness of macroeconomic policy decreases, the structure of the economy is negatively transformed, the investment climate and the competitive environment for responsible entrepreneurs deteriorate, and significant damage is caused to the national interests of the country and its economic security in general.

Currently, there are no reliable methods for assessing hidden capital from taxation, losses incurred by tax authorities and the dynamics of changes in these losses. To solve this problem, it is possible to use economic and mathematical methods, such as systems analysis, mathematical modeling, the theory of extreme problems. The application of these methods should be incorporated into certain methods of economic research [12]. Thus, scenario modeling makes it possible to assess the effect of the implementation of various situations in reforming the tax system

Table 3

Indicators for scenario modeling

Scenario «Basic» Based on the official forecast of the socio-economic development program in the Republic of Kazakhstan	Is the baseline scenario against which all other scenarios are compared		
Scenario 1. Improving collection without raising the nominal rate	Improving administration in terms of CIT	Improving administration in terms of CIT	Improving administration in terms of CIT
Scenario 2 Increase in nominal rates	20% - 25%	10% - 13%	12% - 14%
Scenario 3 Decrease in nominal rates	20% - 15%	10% - 8%	12% - 10%
Compiled by the authors based on source 17			

on fiscal revenues and key macroeconomic indicators. Within the framework of this method, it is possible to develop scenarios with the following basic prerequisites (Table 3).

When modeling, you should adhere to some assumptions:

- Guaranteed transfers from the National Fund will remain at the level of the baseline forecast laid down in the initial scenario - 2.9 trillion tenge per year;

- The level of public debt and budget deficit are taken at the level of the baseline forecast in the initial scenario;

- All additional government tax revenues are reinvested back into the economy during the year with the following proportion - 27% for capital costs, 73% for other consumption and costs.

Comparative results of modeling potential changes in tax policy in Kazakhstan are shown in comparison with the “no changes” scenario. (Table 4)

Tax revenue projections were made using the following parameters:

Scenario 1. An increase in tax revenues will be ensured by reducing the shadow economy, improving administration and combating «false

Table 4

Comparative simulation results

Indicators	Scenario «Basic»		Scenario 1 without raising the nominal rates		Scenario 2 with an increase in nominal rates		Scenario 3 with a decrease in nominal rates	
	2021 г.	2026г.	2021 г.	2026г.	2021 г.	2026г.	2021 г.	2026г.
Tax revenues, billion tenge	6532	7645	7054	8474	7075	8276	6045	7079
GDP growth versus 2015, trillion tenge	44,5	51,5	44,9	52,1	44,5	51,5	44,8	51,9
The level of the shadow economy (current 27.5% of GDP), %	26,3	24,0	26,3	22	26,3	24,8	26,3	23,3
Tax burden on the economy in% of GDP	14,7	14,8	14,7	14,9	14,7	15,1	14,7	14,5
Compiled by the authors based on source 17								

enterprises». Real GDP growth is associated with increased tax collection and no decline in production; the reduction of the shadow economy is achieved by stimulating the widespread introduction of cashless payments and increasing transparency.

Scenario 2. The increase in tax revenues will be provided by a higher tax burden; real GDP will not change in 2020 and 2026; with an increase in the tax burden, part of the enterprises and the population goes into the shadow economy; the load on the oil sector will increase by 1.2%, other sectors - by 1.9%.

Scenario 3. A decrease in tax revenues is associated with a decrease in the tax burden; GDP growth is associated with an increase in output due to a decrease in the tax burden; with a decrease in the tax burden, part of the enterprises and the population goes into the observed economy.

According to the results of scenario modeling of various options for reforming the tax system, scenario 1 is more preferable from the point of view of medium- and long-term maximization of economic growth, an increase in tax revenues of the budget and a decrease in the level of the unobservable (shadow) economy. A decrease in the tax burden, measured by the share of taxes in the country's GDP, is unlikely to ensure an increase in the efficiency of the tax system and will lead to a reduction in the shadow economy. In some way, even the opposite effect of these measures is possible. It is required to find sources of budget replenishment without increasing the tax burden on entrepreneurs in order to ensure support from the state, including in the tax sphere during the crisis. [13]

As a result of the reduction in tax exemptions and, as a result, the amount of budget expenditures in the country, the quality of public goods provided to the population will be noticeably reduced, and government spending on the creation of business infrastructure will be reduced. Low budget expenditures will entail a decrease in the quality of labor resources. Saving public social spending on education and health care leads to a deterioration in human capital.

In scenario 2, budget revenues grow in the short term. At the same time, this measure will be accompanied by a decline in the output of goods and services, which will negatively affect economic growth in the long term. An insignificant GDP growth in this scenario will be achieved, first of all, due to reinvestment of tax revenues in the economy.

Scenario 3 can provide economic growth, but at the same time it will be accompanied by a fall in tax revenues of the state and a decrease in the level of public investment in comparison with the baseline scenario [14].

Conclusion

The tax system does not exist in a vacuum, but constantly interacts with other elements of the financial system, structuring the relationship between the state and economic agents. To ensure a reliable, adaptive tax system that contributes to solving the most important economic and social problems, it is necessary to assess internal and external factors, find exponential growth points and minimize the limitations of the existing tax system in order to avoid negative consequences for the budget in the face of an economic downturn. The increasing complexity and the emergence of new forms and schemes of tax evasion are among the serious consequences of the lack of effectiveness of tax control [15].

The paradox of the inverse relationship between the tax burden and the shadow economy is explained by higher rates in economically developed countries. This allows the creation of public goods, reducing the motivation to evade and grow the shadow economy. Bureaucratic costs have a negative impact on the fulfillment of tax obligations, including the calculation, registration and payment, thereby prompting to "optimize" tax charges [16].

Basic conditions, assumptions are subjective prerequisites. Analysis of recent years shows that the proposed macroeconomic conditions are often not met in the model. The transfers of the National Fund are growing from year to year; they also tend to increase the state debt

and budget deficit. In addition, the structure for reinvesting tax revenue is not conducive to long-term economic growth. The absolute increase in tax revenues needs to be adjusted for the deflator index in such a way as to reveal the real volume. Taking into account the inflationary factor will make it possible to obtain the actual actual growth. The current crisis caused by a pandemic is just a phase of the economic cycle, followed by a logical recovery and recovery. How long it will take for the economy and the financial system to recover from the crisis will largely be determined by the chosen model of economic development,

in which the main goal of state regulation will become the choice of effective fiscal instruments. Taxes are one of the defining conditions for a country's international competitiveness, since they form the investment climate, conditions for the development of strategic industries.

By stimulating the national economy, the tax system will create conditions for overcoming macroeconomic instability. The modern tax system should be a flexible organizational and economic structure that adequately responds to threats, challenges and changes in the external environment.

References

1. Малис Н.И. Вопросы налогообложения в условиях кризиса // Финансы. – 2009. – № 8. – С. 23-26.
2. Жверанцева М.С. Реформирование налоговых систем в кризис и посткризисный период // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 192-196.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Москва: Эксмо, 2016. – 684 с.
4. Яроцкий В.Г. Финансовое право: Лекции, читанные в Военно-юридической академии. – СПб.: Морское Мин-во в Гл. адмиралтействе, 1886. – 363 с.
5. Баликов В.З. Общая экономическая теория: политэкономия, макроэкономика, микроэкономика. 11-е изд. – Москва: Омега-А, 2008. – 732 с.
6. Гиниятуллин Ф.К. Налоговая система: исторический аспект (отечественный опыт) // Вестник ЮУрГУ. – 2010. – № 25. – С. 79-84.
7. Насырова Г.А. Регулирование страховой деятельности: институциональный подход: монография. – Москва: Изд-во Фин. университета, 2012. – 181 с.
8. Калимжанова К. Налоговая политика Казахстана: основные направления и направления развития. [Электрон. ресурс] – URL: <https://nalogikz.kz/docs/nalogovaya-politika-kazahstana.html> (дата обращения: 15.01.2021)
9. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». [Электрон. ресурс] – URL: <https://inbusiness.kz/news> (дата обращения: 20.02.2021)
10. Ботанова Т. Косвенные налоги. [Электрон. ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/doc_id=1044834 (дата обращения: 10.02.2021)
11. Мишустин М. Налоговая политика: факторы роста налоговых доходов: макроэкономический подход // Экономическая политика. 2016. – Т. 11. – № 5. – С. 8-27.
12. Малыгин Д.Е. Разработка и исследование макромоделей налогообложения: монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 88 с.
13. Гончаренко Л.И. Налоговые риски: теория и практика управления // Финансы и кредит. – 2009. – № 2. – С. 2-11.
14. Тауенов Е.И. Какой эффект получают экономика и бизнес от реформы налоговой системы. [Электрон. ресурс] – URL: <https://kapital.kz/step-by-step/57984/kakoy-effekt-poluchat-ekonomika-i-biznes-ot-reformy-nalogovoy-sistemy.html> (дата обращения 22.02.2021)
15. Batashev R.V., Elzhurkayev I.Ya. Approaches to assessment of efficiency of tax control at the regional level // The Eurasian Scientific Journal. – 2018. – Vol. 10. № 3. – P. 101-112.
16. Федотов Д.Ю. Бюджетно-налоговая система: влияние налоговой системы на теневую экономику. [Электрон. ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nalogovoy-sistemy-na-tenevuyu-ekonomiku> (дата обращения: 12.02.2021)

17. Министерство Финансов РК. [Электрон. ресурс] – URL: <http://www.minfin.gov.kz> (дата обращения: 15.02.2021)

А.Е. Жамиева, Г.А. Насырова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Салық жүйесіне экономикалық дағдарыстың әсері

Аннотация. Салық жүйесі ұлттық экономиканың дамуындағы дағдарысқа қарсы тиімді факторлардың бірі ретінде танылды. Осыған байланысты қазіргі экономикалық дағдарыстың салық жүйесіне әсер ету механизмін талдау, макроэкономикалық тұрақтылықты қамтамасыз ету мақсатында қазіргі ғылыми зерттеулердің басым бағытына айналуда. Ұсынылып отырған мақалада экономикалық дағдарыстың салық жүйесіне әсер етуіне қатысты өзекті мәселелер қарастырылған. Зерттеу нысаны - Қазақстан Республикасының салық жүйесі. Бұл зерттеудің пәні - салық жүйесін модернизациялау. Зерттеу барысында шоғырландырылған бюджетке жалпы салық төлемдерінің динамикасы мен құрылымы талданды. Ұлттық экономиканың барлық буындарына айтарлықтай ынталандырушы әсер ететін салық жүйесін модернизациялау елдегі экономикалық өсуді қамтамасыз етеді. Фискалдық реттеудің тиімділігін арттыру үшін бюджеттік кірістер мен негізгі макроэкономикалық көрсеткіштерге әр түрлі жағдайларды жүзеге асырудың әсерін бағалауға мүмкіндік беретін сценарийлік модельдеу ұсынылады. Негізгі зерттеу әдістері мыналар болды: талдау және синтез, жүйелік және институционалдық тәсілдер, индукция және дедукция әдістері, гипотезаларды жобалау әдісі.

Түйін сөздер: салық жүйесі, салықтар теориясы, салық салу аспектілері, салық салу принциптері, сценарийлерді модельдеу, салық әкімшілігі.

А.Е. Жамиева, Г.А. Насырова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Влияние экономического кризиса на налоговую систему

Аннотация. Налоговая система признана одним из наиболее эффективных антикризисных факторов развития национальной экономики. В связи с этим анализ механизма воздействия современного экономического кризиса на налоговую систему, для обеспечения макроэкономической стабильности, становится приоритетным направлением современных научных изысканий. В предложенной статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с влиянием экономического кризиса на налоговую систему. Объектом исследования является налоговая система Республики Казахстана. Предметом исследования является модернизация налоговой системы. В ходе исследования проанализирована динамика и структура суммарных налоговых отчислений в консолидированный бюджет. Модернизация налоговой системы, оказывающей существенное стимулирующее воздействие на все сегменты национальной экономики, обеспечит экономический рост в стране. Для повышения эффективности налогово-бюджетного регулирования предложено сценарное моделирование, позволяющее оценить эффект от реализации различных ситуаций в части фискальных доходов и основных макроэкономических показателей. В качестве основных методов исследования применялись: анализ и синтез, системный и институциональный подходы, методы индукции и дедукции, метод проектирования гипотез.

Ключевые слова: налоговая система, теория налогов, аспекты налогообложения, принципы налогообложения, сценарное моделирование, налоговое администрирование.

References

1. Malis N.I. Voprosy nalogooblozheniya v usloviyah krizisa, Finansy [Tax issues during the crisis, Finance], 8, 23-26 (2009). [in Russian]

2. Zhveranceva M.S. Reformirovanie nalogovyh sistem v krizis i postkrizisnyj period, Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Reforming tax systems in crisis and post-crisis period, Bulletin of the Saratov University. Series Economics. Control. Right], 2(17), 192-196 (2017).
3. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [Research on the nature and causes of the wealth of nations] (Moscow: Ehksmo, 2016, 684 p.). [in Russian]
4. Yarockij V.G. Finansovoe pravo: Lekcii, chitannye v Voenno-yuridicheskoy akademii [Financial Law: Lectures given at the Military Law Academy] (SPb.: Ministry of the Navy in the Main Admiralty, 1886, 363 p.). [in Russian]
5. Balikoev V.Z. Obshhaya ehkonomicheskaya teoriya: politehkonomiya, makroehkonomika, mikroehkonomika. 11 izd. [General economic theory: political economy, macroeconomics, microeconomics. 11th edition] (M.: Omega-A, 2008, 732 p.). [in Russian]
6. Giniyatullin F.K. Nalogovaya sistema: istoricheskij aspekt (otechestvennyj opyt), Vestnik YuUrGU [Tax system: historical aspect (domestic experience), Bulletin of the South Ural State University], 25, 79-84 (2010).
7. Nasyrova G.A. Regulirovanie strahovoj deyatel'nosti: institucionalnyj podhod [Insurance Regulation: An Institutional Approach] (Moscow: Financial University, 2012, 181 p.). [in Russian]
8. Kalimzhanova K. Nalogovaya politika Kazahstana: osnovnye napravleniya i napravleniya razvitiya [Tax policy of Kazakhstan: main directions and directions of development]. [Electronic resource] - Available at: <https://nalogikz.kz/docs/nalogovaya-politika-kazahstana.html> (Accessed: 15.01.2021)
9. Oficialnyj sayt Nacionalnoj palaty predprinimatelej Respubliki Kazahstan «Atameken» [Official website of the National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan «Atameken»]. [Electronic resource] - Available at: <https://inbusiness.kz/news> (Accessed: 20.02.2021)
10. Botanova T. Kosvennye nalogi [Indirect taxes]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/m/Document/doc_id=1044834 (Accessed: 10.02.2021)
11. Mishustin M. Nalogovaya politika: factory rosta nalogovyh dohodov: makroekonomicheskij podhod, Jekonomicheskaja politika [Tax Policy: Drivers of Tax Revenue Growth: A Macroeconomic Approach, Economic policy], 5(11), 8-27 (2016). [in Russian]
12. Malygin D.E. Razrabotka i issledovanie makromodelej nalogooblozhenija [Development and research of macromodels of taxation] (Tambov: Publishing house Tamb. state tech. un-ta, 2009, 88 p.). [in Russian]
13. Goncharenko L.I. Nalogovyje riski: teorija i praktika upravlenija, Finansy i kredit [Finance and credit, Tax risks: theory and practice of management], 2, 2-11 (2009). [in Russian]
14. Tautenov Je.I. Kakoj effect poluchat jekonomika i biznes ot reform nalogovoj sistemy [What effect will the economy and business get from the reform of the tax system]. [Electronic resource] - Available at: <https://kapital.kz/step-by-step/57984/kakoy-effekt-poluchat-ekonomika-i-biznes-ot-reformy-nalogovoy-sistemy.html> (Accessed: 22.02.2021)
15. Batashev R.V., Elzhurkayev I.Ya. Approaches to assessment of efficiency of tax control at the regional level, The Eurasian Scientific Journal, 3(10), 101-112 (2018).
16. Fedotov D.Ju. Bjudzhetno-nalogovaja sistema: vlijanije nalogovoj sistemy na tenevuj ekonomiku [Fiscal system: the impact of the tax system on the shadow economy]. [Electronic resource] - Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nalogovoy-sistemy-na-tenevuyu-ekonomiku> (Accessed: 12.02.2021)
17. Ministerstvo finansov Respubliki Kazahstan [The Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: <http://www.minfin.gov.kz> (Accessed: 15.02.2021)

Information about authors:

Zhamiyeva A.E. – **The main author**, Master of Economics, Ph.D. student at the L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Nassyrova G.A. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Жамиева А.Е. – **негізгі автор**, Экономика ғылымдары магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты, Қажымұқан көшесі, 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Насырова Г.А. – экономика ғылымдары докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, Қажымұқан көшесі, 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Н.П. Құраш¹С.Б. Мақыш²

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
(E-mail: naz-9393@list.ru¹, makysh_sb@enu.kz²)

Ислам қаржы технологиясы – Ислам қаржысын дамытудың негізгі драйвері

Аннотация. Бүкіл дүниежүзінде исламдық қаржыландыру тиімді құралға айналып отыр, сондай-ақ мұсылман емес елдерде де кең танымалдыққа ие. Алайда қазіргі цифрландыру кезеңінде ислам қаржысы қаржы технологиясы революциясынан алыстай алмайды. Қаржы технологиясы (FinTech) қаржы қызметтер саласындағы соңғы инновациялардың бірі болып табылады. Сонымен қатар қаржы технологиясы ақпараттық технологиялар саласындағы жетістіктері мен қолайлы реттеуіне байланысты жылдам дамуда. Шариятқа сәйкес қаржылық қызметтерді ұсыну үшін технологияны қолдану арқылы Исламдық FinTech алдағы онжылдықта қаржылық интеграция мен исламдық қаржыландыруды цифрландырудың негізгі драйвері болып табылады.

Мақалада исламдық қаржы қызметтер саласында клиенттерге қызмет көрсетудің операциялық тиімділігі мен сапасын жақсарту үшін қаржы технологияларын қолдану мәселелері қарастырылады. Сонымен қатар ислам қаржысындағы қаржы технологиясының мәселелері мен перспективасы анықталып талданады. Осылайша, зерттеу жұмысында қаржы технологиясын және оның ислам қаржы секторында қолданылуы мен олардың өзара байланысын анықтап зерттеу мақаланың мақсаты болып табылады. Қазіргі кезеңде қолданылатын қаржы технологияларының түрлеріне де назар аударылып отыр. Қорытындылай келе, қаржы технологиясының пайда болуы мен жылдам дамуының негізгі себептері айқындалып, Қазақстандағы қаржы технологиясының жағдайы мен мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер: ислам қаржысы; қаржы технологиясы; Исламдық краудфандинг; Исламдық робо-кеңесшілер; Исламдық FinTech; Исламдық FinTech Альянсы; Исламдық FinTech Hub.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-185-192>

Кіріспе

Исламдық қаржыландыру жаһандық қаржылық жүйеге біріктіріліп, кедейлікті жою мәселелерін шешуде және әл-ауқатты жақсартуға көмектесе алады. Ал қаржы технологиясы (FinTech) бұл қаржы және технология деген екі қысқартылған сөзден құралған. Бұл дегеніміз қаржы саласында технологияларды қолданумен қатар несиелеу, инвести-

циялар, төлем, тәуекелдерді басқару, деректерді талдау және активтерді басқару секілді қаржылық операцияларын қамтиды. Қаржы технологиясы (FinTech) қарапайым құралдардан тұратын қаржылық өнімдер мен қызметтерді ұсынуда қаржы жүйесінің тиімділігін арттыру үшін бағдарламалық жасақтама мен қазіргі технологияларды қолданатын компаниялардан құралатын экономикалық салаға айналды. Қаржы технологиясы (FinTech) биз-

несін басқаратын жаңа бастаушы компанияларды көбіне FinTech деп те атайды [1].

Қаржы технологиясының пайда болуы мен қалыптасуы қаржы дағдарысынан кейін бастау алды. Банк жүйесіне деген қоғамның сенімсіздігі жағдайында қаржы инновацияларына қызығушылық күрт өсті. Клиенттер банк қызметтерінен гөрі түсінікті және қолжетімді мобильді қосымшаларды қолдануды жөн көрді. Осы жағдайда мобильді қосымшалар платформасында жаңа және арзан қызметтерді ұсынатын қаржы технологиясы провайдерлері пайда болды. Яғни, қаржы технологиясы – сенімді технологиялар қатарынан табылды [2].

Мақала қаржы технологиясының ислам қаржысындағы қолданылуы, сондай-ақ осы саланың преспективалары мен мәселелері туралы түсінік береді.

Зерттеудің мақсаты қаржы технологиясын және оның ислам қаржы секторында қалай қолданылатындығын, сондай-ақ олардың бір-бірімен өзара байланысын анықтап зерттеу болып табылады.

Зерттеу әдістері

Мақалада статистикалық мәліметтерге қолданылып, талданды. Зерттеу жұмысы барысында талдау және классификация тәсілдері қолданылды.

Әдебиетке шолу.Зерттеу жұмысының теориялық негізіне ислам қаржысы, ислам банк ісі және қаржы технологиясы жөнінде отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері жатады. Қазіргі мұсылман экономистерінің ішінде Чишти С. [2], Барберис Я. [2], Осени У.А. [3], Али С.Н. [3], Арнер Д.В. [4,5], Барберис И. [4], Бакли Р.П. [4,5], Мухаммед Х. [6], Али Х. [6] және тағы да басқа авторларды атап өту керек.

Зерттеу жүргізу барысында ғылыми-теориялық жұмыстар, халықаралық және отандық ұйымдардың есептері мен құжаттары қолданылды.

Исламдық қаржы қызметтері қарапайым банктік қызмет көрсетумен шектелмейді, сол

себепті Ислам қаржысындағы қаржы технологиясын кең мағынада қарастыру керек. Яғни, исламдық қаржы қызметтеріне исламдық банкинг, исламдық сақтандыру немесе такафул, исламдық капитал нарығы және исламдық ақша нарығы кіреді [3].

Қазіргі кезде FinTech қаржылық қызметтер мен ақпараттық технологиялардың қисындауы ретінде қарастырылады. Алайда, қаржы мен технологияның бұрыннан байланысы бар. Яғни, қаржы мен технологиялық әзірлемелер өзара байланысты және бір-бірін нығайтуда. 2008 жылы болған жаһандық қаржылық дағдарыс өзгеріс әкелген кезең және бүгінгі күні FinTech-тың жаңа парадигмаға айналуының себебі болды.

Соңғы жылдары FinTech ақпараттық технологиялар саласындағы жетістіктері мен қолайлы реттеуіне байланысты тез дамып, қаржылық қызмет көрсету саласында соңғы жаңа енгізілімдердің бірі болып отыр. 2014 жылдан бастап FinTech саладағы клиенттердің көңілін аудара бастады [4].

Бүгінгі таңда ислам FinTech-інде қатысушылар саны салыстырмалы түрде аз. Дегенмен, исламдық қаржыландырудың қағидалары мен құндылықтарына негізделген инкубаторлар мен инновациялық зертханалар, FinTech стартаптар саны өсуде. Яғни, мұның өзі FinTech экосистемінде ислам қаржысының маңызды орын алатынын көрсетеді.

Талқылау және нәтижелер

FinTech ислам қаржысы үшін үлкен мүмкіндіктер туғызды. FinTech инновациялары тұтынушылар жағынан жеке қажеттіліктерге сәйкес келетін таңдау ұсынады. FinTechті интернетте, мобильді құрылғылар мен әлеуметтік желілерде қолдануға негізделген жаңа технологиялар қаржы транзакцияларын автоматтандырып қана қоймай, қолданушы үшін оңтайлы және клиенттерге жақсы қызмет көрсету сапасын қамтамасыз етеді [1].

Сонымен қатар, FinTech тұрақты даму мақсаттарына (ТДМ) қол жеткізуде үш негізгі рөл атқарады: бұл тұрақты дамуды қолдау үшін

қолда бар қаржылық ресурстарды бөлудің ұлғаюы; бұл тұтастай алғанда қаржы жүйесінің ресурстарының кеңеюі, ол өз кезегінде ТДМ-ды қолдай алады; қаржылық технологияларды тікелей ТДМ-ге қол жеткізу үшін қолдану [5].

McKinseyPanoramaFintech деректері бойынша 2010 жылдан бастап FinTech компаниялар саны 4 есе өсіп, банктік операциялары мен төлемдер секілді FinTech салаларынан асып түсті. Бұл FinTech саласына қызығушылықтың артып, капитал тартылуының бірден бірі себебі болып отыр.

Жалпы қаржы технологиясының жылдам дамуы мен пайда болуының бірнеше себептері бар. Оларға келесілерді жатқызамыз:

- FinTech өнімдері құнының төмендігі. Дәстүрлі банктермен ұсынылатын өнімдер мен қызметтер қымбат болғандықтан шағын

және орта кәсіпкерлік субъектілері үшін FinTech өнімдері тартымды болып отыр.

- Тұтынушылар санын арттыру. Яғни қаржы технологиясы халықтың әлеуметтік тұрғыдан осал топтарына қаржылық қызмет көрсетуіне мүмкіндік береді.

- Шешім қабылдауда құжаттармен аз жұмыс жасау

- Шешім қабылдаудағы шапшаңдылық және жұмыстың жылдам орындалуы.

- Әкімшілік шығындардың аз болуы.

- Кейбір FinTech өнімдерінің жоғары табыстылығы.

- Қаржы нарығы қатысушыларының FinTech өнімдеріне сұранысының жоғары болуы. Яғни FinTech компанияларының өнімдеріне сұранысы нарық қатысушыларының жаңа технологияларды қолдану арқылы қаржылық өнімдер мен қызметтерді ұсыну

Кесте 1

Ислам қаржы технологиясының түрлері мен FinTech бастамалары

№	Атауы	Сипаттамасы
1	Исламдық краудфандинг	Исламдық краудфандингтік платформа серіктестікке негізделген, Шарифат қағидасына сәйкес әзірленген, бірақ мұсылман және мұсылман емес халықта ашық қолданыста.
2	Инвестициялық шот платформасы	Инвестициялық шот платформасы тұрақты кәсіпорындар мен жобаларды қаржыландыруға инвесторлардан қаражат бөлуді жеңілдететін алаң.
3	Исламдық робо-кеңесшілер	Интернеттегі алгоритмдер мен сандық ережелер негізінде адамның қалыпты немесе минималды араласуымен қаржылық кеңес беру немесе инвестициялық басқаруды ұсынатын қаржылық кеңес беру технологияларының жиынтығы робо-кеңесшілер.
4	Исламдық FinTech Альянсы	Сегіз исламдық краудфандингтік платформадан тұратын кластерлер Исламдық FinTech Альянсын құру үшін бірікті: Ethis Crowd, Funding Lab, Kapital Boost, Natwi, EasiUp, Blossom finance, Launch Good Skola Fund. Мақсаты: исламдық FinTech бірыңғай стандарттарын алға жылжыту және енгізу арқылы үлкен қауіпсіздікті қамтамасыз ету және сенімін арттыру.
5	Исламдық FinTechHub	Исламдық FinTechHub аймақтағы не желідегі FinTech қызметінің орталығы болып табылады. Бұл элементтер қалай ұйымдастырылып, бір-бірімен өзара әрекеттесетіндігін, бүкіл инфрақұрылымды, ұйымды және орталықтағы адамдарды қамтитын экожүйе.
6	Исламдық Peer-to-peer (P2P) қаржыландыру	Исламдық Peer-to-peer (P2P) қаржыландыру тәуекелдері бөлінетін капиталы қоғамға пайда алып келетін нақты экономикалық қызметке бағытталған инвесторлар мен кәсіпорындар қауымдастығын құруды білдіреді.
[6] әдебиет негізінде автормен құрастырылған		

Сурет 1 – Исламдық қаржы технологиясының география бойынша орналасуы, %
[6] әдебиет негізінде автормен құрастырылған

шығындарын азайтуға, сондай-ақ қаржылық процестердің технологиялық тиімділігін арттыруға деген ұмтылысымен байланысты.

Бүгінгі күні FinTech бес негізгі салалардан тұрады. Олар: қаржы мен инвестиция, операциялар мен тәуекелдерді басқару, төлем мен инфрақұрылым, қауіпсіздік, клиент интерфейсі [4].

Ислам қаржысындағы FinTech-ке келетін болсақ, FinTech шешімдері ашық және әділетті болуы, алаяқтық пен бұрмалаушылықты болдырмау секілді келісімдердегі ислам этикасын ұстануы керек. Реттеу органдары FinTech әрекеттері мен тәжірибелері шариятқа сәйкес келуін және сәйкессіздік қаупін төмендету мен қолайлы жұмыс ортасын қамтамасыз ету керек.

Ислам FinTech компаниялары негізінен Шариятқа сәйкес қаржылық өнім мен қызметтерге клиенттердің қолжетімділігін жақсарту үшін технологиялық шешімдер ұсынады. Шарият қағидаларына сәйкес болуы үшін көптеген FinTech ұйымдары төлем жүйелері, жылжымайтын мүлікпен немесе басқа активтермен жасалатын мәмілелерге, краудфандингке негізделген қаржылық қызметтер мен қаржы құралдарын ұсынып келеді. Осыған байланысты, Ислам қаржы технологиясының қызметтері мен сипаттамасы 1-кестеде көрсетілген.

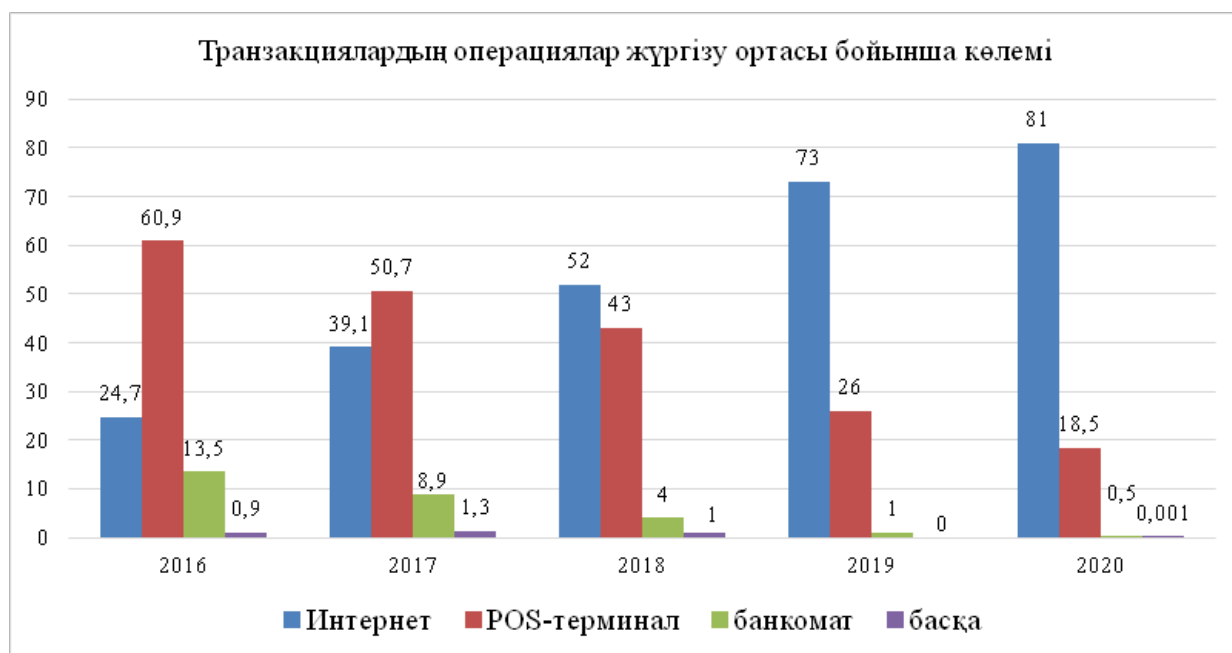
Ислам қаржы технологиясының 2016 жылға дейінгі соңғы әзірлемелері краудфандинг платформасы түрінде болды. 2016 жылы Исламдық робо-кеңесшілер мен Инвестициялық шот платформасын енгізу сияқты бірнеше маңызды жетістіктер тіркелді. Ислам қаржы саласында басқа да бастамалары жарияланды: Исламдық FinTech Альянсы, Ис-

ламдық FinTech Hub, Исламдық Peer-to-peer (P2P) қаржыландыру [6].

Жалпы FinTech биометриялық технологиялар, үлкен деректер (Big Data), болжамды талдауларды қолдана отырып, жеке шешімдер ұсыну арқылы қосымша қызметтер мен клиенттерге бағытталған қызметтер ұсынуға және ішкі операциялық жүйенің тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді. Осылайша, қаржы технологиясы әлемге оң ықпалын тигізуде. Жалпы исламдық қаржы технологиясының география бойынша орналасуы төмендегі суретте көрсетілген (Сурет 1).

Суреттен көріп отырғанымыздай, Азия елдері Ислам қаржы технологиясын қолдануда 46%-бен көш бастап отыр. Таяу Шығыс пен Африка елдері 23%, Еуропа елдері 24% пайызын құраса, АҚШ мемлекеті 7% ғана алып отыр. Түркияда банктер жаңа клиенттерді тарту үшін FinTech саласына қаражат салуда. Қазірдің өзінде инвесторларға шарият өнімдерін ұсынатын Borsa Istanbul Түркияда исламдық қаржыландыру, капитал нарықтары мен FinTech-ті әрі қарай дамыту үшін үкіметпен бірге жұмыс істеп жатыр.

Бүкіл дүниежүзінде FinTech шешімдерін іске асыру процестеріне үкімет деңгейінде де, жеке компаниялар мен корпорациялар да үлкен назар аударады, стартап-өнімдерге қомақты қаржы бөлінеді және осы жайлы мемлекетаралық деңгейде пікірталастар жалғасуда. Қазақстанда FinTech бағыттардың көпшілігі қалыптасу және даму сатысында. Бұл ретте, «блокчейн» технологиясына негізделген шешімдер ең перспективалы шешімдер болып табылады. Оларға: қызметтерді әрі қарай цифрландыруға бағытталған клиенттерді қашықтан сәйкестендіру жүйесін құру,

Сурет 2 – Қазақстан Республикасындағы қолма-қол ақшасыз төлемдер көлемі, 2016-2020жж.
[8] әдебиет негізінде автормен құрастырылған

Big Data мүмкіндіктерін пайдалану, ашық API интерфейстерін құру, шоттар мен ақпараттық жүйелерге үшінші тараптардың қол жетімділігі, клиенттерге қашықтықтан қызмет көрсету үшін бұлтты технологияны пайдалану, P2P несиелеу, әрі қарай роботтандыру және жасанды интеллект енгізу кіреді [7].

Бүгінгі таңда Қазақстанда финтех-нарықтың әлеуеті зор. Соңғы жылдары қаржылық технологиялар нарығының дамуында айтарлықтай өсу байқалды, ал COVID-19 пандемиясы бұл процесті жеделдетті. Қазіргі уақытта Қазақстан Орта Азия елдері арасында қаржы технологиялары нарығын дамытуда көш бастап отыр. Бұдан басқа, электрондық сауданың дамуымен, сондай-ақ онлайн-несиелеудің дамуымен елде қолма-қол ақшасыз операциялар айтарлықтай өсті (Сурет 2).

Суреттен көріп отырғанымыздай, 2020 жылы Қазақстанда қолма-қол ақшасыз төлемдер 2019 жылмен салыстырғанда 2,5 есе өсті және 30 трлн.тг құрады. Қазақстанда қолма-қол ақшасыз операциялардың негізгі үлесі Интернет және мобильді банкинг арқылы электрондық тәсілмен жүзеге асырылды: 81% немесе 18,1 трлн теңге. Бүгінде Қазақстанның

барлық дерлік банктерінде қашықтықтан қызмет көрсету жүйесі бар, ал банктердің онлайн-сервистерін пайдаланушылар саны бір жылда 51,6% - ға өсті [8].

Осыған орай, Қазақстандағы ең ірі төлем жүйесі, сауда алаңы және оның негізгі өнімдері мен қызметтерінің әрқайсысында жетекші нарық үлесі бар Fintech экожүйесіне «Kaspi Bank» Акционерлік Қоғамын жатқызуға болады. «Kaspi Bank» АҚ Fintech платформасында Kaspi.kz мобильді қосымшасы арқылы тұтынушыларға қаржылық өнімдеріне онлайн қол жетімділікті ұсынады және Payments, Marketplace және Fintech нарықтарында 1 орынды иеленуде. Kaspi.kz мобильді қосымшасы тұтынушылардың күнделікті өмірінің ажырамас бөлігіне айналды, қолданушылардың тартылуы 2018 жылы айына 6,9 транзакциямен салыстырғанда, 2019 жылы айына 14,8 транзакцияға дейін өсті, тұтынушыларды ұстап қалу деңгейі 94% құрады [9].

Қазақстандағы ислам қаржы институттарының, әсіресе банктерінің «Kaspi Bank» АҚ секілді қаржы технологияларды қолдануы ислам банктерінің дамуына және инновациялық өнімдер мен ислам қаржы құралдарын ұсы-

нуға, сондай-ақ банктік емес нарыққа шығу тұрғысынан тамаша мүмкіндік беретініне сенеміз.

Алайда Қазақстанда қаржы технологиясы нарығының дамуына кедергі келтіретін факторлар да бар. Оларға келесілерді жатқызуға болады: шетелдік инвесторлар үшін төмен тартымдылық, халықтың сатып алу қабілетінің төмендігі, киберқауіптер, валюталық тәуекелдер, жеке деректердің әлсіз қорғалуы және т.б.

Бүкіл әлемде және Қазақстанда ислам қаржы технологиясы дамуының әлі бастапқы сатысында тұрғанын айта кеткен жөн. Дегенмен, 2018 жылдың қараша айында Біріккен Араб Әмірліктерінің банкі, Al Hilal Bank әлемде алғаш рет ислам сукуктерін қайта сату және тарату үшін blockchain технологиясын қолданды [10].

Сонымен қатар, қарыз алудың міндетті шарты тұрақты банктік есепшот және тұрақты жалақы болды, ал ислам банкері енді цифрлық әмияндардағы шығындар құрылымын талдай отырып, адамның несиеге қабілеттілігін бағалай алады. Осылайша, fintech-тің деректерді іздеу әдістері тәуекелдерді талдаудың күрделі құралдарын ұсына отырып, банктік емес ұйымдарға несие алуды жеңілдетеді. Бұл мүмкіндіктер ислам банкеріне қаржылық қолжетімділікті арттыра отырып, табысы анағұрлым төмен топтар үшін аз мөлшерде несие беруге мүмкіндік беретіндігінде күмән жоқ. Ал краудфандинг сияқты бастамалар жинақ шоттарына қарағанда, жоғары пайда әкелетін бөлшек сауда клиенттеріне сукук пен басқа да шарифатқа сәйкес құралдарды инвестициялауға мүмкіндік береді.

Қазақстан аймақтағы исламдық қаржыландыруды дамыту үшін тартымды алаң болып табылатыны мәлім. Сондықтан 2018

жылы Астана Халықаралық Қаржы Орталығы (АХҚО) ашылды, оның арнайы инфрақұрылымды, құқықтық және салық режимдерін, сондай-ақ кәсіби дамуға мүмкіндік беретін Орталық Азия мен ТМД елдері үшін исламдық қаржыландырудың аймақтық хабына айналуы жоспарланып отыр. Инновациялық технологияларды қолдана отырып, АХҚО аймаққа қаржылық технологиялар ұсынатын мүмкіндіктерді пайдалануға көмектесу үшін бірқатар бастамаларды бастады [11].

Қорытынды

Сонымен Исламдық fintech Исламдық Қаржы Институттары үшін үлкен мүмкіндіктер ұсынады. FinTech ұсынылатын жаңа өнімдер мен қызметтердің арқасында исламдық қаржы мен капитал нарықтарын кеңейтуге үлкен үлес қоса алады. Бұл өнімдер мен қызметтердің технологиямен, қолдау көрсетумен үйлесуі халықтың сенімін нығайтады және ислам капиталы нарықтарына инвесторлар мен әлем тұрғындарының көпшілігін тартады.

Жалпы, исламдық қаржыландыру және қаржылық технологиялар бүкіл әлем бойынша тұрақты өсуді қамтамасыз етуге көмектеседі деген ой білдіреміз. Қазақстан үшін де исламдық қаржы технологиясын дамыту өзекті мәселе болып отыр. Сондықтан, АХҚО-ның хабтары (Исламдық қаржы және бизнес хабы мен Финтех хабы) бір-бірімен ынтымақтасып, исламдық қаржыландыру мен қаржылық технологияларды жеке-жеке дамытумен қатар екі саланы да біріктіре отырып жұмыс істеуін ұсынар едім. Нәтижесінде Қазақстандағы исламдық қаржы институттарының, әсіресе ислам банкерінің бәсекеге қабілеттілігі артады деген ойдамыз.

Әдебиеттер тізімі

1. Islamic finance in the digital age: Fintech revolution. Global Islamic finance report. [Electronic resource] - Available at: http://www.gifr.net/gifr2017/ch_17.pdf (қаралған күні: 22.12.2020)
2. Чишти С., Барберис Я. Финтех: Путеводитель по новейшим финансовым технологиям. - Москва: Альпина Паблицер, 2017. – 676 с.
3. Oseni U.A., & Ali S.N. Fintech In Islamic Finance: Theory and Practice. -London: Routledge, 2019. – 374 p.

4. Arner D.W., Barberis J., Buckley R.P. The Evolution of FinTech: A New Post-Crisis Paradigm? // SSRN Electronic Journal. – 2016. – Vol. 47. – № 4. – P. 1271-1319.
5. Arner D.W., Buckley R.P., Zetsche D.A., Veidt R. Sustainability, FinTech and Financial Inclusion // European Business Organization Law Review. – 2020. – Vol. 21. – № 1. – P. 7–35.
6. Mohamed H., Ali H.. Blockchain, Fintech, and Islamic Finance: Building the Future in the New Islamic Digital Economy. - Boston/Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2018. – 236 p.
7. Ниязова Д.А. Тенденции развития «финтех» – мировой опыт // Экономическое обозрение Национального Банка Республики Казахстан. – 2017. – № 3. – С. 3-10.
8. Статистика НБРК. Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] – URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/statistika> (дата обращения: 14.03.2021)
9. «Kaspi Bank» АҚ жылдық есебі. «Kaspi Bank» АҚ ресми сайты. [Электрон. ресурс] – URL: <https://ir.kaspi.kz/financial-information/> (қаралған күні: 22.12.2020)
10. The official website of «Al Hilal Bank». [Electronic resource] - Available at: <https://www.alhilalbank.ae/en/news/2018/november/al-hilal-bank-executes-the-worlds-first-blockchain-sukuk-transaction.aspx> (қаралған күні: 08.01.2021)
11. Астана халықаралық қаржы орталығының жұмысы туралы жылдық есебі. Астана халықаралық қаржы орталығының сайты. [Электрон. ресурс] – URL: <https://report.aifc.kz/store/2019/08/29/15670579595.pdf> (қаралған күні: 08.01.2021)

N.P. Kurash, S.B. Makysh

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Islamic financial technology - main driver for the development of Islamic finance

Abstract. Islamic finance is becoming an effective tool around the world, and gaining popularity in non-Muslim countries. However, in the current era of digitalization, Islamic finance can not keep up with the revolution in financial technology. Financial Technology (FinTech) is one of the latest innovations in financial services. At the same time, financial technologies are developing rapidly thanks to advances in information technology and favorable regulation. By using technology to provide Sharia-compliant financial services, Islamic FinTech will become a key driver of financial integration and digitization of Islamic finance in the coming decades.

The article discusses the use of financial technologies to improve operational efficiency and quality of customer service in the field of Islamic financial services. In addition, there are identified and analyzed the problems and prospects of fintech in Islamic finance. Thus, the aim of the article is to define FinTech research, their application in Islamic financial sector and their relationship. There are also considered types of financial technologies used today. In conclusion, there are considered main reasons for the emergence and rapid development of FinTech are outlined, the state and problems of financial technologies in Kazakhstan.

Keywords: Islamic Finance; Financial Technology; Islamic Crowdfunding; Islamic Robo-Consultants; Islamic FinTech; Islamic FinTech Alliance; Islamic FinTech Hub.

Н.П. Кураш, С.Б. Мақыш

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Исламские финансовые технологии – основной драйвер развития исламских финансов

Аннотация. Исламские финансы становятся эффективным инструментом во всем мире, а также набирают популярность в немусульманских странах. Однако в нынешнюю эпоху цифровизации исламские финансы не могут идти в ногу с революцией в сфере финансовых технологий. Финансовые технологии (FinTech) – одна из последних инноваций в сфере финансовых услуг. В то же время финансовые технологии быстро развиваются благодаря достижениям в области информационных технологий и благоприятному регулированию. Благодаря использованию технологий для предоставления финансовых услуг,

соответствующих Шариату, исламский FinTech станет ключевым двигателем финансовой интеграции и оцифровки исламских финансов в ближайшие десятилетия.

В статье рассматривается использование финансовых технологий для повышения операционной эффективности и качества обслуживания клиентов в сфере исламских финансовых услуг. Кроме того, выявляются и анализируются проблемы и перспективы FinTech в исламских финансах. Таким образом, целью статьи является определение исследования FinTech и их применения в исламском финансовом секторе и их взаимосвязь. Также рассмотрены типы финансовых технологий, используемых сегодня. В заключении обозначены основные причины возникновения и стремительного развития FinTech, рассмотрены состояние и проблемы финансовых технологий в Казахстане.

Ключевые слова: исламские финансы; финансовые технологии; исламский краудфандинг; исламские робо-консультанты; исламский FinTech; исламский альянс FinTech; исламский FinTech Hub.

References

1. Islamic finance in the digital age: Fintech revolution. Global Islamic finance report. [Electronic resource] - Available at: http://www.gifr.net/gifr2017/ch_17.pdf (Accessed: 22.12.2020)
2. Chishti S., Barberis J. Fintech: Putevoditel' po novejsim finansovym tehnologijam [Fintech: A Guide to the Latest Financial Technologies] (Moscow: Al'pina Publisher, 2017, 676 p.). [in Russian]
3. Oseni U.A., & Ali S.N. Fintech In Islamic Finance: Theory and Practice, (London: Routledge, 2019, 374 p.).
4. Arner D.W., Barberis J., Buckley R.P. The Evolution of FinTech: A New Post-Crisis Paradigm?, SSRN Electronic Journal, 47(4), 1271-1319 (2016).
5. Arner D.W., Buckley R.P., Zetsche D.A., Veidt R. Sustainability, FinTech and Financial Inclusion, European Business Organization Law Review, 21(1), 7-35 (2020).
6. Mohamed H., Ali H. Blockchain, Fintech, and Islamic Finance: Building the Future in the New Islamic Digital Economy (Boston/Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2018, 236 p.).
7. Nijazova D.A. Tendencii razvitiya «finteh» – mirovoj opyt, Jekonomicheskoe obozrenie Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan [«Fintech» development trends - global experience, Economic Review of the National Bank of the Republic of Kazakhstan], 3, 3-10 (2017). [in Russian]
8. Statistika NBRK. Oficial'nyj sajt Nacional'nogo banka Respubliki Kazahstan [Official website of National Bank of Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: <https://nationalbank.kz/ru/page/statistika> (Accessed: 14.03.2021)
9. «Kaspi Bank» AK zhyldyk esebi. «Kaspi Bank» AK resmi sajty [Annual report of Kaspi Bank JSC. Official website of Kaspi Bank JSC]. [Electronic resource] - Available at: <https://ir.kaspi.kz/financial-information/> (Accessed: 22.12.2020)
10. The official website of «Al Hilal Bank». [Electronic resource] - Available at: <https://www.alhilalbank.ae/en/news/2018/november/al-hilal-bank-executes-the-worlds-first-blockchain-sukuk-transaction.aspx> (Accessed: 08.01.2021)
11. Astana halykaralyk karzhy ortalygynyn zhumysy turaly zhyldyk esebi. Astana halykaralyk karzhy ortalygynyn sajty [Annual report on the work of the Astana International Financial Centre. Website of Astana International of the Astana International Financial Centre]. [Electronic resource] - Available at: <https://report.aifc.kz/store/2019/08/29/15670579595.pdf> (Accessed: 08.01.2021)

Авторлар жайлы ақпарат:

Құраш Н.П. – негізгі автор, «Қаржы және бизнес» ББ 2 курс докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұқан көш., 11, Нұр – Сұлтан, Қазақстан.

Мақыш С.Б. – э.ғ.д., «Экономика» факультетінің деканы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, Қажымұқан көш., 11, Нұр – Сұлтан, Қазақстан.

Kurash N.P. – The main author, The 2nd year Ph.D. student in EP «Finance and Business», L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan

Makysheva S.B. – Ph.D. Economics, Dean of the Economics Department, Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

А.О. Сыздықова¹Х.Г. Масадиқов²

Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ, Түркістан, Қазақстан
(E-mail: aziza.syzdykova@ayu.edu.kz¹, k.masadikov@ayu.edu.kz²)

Қазақстанда жасыл облигацияларды ынталандыру бойынша ұсыныстар

Аннотация. Жасыл қаржыландыру дегеніміз – бұл жобалар мен өнімдерді экологиялық таза, қоршаған ортаға пайдалы және зиянды емес өнімдерді қолдану мен қаржы институттарының жобаларын іске асыру үшін қолайлы мүмкіндіктер ұсыну арқылы қаржыландыру болып табылады. Мұнда банктік төлемдердің аздығы, төмен пайыздық мөлшерлемелер, экологиялық ұйымдарға қайырымдылық және т.б. клиенттерге «жасыл» қаржылық өнімдерді қолдану ұсынылады. Жасыл облигациялар – бұл климаттық жобаларды қаржыландыруда және халықаралық климаттың өршіл мақсаттарына жету жолындағы белсенділікті арттыруда маңызды рөл атқаратын әлеуеті жоғары құрал. Жасыл облигациялар соңғы 10 жыл ішінде айтарлықтай өсті және капиталды қарқынды түрде аударуға мүмкіндік берді. Инвесторлар сұранысының өсуімен, эмитенттер қоғамдастығы өсіп келе жатқан және нарықтық жағдайлармен тұрақты түрде жақсарып келе жатқан инвесторлардың активтер класы соңғы жылдары едәуір кеңейді. Жасыл облигациялар шығаруды әлемде алғаш рет 2007 жылы Еуропалық инвестициялық банк жүзеге асырды. Осы облигацияларды шығару сомасы 600 миллион евроны құрайды және осы қаражат есебінен энергия тиімділігі мен жаңартылатын энергия саласындағы жобалар қаржыландырылды. 440 миллион доллар көлеміндегі екінші жасыл облигацияны 2008 жылы Дүниежүзілік банк шығарды. Бұл эмиссия климатқа негізделген жобаларды қолдауға бағытталған Скандинавиялық зейнетақы қорларының сұранысына жауап беру үшін жасалды. Әлемдегі кейбір мемлекеттік институттар мен Халықаралық қаржы корпорациясы шығарған жасыл облигациялардың жалпы көлемі 2010 жылы 4 миллиард долларға жеткен. Ал 2019 жылы әлем бойынша айналымдағы жасыл облигациялар мөлшері 200 миллиард доллардан асты. Алайда, Қазақстан әзірге жасыл облигациялар нарығында жасыл облигациялар шығарған жоқ. Бұл зерттеуде қаржыландырудың жасыл құралы болып табылатын жасыл облигациялар туралы ақпарат берілді және Қазақстандағы жасыл облигациялар нарығын дамыту және ынталандыру үшін ұсыныстар жасалды.

Түйін сөздер: жасыл облигация, жасыл қаржыландыру, жаңартылатын энергия, климатты қаржыландыру, климаттың өзгеруі, төмен көміртекті экономика.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-193-200>

Кіріспе

Жасыл облигациялар – бұл экологиялық және климатқа негізделген жобаларды қаржыландыру үшін жасыл облигациялар-

дың төрт негізгі қағидатына сәйкес жеке сектор, мемлекеттік сектор немесе көпжақты институттар шығарған қарыз құралдары [1]. Осы анықтамадан жасыл облигациялардың екі негізгі ерекшелігін көруге болады. Біріншіден,

жасыл жобаларды қаржыландыруды қамтамасыз ету үшін жасыл облигациялар шығару; екіншіден, осы облигацияларды төрт негізгі қағидаға сәйкес шығару болып табылады. Бұл қағидалар төменде қысқаша сипатталған [2 б.3-4].

- Жасыл облигацияларды шығару арқылы берілетін қаражат жасыл жобаларда пайдаланылуы керек және бұл жазбаша түрде шығарылым кезеңінде көрсетілуі керек.

- Қаржыландырылатын жасыл жобалардың қалай таңдалатыны және бағаланатыны туралы жасыл облигациялардың эмитенті нақты көрсетуі керек.

- Қаражатты басқару туралы ақпаратты ашық басқару қамтамасыз етуі керек, сыртқы аудитордан қолдау алу ұсынылады.

- Жасыл облигация эмитенті облигациялық қорларды басқару туралы есептерді үнемі дайындап, жариялап отыруы керек.

Жасыл облигациялардың анықтамасында көрсетілген жасыл облигациялардың төрт негізгі қағидатын қолдануға заңдық санкциялар жоқ және аталған принциптер «икемді» қолданылуы мүмкін [3]. Келесі категорияларға салынған инвестициялар жасыл жоба тұжырымдамасымен көрінеді [4]:

- Энергия тиімділігі
- Жаңартылатын энергия
- Табиғи ресурстарды тұрақты басқару
- Ластанудың алдын алу және бақылау
- Таза тасымалдау
- Биоалуантүрлілікті сақтау
- Климаттың өзгеруіне бейімделу
- Су ресурстарын тұрақты басқару

Зерттеу әдістері

Зерттеу барысында қойылған мақсатқа жету үшін жинақтау және талдау тәсілдері қолданылды. Қазіргі кездегі шетелдерде жарияланған жасыл қаржыландыру мен жасыл облигацияға қатысты мақалалар мен маусымдық жарияланымдар талқыланды. Сонымен қатар ресми статистикалық мәліметтер жинақталып, жасыл қаржыландырудың әлемдік қаржы секторындағы орны мен маңызына

талдау жүргізілді. Шетелдік ғалымдардың еңбектеріне және де Халықаралық ұйымдардың есептеріне сүйене отырып, жасыл облигацияның кемшіліктері мен артықшылықтарына тоқталды, сонымен қатар Қазақстандағы «жасыл» қаржыны дамыту бойынша ұсыныстар негізінде қорытынды жасалды.

Нәтижелер мен талқылау

Әлемдегі жасыл облигациялар нарығына талдау жүргізген кезде, жасыл облигациялардың пайда болуын Біріккен Ұлттар Ұйымы «төмен көміртекті, “климат досы” инвестициялық мүмкіндіктерді қаржыландырудағы маңызды оқиғалардың бірі» деп таныды. 2016 жылдың қыркүйегінде G20 саммитінде жергілікті жасыл облигациялар нарығына трансшекаралық инвестицияларды дамытуға және ғаламдық деңгейде экологиялық тұрақты өсуді қолдау үшін жасыл қаржыландыруды кеңейту қажеттілігіне шақырылды.

Жасыл облигация көптеген нарықтар үшін жаңа тұжырымдама болғанымен, жасыл облигациялар шығарудың едәуір көлемі жасалынғаны байқалады (1-кесте).

Кесте 1

Әлемдегі жасыл облигациялардың шығарылымы

Жылдар	Эмиссия мөлшері (млрд. АҚШ доллары)
2007	0,8
2008	0,4
2009	0,9
2010	3,9
2011	1,2
2012	3,1
2013	11,0
2014	36,6
2015	41,8
2016	42,9
2017	162,1
2018	167,6
2019	257,7
Дереккөз: Climate Bonds Initiative, 2020	

1-кестеде көрсетілгендей, 2007 жылы жасыл облигациялар шығарыла бастағаннан кейін көп ұзамай әлемде шығарылған жасыл облигациялар санының тез өсуі байқалды. 2007 жылы эмиссия көлемі 800 миллион долларды құраса, 2009 жылы 900 миллион доллар, 2011 жылы 1,2 миллиард доллар және 2012 жылы 3,1 миллиард доллар болды. Жасыл облигациялар нарығы 2013 жылдан бастап тез өсіп, корпоративті жасыл облигацияларды енгізу нарықтың қарқынды өсуіне әсер ететін факторлардың бірі болды. 2019 жылдың соңында эмиссияланған жасыл облигация көлемі 257,7 миллиард долларды құрады. 2007-2019 жылдар аралығындағы өсім жаңартылатын энергияға арналған жасыл облигациялардың әлемде қаржыландырудың маңызды құралына айналатындығын көрсетеді.

Жасыл облигациялар эмиссиясы бойынша алғашқы бестік елдер АҚШ, Қытай, Франция, Германия және Нидерланды болып табылады. Жасыл облигацияларды шығаруда АҚШ-тың нарықтағы жалпы үлесі 20%, ал Қытайдың үлесі 18%-ды құрайды (2-кесте).

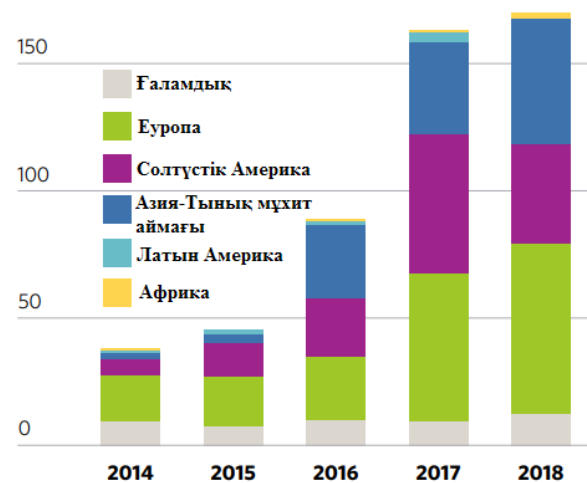
Кесте 2

Жасыл облигациялар шығарылымы:
алғашқы 5 ел (2018 жыл)

№	Елдер	Көлемі (млрд АҚШ доллары)	Нарықтағы үлесі (%)	Эмитенттер саны
1	АҚШ	34,2	20	63
2	Қытай	31	18	69
3	Франция	14,2	8	12
4	Германия	7,6	5	14
5	Нидерланды	7,4	4	6

Сонымен қатар 2014-2018 жылдарға жасыл облигацияларды шығару бойынша ең жоғары өсу қарқыны: Азия-Тынық мұхиты аймағында байқалады. Азия-Тынық мұхиты аймақтық өсім қарқыны бойынша 35% деңгейіне жетті және 2018 жылы Еуропадан кейінгі екінші орын алды (1-сурет). Азия-Тынық мұхиты аймағындағы өңірлік өсімнің негізгі бөлігі; 2018

жылы эмиссия көлемінің жартысынан көбін құрайтын нарықтағы қаржылық корпоративті эмитенттердің үлесінің артуымен байланысты болуы мүмкін. 2018 жылы Азия-Тынық мұхиты елдерінің алғашқы үштігі Қытай (31 млрд. АҚШ доллары), Австралия (4,2 млрд. АҚШ доллары) және Жапония (4,1 млрд. АҚШ доллары) болды. Қытайдағы ең маңызды эмитенттер Индустриялық банк (9,6 млрд. АҚШ доллары) және ICBC (2,3 млрд. АҚШ доллары) болып табылады. Ғаламдық эмитенттердің үздік үштігіне EIB (5,6 млрд. АҚШ доллары), Дүниежүзілік банк (2,4 млрд. АҚШ доллары) және Азия даму банкі (1,7 млрд. АҚШ доллары) кірді. Солтүстік Американың Даму Банкі 2018 жылы дебют жасыл облигациялар шығарушысы болды.

Сурет 1

Жасыл облигациялардың артықшылықтары мен кемшіліктері. Жасыл облигациялар эмитенттер мен инвесторлар үшін әр түрлі артықшылықтар мен кемшіліктерге ие. Төменде жасыл облигациялардың артықшылықтары келтірілген:

- Жасыл облигациялар облигациялардың кірістерін пайдаланудың айқындылығын қамтамасыз етеді және инвестициялардың климатқа әсерін есептеуге көмектеседі.
- Жасыл облигациялар “жасыл” және климат мәселелері бойынша инвесторлар арасында ақпараттылық пен білімді арттыруда оң рөл атқарады.
- Жергілікті өзін-өзі басқару органдары мен компаниялар әлеуметтік жауапты инве-

сторлардың сұранысының өсуінен пайда таба алады, бұл соңғы кезде танымал болып келе жатқан шығарылымдармен жасыл облигацияларға деген үлкен сұраныстың бар екендігін көрсетеді.

- Жасыл облигациялар, төмен көміртек-ті және климатқа үйлесімді жобаларды қолдау үшін үлкен қаржы ресурстарын ұсынады.

- Жасыл облигациялардың арқасында компаниялар мен мемлекеттік институттар өздерінің беделін арттыра отырып, өзін инновациялық және тұрақты ретінде көрсетеді.

- Жасыл облигациялар жасыл инвестициялардың жылдамдығын арттыратын және жаңа технологиялардың енгізілуіне әкелетін мемлекеттік-жеке серіктестікті құруға ықпал етеді.

Жасыл облигациялардың кемшіліктері төмендегідей:

- Ұзақ мерзімді перспективада инвестициялық опциондарды бағалау кезінде жасыл облигация деген не екендігі туралы консенсустың жоқтығы белгісіздік тудырады.

- Ерікті есептілікке негізделген жасыл облигациялар нарығында мөлдірлік пен есептілік әлсіз. Нарық өскен сайын мөлдірлік маңызды мәселеге айналады.

- Бөлшек инвестициялар әлі де шектеулі. Себебі жасыл облигациялар негізгі қорларға, индекстерге және басқа өнімдерге әлі толықтай біріктірілмеген. Егер интеграцияға қол жеткізілсе, болашақта жасыл облигацияларды шығару құны төмендеуі мүмкін.

- Жасыл облигацияларды шығаруды талап ететін жасыл облигация, есеп беру және мониторинг сияқты процестер қосымша шығындарды тудырады. Бұл жасыл облигацияларды шығару арқылы қамтамасыз етілетін қаражат құнын арттырады.

Қазақстандағы «жасыл» қаржыны дамыту тұжырымдамасы. Қазақстан Республикасы Президентінің бастамасымен 2013 жылғы 30 мамырдағы Қазақстан Республикасының «жасыл экономикаға» көшуі жөніндегі тұжырымдамасы әзірленді. Осы тұжырымдамаға сәйкес «жасыл экономикаға» көшу бойынша негізгі басым міндеттер: 1) ресурстарды пайдалану мен оларды басқарудың тиімділі-

гін арттыру; 2) қолда бар инфрақұрылымды жаңғыртып, жаңаларын салу; 3) қоршаған ортаның сапасын арттыру; 4) ұлттық қауіпсіздікті, соның ішінде су қауіпсіздігін арттыру болып табылады.

Ал Қазақстанның жасыл қаржы жүйесін дамыту тұжырымдамасын бүгінде «Астана» халықаралық қаржы орталығы (АХҚО) Еуропалық қайта құру және даму банкімен бірлесіп әзірлеу бойынша жұмыстар атқаруда. Бұл АХҚО өзін өңірлік қаржы хабы ретінде көрсететін Қазақстан тарихындағы алғашқы құжат болады. Онда жасыл экономиканы дамытуға, тұрақты экономика саласына қолдау көрсетуге бағытталған құнды қағаздар орналастырылып, дамитын болады. Қазақстанда жасыл облигация шығарылымы әзірге жасалған жоқ.

Қазақстанда жасыл облигацияларды ынталандыру бойынша ұсыныстар. Әлемде кеңінен таралған жасыл облигациялар, әсіресе жаңартылатын энергия көздерін инвестициялаудың маңызды құралы болды. Қазақстанда осы уақытқа дейін жасыл облигацияларды шығару жүзеге асырылған жоқ. Сондықтан, Қазақстанда жаңартылатын энергия көздеріне инвестициялау кезінде жасыл облигацияларды қолдана бастаған басқа елдер сияқты осы облигацияларды ынталандырудың маңызы зор. Бұл зерттеуде жасыл байланыстарды ынталандыру мақсатында жасалатын қосымшалар әлемдік тәжірибені зерттеу арқылы төрт айдар бойынша қарастырылады. Бұлар жасыл облигация стандарттарын анықтау, тәуекелдерді азайту, шығындарды азайту және салықтық жеңілдіктер беру болып табылады.

Стандарттарды орнату: жасыл облигациялардың нақты анықтамасының болмауы және «жасыл» тұжырымының нақты жауабы дәл анықталмаған. Осыған байланысты қабылданатын бірінші шара - жасыл облигация жапсырмасы үшін ұлттық стандартты белгілеу. Осылайша, жасыл облигациялар арқылы қаржылық және экологиялық интеграцияға үлес қосылады. Сонымен қатар, жасыл облигациялар арқылы алынған қаражатты басқа салаларда пайдалану үшін алдын-алу шаралары қажет. Осыған байланы-

сты құқықтық және қаржылық санкцияларды анықтау және қолдану маңызды [5]. Қазақстандағы жасыл облигацияларға қызығушылықты арттыру үшін алдымен ұлттық «жасыл облигациялар стандарты» анықталуы керек. Бұл үшін бірінші кезекте тиісті мекемелер хабарлама шығарады және жасыл облигацияның анықтамасы беріліп, жасыл облигацияларға инвестициялар жасалынатын және алынған қаражат қай салаларда пайдаланылатындығы дәл көрсетілуі қажет.

Екінші жағынан, жасыл облигацияларды мемлекет шығаруы мүмкін. Бұл үшін құқықтық реттеудің қажеті жоқ, алайда заңнамаға енгізілетін ережелер осындай облигациялардың қолданылатын орындарын анықтай алады. Осындай келісім жасалғаннан кейін инвесторларда «мемлекет шығарған облигациялар жаңартылатын энергия көздерін инвестициялауда пайдаланылатын болады» деген сенім пайда болады. Сонымен қатар, экологиялық таза отандық және шетелдік инвесторлардың жасыл облигацияларға инвестиция салатын сезімталдығын ескеру үшін стандарттарды жасау өте маңызды. Жасыл облигациялар бойынша стандарттар жасау кезінде кейбір қаржы институттары мен банктердің жасыл облигацияларға қатысты ұстанымдары ескерілуі мүмкін. Екінші жағынан, шығарылатын хабарламада жасыл облигациялар стандарттарына сәйкес келмейтіндерге салынатын айыппұлдар мен оларды болдырмауды анықтау да маңызды.

Тәуекелді қабылдауды азайту: Жасыл жобалардың бастапқы инвестициялық құны өте жоғары және өтелу мерзімі ұзақ. Демек, жасыл жобалардың дәстүрлі энергетикалық инвестицияларға қарағанда тиімдірек болуы үшін уақыт қажет. Жаңартылатын энергия көздеріне инвестициялар дәстүрлі энергетикалық инвестицияларға қарағанда қауіпті екені жиі айтылады. Алайда, бұл қабылдаудың маңызды себебі ақпараттың жетіспеушілігі және бұл проблеманың шешімі жасыл облигацияларға деген сұранысқа оң әсер етуі мүмкін. Алайда, ақпаратқа қатысты мәселе тек жаңартылатын энергия технологиясымен шектелмейді. Жасыл облигациялардың инвестициялық

көрсеткіштері туралы ақпарат өте шектеулі. Тарихи тәуекел және кірістілік туралы деректер жеткіліксіз болатын қаржы құралдарына онша қызығушылық жоқ. Ашықтық пен ережелер жасыл облигациялар үшін мәліметтер базасын құрудағы маңызды қажеттілік болып табылады [5]. Егер жаңартылатын энергия көздеріне инвестициялар мен жасыл облигациялардың сипаттамаларын жақсы түсіндірілсе, жаңартылатын энергия көздеріне инвестиция салу қауіпті деген түсінік өзгеруі мүмкін. Мысалы, Donovan және Nunez (2012) Бразилия, Қытай және Үндістандағы зерттеулерінде инвесторлар жаңартылатын энергия көздерін басқа инвестицияларға қарағанда қауіпті деп санамайды [6].

Шығындарды азайту: жаңартылатын энергия көздеріне инвестициялар дәстүрлі энергетикалық инвестициялармен бәсекеге түсуі үшін күрделі шығындарды азайту керек. Бірінші әдіс - бәсекеге қабілетті капитал нарықтары арқылы. Капиталдың жеткілікті бәсекеге қабілетті нарығы капиталдың өзіндік құнын төмендетуге және институционалды инвесторларға жаңартылатын энергия көздерін инвестициялауға мүмкіндік береді [7].

Осыған байланысты, Қазақстанда қабылданатын шара, KASE-тегі қарыз құралдары нарығында «жасыл облигациялар» нарығын құру болуы мүмкін. Осылайша, жасыл облигацияларды ашық және бәсекелі ортада ұйымдастырылған нарықта сатуға болады. Нәтижесінде ұйымдастырылған нарықта сатылатын жасыл облигацияларға сұраныс пен ұсыныс өсетіндіктен шығындарды азайтуға болады.

Жаңартылатын энергия көздері саласындағы компаниялардың қолайсыз жағдайын шығындар тұрғысынан өзгерте алатын тағы бір құрал - дәстүрлі энергетикалық инвестицияларға қатысты келісімдер. Бұл ережелердің негізгі бастамасы дәстүрлі энергетикалық компанияларға қосымша шығын ретінде қазба отынының қоршаған ортаға келтіретін залалын көрсету болып табылады. Мысалы, осы түрдегі компанияларға көбірек салық төленуі мүмкін. Нәтижесінде, капитал нарығының құрылымына немесе жанар-жағар-

майға қатысты қабылданатын шаралар жаңартылатын энергия көздеріне жол ашады және жасыл облигациялардың табыстылығына жанама ықпал етеді.

Салықтық жеңілдіктер беру: салықтық жеңілдіктердің екі нұсқасы бар. Біріншісі - жасыл облигациялардан түсетін кірістерді салықтан босату. Тиісінше, жасыл облигацияны мемлекет немесе жеке сектор эмиссиялағанына қарамастан облигациядан түскен пайыздық кірістерге және саудалық пайданы салықтан босату сияқты жеңілдіктер жасалынуы керек. Осы себепті, жасыл облигациялар арқылы жаңартылатын энергия көздерін инвестициялауды тартымды ету үшін, мемлекет және жеке сектордың ішкі нарықта да, шетелде де шығарған облигациялардан түсетін кірістерді салықтан босату секілді шараларды мүмкіндігінше тезірек қабылдау қажет.

Қорытынды

Қазақстанда жасыл облигациялар нарығын дамыту үшін жасалатын істерді төмендегідей тізімге алуға болады:

- KASE биржасы және Қазақстан Ұлттық Банкі біріге жұмыс жасап, жасыл облигациялар туралы хабарлау,
- Жасыл облигация стандарттарын жасау,
- Жасыл сукук шығару үшін қажетті шаралар қабылдау,
- Биржада жасыл облигация индекcін құру бойынша жұмыс жасау,
- KASE-де жасыл облигациялар тізімдері немесе нарықтар құру,
- Салықтық жеңілдіктер беріле отырып, жасыл облигациялардың шығынын төмендету және т.б.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Chiang J. Growing The U.S. Green Bond Market Volume 1: The Barriers and Challenges, California State Treasurer Report. 2017. - P. 10-20. [Электрон. ресурс] – URL: <https://is.gd/sG32yr> (қаралған күні: 08.12.2020)
2. ICMA. International Capital Market Association Green Bond Principles 2017. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.icmagroup.org/assets/> (қаралған күні: 19.05.2020)
3. Krupa J., Harvey L.D. Renewable electricity finance in the United States: A state-of-the-art review // Energy. – 2017. - № 135. – P. 913-929.
4. Jun M., Christopher K., Sean K. ve Nicholas P. Green Bonds: Country Experiences, Barriers and Options, G20 Green Finance Study Group Report, 2016. [Электрон. ресурс] – URL: <https://is.gd/sqHVyo> (қаралған күні: 06.05.2020)
5. Ng T. H., & Tao J. Y. Bond financing for renewable energy in Asia // Energy Policy. - 2016. - № 95. – P. 509-517.
6. Donovan C., & Nuñez L. Figuring what's fair: The cost of equity capital for renewable energy in emerging markets // Energy Policy. - 2012. - №40. – P. 49-58.
7. Polzin F., Migendt M., Täube F. A., & von Flotow P. Public policy influence on renewable energy investments—A panel data study across OECD countries // Energy policy. - 2015. - № 80. – P. 98-111.

А.О. Сыздықова, Х.Г. Масадиков

Международный казахско-турецкий университет имени Ходжа Ахмеда Ясави, Туркестан, Казахстан

Предложения по стимулированию зеленых облигаций в Казахстане

Аннотация. Зеленое финансирование - это финансирование проектов и продуктов посредством предоставления благоприятных возможностей для реализации проектов финансовых институтов и применения экологически чистой, полезной и не вредной для окружающей среды продукции. Здесь рекомендуется использовать «зеленые» финансовые продукты для клиентов с низким уровнем банковских платежей, низкими процентными ставками, благотворительных организаций и др. Зеленые облигации

- это инструмент с высоким потенциалом, который играет важную роль в финансировании климатических проектов и повышении активности на пути достижения амбициозных целей международного климата. Зеленые облигации выросли за последние 10 лет и позволили быстро перевести капитал. С ростом спроса инвесторов, возрастающим сообществом эмитентов и постоянно улучшающимся рыночными условиями класс активов инвесторов в последние годы значительно расширился. Первый выпуск зеленых облигаций в мире был осуществлен в 2007 году Европейским инвестиционным банком. Выпуск этих облигаций составил 600 миллионов евро, которые были использованы для финансирования проектов в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. Вторая зеленая облигация на сумму 440 миллионов долларов была выпущена Всемирным банком в 2008 году. Эта проблема была создана для удовлетворения потребностей скандинавских пенсионных фондов, направленных на поддержку климатических проектов. Общий объем зеленых облигаций, выпущенных некоторыми государственными органами и Международной финансовой корпорацией, в 2010 году достиг 4 миллиардов долларов. А в 2019 году количество зеленых облигаций в обращении по всему миру превысит 200 миллиардов долларов. Однако Казахстан пока не выпускал зеленые облигации на рынке зеленых облигаций. В этом исследовании была дана информация о зеленых облигациях, являющихся зеленым инструментом финансирования, и высказаны предложения по развитию и стимулированию рынка зеленых облигаций в Казахстане.

Ключевые слова: зеленая облигация, зеленое финансирование, возобновляемые источники энергии, финансирование климата, изменение климата, низкоуглеродная экономика.

A.O. Syzdykova, K.G. Massadikov

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan

Proposals to stimulate green bonds in Kazakhstan

Abstract. Green financing is the financing of projects and products through the use of environmentally friendly, environmentally friendly and environmentally friendly products and the provision of favorable opportunities for the implementation of projects of financial institutions. It offers low bank fees, low interest rates, a charity for environmental organizations and the use of «green» financial products for customers. Green bonds are a high-potential instrument that plays an important role in financing climate projects and increasing activity in achieving the ambitious goals of the international climate. Green bonds have grown significantly over the last 10 years and have allowed for rapid capital transfers. With growing investor demand, the issuer community's growing and steadily improving market conditions, the asset class of investors has expanded significantly in recent years. The first issuance of green bonds in the world was carried out in 2007 by the European Investment Bank. The issue of these bonds amounted to 600 million euros, which were used to finance projects in the field of energy efficiency and renewable energy. The second green bond, worth \$ 440 million, was issued by the World Bank in 2008. This issue was created to meet the needs of Scandinavian pension funds aimed at supporting climate-based projects. The total volume of green bonds issued by some government agencies and the International Finance Corporation in 2010 reached \$ 4 billion. And in 2019, the amount of green bonds in circulation around the world will exceed 200 billion dollars. However, Kazakhstan has not yet issued green bonds in the green bond market. This study provided information on green bonds as a green instrument of financing and made recommendations for the development and stimulation of the green bond market in Kazakhstan.

Key words: green bonds, green financing, renewable energy, climate finance, climate change, low carbon economy.

References

1. Chiang J. Growing The U.S. Green Bond Market Volume 1: The Barriers and Challenges, California State Treasurer Report. 2017. - P. 10-20. [Electronic resource] – Available at: <https://is.gd/sG32yr> (Accessed: 08.12.2020).

2. ICMA. International Capital Market Association Green Bond Principles 2017. [Electronic resource] – Available at: <https://www.icmagroup.org/assets/> (Accessed: 19.05.2020)
3. Krupa J., & Harvey L.D. Renewable electricity finance in the United States: A state-of-the-art review, *Energy*, 135, 913-929 (2017).
4. Jun M., Christopher K., Sean K. ve Nicholas P. Green Bonds: Country Experiences, Barriers and Options, G20 Green Finance Study Group Report, 2016. [Electronic resource] – Available at: <https://is.gd/sqHVyo> (Accessed: 06.05.2020)
5. Ng T.H., & Tao J.Y. Bond financing for renewable energy in Asia, *Energy Policy*, 95, 509-517 (2016).
6. Donovan C., & Nuñez L. Figuring what's fair: The cost of equity capital for renewable energy in emerging markets, *Energy Policy*, 40, 49-58 (2012).
7. Polzin F., Migendt M., Täube F.A., & von Flotow P. Public policy influence on renewable energy investments—A panel data study across OECD countries, *Energy policy*, 80, 98-111 (2015).

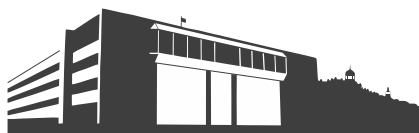
Авторлар жайлы ақпарат:

Сыздықова А.О. – негізгі автор, PhD, доцент міндетін атқарушы, Қаржы және бухгалтерлік есеп кафедрасы, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан, Қазақстан.

Масадиқов Х.Г. – PhD, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан, Қазақстан.

Syzdykova A.O. – **The main author**, Ph.D. in Finance and Accounting, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan.

Massadikov K.G. – Ph.D., Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Kazakhstan.

МРНТИ 06.03.75

А.С. Бекболсынова

А.К. Жахметова

С.К. Тажикенова

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: bekas.ast@mail.ru, ainura_zhahmetova@mail.ru, tazhikenova_sk@enu.kz)

Управление государственным долгом республики в нынешних реалиях

Аннотация. Статья посвящена вопросам эффективности управления государственным долгом в макроэкономической системе современного государства. В настоящее время широко обсуждается проблема оценки эффективности управления государственным долгом. Большой объем долговых обязательств и нерациональное управление ими может стать причиной экономической нестабильности и потери финансовой самостоятельности государства. Поэтому эффективное управление государственным долгом направлено на повышение благосостояния населения. Значимость исследования актуализируется кризисными явлениями в экономике государства на фоне последствий мировой пандемии, что повлекло за собой увеличение государственного долга и как следствие необходимость качественности осуществления государственного аудита изменений размеров долга. В работе проведен анализ управления государственным долгом Казахстана в реалиях сегодняшнего экономического положения страны, на основе изучения научных мыслей казахстанских и зарубежных ученых-экономистов, отмечены необходимые позиции при осуществлении аудита государственного долга.

Ключевые слова: внешний долг, эффективность управления, аудит долга, результаты оценки, государственный долг.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-201-211>

Введение

В Послании народу «Стратегия Казахстан-2050: новое политическое направление сложившегося государства» от 14 декабря 2012 года Глава государства поставил перед органами государственного финансового кон-

троля задачу создать комплексную систему общественного аудита общественности и государства - гарантированное формирование и управление долгом на основе лучших мировых практик [1].

Актуальность проблемы государственного долга усиливается тем, что имеет тенденцию

прямого влияния на экономическую безопасность государства. Исторически проблемы эффективности государственным долгом занимали умы ученых в разные годы развития государственного строя многих государств, в том числе и Казахстана. Проблемы эффективности управления государственным долгом исследованы в работах М.Е.Косова, В.Ф. Шарова, Р.Г.Ахмадеева, Р.Г.Волкова, А.О.Томаева, А.А.Пшенина, а также отечественных ученых Л.М.Сембиевой, Л.З. Бейсеновой, А.Б. Зейнелгабдина, С.Б. Мақыш.

В условиях изменения приоритетов бюджетной системы сегодня наряду с «традиционными» направлениями финансового контроля, направленными на обеспечение легитимности финансовых операций, возникает необходимость исследования и развития других сфер контроля, в частности аудита эффективности.

В реалиях сегодняшней ситуации - увеличения государственного долга - исследование данной темы архиважно. Данное исследование построено на анализе формирования государственного долга и гарантированного государством долга, а также необходимости поиска эффективных методов управления им.

Методы исследования

При выполнении работы авторы использовали традиционные методы исследования – сравнительный, последовательно-логический, диалектико-логический, экономико-математический формулы расчетов и SWOT-анализ.

Целью исследования является разработка методических научно-обоснованных рекомендаций по улучшению управления государственным и гарантированным государством долгом и проведению управленческого аудита на основе обобщения и систематизации теоретических и практических подходов, а также мирового опыта.

Для верного освоения цели авторы, используя перечисленные методы исследования, определили ряд задач: теоретические подходы к выбору концепции управления государственным и гарантированным государством

долгом; изучение и анализ стандартов ИНТО-САИ в области аудита государственного долга и выработка предложений по их имплементации; изучение и анализ нормативной и правовой базы Республики Казахстан в области образования и регулирования в совокупности государственным, гарантированным государством долгом и долгами квазигосударственного сектора; необходимость образования в существующем государственном управлении наиболее качественной и верной в реалиях экономических ситуаций политики государственного внешнего заимствования современного Казахстана.

Обсуждение

Кризисные ситуации в экономике, образовавшиеся вследствие ограничительных мер на фоне COVID-19, стихийные бедствия, колебания валютных курсов, гражданские и политические волнения, спад в туризме и замедление темпов роста экспортных секторов – все это факторы, способствующие росту государственного долга. Государственный долг влияет на экономику и может серьезно подорвать финансовое положение правительства.

Несомненно, согласно Бюджетному Кодексу РК, внешний государственный долг является неотъемлемой частью государственного долга перед нерезидентами Республики Казахстан по внешнему государственному долгу и другим долговым обязательствам Правительства Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан [2].

Главнейшей задачей управления государственным долгом принято считать обеспечение нужд правительства в дополнительном финансировании и его платежных обязательствах с наименее допустимыми расходами в среднесрочной и долгосрочной периоде, при условии умеренного уровня риска.

Интеграция необходимых операций, воздействующих на эффективное регулирование государственного долга и снижение воздействия долговой нагрузки на экономику страны, принимается научным миром как

совокупность управления государственным долгом. Применяемые при этом инструменты регулирования во многом зависят от того, как будет развиваться экономика страны [3].

Как правило, для анализа объема государственного долга исследователями-экономистами используются определенные расчеты, показывающие степени риска государственного долга, к примеру, по классификации Международного банка реконструкции и развития - низкий – менее 18%, средний от 18 до 30% [4].

Изучение практики зарубежных высших контрольных органов показало, что проведение аудита государственного долга в деятельности каждого главенствующего органа финансового контроля имеет свои особенности, которые в той или иной степени основаны на различиях в законодательстве и институциональной структуре. Эти особенности включают определение конкретных задач, которые должны быть решены органом государственного аудита при проведении аудита государственного долга.

Мониторинг деятельности заведения, связанного непосредственно с государственным

управлением, складывается из последовательных критериев: как оно создавалось; обязанности, которые он выполняет в процессе своей деятельности; способы решения проблем и рисков, с которыми он сталкивается; инструменты контроля, которые он использует как часть институциональной структуры правительства (показано на рисунке 1).

Изучение и обобщение опыта проведения аудита государственного долга в развитых странах показывает, что, несмотря на национальные различия в законодательном регулировании государственного аудита, существуют общие принципы, правила и процедуры, обязательные для исполнения при проведении аудита государственного долга, что ярко отражено в ряде статей Лимской декларации о руководящих принципах аудита. Кроме того, основные правила проведения аудита государственного долга изложены в международных стандартах высших органов аудита (ISSAI), разработанных международной организацией высших органов аудита (ИНТОСАИ).

Авторы, исследуя опыт законодательных актов некоторых стран, отмечают, что при-

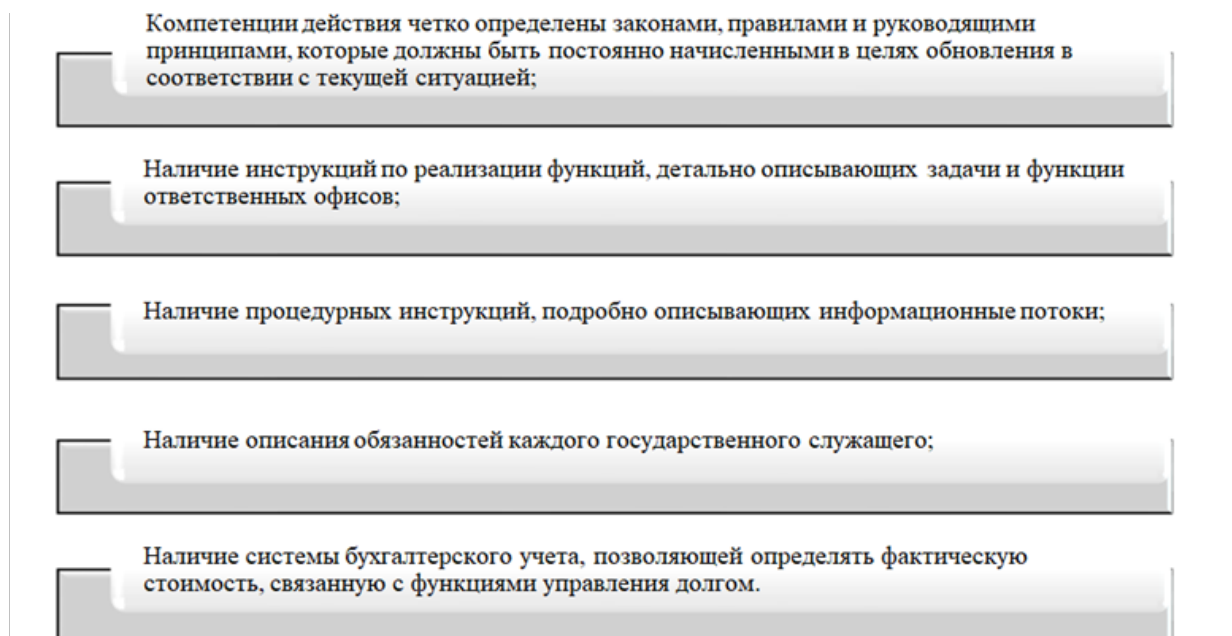

Рисунок 1 – Критерии оценки государственного долга
высшими контролирующими органами ИНТОСАИ
Примечание: составлено авторами на основании источника [5]

Таблица 1

Динамика отношения долга к ВВП Республики Казахстан за 2016-2020 годы

Годы	2016	2017	2018	2019	01.09.2020
Общий внешний долг (млн дол.США)	150 032,9	157 561,5	153 422,2	163 631,7	167 484,7
ВВП (млн дол.США)	236 633,3	221 417,7	184 387,0	137 278,3	162 887,4
% ОВД по отношению к ВВП	63,4%	71,2%	83,2%	119,2%	102,8%

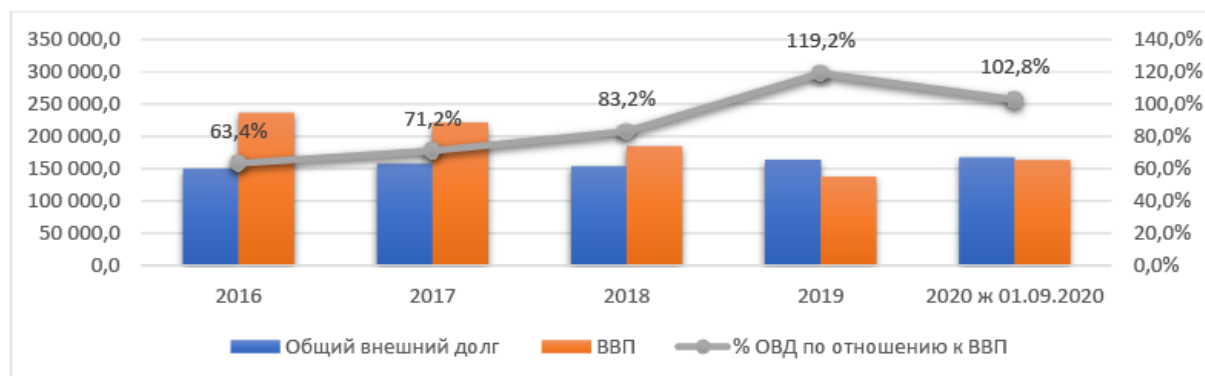

Рисунок 2 – Динамика отношения общего внешнего долга по отношению к ВВП в %

Примечание: составлено авторами на основании источника [7]

меняемые ими профессиональные стандарты и методические рекомендации основаны на общепризнанных принципах аудита государственного долга, определенных ISSAI, инструкциях по аудиту государственного долга, а также лучшей практике, действующей в данной области.

Отметим необходимость государственного долга в целом для государства в том, что появляется возможность привлекать в бюджет заемные денежные ресурсы, которые исторически полезны, а порой необходимы в той или иной социально-политической ситуации. Современное государство в своем экономическом управлении стремится сохранять «безопасный» размер долга, поскольку существуют два архиважных элемента: объем реального валового внутреннего продукта и сальдо являются двумя важнейшими факторами, сигнализирующими об угрозе «безопасности» долга. В случае грамотного использования заимствованных средств растет экономика страны, развивается малый и средний бизнес,

выполняются государственные программы – тем самым пополняется государственный бюджет, появляется возможность гашения процентов по долгу [6].

Согласно проведенному анализу, показанному в таблице 1, к концу 2020 года совокупный внешний долг республики на 100% превысил пороговый уровень долговой устойчивости страны, определенный в концепции новой бюджетной политики.

Наблюдается тенденция к увеличению внешнего долга в абсолютном выражении, снижение доли внешнего долга к ВВП объясняется увеличением ВВП на 2020 год.

В то же время, согласно данным, размещенным на официальном сайте Национального Банка Республики Казахстан, за последние 5 лет наблюдается абсолютная, но также очень негативная тенденция роста внешних налогов. Как видно из рисунка 1, в процентах от ВВП этот прирост в абсолютном выражении составил 17 451,8 млн. долларов США или 39,4% в процентном отношении (таблица 2). Средний

Таблица 2

Анализ долговой устойчивости Республики Казахстан в 2019-2020 годах

Формулы	2019	2020	Критерии
$K_1 = \frac{K_{\text{внешнее}}}{\text{ВВП}} * 100\%$	12,9	13,8	<50%
$K_2 = \frac{K_{\text{внутреннее}}}{\text{ВВП}} * 100\%$	72	72,4	>50%
$K_3 = \frac{K}{\text{ВВП}} * 100\%$	3,7	4,3	<10%
$K_4 = \frac{K_{\text{общий в \%}}}{\text{ВВП}} * 100\%$	9,1	10,8	<10%
$K_5 = \frac{K_{\text{внешний в \%}}}{\text{ВВП}} * 100\%$	14,6	16,5	<25%
Примечание: рассчитано авторами на основании источника [8]			

темпы роста внешнего долга за последние 10 лет составил 5,5% в год.

При анализе долга государства можно учитывать приемлемый уровень долга, который помогает определению на макроуровне. Это означает способность государства своевременно брать в долг и погашать долги, покрывать все расходы по обслуживанию долга.

С ростом внешнего долга увеличится и объем погашения внешнего долга и платежей за обслуживание. Рост затрат, связанных с погашением и обслуживанием долгосрочной внешней задолженности (включая межфирменную задолженность), вырос с 31,8 млрд долларов США в 2017 году до 37,1 млрд долларов США в 2020 году. Доминирующая часть в объеме расходов приходится на погашение долга и платежи за обслуживание между компаниями, на которые в 2019 году придется 23,0 млрд тенге общих расходов долларов США или 62,0% от общих расходов.

Так, по данным Нацбанка, по видам финансовых инструментов преобладают ссуды и займы от нерезидентов, на долю которых приходится 79,8% и долговые ценные бумаги (12,9%). При этом снижается доля наличных денег и вкладов. С 1,4% в 2020 году до 0,4% в 2019 году или в номинальном выражении 2247,1 млн грн. 695,9 миллиона долларов.

Основной внешний долг приходится на горнодобывающую промышленность, разработку карьеров, включая добычу сырой нефти и природного газа. При этом в структуре внешнего долга на 2016 год преобладала внешняя задолженность в сфере профессиональной, научно-технической деятельности, связанной с разведкой.

Также наблюдается тенденция роста внешнего долга обрабатывающей промышленности, в частности, за машины и оборудование в производстве кокса и нефтепродуктов, а также в металлургии и готовых металлических изделиях (рисунок 3).

В соответствии с Бюджетным кодексом Республики Казахстан № 95-IV от 4 декабря 2008 года к субъектам квазигосударственного сектора относятся государственные предприятия, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан. По состоянию на 1 сентября 2020 года 25 868 организаций с государ-

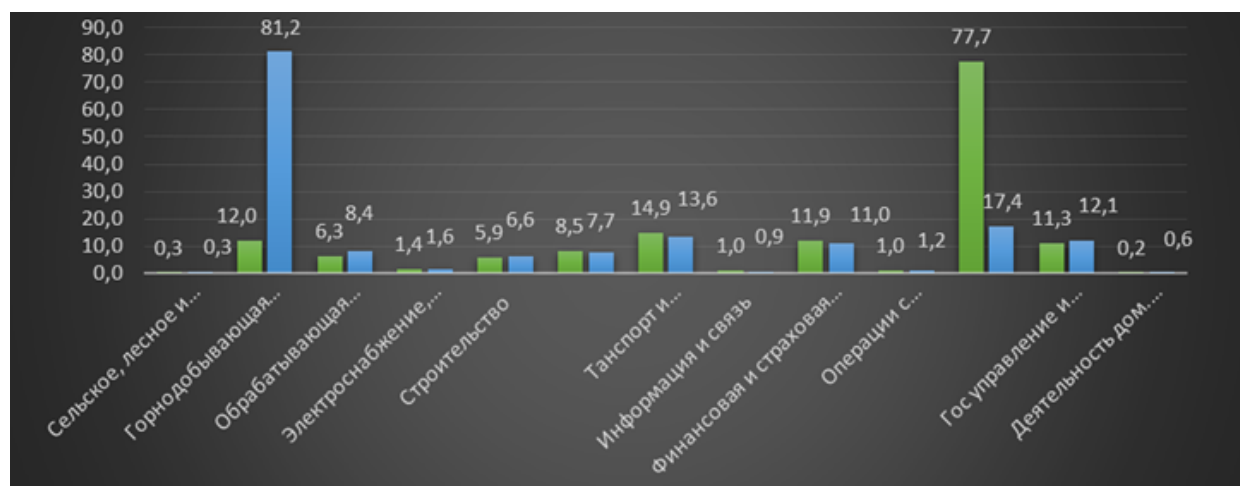

Рисунок 3 – Внешний долг резидентов по видам экономической деятельности в 2019 и 2020 годах
Примечание: составлено авторами на основании [9]

ственным участием являются государственными, что составляет 11% от общего количества активно функционирующих субъектов среднего и крупного предпринимательства в стране (236 103).

По организационно-правовым формам предлагается следующее: государственные органы - 18 859, государственные предприятия - 6260, АО (ТОО) с государственным участием (без иностранного участия) - 749 (см. таблицу 3).

По результатам анализа долга и нормативов, регулирующих долг субъектов квазигосударственного сектора в целом, можно отметить следующее:

- отрицательная тенденция роста долга субъектов квазигосударственного сектора, что

в свою очередь свидетельствует об отсутствии собственных средств у субъектов квазигосударственного сектора.

- ограниченные или дорогие кредитные ресурсы на внутренних рынках капитала;
- высокие риски будущей нагрузки на республиканский бюджет в случае дефолта;
- непрозрачность деятельности государственных компаний, что создает риск несвоевременного выявления рисков и принятия соответствующих мер.

Таким образом, исходя из текущего состояния показателей долгового обеспечения, можно сказать, что долг квазигосударственного сектора находится на разумном уровне. Однако следует иметь в виду, что внешний долг

Таблица 3

Динамика численности организаций с участием государства

Организационно-правовая форма	Государственная собственность				
	2017г.	2018г.	2019г.	01.09.2020 г.	Отклонение
Государственные органы	6 948	10 246	18 848	18 859	11
Государственные предприятия	5 279	5 564	6 268	6260	-8
АО (ТОО) с государственным участием (без иностранного участия)	497	609	757	749	-8
Всего:	12 724	16 419	25 873	25 868	-5
Примечание: составлено по данным Министерства национальной экономики РК					

некоторых субъектов квазигосударственного сектора почти вдвое превышает внешний долг государственного управления.

Необходимо отметить, что по сравнению с 2012 годом увеличился гарантированный государством долг, который на 1 января 2018 года составил 446 150,0 млн тенге. Данное увеличение связано с изменением курсов валют, а также выдачей гарантий со стороны ТОО «Астана LRT», АО «Даму», АО НК «КазАвтоЖол».

Проверка Счетного комитета выявила нарушение статьи 219 Бюджетного кодекса Минфина, согласно которой в 2017 году госгарантированный долг не управлялся в части контроля за использованием АО НК «КазАвтоЖол».

Минфин не проводил мониторинг других заемщиков с 2008 года, несмотря на положения статьи 219 действующего Бюджетного кодекса: АО НК «Казахстан темір жолы», АО «KEGOC», АО «Казпочта», РГП «Актауский международный морской торговый порт».

Отсутствие контроля со стороны Министерства долга за использованием и управлением средствами, гарантированными государственным долгом, может привести к риску дефолта заемщиков (АО «Горкоммунхоз Астана»), учитывая нынешний опыт дефолта, свои обязательства перед кредиторами и последующее погашение гарантированного государством долга неплатежеспособным заемщикам.

При этом целесообразность и эффективность финансирования инвестиционных проектов за счет негосударственных кредитов под государственные гарантии не подвергались аудиту.

Отмечается, что стоимость обслуживания государственных займов и займов под государственную гарантию быстро выросла в последние годы из-за опасений по поводу нестабильности мировой экономики и наличия плавающих процентных ставок в кредитном портфеле страны и необходимости эффективного управления страной.

Согласно отчету Минфина «Государственный и гарантированный государством долг

Республики Казахстан», гарантированный государством долг в стране на 1 января 2019 года составил 3183,14 млрд тенге или 2518,6 млрд тенге в год. Внутренний долг Национального Банка Республики Казахстан, увеличившийся в 1,3 раза по сравнению с предыдущим годом, ежегодно растет. Аналогичная ситуация наблюдается с долгами местных исполнительных органов.

Следует отметить, что отчеты Правительства Республики Казахстан об исполнении бюджета и проект республиканского бюджета не включают оценку государственного долга Казахстана, задолженности по госгарантиям и прогноз на ближайший период. Это, как правило, не позволяет провести комплексную оценку долга государственного сектора в расширенном определении.

Результаты

Для обеспечения надлежащего учета требований аудита высших органов аудита в соответствии со стандартами ИНТОСАИ по проведению государственного аудита государственного долга включаются следующие отраслевые стандарты ИНТОСАИ в контексте аудита государственного долга.

При проведении государственного аудита государственного долга в соответствии со стандартом ISSAI 5440 должны применяться следующие отраслевые стандарты:

1. планирование аудита государственного долга;
2. оценка системы внутреннего контроля в управлении государственным долгом;
3. соблюдение законодательства и инструкций;
4. получение аудиторских доказательств;
5. проверка финансовой отчетности;
6. отчет о результатах аудита;

Нами проведен SWOT-анализ аудита государственного долга (таблица 4).

Не проводился анализ основных систем управления и средств контроля, не проводилась предварительная оценка для выявления их сильных и слабых сторон. В результате зона

повышенного риска и причины темпов роста государственного долга не установлены.

При оценке среды риска не учитывались и не анализировались такие важные факторы, как опыт и знания управляющих государственным долгом и должностных лиц, ответственных за надзор, а также любое особое давление на управляющих государственным долгом.

Так, при проведении аудита использования местными исполнительными органами переведенных средств аудиторы неоднократно отмечали нарушения законодательства Республики Казахстан, повлекшие финансовые потери.

Исходя из зарубежного опыта в области проведения аудита формирования и управления государственным и гарантированным государством долгом, международных стандартов, а также результатов изучения долга по поручительствам государства, нормативных правовых актов Республики Казахстан и результатов аудита в научной сфере, можно сделать ряд предложений, направленных на формирование казахстанской методологии аудита в данной сфере. Эти предложения являются предварительными и носят общий концептуальный характер.

Выводы

В заключении следует отметить, что в настоящее время страны покрывают дефицит бюджета за счет кредитных денег. Национальные корпорации, компании привлекают займы на внутреннем и внешнем рынках для реализации инвестиционных проектов. В таких условиях накопленный долг страны трудно рассчитать.

С помощью вновь созданных доходов от ВВП погашение долга становится затруднительным. Таким образом, остро возросла актуальность и необходимость образования современной компонентно-эффективной модели управления государственным долгом Республики Казахстан.

В целях устранения недостатков и дальнейшего совершенствования системы управления долгом мы можем обосновать некоторые предложения и рекомендации по совершенствованию законодательного обеспечения системы управления государственным долгом республики:

- Целесообразно разработать и утвердить концепцию долговой политики республики с учетом ее взаимосвязи с денежно-кредитной и фискальной политикой;

Таблица 4

SWOT-анализ по аудиту государственного долга

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Проведение аудита эффективности государственного долга 2. Анализ показателей по государственному долгу квазигосударственного сектора	1. Не проводится аудит соответствия государственного долга 2. Не проводится финансовый аудит государственного долга 3 Не уделяется должное внимание гарантированному государством долгу 4. Высокие затраты на обслуживание государственного долга
Возможности	Угрозы
1. Принятие практики проведения аудита Российской Федерации, хоть и Россия является федеративным государством 2. Пересмотр НПА по государственному долгу	1. Риски угрозы экономической безопасности страны 2. Ежегодное увеличение объема государственного долга

- Систематическая увязка всех положений по регулированию и управлению государственным долгом с разработкой отдельных методов и правил управления долгом;

- На основе анализа и оценки правил и положений регулирования долга квазигосударственного сектора было бы целесообразно разработать единый документ для обеспечения эффективного управления долгом путем разработки новых правил управления долгом;

- Для формирования единой и эффективной системы управления долгом было бы

целесообразно разработать документ о формировании и управлении долгом страны, который широко охватывает долг государственного сектора, банков второго уровня, бизнеса и население.

Все это позволит в сложившейся ситуации создать подсистему законодательного обеспечения системы управления долгом Республики Казахстан и будет способствовать эффективному использованию финансовых ресурсов государства, хозяйствующих субъектов и населения.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан – 2050», 2012 год. [Электронный ресурс] - URL: <https://primeminister.kz/> (дата обращения: 10.07.2021)
2. Бюджетный Кодекс Республики Казахстан №95-IV от 4.12.2008г. [Электронный ресурс] - URL: https://kaz.tengrinews.kz/zakon/kazakhstan_respublikasyinyin_parlament/konstitutsiyalyik_kuryilyis_jane_memlekettik_baskaru_negzder/id-K080000095/ (дата обращения: 10.07.2021)
3. Косов М.Е., Шаров В.Ф., Ахмадеев Р.Г. Государственный долг: теоретические и методологические аспекты: монография.- Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 123 с.
4. Мамешева А., Сембиева Л. Аудит системы формирования и управления государственным долгом. Материалы Международной научно-практической конференции на тему: «Финансовые аспекты третьей модернизации экономики Казахстана», Казахстан, Нурсултан, 2021. - С. 256-260.
5. Зейнелгабдин А.Б., Макыш С.Б., Бейсенова Л.З., Сембиева Л.М. Государственный финансовый контроль. - Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2018. – 391 с.
6. Брагинская Л.С. Государственный долг: анализ системы управления и оценка ее эффективности: монография. – Москва: Университетская книга, 2007. – 128 с.
7. Статистические сведения Бюро национальной статистики АСПР РК. [Электронный ресурс] - URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 17.07.2021)
8. Решение Коллегии ЕАЭС от 25.06.2013г. № 144. «О методике расчета макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития». [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31415290 (дата обращения: 16.07.2021)
9. Статистические сведения Министерства национальной экономики. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/activities/205?lang=ru> (дата обращения: 10.07.2021)

А.С. Бекболсынова, А.К. Жахметова, С.К. Тажикенова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Республиканың мемлекеттік борышын қазіргі жағдайда басқару

Аннотация. Мақала қазіргі мемлекеттің макроэкономикалық жүйесіндегі мемлекеттік қарызды басқарудың тиімділігі мәселелеріне арналған. Қазіргі уақытта мемлекеттік қарызды басқару тиімділігін

бағалау мәселесі кеңінен талқыланды. Борыштық міндеттемелердің үлкен көлемі және оларды ұтымсыз басқару экономикалық тұрақсыздыққа және мемлекеттің қаржылық дербестігінің жоғалуына әкелуі мүмкін. Сондықтан мемлекеттік борышты тиімді басқару халықтың әл-ауқатын арттыруға бағытталған. Зерттеудің маңыздылығы әлемдік пандемия салдарының аясында мемлекет экономикасындағы дағдарыс құбылыстарымен өзектендіріледі, бұл мемлекеттік қарыздың ұлғаюына және нәтижесінде қарыз мөлшерінің өзгеруіне мемлекеттік аудитті сапалы жүргізу қажеттілігіне әкелді. Жұмыста қазақстандық және шетелдік ғалым-экономистердің ғылыми ойларын зерделеу негізінде еліміздің бүгінгі экономикалық жағдайының шынайылығында Қазақстанның мемлекеттік борышын басқаруға талдау жүргізілді, мемлекеттік борыш аудитін жүзеге асыру кезінде қажетті ұстанымдар атап өтілді.

Түйін сөздер: сыртқы борыш, басқару тиімділігі, борыш аудиті, бағалау нәтижелері, мемлекеттік борыш.

A.S. Bekbolsinova, A.K. Zhakhmetova, C.K. Tazhikenova
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Management of the national debt of the Republic in the current realities

Abstract. The article is devoted to the efficiency of public debt management in the macroeconomic system of the modern state. Currently, the problem of assessing the effectiveness of public debt management is widely discussed. A large volume of debt obligations and irrational management of them can cause economic instability and loss of financial independence of the state. Therefore, effective public debt management is aimed at improving the welfare of the population. The significance of the study is actualized by the crisis phenomena in the state economy against the background of the consequences of the global pandemic, which led to an increase in public debt and, as a result, the need for the quality of the state audit of changes in the size of debt. The paper analyzes the management of the public debt of Kazakhstan in the realities of the current economic situation of the country, based on the study of scientific thoughts of Kazakhstani and foreign scientists-economists, the necessary positions are noted when conducting an audit of the public debt.

Keywords: external debt, management efficiency, debt audit, evaluation results, public debt.

References

1. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan – lidera nacji N.A.Nazarbaeva narodu Kazahstana Strategiya «Kazakhstan – 2050», 2012 [Message from the President of the Republic of Kazakhstan - the leader of the nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan Strategy «Kazakhstan - 2050», 2012]. [Electronic resource]. Available at: <https://primeminister.kz/> (Accessed: 10.07.2021)
2. Byudzhethnyj Kodeks Respubliki Kazakhstan №95-IV ot 4.12.2008 [Budget Code of the Republic of Kazakhstan No. 95-IV dated 4.12.2008]. [Electronic resource] - Available at: https://kaz.tengrinews.kz/zakon/kazakhstan_respublikasyinyin_parlament/konstitutsiyalyik_kuryilyis_jane_memlekett_kaskaru_negzder/id-K080000095/ (Accessed: 10.07.2021)
3. Kosov M.E., SHarov V.F., Ahmadeev R.G. Gosudarstvennyj dolg: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty: monografiya [Public debt: theoretical and methodological aspects: monograph] (Moscow: YUNITI-DANA, 2017, 123p.). [in Russian]
4. Mamesheva A., Sembieva L. Audit sistemy formirovaniya i upravleniya gosudarstvennym dolgom. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii na temu: «Finansovye aspekty tret'ej modernizacii ekonomiki Kazahstana» [Audit of the system of formation and management of public debt. Materials of the International Scientific and Practical Conference on the topic: «Financial aspects of the third modernization of the economy of Kazakhstan»], Kazakhstan, Nur-Sultan, 256-260 (2021). [in Russian]
5. Zejnelgabdin A.B. Makysh S.B. Bejsenova L.Z. Sembieva L.M. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' [State financial control] (Astana: L.N.Gumilyev ENU, 2018, 391p.). [in Russian]

6. Braginskaya L.S. Gosudarstvennyj dolg: analiz sistemy upravleniya i ocenka ee effektivnosti: Monografiya [Public debt: analysis of the management system and assessment of its effectiveness: monograph] (Moskva: Universitetskaya kniga, 2007, 128 p.). [in Russian]
7. Statisticheskie svedeniya Byuro nacionalnoj statistiki ASPR RK [Statistical data of the Bureau of National Statistics of the ASPR RK]. [Electronic resource] - Available at: <https://stat.gov.kz/> (Accessed: 17.07.2021).
8. Reshenie Kollegii EAES ot 25.06.2013 № 144. «O Metodike rascheta makroekonomicheskikh pokazatelej, opredelyayushchih ustojchivost' ekonomicheskogo razvitiya» [Decision of the EAEU Board of June 25, 2013. № 144. «On the method of calculating macroeconomic indicators that determine the sustainability of economic development»]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31415290 (Accessed: 16.07.2021)
9. Statisticheskikh svedeniya Ministerstva nacional'noj ekonomiki [Statistical data of the Ministry of National Economy]. [Electronic resource] - Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/activities/205?lang=ru> (Accessed: 10.07.2021)

Сведения об авторах:

Бекболсынова А.С. – **основной автор**, старший преподаватель кафедры «Государственный аудит» ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

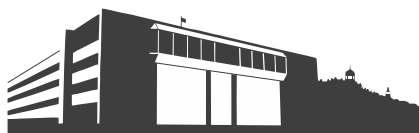
Жахметова А.К. – старший преподаватель кафедры «Государственный аудит» ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Тажикенова С.К. – к.э.н., доцент кафедры «Государственный аудит» ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Bekbolsynova A.S. – **The main author**, Senior lecturer of the Department «State Audit» L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Zhakhmetova A.K. – Senior lecturer of the Department «State Audit» L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Tazhikenova S.K. – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department «State Audit» L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

T. Tercan
G. Yeshenkulova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: tansel.tercan@rixos.com)

Investigation of All-Inclusive System in Hotel Enterprises in Terms of Waste

Abstract. *The purpose of the study is to reveal the advantages and disadvantages of all inclusive systems in chain hotel enterprises. Descriptive analysis, one of the quantitative analysis methods, was used in the study. The study was carried out at 23 Rixos chain hotels operating in 7 countries. The data were collected from the managers of the restaurant and kitchen departments due to the issue of waste. Two questions were asked to managers: “what are the advantages of the all-inclusive system” and “what are the disadvantages of the all-inclusive system”. Data were collected in March-April 2019. Data obtained through interviews were used in the analysis. According to the results, all-inclusive system has advantage to increase customer satisfaction and to provide a waste reduction in hotels. Considering the disadvantages identified in the study results, it can be said that the customers in the all-inclusive system are tend to unconscious consumption in the hotel due to the fact that they have paid in advance and this in turn leads to an increase in food waste.*

Keywords: *All-Inclusive System, Waste, Food Waste, Unconscious Consumption, Reuse, Hotel Businesses, Tourism, Cost per Person, Employment, Advantage and Disadvantage, Customer Satisfaction, Qualified Personnel.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-3-212-222>

Introduction

The all-inclusive system is a hotel concept and unlike the hotels that operate on bed and breakfast, half board and full board, almost all of the food and beverages offered in the hotel are included in the room price. Due to the fact that the all-inclusive system makes some decisions about the money during the holidays, the distress caused by spending money eliminates the stress

or confusion [1]. The ease of implementation of the all-inclusive system, the elimination of uncertainties and the fact that it is economical, is one of the most mentioned reasons in the related literature [2; 3]. Some other reasons for choosing the all inclusive system are that tourists can visit the region more efficiently during the travel at a certain time interval for tourists countries with long distance and different cultures can be visited more safely, as well as avoidance of unsafe

money transport systems and suspicious hygiene standards, assurance of the fulfillment of services by the tour operator, offering of different package tour options, lack of language problem through the guides, the possibility of definite return back to home country, the pre-determined touristic expenses, the opportunity to visit different places and to be cheaper than a trip to the same region on an individual basis, as well as providing personal and family security [4].

The all-inclusive system has advantages and disadvantages for the hotel as well as for tourists. While [5] evaluate the all-inclusive system applied in resort hotels and holiday villages as a temporary tendency to adapt to the market, [6] considers the all-inclusive system as a response to the demands coming from the demand side of the market and this trend will continue without losing its characteristic and estimates. They emphasize that the all-inclusive system is a very important tool for tour operators and hotel businesses [7].

Although the all-inclusive system has advantages and disadvantages, most hotel businesses nowadays follow an all-inclusive system policy. However, in the scope of chain hotels, there is limited study on the investigation of all-inclusive system within the scope of waste management. Therefore, the aim of this study is to reveal the advantages and disadvantages of all-inclusive system in chain hotel enterprises. Thus, it will be determined why chain hotels are working with the all inclusive system or not. Recommendations will be made for hotels and policy makers according to the results of the study.

The Evaluation of All-Inclusive System. The effect of tour operators on the transitions of the hotel enterprises to the all-inclusive system is quite high. The all inclusive system is part of the package tours. Therefore, in order to understand the development of the system, it is necessary to first examine the history of package tours. The first package tours were organized in 1841 by Thomas Cook to England. In this context, Thomas Cook can be considered as the first organized package tour organizer. Railways were used as transportation vehicles in the first

package tours and accommodation package was not offered. Cook has included transportation, food and beverage, entertainment, an event and tour guide services to the price of the tours he has organized. The first important development in the name of package tours was with the arrangement of steamboat tours after the 1920s. The success of these tours has encouraged Cook to be held in the next rounds and diversified its service areas, making it the world's number one travel agency.

The first applications of the all-inclusive system are found in holiday camps in England in the 1930s. In the mid-1950s, a holiday camp was established by the French on the coast of Majorca, a Spanish island, and the investor was obliged by the Spanish government to implement a single price prepaid for food, accommodation and other activities. In the following years, the idea of a single price, which included everything for the holiday, attracted much attention [1]. Due to lack of environmental conditions and lack of activity, the first applications started in large hotels and palaces protected by high walls and wires. Therefore, it can be said that the tourism industry after the 1970s has a very big development and it is undoubtedly related to package tours.

The British tour operators who made a package tour to the tourists with high income levels have also contributed to the evaluation of the all-inclusive system [8]. The idea of an all-inclusive holiday has been carried by the German and Italian tourism businesses to Asia, Europe and Africa. For instance, major tour operators such as TUI, ITS and NIR own operating their Robinson Club, Club Aldiana and Club Calimera resorts in Turkey, Spain, Greece, Austria, Italy, Switzerland, Sri Lanka, Kenya, Canary Islands, Senegal, Tunisia, Ibiza, Thailand. These hotels operate as an all-inclusive resorts [6]. As geographical distribution of hotels that operate with all inclusive systems, Europe and the Caribbean are the leading orientation centers. In the Europe Italy, Greece, Turkey and France are the countries with the highest proportion in all-inclusive resorts. Apart from these orientation centers, Central America, Mexico, Dominican Republic, Tunisia, Morocco, Thailand and Indonesia are all other countries with all-inclusive facilities.

Positive and Negative Effects of All-Inclusive System. For tour operators, the most important feature in choosing an all-inclusive system is the higher commission rate from the holiday package that includes all services [9]. Operators have increased their revenues by increasing the commission rate and adding the expenses they will make to the accommodation facility in the destination center in which the tourists will visit. Tour operators are wholesalers and commercial organizations that sell tourist products in packages. There are some elements that tour operators consider in choosing the orientation center in the touristic product package that they prepare according to the characteristics of the current tourism demand: convenient transportation possibility, economy, infrastructure, cultural and natural resources, cleanliness, safe accommodation capacity, etc. In this context, tour operators want to evaluate the tourism potentials in different regions of the world, which are cheaper compared to other tourism orientation centers. Particularly in the developing countries, it is possible for investors to partially assess the regions that are suitable for tourism, but the infrastructure of the areas outside these regions and the lack of economic and social development levels are not suitable for tourists necessitates the all-inclusive system for these regions [9].

It can be said that the most satisfying part of the all-inclusive system is the customers. It is stated that this system is more attractive compared to other systems [6]. As tours are usually sold in weekly packages, customers will have the opportunity to make long-term holidays at affordable prices. In addition, because all the details of the holiday are already planned by the customer, the customers can adjust their holiday budget completely and accurately. This system is particularly popular with families with children. Families tend to this system which does not incur extra costs with their children. A family does not know how much money they will spend on holiday with their child. However, families who have a holiday in the all-inclusive system are relieved of paying extra money for children's different needs. They also don't even need to pay

for children in many all-inclusive agreements. There are also negative aspects of this system for consumers. Hotel businesses make concessions on the quality of service due to increased costs, and the all-inclusive system greatly reduces the interaction between tourism and the local community. In addition, visitors who spend their vacations with the all-inclusive system cannot find enough time to know the historical and cultural texture of the region they are visiting [7].

The opinions that advocate the all-inclusive system measure the success of the system by consumer satisfaction, not by the extra product sold. Increasing visitor satisfaction positively affects marketing activities and tourism revenues. In particular, different applications such as Ultra, Super and Maximum, which are diversified within the all-inclusive system, increase the attractiveness of the facilities that are all-inclusive. In addition to these advantages mentioned above, the increase in occupancy rates and profitability ratios [10] in terms of hotel businesses are another positive aspect. Hotel businesses have chosen to implement all-inclusive system to increase profitability and achieve competitive advantage. Hotel businesses implement this system to provide ease of marketing, increase sales in order to reach the highest profitability, get advantages among the competitors in tourism market, offer holiday options to customers, provide services to be known in advance, advertising the business, easy control staff and product / service costs, a higher occupancy rate of the hotel, help tour operators and travel [11]. The all-inclusive system increases the occupancy rates of the hotel businesses and extends the tourism season between 15-30 days [12]. As the all-inclusive system and hotel businesses have already sold unit activities within the package holiday, they can plan their investments and expenditures more easily by strengthening their financial structures by means of prepayments provided by tour operators [1].

The positive aspects of the all-inclusive system can be summarized as follows [13]:

- It can be said that the all-inclusive system in accommodation establishments is easier to implement as customers do not need to be encouraged to spend more.

- Meticulous food service is not required, as serving buffets and drinks as a buffet is common practice in all-inclusive properties.

- With the elimination of the shuttle service, savings can be achieved in the follow-up and control of the guests' invoices. This situation both allows reductions in the number of personnel and eliminates the need for qualified personnel.

- More importantly, the all-inclusive system facilitates the advertising, marketing and sales of accommodation companies as it guarantees seasonal sales of contracts with tour operators.

- In addition, eliminating the need for customers to carry money helps managers in hospitality businesses reduce tight control procedures that require special attention and time.

Difficulties in employing qualified labor force, difficulties in creating animation activities, difficulties in providing diversity in food and beverage services, increase in the number of families with children, shortening the service life of the service materials due to excessive use and the resulting costs, decrease in personnel motivation, negativity such as the prevention of creativity may be experienced in hotel businesses [6]. Inadequacies or delays in meeting customer requests can cause hotel businesses to confront with travel agencies and tour operators. Another problem caused by tourists staying all time in the facility is all elements in this system package are required to be available all time. Since the tourists are not going out of business, the depreciation rates of the businesses will be increase. In addition, as a result of the efforts of the enterprises to reduce the costs, the quality of the services in the food and beverage units decreases, and after a while, every food consumed is similar to each other in taste and taste. At the same time, this system may not be suitable for people with special dietary needs [14].

Waste Management in Hotel Businesses. The tourism industry is a globally growing industry in almost every country [15]. In addition to the export of various industrial products, the tourism sector is one of the primary sources of income for most countries. The hotel industry,

which provides significant contributions to the national and local economy as well as employment opportunities, plays an important role in the development of the tourism industry. However, the hotel industry seriously harms the environment due to the main reasons arising from the operation wastes and high energy use during the operating activities [16]. While these wastes cause depletion of energy, water and natural resources and climate change, they also cause global warming and environmental pollution. Today, while hotel businesses are researching different methods to reduce the amount of these wastes generated during their activities, they also stated that waste, energy and water resources can be used effectively with a sustainable production. Even hotel businesses can support waste reduction and recycling by taking environmental measures to protect water and energy [17].

Waste management in hotel businesses is made for four main reasons. These are; the reasons arising from the legal regulations, the increase in the number of customers who are conscious of protecting the environment, the development of eco-tourism and the operating advantages arising from the savings [18]. For these reasons, hotel management should be more careful about waste management. Because if a hotel does not allocate the waste at the source of random storage and then delivered to the municipality in this way there is a criminal sanction. This raises the costs of hotel business. In order not to be exposed to this situation, if the hotel business separates its waste from its source and applies waste management, it fulfills its legal obligations and avoids the costs of the penalty [18].

Each customer in the hotel generates average 1 kg waste per day [19]. Waste generation in hotel businesses can be change according to type of hotel, guest properties, guest and employee activities and occupancy rate. However, interestingly 80 % of the waste generated in hotel businesses is recycled waste. Each hotel has a different waste management approach. For instance, some collect only the debris that is formed at a single point without separating, while others do the sorting at the source to collect the

appropriate substances for recycling. Whatever the size and operating system of a hotel business, it is necessary to establish a system to manage waste effectively in order to minimize costs [20].

Recyclable wastes are another type of waste from hotel businesses. The separation and classification of plastic, metal, glass, paper and food solid waste for recycling purposes is of great importance for the protection of the natural environment. In order to ensure efficiency in recycling, the program should be developed and accordingly staff and customer participation should be ensured [21]. For example, glass bottles from hotel bars, waste paper from the reception, or worn-out sheets are recycled waste.

Methodology

The aim of the study is to reveal the advantages and disadvantages of all-inclusive system in chain hotel enterprises. For this purpose, two questions were asked to managers as ‘what are the advantages of all-inclusive system’ and ‘what are the disadvantages of all-inclusive system’. In this context, research is a qualitative research. The qualitative research is a data collection techniques such as unstructured observation, unstructured interview and document review, and a qualitative process for realizing facts and events in their natural environments in a realistic and holistic manner [22]. Phenomenology design was used in the study. Focusing on the phenomena that we are aware of but do not have an in-depth and detailed understanding of is called the phenomenology design.

The study was carried out at 23 Rixos chain hotels operating in 7 countries. Rixos hotels operating in March-April 2019 were included in the study. Therefore, Rixos hotels that started operating later are not included in the study sample. In qualitative research, the sample size should be chosen according to the method used. Since in-depth interviews were applied in the study, it is recommended to interview about 30 people as a sample [23]. The number of people interviewed in this study was 46. Therefore, it can be said that the sample represents the population. Hotels and the countries where they operate are given in Table 1.

Table 1

Sample of the Study

Countries	Number	Hotel Name
Turkey	1	Rixos Premium Belek
	2	Rixos Premium Göcek
	3	Rixos Premium Bodrum
	4	Rixos Premium Tekirova
	5	The Land of Legends Kingdom
	6	Rixos Sungate
	7	Rixos Beldibi
	8	Rixos Downtown Antalya
	9	Rixos Pera İstanbul
United Arab Emirates	10	Rixos The Palm Hotel
	11	Rixos Bab Al Bahr
	12	Rixos Premium Dubai
	13	Rixos Saadiyat Island
Egypt	14	Rixos Sharm El Sheikh
	15	Rixos Alamain
	16	Rixos Premium Seagate
Croatia	17	Rixos Libertas Dubrovnik
Switzerland	18	Rixos Flüela Davos
Russia	19	Rixos Krasnaya Polyana Sochi
Kazakhstan	20	Rixos President Astana
	21	Rixos Almaty
	22	Rixos Khadisha Shymkent
	23	Rixos Borovoe
Note- prepared by the author		

As shown at Table 1, research conducted with 9 hotels operating in Turkey, 4 hotels operating in the United Arab Emirates, 3 hotels operating in Egypt, 1 hotel operating in Croatia, 1 hotel operating in Switzerland, 1 hotel operating in Russia and 1 hotel operating in Kazakhstan. The data were collected from the managers of restaurants and kitchen departments via online form between 7 March 2019 and 21 April 2019.

Various strategies are applied to ensure internal validity in qualitative research. These strategies are expert review, long-term interaction, appropriate and adequate participation in data collection processes, and member control [24]. In this study, the study was examined by an expert lecturer to ensure internal validity, and it was evaluated whether the findings of the study were reasonable. In the study, the number of people with whom the interviews took place was decided according to the saturation of their answers during the interview. When the answers in the interviews started to repeat each other, it was accepted that the findings reached the saturation point and the interviews were terminated. In addition, care was taken to keep the interview period long in order to ensure internal validity. Because in long-term interviews, an environment of trust is created between the participant and the researcher and the participant gives more sincere information. Member control is the last strategy applied to ensure internal validity. In this context, the research findings were sent to some participants by e-mail and they were asked whether the findings were correct during the analysis of the data. In the light of the suggestions from the participants, the findings were reviewed and interpreted.

A rich and dense descriptive strategy is used to ensure external validity in qualitative research. In this study, a detailed description of the findings was provided by making direct quotations from the views of the participants in order to ensure external validity. Apart from this, the data analysis process should be carried out in detail in order to ensure validity in qualitative research. Therefore, the themes in the research were created by two independent researchers who are experts in their fields. Afterwards, the researcher presented these themes to two faculty members who were experts in their fields and determined their consensus and disagreement. [Reliability: Consensus / (Agreement + Disagreement)] formula was applied [25]. According to this formula, the reliability of the research was determined as .89. The theme or code agreement between researchers and experts exceeding .90 indicates that the reliability of the research is ensured [25].

Results

The data collected were classified and analyzed in terms of advantages and disadvantages. In the context of advantages, the three statements obtained from the participants and considered important are:

- “Reducing the daily consumption costs of the establishments, especially the guest satisfaction and making them stable, and allow to re-use the remaining foods in the buffet and snack services”
- “It can keep the hotel occupancy rate high by season and region, it gives the chance to catch different price advantages for the guests. Reduction of the number of employees in terms of business by increasing the profit margin with unqualified staff, food costs in terms of low costs, but the use of products to ensure high profit margin, diversification of product range advantages”
- “There are some advantages on high weight products at the product supply stage. In addition, the amount of spoiled product to be reduced”

In the statements of the participants, it is stated that there is no advantage of the all inclusive system 7 times. The answers of the participants about the advantages of the all inclusive system are classified in Table 2.

Table 2
Results Related to Advantages of
All-Inclusive System

Theme	Number of Repeat
Provides customer satisfaction	9
Reduces cost	6
Waste can be reduced by purchasing a high weight product	6
Increases occupancy rate	5
Provides quick service	5
Cost can be predicted	4
Provides competitive advantage	2
Increases product diversity	2

Increases job opportunities	2
Allows for the re-use restaurant food waste	1
Has advantage for recycling	1
Note - prepared by the author	

As it is seen in the Table 2, the participants stated that 9 times all-inclusive system provide customer satisfaction in hotel businesses. In the second place, it is stated that all-inclusive system reduces the cost in hotel businesses, and that high weight products can be purchase and this system reduce waste due to the planning. Thirdly, according to the participants, all-inclusive system increases the occupancy rates of hotel businesses and provides fast service. Other advantages of the all-inclusive system specified by the participants are as follows;

- Cost can be predicted,
- Provides competitive advantage,
- Increases product diversity,
- Increases employment and job opportunities,
- Food waste can be re-used because of planning,
- Recycling is more efficient in all-inclusive system.

The data obtained about the disadvantages of the all-inclusive system are given in Table 3 with the repeat numbers. When the collected data are examined in the context of the disadvantages of the all-inclusive system, the three statements that are considered important are:

- "Quality problems arise with the use of low-cost products and the formation of unconscious consumers, proliferation of wastes can also be evaluated, the waste system can not be created, to increase unconscious consumer satisfaction of the product range ready and unhealthy foods, additive to the harmful direction of progress, the number of qualified members rapidly decline"
- "Decrease in quality, increase in rate of waste, decrease in income. If the expected service is not given, it becomes a disadvantage"
- "The amount of waste is increased as guests get more than they can consume. In

addition, the waste of packaging and service materials increases as the amount of consumption increases"

Table 3
Results Related to Disadvantages of All-Inclusive System

Theme	Number of Repeat
Increase in food waste	17
Increase in unconscious consumption	11
Reduced quality	6
Waste becomes more	4
Unskilled staff will be high	4
Using poor quality products increases the cost	4
Workload is increasing	4
Customer satisfaction is decreasing	2
Note- prepared by the author	

As seen at the Table 3, participants stated that the all-inclusive system increase food waste in hotel businesses (17 repeat). In the second place, it is stated that all-inclusive system increase unconscious consumption in hotel businesses. Thirdly, according to the participants, all-inclusive hotel businesses tend to reduce the quality and waste will be more. Other disadvantages of the all-inclusive system specified by the participants are as follows;

- Unqualified staff will be high in hotel businesses,
- Using poor quality products increases the cost
- Workload is increasing,
- Customer satisfaction is decreasing.

Conclusion and Recommendations

The important negative result of the all-inclusive system is the increase of waste, especially food waste. Although the all-inclusive system has advantages and disadvantages,

most hotel businesses nowadays follow an all-inclusive system policy. Therefore, the purpose of this study is to reveal the advantages and disadvantages of all inclusive system in chain hotel enterprises. According to the results, it can be said that all-inclusive system can increase satisfaction in terms of customers, decrease cost in hotels and increase profitability and productivity and provide job opportunities for personnel. According to the results of the study, the majority of the participants stated that the all-inclusive system has an important role in reducing waste because the consumption can be estimated and bought with high weight.

Considering the disadvantages identified in the study results, it can be said that the customers in the all-inclusive system tend to unconscious consumption in the hotel due to the fact that they have paid in advance and this in turn leads to an increase in food waste. Unconscious consumption also increases the intensity of work, so hotels begin to employ unskilled staff and

as a result, customer dissatisfaction can occur. Food waste is more common in hotels operating with the all-inclusive system [26]. In this study, it was concluded that the all-inclusive system increased the food wastes in hotel more and it was determined that it is difficult to prevent food waste in the all-inclusive system. In this context, it is possible to say that the findings of the study show parallelism with the literature.

The research was carried out at 23 Rixos chain hotels operating in 7 countries. Data were collected only from kitchen and restaurant managers. In the future, the data can be compared by collecting data from both the chain and small and medium-sized tourism enterprises. In future studies, more hotels operating in the all-inclusive system can be included in the sample, and the similarities / differences between all-inclusive practices can be revealed by conducting interviews with the hotel department employees of hotels operating outside the all-inclusive system in different cities / countries.

References

1. Айкач Э.А. Оценка взглядов менеджера на стандарты гостиничных предприятий, реализующих комплексную систему // Неопубликованная магистерская работа - Университет Muğla Sıtkı Koçman, Институт социальных наук - 2020.
2. Тилиуте Д.Е., Кондратов И. Информационная система отслеживания доступа гостей к гостиничным услугам и планирования ресурсов на туристических курортах «Все включено» // *Revista de turism-studii si cercetari in turism*. – 2014. – № 17. – С. 37-41.
3. Вуснам К.М., Эрүл Э. Воспринимаемое влияние курортов с системой «все включено» в Анталии // *Планирование и развитие туризма*. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 65-86.
4. Алегре Дж., Сард М. Когда спрос падает, а цены растут. Туристические пакеты на Балеарских островах в период экономического кризиса // *Управление туризмом*. – 2015. – Т. 46. – С. 375-385.
5. Билгили Б., Озкул Э., Кандан Б. Взгляд на систему «все включено» как на стратегию диверсификации продукта с точки зрения отношения потребителей // *Процедурные социальные и поведенческие науки*. – 2016. – № 235. – С. 493-504.
6. Гузман Т., Оргаз-Агера Ф., Мартин Ж.А.М., Рибейро М.А. Комплексная туристическая система на островах Кабо-Верде: взгляд туристов // *Журнал гостиничного и туристического менеджмента*. – 2016. – № 29. – С. 9-16.
7. Таварес Дж.М., Козак М. Предпочтения туристов в отношении системы «все включено» и ее влияние на местную экономику // *Европейский журнал туризма, гостеприимства и отдыха*. – 2015. – Т. 6. – № 2. – С. 7-23.
8. Самаратхунга И.Ч., Гнанапала В.К. Влияние турпакетов «все включено» с особым упором на туристический курорт Бенгота. В Аслам М. (Ред.). *Устойчивый туризм на Глобальном Юге*. – UK: Cambridge Scholars Publishing, 2016. – 308-325 с.

9. Ноулз Х., Весткотт М. Туристические услуги. В.М. Уиткотт (ред.). Введение в туризм и гостеприимство в Британской Колумбии. - Capilano University, 2015. - 164-184 с.
10. Гёкдениз А., Айтемиз С., Тамер О., Тамер Б. Анализ типа пенсии «все включено» (all inclusive) с точки зрения предприятий в секторе туризма и образец приложения // Первый национальный симпозиум по туризму Турции. – 2000. - С. 290-301.
11. Чемберс Л. Направление конкурентоспособности: Анализ характеристик для дифференциации отелей «все включено» и островных направлений в Карибском бассейне. Неопубликованная диссертация, Рочестерский технологический институт, 2010.
12. Менекше Р. Оценка эффектов системы «все включено» и ее бенефициаров глазами менеджеров отелей (пример Мармариса) // Журнал экономических и социальных исследований. – 2005. - Т. Спринг. - № 1. - С. 94-127.
13. Чизел Р.Б., Чизел Б., Сарван Ф., Оздемир Б. Возникновение и распространение комплексной системы в турецком туристическом секторе и стратегические меры компаний по размещению // Международный журнал гостиничного и туристического администрирования. – 2013. - Т. 14. - № 4. - С. 305-340.
14. Кондратов И. Внедрение системы «все включено» в туристическом секторе Румынии // Журнал Экофорум. – 2014. - Т. 3. - № 1. - С. 13.
15. Касаван С., Мохамед А.Ф., Халим С.А. Устойчивое управление пищевыми отходами в отелях: тематическое исследование Глобальный геопарк ЮНЕСКО на Лангкави, Планирование Малайзии // Журнал Малазийского института проектировщиков. – 2017. - Т. 15. - № 4. - С. 57-68.
16. Сандарувани Дж.А.Р.С., Гнанапала В.К.А.С. Пищевые отходы и их влияние на устойчивые бизнес-операции: исследование туристических отелей Шри-Ланки // Наука о продуктах питания. – 2015. - № 6. - С. 133-135.
17. Мохан В., Дипак Б., Мона С. Сокращение и управление отходами в гостиничной индустрии // Журнал инженерных исследований и приложений. – 2017. - Т. 7. - № 7. - С. 34-37.
18. Рамачандра Т.В. Обращение с твердыми отходами. столичная издательская компания, Центр экологических наук. – Индия: Capital Publishing, 2006. – 319 с.
19. Пирани С.И., Арафат Х.А. Управление твердыми отходами в индустрии гостеприимства: обзор // Экологический менеджмент. – 2014. - Т. 146. - С. 320-336.
20. Оуэн Н., Виддоусон С., Шилдс Л. Руководство по картированию отходов для отелей на Кипре: экономия денег и улучшение окружающей среды. - Кипр: Публикация Travel Foundation, 2013. – 86 с.
21. Enz С.А., Signav J.А. Лучшие экологические практики в отелях // Ежеквартальный вестник Cornell Hotel and Restaurant Administration. – 1999. - Т. 40. - № 5. - С. 72-77.
22. Ыылдырым А., Шимшек Х. Качественные методы исследования в социальных науках. – Анкара: Seçkin Publishing, 2005. – 366 с.
23. Настаси Б. Примечания к исследованию: качественное исследование: выборка и соображения размера выборки. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.studypool.com/documents/90822/sampling-sample-size-considerations-adapted> - 2015. (дата обращения: 04.06.2021)
24. Мерриам С.Б. Качественное исследование: руководство по дизайну и практике (редактор перевода: С. Туран). - Анкара: Нобелевская, 2018.
25. Майлз Б.М., Хуберман А.М. Качественный анализ данных: расширенная справочная книга. - Калифорния: Sage Publications, 2015. – 15 p.
26. Паландокен Б. Ужасные отходы в отелях «все включено». [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.gidahatti.com/her-sey-dahil-otellerin-korkunc-israf-96574>, 2018. (дата обращения: 04.06.2021)

Т. Терджан, Г. Ешенкулова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қонақ үй кәсіпорындарындағы «барлығын қамтитын» жүйені қалдықтар тұрғысынан зерттеу

Аннотация. Барлығын қамтитын жүйенің басты мақсаты – қонақ үйде қалу кезінде ақшалай операцияларды барынша азайту. Сипаттамалық талдау, зерттеу жұмыстарында қолданылған сандық талдау

әдістерінің бірі. 7 ел бойынша 23 Rixos желілік қонақ үйлерінде зерттеу жұмыстары жүргізілді. Деректер мейрамхана мен ас үй бөлімдері менеджерлерінен қалдықтар мәселесіне байланысты жиналды. Менеджерлерге екі сұрақ қойылды: «барлығын қамтитын жүйенің артықшылықтары қандай» және «барлығын қамтитын жүйенің кемшіліктері қандай». Деректер наурыз-сәуір айларында 2019 жылы жинақталды. Сұхбат барысында алынған деректер талдауда қолданылды. Нәтижелер бойынша, барлығын қамтитын жүйенің клиенттердің қанағаттанушылығын арттыру және қонақ үйлердегі қалдықтарды азайтуды қамтамасыз ететін артықшылығы бар. Зерттеу нәтижелерінен анықталған кемшіліктерді ескере отырып, «барлығын қамтитын» жүйедегі тұтынушылар қонақ үйдің қызметтерін ес-түссіз тұтынуға бейім деп айтуға болады, ал бұл, өз кезегінде тамақ қалдықтарының өсуіне әкеледі.

Түйін сөздер: Барлығын қамтитын жүйе, қалдықтар, туризм, тағам қалдықтары, санасыз тұтыну, қайта пайдалану, қонақ үй бизнесі, адам басына кететін шығындар, жұмыспен қамтылу, артықшылары мен кемшіліктер, клиент қанағаттанушылығы, білікті қызметкер.

Т. Терджан, Г. Ешенкулова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Исследование системы «все включено» в гостиничных предприятиях с точки зрения отходов

Аннотация. Основная цель концепции «все включено» - минимизировать денежные операции во время проживания. В исследовании использовался описательный анализ - один из методов количественного анализа. Исследование проводилось в 23 сетевых отелях Rixos, работающих в 7 странах. Данные были получены от менеджеров ресторанного и кухонного отделов в связи с проблемой отходов. Менеджерам было задано два вопроса: «каковы преимущества системы «все включено» и «каковы недостатки системы «все включено»». Данные были собраны в марте-апреле 2019 года. При анализе использовались данные, полученные в ходе интервью. Согласно результатам, система «все включено» имеет преимущества в повышении удовлетворенности клиентов и сокращении отходов в отелях. Учитывая недостатки, выявленные в результатах исследования, можно сказать, что клиенты системы «все включено» склонны к бессознательному потреблению в отеле из-за того, что они заплатили заранее, а это в свою очередь приводит к увеличению пищевых отходов.

Ключевые слова: комплексная система, отходы, пищевые отходы, бессознательное потребление, повторное использование, гостиничный бизнес, туризм, затраты на человека, занятость, преимущества и недостатки, удовлетворенность клиентов, квалифицированный персонал.

References

1. Aykaç E.A. Evaluating the manager's views on the standards of accommodation enterprises implementing the all-inclusive system, Unpublished Master Thesis – Muğla Sıtkı Koçman University, Institute of Social Sciences, 2020.
2. Tiliute D.E., Condratov I. Informatic system for tracking guests access to the hotel services and resource planning in "AllInclusive" tourism resorts, Revista de turism-studii si cercetari in turism, 17, 37-41 (2014).
3. Woosnam K.M., Erul E. Residents' perceived impacts of all-inclusive resorts in Antalya, Tourism Planning & Development, 1(14), 65-86 (2017).
4. Alegre J., Sard M. When demand drops and prices rise. Tourist packages in the Balearic Islands during the economic crisis, Tourism Management, 46, 375-385 (2015).
5. Bilgili B., Özkul E., Candan B. An outlook on "allInclusive" system as a product diversification strategy in terms of consumer attitudes, Procedia-Social and Behavioral Sciences, 235, 493-504 (2016).
6. Guzman T., Orgaz-Aguera F., Martin J.A.M., Ribeiro M.A. The all-inclusive tourism system in Cape Verde islands: The tourists' perspective, Journal of Hospitality and Tourism Management, 29, 9-16 (2016).
7. Tavares J.M., Kozak M. Tourists' preferences for the all-inclusive system and its impacts on the local economy, European Journal of Tourism, Hospitality and Recreation, 2(6), 7-23 (2015).
8. Samarathunga W.H., Gnanapala W.K. Impact of all-inclusive tour packages with special reference to Bentota tourist resort. In M. Aslam (Ed.). Sustainable tourism in the Global South (UK: Cambridge Scholars Publishing, 2016, 308-325 p.).

-
9. Knowles H., Westcott M. Travel services. In M. Weatcott (Ed.). Introduction to tourism and hospitality in BC (Capilano University, 2015, 164-184 p.).
 10. Gökdeniz A., Aytemiz S., Tamer O., Tamer B. Analysis of all inclusive pension type (all-inclusive) from the perspective of enterprises in the tourism sector and a sample application, First National Turkey Tourism Symposium, 290-301 (2000).
 11. Chambers L. Destination competitiveness: An Analysis of the characteristics to differentiate all-inclusive hotels and island destinations in the Caribbean, Unpublished Thesis, Rochester Institute of Technology, 2010.
 12. Menekşe, R. Evaluation of the effects of all inclusive system and system beneficiaries from the eyes of hotel managers (marmaris case), Journal of Economic and Social Research, Spring, 1, 94-127 (2005).
 13. Çizel R.B., Çizel B., Sarvan F., Özdemir B. Emergence and spread of an all-inclusive system in the Turkish tourism sector and strategic responses of accommodation firms, International Journal of Hospitality & Tourism Administration, 4(14), 305-340 (2013).
 14. Condratov I. All inclusive system adoption within Romanian tourist sector, Ecoforum Journal, 1(3), 13 (2014).
 15. Kasavan S., Mohamed A.F., Halim S.A. Sustainable food waste management in hotels: case study Langkawi UNESCO Global Geopark, Planning Malaysia, Journal of the Malaysian Institute of Planners, 4(15), 57-68 (2017).
 16. Sandaruwani J.A.R.C., Gnanapala W.K.A.C. Food wastage and its impacts on sustainable business operations: a study on Sri Lankan tourist hotels, Procedia Food Science, 6, 133-135 (2015).
 17. Mohan V., Deepak B., Mona S. Reduction and management of waste in hotel industries, Journal of Engineering Research and Application, 7(7), 34-37 (2017).
 18. Ramachandra T.V. Management of solid waste. capital publishing company, centre for ecological science (India: Capital Publishing, 2006, 319 p.).
 19. Pirani S.I., Arafat H.A. Solid waste management in the hospitality industry: a review, Journal of Environmental Management, 146, 320-336 (2014).
 20. Owen N., Widdowson S., Shields L. Waste mapping guidance for hotels in cyprus: saving money and improving the environment (Cyprus: The Travel Foundation Publication, 2013, 86 p.).
 21. Enz C.A., Siguav J.A. Best hotel environmental practices, Cornell Hotel and Restaurant Administration Quarterly, 5(40), 72-77 (1999).
 22. Yıldırım A., Şimşek H. Qualitative research methods in the social sciences (Ankara: Seçkin Publishing, 2005, 366 p.).
 23. Nastasi B. Study notes: qualitative research: sampling ve sample size considerations. [Electronic resource] - Available at: <https://www.studypool.com/documents/90822/sampling-sample-size-considerations-adapted> - 2015 (Accessed: 04.06.2021)
 24. Merriam S.B. Nitel araştırma: desen ve uygulama için bir rehber (Çeviri Editörü: S. Turan) (Ankara: Nobel, 2018).
 25. Miles B.M., Huberman A.M. Qualitative data analysis: An expanded source book (California: Sage Publications, 2015, 15p.).
 26. Palandöken B. Her şey Dahil Otellerde Korkunç İsraf. [Electronic resource] - Available at: <https://www.gidahatti.com/her-sey-dahil-otellerde-korkunc-israf-96574>, 2018 (Accessed: 04.06.2021)

Information about authors:

Ешенкулова Г. – э.ғ.к., «Туризм» кафедрасының профессорының м.а., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұқан к., 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы.

Терджан Т. – **негізгі автор**, Туризм мамандығының 3 курс докторанты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қажымұқан к., 11, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Yeshenkulova G. – Ph.D., Associate Professor, Management Department. L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Tercan T. – **The main author**, Ph.D. student in Tourism, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 11 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Опечатки

Статья

Мугаева Р., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Қазақстан Республикасының инновациялық дамуының қазіргі жағдайы, факторлары және жолдары

Mugaeva R., Ryspekova M.O., Uchkampirova A.B., Nurpeissova A.Kh. Current state, factors and ways of innovative development of the republic of Kazakhstan

Мугаева Р., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Современное состояние, факторы и пути инновационного развития Республики Казахстан,

опубликованная в первом номере 2020 (№1/2020, стр. 26-40) года журнала «Экономическая серия Вестника ЕНУ имени Л.Н. Гумилева» содержит опечатки в фамилии первого автора и в информации о нем.

Информацию по данной статье принимать в следующем варианте:

-правильный вариант написания фамилии:

Мугауина Р.У., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Қазақстан Республикасының инновациялық дамуының қазіргі жағдайы, факторлары және жолдары

Mugauiina R.U., Ryspekova M.O., Uchkampirova A.B., Nurpeissova A.Kh. Current state, factors and ways of innovative development of the republic of Kazakhstan

Мугауина Р.У., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Современное состояние, факторы и пути инновационного развития Республики Казахстан

- правильный вариант данных об авторе:

Р.У. Мугауина – докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева,

R.U. Mugauiina - Doctoral student L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Қателіктер

Мақала

Мугаева Р., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Қазақстан Республикасының инновациялық дамуының қазіргі жағдайы, факторлары және жолдары

Mugaeva R., Ryspekova M.O., Uchkampirova A.B., Nurpeissova A.Kh. Current state, factors and ways of innovative development of the republic of Kazakhstan

Мугаева Р., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Современное состояние, факторы и пути инновационного развития Республики Казахстан,

«Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ Хабаршысының Экономика сериясы» журналының 2020 жылғы (№1/2020, 26-40-беттер) бірінші нөмірінде жарияланған алғашқы автордың тегінде және ол туралы ақпаратта қателіктер бар.

Осы мақала бойынша ақпарат келесі нұсқада қабылданады:

- тегін жазудың дұрыс нұсқасы:

Мугауина Р.У., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Қазақстан Республикасының инновациялық дамуының қазіргі жағдайы, факторлары және жолдары

Mugauiina R.U., Ryspekova M.O., Uchkampirova A.B., Nurpeissova A.Kh. Current state, factors and ways of innovative development of the republic of Kazakhstan

Мугауина Р.У., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Современное состояние, факторы и пути инновационного развития Республики Казахстан

- автор туралы деректердің дұрыс нұсқасы:

Р.У. Мугауина – докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева,
R.U. Mugauina - Doctoral student L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Misprints

The article

Мугаева Р., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Қазақстан Республикасының инновациялық дамуының қазіргі жағдайы, факторлары және жолдары

Mugaeva R., Ryspekova M.O., Uchkampirova A.B., Nurpeissova A.Kh. Current state, factors and ways of innovative development of the republic of Kazakhstan

Мугаева Р., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Современное состояние, факторы и пути инновационного развития Республики Казахстан,

published in the first issue of 2020 (No. 1/2020, pp. 26-40) of the journal «ECONOMIC Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU» contains misprints in the name of the first author and in the information about him.

The information in this article should be taken as follows:

-the correct spelling of the lastname:

Мугауина Р.У., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Қазақстан Республикасының инновациялық дамуының қазіргі жағдайы, факторлары және жолдары

Mugauina R.U., Ryspekova M.O., Uchkampirova A.B., Nurpeissova A.Kh. Current state, factors and ways of innovative development of the republic of Kazakhstan

Мугауина Р.У., Рыспекова М.О., Учкампирова А.Б., Нурпеисова А.Х. Современное состояние, факторы и пути инновационного развития Республики Казахстан

- the correct version of the author's information:

Р.У. Мугауина – докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева,
R.U. Mugauina - Doctoral student L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Редактор: **С.Б. Макыш**
Компьютерде беттеген: **Д.А. Елешева**

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ хабаршысының экономика сериясы
-2021. - №3. - Нұр-Сұлтан: ЕҰУ. -225 б.
Шартты б.т. - 14 Таралымы - 5 дана. Басуға 01.09.2021 қол қойылды

Ашық қолданыстағы электронды нұсқа: <http://bulecon.enu.kz>
Авторларға арналған нұсқаулықтар, жарияланым этикасы
журнал сайтында берілген: <http://bulecon.enu.kz/>

Мәтін мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекенжайы: 010008, Қазақстан Республикасы,
Нұр-Сұлтан қаласы, Сәтбаев көшесі, 2.
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің баспасында басылды